

www.libtool.com.cn

.S12v.109.25

www.libtool.com.cn

HARVARD
COLLEGE
LIBRARY

www.libtool.com.cn

www.libtool.com.cn

www.libtool.com.cn

www.libtool.com.cn

ЗАКАЗ № 3276

Шифр _____
или _____
наименование _____
издания _____

www.foto66.com.ru

Ленинградский
филиал
ЛАФОКИ

МИКРО
репродукция

ФОТО
репродукция

(ненужное зачеркнуть)

Стр., рис. _____

исполнил фотограф _____
(подпись)

ИЗГОТОВИТЬ ФОТООТПЕЧАТКИ:

формат _____ по _____ экз.

дата поступления
оригиналов в ЛАФОКИ

п. БАН, з. 339, т. 30 000 8-VI-63 г.

Handwritten notes:
Ленинград
II
I

www.libtool.com.cn

25 АПР 1897

ИЗВѢСТІЯ

www.libtool.com.cn

ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ

ИМПЕРАТОРСКОЙ

АКАДЕМІИ НАУКЪ

1897 г.

ТОМА II-го КНИЖКА 1-я.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ, 1897.

ПРОДАЕТСЯ У КОМИССИОНЕРОВЪ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ:

И. И. Глазунова, М. Эггерса и Комп., К. Л. Риккера въ Санктпетербургѣ; Н. П. Нарбасникова въ Санктпетербургѣ, Москвѣ и Варшавѣ; М. В. Ключина въ Москвѣ; Н. Ниммея въ Ригѣ; Н. Я. Оглоблина въ Санктпетербургѣ и Кіевѣ; у Фоссъ (Г. Гессель) въ Лейпцигѣ, а также и въ Книжномъ складѣ Императорской Академіи Наукъ.

Цена этой книжки одинъ рубль.

Digitized by Google

461

△

www.libtop.com.cn PSlav 109.25 (II, 1)

HARVARD
UNIVERSITY
LIBRARY
FEB 26 1964
HARVARD.

Содержаніе I-ой книжки:

	СТРАН.
I. М. И. Сухомлиновъ. А. С. Кайсаровъ и его литературные друзья.....	1— 33
II. П. Н. Шефферъ. Забѣтка о сборникѣ Кириилъ Данилова... <i>Приложеніе: «Голубина книга сорока пядень» (ноты и текстъ).</i>	34— 48 49— 53
III. А. И. Кирпичниковъ. Къ литературной исторіи русскихъ лѣтописныхъ сказаній.....	54— 64
IV. Н. К. Никольскій. Матеріалы для исторіи древне-русской духовной письменности:.....	65— 89
I. Къ вопросу о неизданномъ поученіи митроп. Климента Смолятича (стр. 65). — II. Поученіе старца Кириила въ недѣлю сырную (стр. 74). — III. Молитва, составленная преп. Ниломъ Сорскимъ (стр. 78).	
V. Н. Я. Гротъ. Нѣсколько писемъ кн. П. А. Вяземскаго къ П. А. Плетневу.....	91— 99
VI. Н. П. Лихачевъ. Прозвища Великаго Князя Ивана III.	100—103
VII. Н. П. Некрасовъ. Забѣтки о языкѣ «Повѣсти временныхъ лѣтъ» по Лаврентіевскому списку лѣтописи. Морфологическія забѣтки. (Окончаніе).	104—174
VIII. В. М. Истринъ. Забѣчанія о составѣ Толковой Пален. I—III.	175—209
IX. А. А. Шахматовъ. Критическія забѣчанія о книгахъ: . . .	210—215
✓ 1) Ф. Н. Финка: «Двѣ русскія сказки въ фонетической передачѣ на письмѣ», (стр. 210); 2) Е. Якушкина: — «Матеріалы для Словаря народнаго языка въ Ярославской губерніи» (стр. 213); 3) «ХАРИЗТИРИА. Сборникъ статей по филологіи и лингвистикѣ въ честь Ѳ. Е. Корша» (стр. 214).	
X. В. Н. Щепкинъ. Критическій отзывъ о книгѣ Д-ра В. Облака: «Macedonische Studien»	216—231
XI. А. А. Шахматовъ. Матеріалы для изученія великорусскихъ говоровъ. IV.	232—279
Извлеченія изъ сообщеній [ЖМ 29 — 32], сдѣланныхъ гг.: А. Георгіевскимъ, П. А. Дилакторскимъ, М. Остроумовымъ и П. Романовскимъ, на (I) «Программу для собиранія особенностей говоровъ сѣверно-великорусскаго нарѣчія».	

Г 789

www.libtool.com

ИЗВѢСТІЯ

ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ

ИМПЕРАТОРСКОЙ

АКАДЕМІИ НАУКЪ.

4783

ТОМЪ II.

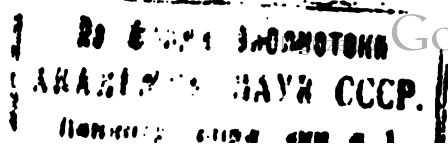

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 лин., д. № 12.

1897.

Digitized by Google

www.libtool.com.cn

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
С.-Петербургъ, Октябрь 1897 г.

Испремѣнный секретарь, Академикъ *Н. Дубровина*.

СОДЕРЖАНІЕ

II-го тома (1897 г.) Извѣстій Отдѣленія русскаго языка и словесности
Императорской Академіи Наукъ:

	СТРАН.
А. С. Архангельскій. Болгарскій «пѣснивецъ» 1337 года. Похвала и отрывокъ псалтырнаго текста . . . III.	786— 794
Ал. Беличъ. Замѣтка о славянскомъ житіи св. Пятки-Петки. IV. Приложеніе: Житіе ѿ сръть стѣю мнѣцъ Петкѣ (с. 1063).	1045—1057
К. Я. Гротъ. Нѣсколько писемъ къ П. А. Вяземскаго къ П. А. Плетневу. I.	91— 99
Н. К. Грунскій. Отзывъ объ изслѣдованіи М. Мурка: «Deutsche Einflüsse auf die Anfänge der böhmischen Romantik. Mit einem Anhang: «Kollar in Jena u. beim Wartburgfest» (Graz 1897)». IV.	1109—1137
В. Н. Добровольскій. О Дорогобужскихъ мѣщанахъ и пхъ шубрейскомъ или кубрацкомъ языкѣ. II. Данныя шубрейскаго или кубрацкаго языка дорого- бужскихъ мѣщанъ (Словарь А—Я) стр. 343.	320— 352
П. Д. Драгановъ. Библиографическое обзорѣніе литературы Южныхъ Славянъ за 1895 годъ. I. Систематиче- скій указатель важнѣйшихъ произведеній Болгарской литературы по періодическимъ изданіямъ и отдѣльнымъ сочиненіямъ. Окончаніе III.	577— 607
10. Народовѣдѣніе (Этнографія и Фольклоръ) (стр. 577). 11. Археологія (с. 583). 12. Болгарская исторія. 13. Богословіе въ связи съ Церковною жизнью (с. 585). 14. Переводы съ иностранныхъ языковъ и славянскихъ нарѣчій и статистика этихъ переводовъ по сравненію съ таковыми же, сдѣланными съ русскаго (с. 586). 15. Беллетристика и поэзія (с. 587). 16. Искусство и его изученіе. 17. Народное просвѣщеніе (с. 588). 18. Общественная жизнь и публицистика. 19—22. Македонія въ этнографическомъ изученіи (с. 593) 23. Достопамятныя событія (юбилей, поминки, торжества, манифестаціи) (с. 593)	
В. М. Истринъ. Замѣчанія о составѣ Толковой Пален. I—III. I.	175— 209
— (Продолженіе) IV.	845— 905
Глава IV. Книга Каафъ. (стр. 845).—Приложеніе: «Книга нарицаемая Книга срѣчь съкорникъ» (с. 893).	

- Е. Ѡ. Нарскій.** Западнорусскій сборникъ XV в. Императорск. Публич. Библиотеки Q. I. № 391. — Палеографическая особенность, составъ п языкъ рукописи. . IV. 964—1036
 Палеографическія особенности сборника И. П. Б—ки Q. I. № 391 (стр. 965). — Составъ сборника (с. 968). — Образцы языка по рукоп. И. П. Б—ки съ вариантами по сборникамъ М. Синод. Б—ки: а) начало сборника: л. 1—2 — разсказъ о мученіи Іисуса Христа (с. 972); б) лл. 38—39: начало «Повѣсти о трехъ короляхъ» (с. 976); в) л. 79б: обычай грековъ (с. 980); г) л. 97: житіе Алексѣя челоѡка Божія (нач. и кон. л. 99). — Источники всѣхъ 3-хъ статей сборника (с. 981). — Особенности языка (с. 996); фонетика (с. 996); морфология (с. 1012); синтаксисъ (с. 1024). — Словарь Я—Я (с. 1027).
- См. Программы
- Критическій отзывъ о книгѣ А. П. Соболевскаго «Опытъ русской діалектологіи. Выпускъ I (Спб. 1897 г.)». IV. 1162—1164
- Матеріалы для изученія бѣлорусскихъ говоровъ. I II. 561— 575
 Извлеченія изъ сообщеній [№№ 1—4], сдѣланныхъ на «[III] Программу для собиранія особенностей говоровъ бѣлорусскаго нарѣчія» гг. Е. Ѡ. Карскимъ, Н. К. Рамзевичемъ и Е. Р. Романовымъ.
- В. В. Качановскій.** Молитва съ апокрифическими чертами «отъ злаго (вредоноснаго) дожда». III. 608— 610
 — Славянская Кормчая. IV. 1068—1108
 Приложеніе: I (стр. 1089); — II (стр. 1103).
- А. И. Кирпичниковъ.** Къ литературной исторіи русскихъ гѣтописныхъ сказаній. I. 54— 64
- Д. Ѡ. Кобено.** Опытъ исправленія текста Бесѣды о святыняхъ Царяграда. I—II. III. 611— 628
 Приложенія: I. Перечень церквей и монастырей Царяграда, упоминаемыхъ въ Бесѣдѣ (с. 627). — II. Имена святыхъ, упоминаемыхъ въ Бесѣдѣ (тамъ же).
- Дополнительная замѣтка къ статьѣ «Опытъ исправленія текста Бесѣды о святыняхъ Царяграда» IV. 1037—1042
- Ѡ. Е. Коршъ.** О русскомъ народномъ стихосложеніи. (Приложеніе) II. 429—500 и 501*—504*
 I. Ударенія въ языкѣ русской народной поэзіи (с. 429).
 Существительныя. Отдѣльныя слова (с. 457).
- А. А. Кочубинскій.** О Супрасльскои рукописи. I—II. IV. 1143—1148
- В. Л. Двѣ замѣтки.** I—II. IV. 1138—1142
 1) Къ вопросу о народныхъ формахъ личныхъ именъ (с. 1138). — 2) Къ статьѣ В. Н. Добровольскаго «О Дорогобужскихъ мѣщанахъ и ихъ шубрейскомъ или кубрацкомъ языкѣ» (с. 1140).
- Н. П. Лихачевъ.** Иконописцы подлинника краткой редакціи. II. 353— 355
 — Прозвища Великаго Князя Ивана III I. 100— 103

- Е. А. Ляцкий.** Нѣсколько замѣчаній къ вопросу о пословицахъ и поговоркахъ III. 745— 782
 I. Общія замѣчанія. Пословица, какъ предметъ поэзи (с. 745). II. Пословицы-побасѣнки (с. 747). III. Пословица и поговорка (с. 753). IV. Изобразительныя средства (с. 761). V. Звуковая сторона пословицъ (с. 776).
- А. И. Маркевичъ.** О значеніи слова «должникъ» IV. 1043—1044
- І. А. Миккола.** Нѣсколько замѣтокъ по кашубскимъ говорамъ въ сѣверо-восточной Помераніи. I. II. 400— 428
- Н. П. Некрасовъ.** Замѣтки о языкѣ «Повѣсти временныхъ лѣтъ» по Лаврентіевскому списку лѣтописи. Морфологическія замѣтки. (Окончаніе). I. 104— 174
- Н. К. Никольскій.** Матеріалы для исторіи древне-русской духовной письменности I—III: I. 65— 89
 I. Къ вопросу о неизданномъ поученіи митроп. Климента Смолятича (стр. 65). — II. Поученіе старца Кирилла въ недѣлю сырную (стр. 74). — III. Молитва, составленная преп. Пиломъ Сорскимъ (стр. 78).
- М. П — ій.** Григоровичъ и Прейсъ. — Къ исторіи славяновѣдѣнія на Руси III. 722— 744
- Н. И. Петровъ.** Подлинность поученій преп. Θεодосія Печерскаго о питіи и чашахъ тропарныхъ и о казняхъ Божіихъ III. 783— 785
- А. Л. Погодинъ.** Нѣсколько замѣтокъ объ изданіи — «Archiv für Slavische Philologie Bd. XIX, N. 1—2»... IV. 1149—1156
- М. Г. Попруженко.** Нѣсколько замѣчаній о сочиненіяхъ Юрія Крижанича. I—III II. 302— 319
- Программы** для собиранія особенностей русскихъ народныхъ говоровъ:
III. Программа для собиранія особенностей говоровъ Бѣлорусскаго нарѣчія, составленная проф. Е. Θ. Карскимъ II. 501— 560
- Е. В. Пѣтуховъ.** В. А. Жуковский въ Дерптѣ. I—IV II. 361— 399
- В. В. Сиповскій.** Къ литературной исторіи «Писемъ русскаго путешественника [Н. М. Карамзина]». I—II. III. 629— 721
- М. И. Сухомлиновъ.** А. С. Кайсаровъ и его литературные друзья I. 1— 33
- П. А. Сырку.** Два памятника живого русскаго языка XVI вѣка. I—II. IV. 1058—1067
- Н. С. Усовъ.** — Экспериментальная фонетика. I—IV IV. 906— 939
- А. А. Шахматовъ.** Крѣпическія замѣчанія о книгахъ: I. 210— 215
 1) Ф. Н. Фивка: «Двѣ русскія сказки въ фонетической передачѣ на письмѣ», (стр. 210); 2) Е. Якушкина: «Матеріалы для Словаря народнаго языка въ Ярославской губерніи» (стр. 213); 3) «ХАΡΙΣΤΗΡΙΑ. Сборникъ статей по филологіи и лингвистикѣ въ честь Θ. Ε. Корша» (стр. 214).

А. А. Шахматовъ. Критическій отзывъ о книгѣ А. И. Соболевскаго «Опытъ русской діалектологіи. Вып. I Спб. 1897 г.»	IV.	1157—1262
— Матеріалы для изученія великорусскихъ говоровъ. IV.	I.	232— 279
Извлеченія изъ сообщеній [ЛМ 29—32], сдѣланныхъ гг.: А. Георгіевскимъ, П. А. Дилакторскимъ, М. Остроумовымъ и П. Романовскимъ на (I) «Программу для собиранія особенностей говоровъ сѣверо-великорусскаго гарѣчія».		
— Киевопечерскій патерикъ и Печерская лѣтопись I—II	III.	795— 844
<i>Глава I.</i> Кассіановская редакція и ея предшественники (с. 798). <i>Глава II</i> (с. 836).		
П. Н. Шефферъ. Замѣтка о сборникѣ Кирши Данилова.. I.		34— 48
<i>Приложеніе:</i> «Голубина книга сорока пядень» (ноты и текстъ).		
		49— 53
В. Н. Щепкинъ. Критическій отзывъ о книгѣ д-ра В. Облака: «Macedonische Studien»	I.	216— 231
И. В. Ягичъ. Замѣтка объ одномъ рукописномъ словарѣ нѣмецко-русскомъ XVII-го столѣтія. I—II	II.	281— 301
А. И. Яцимирскій. Мелкіе тексты и замѣтки по старинной славянскои и русской литературѣ. I—II	II.	356— 360
I. Отреченныя молитвы и Коледарникъ. (стр. 356)—		
II. Запись съ упоминаніемъ Царя Болгарскаго Сумеона (с. 358).		
— Повѣсть о мутьянскомъ воеводѣ Дракулѣ въ изслѣдованіи румынскаго ученаго	IV.	940— 963
Отзывъ о книгѣ: «Vlad Țepeș și națiunile germane și rusești asupra lui. Studiu critic de Ioan Bogdan. București, 1896 an».		

А. С. Кайсаровъ

и его литературные друзья.

Начало XIX вѣка имѣеть неоспоримое значеніе въ исторіи умственной жизни Россіи. Это было время открытія университетовъ и выработки цѣлой системы народнаго образованія. Въ мыслящихъ кругахъ тогдашняго общества замѣтно было оживленіе; молодыя силы, посвящавшія себя литературѣ и наукѣ, сближались между собою, чтобы дружно работать на избранномъ ими поприщѣ. Между членами литературной семьи установились искреннія, товарищескія, «братскія» отношенія. Говоря это, я имѣю въ виду то преобладавшее тогда настроеніе, которое связало тѣсными узами молодыхъ въ ту пору писателей нашихъ: Жуковскаго, Мерзлякова, А. И. Тургенева и Кайсарова. Они были сверстниками: Кайсаровъ родился въ 1782 году, Жуковскій — въ 1783 году, Тургеневъ — въ 1784 году; Мерзляковъ нѣсколькими годами старше: онъ родился въ 1778 году.

Обращаясь къ А. И. Тургеневу, Жуковскій говоритъ: «Наша дружба, твоя, моя, Мерзлякова, Кайсарова, была основана на воображеніи.... Будемъ друзьями, братцы; мы *сдѣлаемъ* гораздо больше. До сихъ поръ я, кажется, томился въ бездѣйствіи. И теперь не много дѣятельности, но по крайней мѣрѣ вижу необходимость быть выше, выше; для этого требую помощи

отъ друзей моихъ. Братцы, вмѣстѣ, вмѣстѣ пойдемъ ко всему доброму! Это говорить вамъ не энтузіазмъ ребяческой и огненной, но холодное размышленіе..... Намъ должно оживлять одно, поддерживать одно! Однимъ словомъ, наша жизнь должна быть *cause commune!*»¹⁾).

Начало этой дружбѣ положено въ стѣнахъ Благороднаго пансіона при московскомъ университетѣ. Жуковскій, Тургеневъ и Кайсаровъ были питомцами университетскаго Благороднаго пансіона; Мерзляковъ обучалъ тамъ «Русскому слогу». Мерзляковъ принималъ участіе въ литературномъ собраніи, которое основано Жуковскимъ при Благородномъ пансіонѣ, и былъ, вмѣстѣ съ Жуковскимъ, Тургеневымъ и Кайсаровымъ, членомъ-основателемъ новаго дружескаго литературнаго общества, учрежденнаго по выходѣ Жуковскаго изъ пансіона. Общество это оставило глубокой слѣдъ въ душѣ Мерзлякова, какъ видно изъ слѣдующихъ словъ его въ одномъ изъ позднѣйшихъ писемъ къ Жуковскому: «Обращать вниманіе на сочиненія нашихъ писателей заставляло меня — и желаніе научиться, и желаніе быть по возможности полезнымъ, и правила, которыя приобрѣлъ я въ незабвенномъ, любознательномъ обществѣ словесности, гдѣ мы, по истинѣ управляемые благороднѣйшею цѣлію, всѣ въ цвѣтѣ юности, въ жару пылкихъ лѣтъ, одушевленные единымъ благодатнымъ чувствомъ дружества, не отравленнымъ частными выгодами самолюбія, учили и судили другъ друга въ первыхъ нашихъ занятіяхъ; и жертвуя по видимому своимъ удовольствіемъ, между тѣмъ нечувствительно и скромно, исполненные патріотизма и любви къ изящному, приготовляли себя на будущее наше служеніе».

Алексѣй Осодоровичъ Мерзляковъ (1778—1830) пользовался въ свое время большою и вполне заслуженною извѣстностію въ литературномъ мірѣ. Будучи еще тринадцатилѣтнимъ

1) Письма В. А. Жуковскаго къ Александру Ивановичу Тургеневу. Изданіе Русскаго Архива по подлинникамъ, хранящимся въ Императорской Публичной библіотекѣ. 1895. стр. 6—7, 21.

мальчикомъ, онъ обратилъ на себя вниманіе своею даровитостію. 21 іюня 1792 года происходило публичное испытаніе въ главномъ народномъ училищѣ въ Перми, и присутствовавшій на этомъ испытаніи генераль-поручикъ Алексѣй Андреевичъ Волковъ, правящій должность генераль-губернатора въ намѣстничествахъ пермскомъ и тобольскомъ, писалъ предсѣдателю Комиссіи объ учрежденіи училищъ П. В. Завадовскому: «Учащійся въ главномъ народномъ училищѣ, города Далматова небогатаго купца тринадцатилѣтній сынъ *Алексѣй Мерзляковъ* подалъ мнѣ своего сочиненія оду въ немаломъ числѣ строчъ. Видя основательность и изрядство мыслей, правильность, плавность и гладкость въ стихахъ во всей почти одѣ, и представляя возрастъ сочинителя ея, также и то, что сей сочинитель, такой молодой мальчикъ, нигдѣ кромѣ здѣшняго училища не обучался и въ стихотворствѣ ни отъ кого не былъ наставляемъ, да и нѣтъ здѣсь людей такихъ, отъ которыхъ бы можно было кому въ ономъ замѣствовать, а читалъ онъ только Ломоносовы сочиненія, и пригнѣлся къ нимъ написалъ свою оду», — препровождаю се, какъ доказательство, что «здѣшнее училище весьма на хорошей ногѣ». Комиссія объ учрежденіи училищъ прочитала оду, нашла, что похвала ея «отнюдь не увеличена», и опредѣлила: напечатать 200 экземпляровъ на любской бумагѣ, и 150 послать въ подарокъ сочинителю ²⁾).

Ода тринадцатилѣтняго стихотворца написана на заключеніе мпра со шведами. П. В. Завадовскій поднесъ ее Екатеринѣ II, и государыня повелѣла отправить Мерзлякова, по окончаніи имъ курса въ пермскомъ училищѣ, въ Петербургъ или въ Москву для продолженія образованія.

Въ 1793 году Мерзляковъ прибылъ въ Москву и поступилъ въ гимназію; въ 1797 году произведенъ въ студенты, и затѣмъ, постепенно приобрѣтая званіе бакалавра, кандидата,

²⁾ Архивъ министерства народнаго просвѣщенія. Картонъ 2, № 36726. Опредѣленія Комиссіи объ учрежденіи училищъ. 1792 года, Августа 27 дня, № 31.

магистра и наконецъ доктора, занялъ въ 1805 году кафедру русской словесности въ московскомъ университетѣ, а въ 1810 году утвержденъ ординарнымъ профессоромъ Краснорѣчія, Стихотворства и языка Россійскаго. Ученый біографъ Мерзлякова говоритъ: «Существенное отличіе Мерзлякова отъ предшественниковъ его состоитъ въ томъ, что онъ отдѣлилъ преподаваніе русской словесности отъ древней греческо-латинской и далъ ка-осдрѣ болѣе самостоятельное и народное значеніе. Но изъ этого не слѣдуетъ заключить, чтобы Мерзляковъ удалилъ отъ себя изученіе образцевъ древнихъ. Напротивъ, онъ окружалъ изученіе отечественныхъ образцевъ всѣми избранными произведеніями древняго и новаго міра..... Мерзляковъ въ наукѣ словесности и въ литературѣ русской представляетъ у насъ перваго критика, который вполнѣ сознавалъ высоту и благородство своего званія. Постоянно возставалъ онъ противъ эфемерныхъ и поверхностныхъ занятій словесностію; постоянно призывалъ русскихъ писателей къ занятіямъ ея наукою, и вѣрилъ въ силу и необходимость сей послѣдней для полнаго успѣха русскаго слова. Такая заслуга покажется намъ еще важнѣе, когда перенесемъ въ эпоху дѣятельности Мерзлякова и представимъ себѣ то невѣжество, которымъ онъ былъ окруженъ. Чувство изящнаго, неизмѣнный его руководитель, многолѣтняя опытность и прозорливая наблюдательность внушали ему часто мысли вѣрныя и глубокія», и т. д. ³⁾.

Александръ Ивановичъ Тургеневъ (1784 — 1845) получилъ образованіе въ московскомъ университетскомъ пансіонѣ, и по окончаніи курса поступилъ на службу въ Московскій Архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ; но вскорѣ отправился за границу, гдѣ слушалъ вѣсть съ Кайсаровымъ курсъ историко-политическихъ наукъ въ геттингенскомъ университетѣ. Также съ Кайсаровымъ онъ совершилъ путешествіе по славянскимъ зем-

³⁾ Біографическій словарь профессоровъ московскаго университета. 1855. Часть II. стр. 63—64, 95, 96, и др.

лямъ. По возвращеніи въ Россію поступилъ на службу, служилъ въ Комиссіи составленія законовъ, въ департаментѣ духовныхъ дѣлъ, и др. Послѣ осужденія, по дѣлу о декабристахъ, брата его Николая Ивановича, Тургеневъ уѣхалъ за границу, посѣщалъ различныя страны Европы: Англію, Францію, Германію, Италію, Голландію, Швейцарію, Данію, Швецію; работалъ въ тамошнихъ бібліотекахъ и архивахъ, слушалъ лекціи, собиралъ документы, относящіеся къ русской исторіи, и т. д. Историческіе матеріалы, собранныя Тургеневымъ за границею, изда ны Археографическою комиссіею. Литературныя связи Тургенева были обширны: онъ переписывался съ Н. И. Павликовымъ, Жуковскимъ, Батюшковымъ, Пушкинымъ, Баратынскимъ, Сперанскимъ, Вальтеръ-Скоттомъ, Гумбольдтомъ, Кювье, Шлецеромъ, и т. д. ⁴⁾.

Князь П. А. Вяземскій, хорошо знавшій Тургенева, такими чертами изображаетъ этого замѣчательнаго человѣка: «Александръ Тургеневъ былъ типичная, самородная личность, хотя и не было въ немъ цѣльности ни въ характерѣ, ни въ умѣ. Онъ былъ умственный космополитъ; ни въ какомъ участкѣ человеческихъ познаній не былъ онъ, что называется, дома, но и ни въ какомъ участкѣ не былъ онъ совершенно лишнимъ..... Онъ мало читалъ, да и некогда было читать ему. Но съ удивительно острымъ умомъ, смѣтливостью и угадчивою проникательностью, онъ схватывалъ сливки съ книги: онъ прошехивалъ ее, смыслъ ея, содержаніе, и самъ, бывало, окурится и пропитается запахомъ и испареніями ея. Другой до поту лица и до головной боли займется книгою, а Тургеневъ однимъ чутьемъ опередитъ его. Будь онъ болѣе положительнъ, усидчивъ и въ занятіяхъ своихъ, и въ дѣйствіяхъ своихъ, онъ могъ бы достигнуть до цѣлей немногимъ доступныхъ; могъ бы онъ оставить по себѣ память и отличнаго дѣятеля на поприщѣ государственномъ и литературномъ. Будемъ довольствоваться и тѣмъ, что онъ былъ dilettante

4) Сочиненія К. Н. Батюшкова. 1887. Томъ I. Примѣчанія. стр. 355—372.

по службѣ, наукѣ и литературѣ. Но былъ одинъ кругъ дѣятельности, **въ которомъ** являлся онъ далеко не дилетантомъ, а развѣ пламеннымъ виртуозомъ и неутомимымъ труженикомъ. Это — кругъ добра. Онъ не только дѣлалъ добро по вызову, по просьбѣ: онъ отыскивалъ случаи помочь, обезпечить, устроить участь меньшей братіи, гдѣ ни была бы она. Онъ былъ провидѣніемъ забытыхъ, а часто обстоятельствами и судьбою забытыхъ чиновниковъ; провидѣніемъ сырыхъ, безпріютныхъ, беспомощныхъ. Русская литература, русскіе литераторы, пуждавшіеся въ покровительство, въ поддержкѣ, молодые повички, еще не успѣвшіе проложить себѣ дорогу, всегда встрѣчали въ немъ ходатая и умнаго руководителя. Одна эта заслуга мало извѣстная, нынѣ забытая, даетъ ему почетное мѣсто въ литературѣ нашей, особенно когда вспомнишь, что онъ былъ другомъ Карамзина и Жуковскаго»⁵⁾.

Андрей Сергѣевичъ Кайсаровъ (1782—1813) менѣе извѣстенъ сравнительно съ его литературными друзьями, а потому мы находимъ умѣстнымъ сказать о немъ сколько возможно подробно, руководствуясь какъ его собственными произведеніями, такъ и матеріалами, уцѣлѣвшими въ архивахъ, а также свидѣтельствомъ его современниковъ, его спутника и сотрудника.

Вскорѣ послѣ смерти Кайсарова появились біографическія извѣстія о немъ — на русскомъ языкѣ и нѣсколько подробнѣе на нѣмецкомъ. Въ Сынѣ Отечества помѣщена слѣдующая «некрологія» Кайсарова:

«Въ числѣ героевъ, падшихъ въ знаменитомъ сраженіи при Гайнау, 15 мая сего года, должно преимущественно сожалѣть о молодомъ чловѣкѣ отличныхъ достоинствъ, маіорѣ *Андрей Сергѣевичъ Кайсаровъ*.— На тринадцатомъ году отъ роду опредѣленъ онъ былъ въ московскій университетъ, но не могъ кончить наукъ, ибо высочайшимъ повелѣніемъ 1796 года всѣ мо-

5) Полное собраніе сочиненій П. А. Вяземскаго. 1883. Томъ VIII. стр. 273—292.

людые російскіе дворяне приглашены были въ дѣйствительную военную службу. Онъ служилъ сержантомъ въ семеновскомъ полку; вскорѣ произведенъ былъ въ офицеры и перемѣщенъ въ полевой полкъ, гдѣ дослужился до штабсъ-капитанскаго чина; но будучи увѣренъ, что гражданинъ, совершенно образованный и свѣдущій въ наукахъ, можетъ принести отечеству истинную пользу, оставилъ онъ военную службу и посвятилъ себя наукамъ. Онъ поѣхалъ въ Геттингенъ, и учился въ тамошнемъ университетѣ, подъ руководствомъ Гейне, Геерена и другихъ знаменитыхъ мужей съ отличнымъ прилежаніемъ. Онъ защищалъ публично и потомъ издалъ въ печать достопамятную диссертацию: *de manumittendis per Russiam servis* (объ освобожденіи крестьянъ въ Россіи) и получилъ за сіе на 22 году отъ роду докторское достоинство. — Онъ путешествовалъ послѣ сего по разнымъ свронейскимъ землямъ; жилъ нѣсколько времени въ Эдинбургѣ, и также получилъ въ тамошнемъ университетѣ докторское достоинство. Шотландскій городокъ Друмфрисъ почтлъ его правомъ гражданства. На путешествіи своемъ собралъ онъ многія важныя и рѣдкія свѣдѣнія о древностяхъ и исторіи славянъ, и издалъ на нѣмецкомъ языкѣ сочиненіе подъ заглавіемъ: *Versuch einer Slavischen Mythologie in alphabetischer Ordnung, von A. v. Kaissarow. 1803* (Опытъ славянскаго баснословія по азбучному порядку). Оно издано послѣ того и на російскомъ языкѣ.

Послѣ сего возвратился онъ въ Россію, чтобы обратитъ пріобрѣтенныя имъ познанія на службу отечеству. Императорскій дерптскій университетъ, по увольненіи Г. А. Глипки, пригласилъ его къ принятію должности профессора російскаго языка и словесности. Онъ служилъ въ семъ званіи до начала нынѣшней войны съ честію и одобреніемъ начальства. Изъ сочиненій, писанныхъ имъ въ Дерптѣ, напечатана на російскомъ языкѣ одна рѣчь его *о любви къ отечеству*, говоренная имъ въ торжественномъ собраніи онаго университета, ноября 12, 1811 года, по случаю побѣдъ, одержанныхъ русскимъ воинствомъ на правомъ берегу Дуная.

Въ началѣ нынѣшней войны главнокомандующій почелъ нужнымъ завести полевую типографію. Профессоръ Кайсаровъ опредѣленъ былъ директоромъ оной.

Великій вождь русскихъ силъ, князь Кутузовъ-Смоленскій, уважая отличныя дарованія Кайсарова, поручилъ ему важныя дѣла въ своей канцеляріи. Не довольствуясь тѣмъ, что посвятилъ отечеству свѣдѣнія свои, Кайсаровъ рѣшился жертвовать ему и жизнию, вступивъ снова въ военную службу майоромъ. По смѣрти высокаго покровителя своего, сопутствовалъ онъ старшему брату своему генераль-майору Папсію Сергѣевичу Кайсарову во всѣхъ битвахъ. Въ знаменитый день при Гайнау сражался онъ съ невѣроятною храбростію и истиннымъ героизмомъ. — Непріятельское ядро убило юнаго героя на тридцатомъ году его жизни, къ сожалѣнію всѣхъ его начальниковъ и товарищей, которые его любили и уважали.

Отечество и науки много въ немъ потеряли. По первымъ трудамъ и подвигамъ его можно было ожидать со временемъ еще лучшихъ.

Миръ праху его на полѣ чести!»⁶⁾

Въ хроникѣ университета, въ которомъ Кайсаровъ былъ профессоромъ, сообщаются свѣдѣнія, заимствованныя изъ печатныхъ и отчасти изъ устныхъ источниковъ:

Der ordentliche Professor der Russischen Sprache und Literatur, Hofrath und Ritter D. Andrey Kaisarov, gebürtig aus dem Moskwaschen Gouvernement, starb als Major bey der Moskwaschen Landwehr, den schönen Tod für's Vaterland und für die gerechte Sache Europens in dem Gefechte bey Haynau, wo sein Bruder, der in der Kriegsgeschichte ruhmvoll bekannte Generalmajor, commandirte. Er war der jüngste von vier Brüdern, die alle mit Auszeichnung in Russ. Kaiserl. Dienst in Militär = und Staatsämtern dienen, und Besitzer von 250 männlichen Seelen auf dem Gute Baranovka im Saratovschen Gouvernement im At-

6) Сынъ Отечества. 1813. № XXV. стр. 237—240.

karskischen Kreise, und von 50 auf dem Gute Prosechie im Riassanschen Gouvernement im Raninburgischen Kreise. Schon im 13-ten Jahre widmete er sich auf der Univers. zu Moskwa den Studien, musste indes die angetretene Laufbahn verlassen, da ein Allerhöchster Befehl den jungen Russischen Adel zum activen Militärdienst rief. Er wurde d. 1 Jan. 1796 angestellt als Sergeant in dem Semenovschen Leibgarde-Regiment; als Fähndrich im Nascheburgischen Musketier-Regiment d. 22 Jan. 1797, als Lieutenant in demselben d. 5 Nov. 1799, nahm seinen Abschied als Stabscapitän d. 29 Dec. 1799. Dem schon in seinem 17-ten Jahre verließ er die Militärdienste, um sich ganz den Studien zu widmen. Er ging nach Göttingen, studirte unter Schlözer, Heeren, Heyne, etc., und erhielt daselbst in 22-ten Jahre die philosophische Doctorwürde, nachdem er seine durch liberale Ansichten ausgezeichnete, auch in gutem Latein verfaszte, Sr. Majestät unserm Kaiser zugeeignete Diss. de manumittendis per Russiam servis, Götting. 1806, dem Drucke übergeben und am 13 May 1806 öffentlich vertheidigt hatte. Für diese Diss. erhielt er von Sr. Kaiserl. Majest. einen Brillantenring zum Geschenk, unter Bezeugung des Allerhöchsten Wohlwollens. Er reiste darauf nach Frankreich, England und Schottland, und verweilte eine Zeitlang in Edinburgh. Auch von der Universität dieser Stadt erhielt er eine akademische Würde, so wie das Bürgerrecht der kleinen Stadt Dumfries in Schottland. Auf seinen Reisen, besonders in Ungarn, sammelte er vieles zur genauern Kenntniz der Aelterthümer und der Geschichte der alten Slaven; gab auch in deutscher Sprache seine bekannte, von Sachkennern mit Beyfall aufgenommene Schrift: «Versuch über die Slavische Mythologie» heraus. Nach der Rückkehr in sein Vaterland wurde er von der Univ. Dorpat zu der durch den Abgang des Collegienraths Gregor Andrejewitsch Glinka (Verfassers einer Russ. Sprachlehre und Uebersetzers verschiedener Franz. Werke ins Russische) erledigten ordentl. Professur der Russ. Sprache und Litt. berufen, welche er d. 17 Sept. 1811 antrat, und mit Auszeichnung be-

kleidete. Während seines Aufenthalts in Dorpat hat er nur eine in Russischer Sprache am 12 Nov. 1811 öffentlich gehaltene Rede «über die Liebe zum Vaterlande» daselbst drucken lassen. Sie erschien im Druck auf Kosten der Univ., wurde auch vom damaligen studiosus zu Dorpat, gegenwärtigen Collegiensecretär Franz Joh. Pahl in St. Petersburg, ins Deutsche übersetzt, Dorpat (1811). Für diese Rede haben S. Kaiserl. Majestät, in Hinsicht seiner patriotischen Gesinnungen, dem Verstorbenen Ihr Allerhöchstes Wohlwollen zu erkennen zu geben befohlen. — Als im Kriege des J. 1812 der Oberbefehlhaber und Kriegsminister, des Hrn. Generals Barclay de Tolly Exc., die Errichtung einer Felddruckerey nothwendig erachtete, wurde Prof. Kaiserov zum Director derselben ernannt, und von Dorpat aus im Jun. 1812 nach dem Hauptquartier, das damals in Wilna war, beordert. Weiterhin trug der verewigte Gen. Feldmarschall Fürst Kutusov Smolenskoy ihm wichtige Geschäfte in seiner Kanzelley auf. Nach dem Tode dieses Feldherrn folgte er, als Major der Moskwaschen Landwehr, seinem Bruder, des Hrn. Generalmajors und Ritters Kaiserov Exc., in mehrere Gefechte, bis ihn in dem für die Russ. Waffen so rühmlichen Gefechte bey Haynau eine feindliche Kanonenkugel traf, oder, nach Anderer Erzählung, er bey Zerstörung feindlicher Munizion den Tod fand. Er war unverheirathet, und hatte noch nicht sein dreyszigstes Jahr zurückgelegt, als er im Kampf für die gerechte Sache sein Leben opferte. Mit diesem kenntnisreichen jungen Manne von feurigem Geiste gingen für das Vaterland, auch für die Wissenschaften, schöne Hoffnungen zu Grabe. Insbesondere würde er für das gelehrtere Studium der Russischen Sprache, und für die Slavischen Alterthümer, wofür er fleiszig gesammelt hatte, bey längerem Leben Manches geleistet haben. Seine für diesen doppelten Zweck gemachten litterarischen Sammlungen scheinen, *auszerhalb Dorpats* sich, man weisz nicht wohin, verloren zu haben. (Was in der Auszerord. Beylage zur Dörptischen Zeitung, 1813, Nro. 14, vom Prof. K. steht, ist ein bloszer Abdruck von einem Artikel in der Petersb. Zeitschrift:

der Patriot. 1813. Nro LXVII. Letzterer Artikel liegt zwar bey der hier gegebenen Notiz zum Grunde, ist jedoch mit Zuziehung der officiellen so genannten Conduitenliste, mit Vergleichung der angef. Druckschriften des Verstorbenen, auch nach mündlichen Nachrichten, vom Verf. dieser Chronik zum Theil berichtet, zum Theil erweitert) 7).

Въ июнѣ 1812 года дерптскій университетъ получилъ слѣдующее отношеніе военнаго министра, главнокомандующаго первою западною арміею, Барклая-де-Толли:

«Его Императорскому Величеству благоугодно, чтобы гг. профессеры сего университета: полѣтической экономіи Рамбахъ и російской словесности Кайсаровъ были немедленно отправлены на время въ гауптъ-квартиру первой западной арміи для препорученій по извѣстному имъ предложенію, удостоенному высочайшаго одобренія.

Вслѣдствіе сего высочайшаго соизволенія мѣстный начальникъ дерптскаго университета благоволилъ исполнить слѣдующее:

1) Объявить гг. профессорамъ Рамбаху и Кайсарову, чтобы они постарались какъ можно поспѣшнѣе отправиться въ гауптъ-квартиру и явились ко мнѣ.

2) Чтобы вмѣстѣ съ собою взяли два стана для русской и нѣмецкой печати, а также пригласили бы съ собою двухъ переводчиковъ, четырехъ наборщиковъ и четырехъ печатниковъ.

3) Препровождаемую при семъ сумму десять тысячъ рублей вручить имъ же, гг. профессорамъ Рамбаху и Кайсарову, подъ росписку для употребленія по общему ихъ усмотрѣнію на путевыя издержки для себя и для приглашаемыхъ съ ними людей и на приобрѣтеніе разныхъ матеріаловъ, нужныхъ для походной типографіи.

4) Объясниться съ гг. профессорами на счетъ извѣстнаго

7) Dörptische Beyträge für Freunde der Philosophie, Litteratur und Kunst. Jahrgang 1813. Erste Hälfte. S. 375—378.

имъ порученія и оказать имъ такое пособіе, какое только нужно имъ будетъ къ исполненію монаршей воли.

Гг. профессора съ будущими при нихъ должны будутъ отправиться сюда чрезъ Друю съ фельдъегеремъ Шеннигомъ, который, по врученіи сего и денегъ, имѣетъ прежде отправиться въ С.-Петербургъ къ г. министру просвѣщенія и немедленно возвратиться въ Дерптъ. Его Величеству весьма пріятно будетъ, если по возвращенію сего фельдъегеря гг. профессора могутъ выѣхать не позже однихъ сутокъ».

20-го марта 1813 года попечитель дерптскаго учебнаго округа Клингеръ писалъ министру народнаго просвѣщенія, графу А. К. Разумовскому: «Профессора Кайсаровъ и Рамбахъ прошлаго года 5-го іюня по именному повелѣнію были отозваны г. военнымъ министромъ въ гауптъ-квартиру первой западной арміи. Но какъ профессоръ Рамбахъ давно уже возвратился въ университетъ, то должно думать, что обязанность ихъ кончилась. Отъ профессора же Кайсарова университетъ не получаетъ съ самаго начала его отъѣзда по сіе время никакого извѣстія, и по сему мѣсто ординарнаго профессора російскаго языка и литературы остается незамѣщеннымъ. Учащіеся слишкомъ уже давно не упражняются въ изученіи русскаго, столь для нихъ необходимаго языка, и совѣтъ университета часто самъ находится въ большомъ затрудненіи, долженъ будучи, исполняя волю вашего сіятельства, присылать нужнѣйшія донесенія и предложенія университета въ російскомъ языкѣ. Профессоръ Рамбахъ возвратился обратно въ Дерптъ въ сентябрѣ мѣсяцѣ прошлаго 1812 года»⁸⁾.

Но Кайсарову не суждено было возвратиться въ Россію: онъ былъ убитъ, какъ сказано выше, въ сраженіи при Гайнау.

Памятникомъ литературной дѣятельности погибшаго въ цвѣтѣ лѣтъ А. С. Кайсарова остались труды его, названные въ приведенныхъ нами біографическихъ очеркахъ.

⁸⁾ Архивъ министерства народнаго просвѣщенія. Картонъ № 119; дѣло № 2612.

Сочиненіе объ освобожденіи крестьянъ въ Россіи было знаменіемъ времени: мысли высказанныя авторомъ, встрѣтили сочувствіе и въ тогдашнемъ обществѣ, и въ правительственныхъ сферахъ.

Сочиненіе Кайсарова: «Опытъ славянской мѣологии», по своему содержанию и изложенію, а также по самому выбору предмета, привлекло вниманіе людей, дорожившихъ изученіемъ славянства, и во главѣ ихъ знаменитаго Добровскаго, патріарха славянской филологіи. Отзывы о книгѣ Кайсарова, появившіеся вскорѣ послѣ выхода ея въ свѣтъ, знакомятъ съ тогдашнимъ состояніемъ науки и должны быть приняты въ соображеніе при оцѣнкѣ труда, составленнаго при самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ, т. е. при полномъ отсутствіи научной разработки предмета.

Кайсаровъ издалъ сочиненіе свое по-нѣмецки, подъ заглавіемъ: Versuch einer Slavischen Mythologie, in alphabetischer Ordnung, entworfen von Audrey von Kayssaroff, Russisch Kayserlichen Stabs-Capitain. Göttingen. 1804.

Въ 1807 году вышелъ русскій переводъ, подъ названіемъ: «Славянская Мѣологія. Соч. Г. Кайсарова. Москва. Въ типографіи Дубровина и Мерзлякова».

Второе изданіе русскаго перевода вышло въ 1810 году, также въ Москвѣ. Оно составляетъ перепечатку перваго изданія, страница въ страницу (число всѣхъ страницъ 211); единственное измѣненіе въ заглавіи. Въ первомъ изданіи: «Славянская Мѣологія»; во второмъ изданіи: «Славянская и Россійская Мѣологія». Почти четверть книги занята пространнымъ «вступленіемъ», въ которомъ говорится о происхожденіи боговъ, объ изображеніи ихъ, о храмахъ, о празднествахъ, и наконецъ о судьбѣ славянской мѣологии, т. е. о трудахъ въ этой области, появившихся въ иностранной и русской литературѣ.

Говоря о своихъ предшественникахъ, Кайсаровъ такъ отзывается объ одномъ изъ нихъ: «Г. Поповъ представилъ краткой чертежъ Славянской Мѣологии. Хотя этотъ чертежъ такъ

кратокъ, что содержится только въ двухъ печатныхъ листахъ, однакожь въ немъ находится довольно — пустаго. Авторъ не упоминаетъ даже объ источникахъ, изъ которыхъ онъ почерпалъ, считая это бесполезнымъ дѣломъ. Какъ ни ошибочна и несовершенна книга сія; но она была такъ счастлива, что заслужила удивленіе Леклерка, который отъ слова до слова списалъ ее въ своей Россійской Исторіи. Но какъ чертежъ Славянской Мифологіи показался ему слишкомъ малымъ, а притомъ надобно же было наполнить шесть толстыхъ книгъ, то присовокупилъ онъ и что изъ Китайской Мифологіи.

Добровскій замѣчаетъ по этому поводу: *Vor andern hat mir sein freyes Urtheil über seinen Landsmann Popow und dessen blinden Nachbeter le Clerc, die er dann auch hier und da berichtigte, gefallen. Nichts bedarf einer kritischen Revision und Musterung im Gebiete der slawischen Alterthumskunde so sehr, als die Mythologie.*

Приведемъ нѣсколько критическихъ замѣчаній Добровскаго изъ статьи его о Славянской Мифологіи Кайсарова.

У Кайсарова: «Нѣкоторые писатели утверждаютъ, что древняя рѣка Гипанпсъ, нашъ нынѣшній *Бугъ*, былъ боготворимъ славянами; другіе еще далѣе простираютъ свои утвержденія: они говорятъ, что теперешнее русское слово *Богъ* произошло отъ слова *Бугъ*. Странное умствование! Неужели жъ славяне, пока еще не пришли къ рѣкѣ Бугъ, не имѣли ни одного слова для означенія божества или даже объ немъ никогда не думали? Это опровергаютъ имена древнѣйшихъ славянскихъ идоловъ, Бѣлбога и Чернобога. Окончаніе сихъ словъ доказываетъ, что имя *Богъ* давно уже было въ славянскомъ языкѣ; слѣдственно христіанскіе славяне не отъ рѣки заимствовали это имя, а воспользовались стариннымъ своимъ словомъ. Съ симъ согласны слова всѣхъ славянскихъ народовъ. На русскомъ *Богъ*; на польскомъ, верхне-лаузицкомъ, кассубійскомъ, кроашкомъ, силезскомъ, *Boig*; на нижне-лаузицкомъ *Boig* (*Bohg*); на краинскомъ *Bugz*; на богемскомъ *Beig* (*Böh*). Какъ же могли имена такъ со-

гласоваться между собою, когда на берегахъ рѣки Буга поселилась одна только отрасль славянъ Дулебы, а впоследствии другія отрасли ихъ? Прочіе славяне, жившіе въ Богеміи, Мекленбургѣ и далѣе, можетъ быть въ первыя времена не знали еще ничего о сей рѣкѣ, а при всемъ томъ знали однакожъ имя Богъ. Посему весьма вѣроятно утверждение г. Болтина, что эта рѣка была такъ названа отъ сарматовъ, еще прежде, нежели славяне поселились на берегахъ ея. Другое затрудненіе, а именно: въ самомъ ли дѣлѣ приносили славяне жертвы рѣкамъ, можно рѣшить изъ нашихъ лѣтописей, гдѣ сказано о кievскихъ славянахъ: *Бяху же тогда погани жруще езерамъ и кладеземъ и роуценіямъ, якоже и прочии погани.*

Добровскій: Der Artikel *Bug* ist mit Kritik behandelt worden, etc.

У Кайсарова: «Русское баснословіе описываетъ *Кащя* живымъ остовомъ. Говорятъ, что онъ страшно любилъ молодыхъ дѣвицъ и похищалъ ихъ отъ родителей», и т. д.

Добровскій: Kasczej, von *kost* — Bein, Knochen, ist ein lebendiges Skelett. Er raubte junge Mädchen, etc.

У Кайсарова: «Въ сказкахъ замѣчательны слѣдующіе стишки:

Баба Яга,
Костяная нога,
Въ ступѣ ѣдетъ,
Пестомъ погоняетъ,
Слѣдъ помеломъ заметаеть».

Добровскій: Der letzte Vers erinnert mich an einen Gebrauch in Böhmen, wo man schreyt: *staré baby na pometlo*. Pometlo, russ. pomelo, ist der Ofenwisch, Ofenbesen. Wer erklärt uns aber das Beywort *jaga*?

У Кайсарова: «*Купало* — русское божество, коего пстуканъ стоялъ въ Кіевѣ. Купало былъ богъ плодовъ, и въ началѣ жатвы, т. е. 24 іюня, приносили ему жертвы; тогда на поляхъ сожигали

большіе костры. Въ вѣнскихъ селахъ можно и понынѣ еще въ этотъ день найти нѣкоторое сходство съ празднествами древнихъ, и даже горящія груды дровъ доселѣ именуется *купальницами*.

Добровскій: *Kupalo* ist nicht anders, wie ich vermuthe, als das Feuerfest, das man Johannisfeuer nennt. Aber warum macht man aus dem Namen des Festes einen Götzen, dessen Bild in Kiew gestanden haben soll? *Kupa* ist ja in den meisten Mundarten ein Schober, ein Haufen, und *kupalo*, als Fest, hat also seinen Namen davon. Noch in meiner Jugend sah ich es mit an, wie man Kühe über das Feuer führte, um sie vor Hexereyen zu bewahren. Das Fest ward eigentlich der Sonne zu Ehren, wegen der Sonnenwende, gefeyert.

У Кайсарова: «*Полканъ* или *Полуконъ* не есть ли центавръ древнихъ? Баснь даетъ ему видъ челоуѣка съ головы до пояса, у котораго однакожь прочая часть тѣла подобна лошади».

Добровскій: Ich möchte lieber fragen, wo findet man die erste Nachricht von ihm? und warum schreibt man seinen Namen nicht lieber *Polkoi*, wenn er zur Hälfte ein Pferd gewesen seyn soll?

У Кайсарова: «*Сива* была богиня полабовъ, которые почитали ее божествомъ плодородія и жизни», и т. д.

Добровскій: *Siva*, die Göttin des Lebens, bey den Polaben. Dies ist die gewöhnliche Erklärung, weil man dabey an *šiw*, *šiva*, *vivus*, *viva*, dachte. Hätte man nicht vielmehr an den Indischen *Schiva* denken sollen? Sonderbar genug, das die slawischen Mythologen nicht darauf verfallen sind, ihre Götternahmen in Indien zu suchen.

У Кайсарова: «Въ Придвпцѣ нашли статую съ надписью *Вѣда*. Какъ сей истуканъ былъ представленъ вооруженнымъ и съ воинскими доспѣхами, то думали, что это изображеніе бога войны. *Вѣдою* назывался предводитель, чему служить можетъ доказательствомъ старое русское слово *воєвода*, т. е. военачальникъ или полководецъ», и т. д.

Добровскій: Den Namen *Woda* fand man auf einem zu Pril-

witz gefundenen Götzenbilde. Man hielt ihn für den *Wodan* der Skandinavier. Hr. v. K. aber will ihn, da *woda* in dem Worte *wojewoda* einen Anführer bedeutet, den Slawen zuschreiben. Man mag wählen. Mir ist diese Bedeutung des Wortes *woda*, auszer der Zusammensetzung, nicht erwiesen genug. *Wož*, *Wožd'*, *dux*, bey den Böhmen *wudce*, Herzog, könnten zwar damit verglichen werden; allein ist auch *woda* auszer der Zusammensetzung bey irgend einem Stamme gebräuchlich gewesen? etc. 9).

Книга Кайсарова сдѣлалась у насъ извѣстной въ нѣмецкомъ подлинникѣ, и отзывы о ней не замедлили появиться въ тогдашнихъ повременныхъ изданіяхъ.

Въ *Московскихъ Ученыхъ Вѣдомостяхъ* — журналѣ, имѣвшемъ въ виду знакомить русскихъ читателей съ замѣчательными научными произведеніями, выходившими въ Россіи и за границею, находимъ такую оцѣнку сочиненія А. С. Кайсарова *Versuch einer Slawischen Mythologie*:

«Древняя славенская мѣологія весьма заслуживаетъ старательнѣйшее изслѣдованіе, тѣмъ болѣе, что она содержитъ въ себѣ мнѣнія нашихъ предковъ и гораздо ближе касается до насъ, нежели египетская, греческая, римская и скандинавская мѣологія, съ которыми однакожь мы обыкновенно болѣе знакомимся, по употребленію ихъ въ наукахъ и искусствахъ. Опытъ, который къ распространенію основательнѣйшаго познанія славенской мѣологіи сдѣлалъ г. Кайсаровъ (одинъ изъ отличныхъ воспитанниковъ Благороднаго Пансіона, при нашемъ университетѣ, который потомъ въ Геттингенѣ прилежаніемъ своимъ приобрѣлъ хорошія свѣдѣнія въ наукахъ), сей опытъ его весьма драгоцененъ по своей важности, и имѣетъ все право на нашу благодарность. Онъ рачительно воспользовался всѣми пособіями, какія могъ заимствовать, касательно своего предмета, изъ собраній древнихъ славенскихъ и русскихъ сказаній и пѣсенъ; изъ остав-

9) Slavin. Beiträge zur Kenntniz der Slawischen Literatur, Sprachkunde und Alterthümer, nach allen Mundarten. Von Joseph Dobrowsky. 1808. S. 401—416.

шихся обыкновеній языческихъ славянъ въ Россіи, Польшѣ и Богеміи; изъ найденныхъ и описанныхъ изображеній боговъ и богослужебныхъ сосудовъ въ вендскихъ и прежде занимаемыхъ славянами мѣстахъ и странахъ Германіи; изъ историковъ сѣверныхъ народовъ, изъ частныхъ сочиненій многихъ новѣйшихъ, какъ російскихъ, такъ и иностранныхъ ученыхъ испытателей древности. Избранный имъ порядокъ по алфавиту весьма приличенъ и соотвѣтственъ цѣли; равно какъ и характеристическое описаніе каждаго изъ славенскихъ боговъ по своей исторической точности, такая только была здѣсь возможна, и по ясности предложенія и изъясненія заслуживаетъ одобреніе. Касательно понятій, какія г. сочинитель полагаетъ основаніемъ или поводомъ при введеніи славенскихъ боговъ и при ихъ почитаніи, въ иныхъ мѣстахъ конечно можно сдѣлать возраженія. Но сіе поле древностей есть, да и было съ давнихъ временъ, такъ сказать, сборнымъ мѣстомъ различныхъ догадокъ, которыхъ справедливость не всегда можно доказать со всею строгостію. Пусть только вспомнятъ читатели о многоразличныхъ другъ другу противорѣчащихъ изъясненіяхъ мѣоологіи египетской, греческой и римской, гдѣ нѣтъ однакожь недостатка въ историческихъ извѣстіяхъ, въ стихотвореніяхъ, въ памятникахъ искусства, въ развалинахъ храмовъ, и пр., которые всѣ могли быть приняты въ помощь для открытія истины. Въ славенской мѣоологіи нѣтъ источниковъ столь богатыхъ; слѣдовательно здѣсь и гораздо менѣе отъ испытателя можно требовать совершенной достовѣрности въ его изъясненіяхъ. Г. Кайсаровъ присовокупилъ къ своему сочиненію нѣкоторыя весьма хорошо выгравированныя изображенія знатнѣйшихъ славенскихъ божествъ, какъ то: Золотой Бабы, Свѣтовьда, Кродо, Сивы и Радегаста. Для ученаго россиянина исправность, хорошій навыкъ и легкость въ нѣмецкомъ слогѣ есть также отличное и рѣдкое преимущество»¹⁰⁾.

10) Московскія Ученыя Вѣдомости. № 6. Суббота, 11 февраля 1805 года. стр. 41—44.

Въ двухъ книжкахъ журнала *Сѣверный Вѣстникъ* также помѣщена рецензія на книгу Кайсарова *Опытъ Славянской Миѳологіи*, изданной въ Геттингенѣ, на нѣмецкомъ языкѣ:

«Сочинитель *Опыта* взялъ въ Германіи дурной примѣръ писаться съ чиномъ; но это тамошняя болѣзнь. Безъ *этацъ-ратъ*, безъ *гофъ-ратъ*, ученые люди сочли бы себя не довольно значущими. Но пропуская это, сей достойный молодой человекъ сочинилъ намъ прекрасный *Опытъ Славянской Миѳологіи*.... Книга Кайсарова имѣетъ всю историческую важность; на нее можно вездѣ полагаться. Она почерпнута изъ лучшихъ источниковъ, какіе только можно было найти подъ руководствомъ славнаго Шлецера, и открыты въ путешествіи по тѣмъ мѣстамъ, гдѣ еще остались памятники сего баснословія. Она заключаетъ многія историческія и любопытныя свѣдѣнія о мѣстахъ, гдѣ какіе кумпы были обожаемы, о ихъ храмахъ, видѣ, облаченіи и проч. Доказательства въ ней ясны и основаны на историкахъ, всѣми принятыхъ и почитаемыхъ. Словомъ сказать: она первая показываетъ путь, какъ должно настоящимъ, ученымъ образомъ писать о сей матеріи... Напрасно сочинитель не справился съ книгою г. Арикісія, который описалъ подробно богослуженіе, жертвы, украшенія и празднества древнихъ славянъ, и которую наши дѣлители Татищевъ и Елагинъ такъ много выхваляютъ. Непростительно, что онъ объ ней даже не упомянулъ. Также не видно, чтобы онъ зналъ Словарь древностей г. Гедериха, который много объясняетъ нашу миѳологію.... Слогъ должно послѣ всего разсматривать въ сочиненіяхъ розыскательныхъ или ученыхъ. Въ *Опытѣ*, еслибъ гдѣ нибудь и нашлась негладкость, то она извинительна человеку, который пишетъ на чужомъ языкѣ; я желалъ бы однакожь, чтобъ наши *миѳе* на нѣмецкомъ впередъ не склонялись: напр. *den Ieschien, von Ieschien* и проч. ¹¹⁾).

11) Сѣверный Вѣстникъ. 1805. Часть VII. № VIII. стр. 159—172; Часть VIII. № XI. стр. 123—141.

При изданіи русскаго перевода книги Кайсарова не обозначено имени переводчика; оно названо въ библиографическомъ трудѣ Шторха и Аделунга. Тамъ сказано: «Достопримѣчательностію литературы можно принять здѣсь то, что сія, *россіяниномъ* на *нѣмецкомъ* языкѣ сочиненная, книга переведена на *россійскій* языкъ *нѣмцемъ* (Аллеромъ) въ Москвѣ»¹²⁾.

Писатели, касавшіеся въ своихъ произведеніяхъ области славянской міеологіи, заимствовали свѣдѣнія изъ книги Кайсарова. Батюшковъ пользовался ею при изображеніи языческихъ божествъ въ повѣсти *Предслава и Добрыня*. Герой повѣсти Добрыня «явился, и всѣ взоры на него обратились, и ланиты Предславы запылали розами. Юные гридни подвели ему коня, на которомъ Владиміръ воевалъ въ молодости. Преданіе говоритъ, что конь сей былъ нѣкогда посвященъ *Свѣтовиду* и имѣлъ даръ пророчества. Восторженные кіевляне воскликнули: «Честь и слава Добрыни и всей дружинѣ русской!» Цвѣты посыпались на юношу изъ рѣзныхъ кошиницъ прекрасныхъ женъ и дѣвъ кіевскихъ, и эхо разнесло по долини, гдѣ видны были развалины храма, посвященнаго вѣчно-юной *Зимцерль*: «Честь и слава дружинѣ!» Внезапно воздухъ помрачился тучами. Зашумѣли вихри, и громъ трижды ударилъ надъ главами зрителей. Сердца малодушныхъ женъ и старцевъ, которые втайнѣ поклонялись мстительному *Чернобогу*, исполнились ужасомъ»

Самъ Батюшковъ сдѣлалъ такое примѣчаніе: «Конь бога Свѣтовидова имѣлъ даръ пророчества. Смотри міеологію славянъ, г. Кайсарова»¹³⁾.

У Кайсарова находимъ такого рода свѣдѣнія: «Отъ сокровища Свѣтовидова содержаны были триста всадниковъ съ толикимъ же числомъ лошадей. Когда у Рюгенцовъ была война, то и сіи всадники отправлялись въ походъ, и вся добыча, получен-

12) Систематическое обозрѣніе литературы в. Россіи въ теченіе пятилѣтія, съ 1801 по 1806 годъ, сочиненное А. Шторхомъ и Ф. Аделунгомъ. 1811. Часть вторая. стр. 90.

13) Сочиненія К. Н. Батюшкова. 1836. Т. II. стр. 52, 42, 54.

ная имъ на сраженіи, принадлежала *Свѣтовиду*. Кромѣ сихъ лошадей держали еще бѣлаго коня, принадлежавшаго собственно лицу *Идола*. Сего коня употребляли на то, чтобы узнать предстоящую судьбу при какомъ либо предпріятіи. Когда думали начать войну, то втыкали въ землю предъ храмомъ три пары копьевъ крестообразно, и если конь правою ногою перепрыгивалъ чрезъ нихъ, то это служило добрымъ предвѣщаніемъ.... По одному только словопроизводству утверждаютъ, что *Зимцерла* была богиня весны, потому что имя ея, говорятъ, составлено изъ слова *зима* и *стереть*..... *Чернобогъ* былъ противоположенъ Бѣлбогу; его почитали злымъ божествомъ, такъ какъ Бѣлбога добрымъ. Дабы примирить его, приносили ему кровавыя жертвы; мольбы, къ нему возсылаемыя, были печальны, и часто заключали въ себѣ ужаснѣйшія заклинанія», и т. д.

Рѣчь А. С. Кайсарова, произнесенная въ университетскомъ собраніи, издана подъ такимъ заглавіемъ: «Рѣчь о любви къ отечеству. На случай побѣдъ, одержанныхъ русскимъ воинствомъ на правомъ берегу Дуная, въ торжественномъ собраніи Императорскаго дерптскаго университета, ноября 12 дня 1811 года, говоренная надворнымъ совѣтникомъ, философіи докторомъ, російскаго языка и словесности профессоромъ П. О., обществомъ геттингенскаго физическаго и парижскаго академическаго наукъ членомъ, шотландскаго города Друмфриса гражданиномъ Андреемъ Кайсаровымъ. Дерптъ, въ университетской типографіи М. Г. Гренціуса». Все значеніе этой рѣчи, по мнѣнію самого автора, заключается въ томъ, въ какой средѣ и на какомъ языкѣ она произнесена. Обращаясь къ своимъ слушателямъ и преимущественно къ студентамъ, ораторъ говоритъ: «Какъ утверждается между иноплеменными неразрывная связь? Что сближаетъ ихъ? Что къ одной, общей цѣли побуждаетъ? Языкъ связуетъ ихъ! Языкъ, которымъ они внятно могутъ выражать другъ другу чувствованія сердца, изъяснять души тончайшія движенія. Въ первый разъ раздается языкъ русскій въ семь святилищъ музъ. Въ первый разъ осмѣливается русскій,

будучи призванъ гражданами сего града и своими почтенными сотоварищами, употребить языкъ свой въ торжественномъ собраніи сего сословія. Щастливымъ бы я почелъ себя, еслибъ слова мои коснулись не одного слуха, но и сердце вашихъ, и воспламенили бы въ нихъ должное уваженіе и привязанность къ языку обильному, красотаи исполненному, — къ языку, въ отечествѣ нашемъ господствующему. Щастливъ былъ бы я, еслибъ вы, юноши, ищущіе здѣсь образовать умъ и сердце ваше, желающіе здѣсь содѣлаться полезными членами общества, увидѣли: сколь необходимъ для васъ языкъ народа величайшаго въ свѣтѣ, языкъ вашего Отечества! Еслибъ вы почувствовали, что безъ него не можете вы быть истинными русскими. Еслибъ вы убѣдились въ томъ, что въ цѣли, человѣческое общество утверждающей, языкъ есть звѣно твердѣйшее; что онъ есть тотъ волшебный камень, посредствомъ котораго исчезаетъ величайшее пространство, и житель одного полюса узнаетъ въ жителѣ другого своего брата; что онъ рождаетъ то же чувство, тѣ же мысли, то же біеніе сердца въ обитателяхъ береговъ быстро-крутящагося Иртыша, мрачнаго Дуная и тихо-величественной Невы. О еслибъ вы сіе почувствовали, тогда ваше щастіе, ожиданія Россіи — и слава оратора достигли бы крайней цѣли», и т. д. Въ примѣчаніи сказано: «Рѣчь сія писана наканунѣ торжества. Сочинитель имѣлъ щастіе возбудить удовольствіе во всѣхъ, понимавшихъ его. Университетъ приказалъ напечатать рѣчь на свой счетъ».

Посылая рѣчь свою министру народнаго просвѣщенія, графу А. К. Разумовскому, Каисаровъ писалъ, 27 ноября 1811 года: «Осмѣливаюсь всепокорнѣйше поднести Вашему Сіятельству рѣчь, говоренную мною въ здѣшнемъ Университетѣ. Она не имѣетъ никакихъ достоинствъ; но какъ явленіе, до сихъ поръ въ здѣшнемъ краю непзвѣстное, заслужило вниманіе публики. Въ первой еще разъ Русской осмѣлился говорить языкомъ своимъ въ семъ Университетѣ. Имѣя щастіе служить подъ начальствомъ Мецената, и зная съ какимъ безпримѣрнымъ рвеніемъ Ваше Сіа-

тельство изволите покровительствовать языку нашего Отечества, я смѣю ласкать себя лестною надеждою, что произведеніе нѣсколькихъ часовъ удостоится вашего взора».

Графъ А. К. Разумовскій увѣдомлялъ попечителя округа, что «Его Величество выслушавъ съ удовольствіемъ рѣчь сію, повелѣтъ соизволять объявить Кайсарову высочайшее благоволеніе»¹⁴⁾.

Кайсаровъ писалъ и стихотворенія; одно изъ нихъ помѣщено въ Трудахъ общества любителей россійской словесности:

Моя надежда.

Романсъ А. С. Кайсарова.

Надежда! ты моей Богиней
 Была, когда и я мечталъ, —
 Когда любезною Ельвиной
 Мой страстный духъ во мнѣ сгаралъ!

Ельвины нѣтъ ужъ для меня!

Надеждой сладкой наслаждался,
 Когда Росслава я нашелъ;
 Но онъ увялъ, — а я остался —
 И сладкій сонъ опять прошелъ!

Росслава нѣтъ ужъ для меня!

Надеждою душа питалась,
 Когда Всемилю я любилъ;
 Я мучился, она смѣялась, —
 И томный духъ на вѣкъ унылъ!

Всемилы нѣтъ ужъ для меня!

Я строилъ замки — разрушались;
 Я снова строить начиналъ:

¹⁴⁾ Архивъ министерства народнаго просвѣщенія. Картонъ № 118. Дѣло № 2584.

Мои мечтанья миновались,
 Я тѣломъ и душой увягъ!
 Теперь въ развалинахъ стою!
 Корабль стремится чрезъ пучину —
 Вѣтръ снасти и вѣтрила рветъ:
 Онъ не брежетъ свою судьбину —
 Надежда вмѣстѣ съ нимъ плыветъ:
 На чтожъ и кормчій для него?
 А мой челнокъ куда несется?
 Гдѣ будетъ пристань для него? —
 Еще надежда остается
 Несчастному пловцу его —
 И для меня могла быть!

Въ примѣчаніи редакціи сказано: «Романсъ сей не былъ еще напечатанъ равно какъ и другія стихотворенія сего почтеннаго любителя словесности. Г. Алферьевъ положилъ оный на музыку еще при жизни г. Кайсарова»¹⁵⁾.

Современники цѣнили Кайсарова и какъ писателя, подававшаго большія надежды, и какъ человѣка. Въ письмахъ Жуковскаго къ Тургеневу часто упоминается имя Кайсарова, и всегда съ большимъ сочувствіемъ: «Я нынче больше чувствую цѣну твоей и нѣкоторыхъ другихъ людей дружбы. Желалъ бы, чтобы мы съ Андреемъ Сергѣевичемъ были въ тѣснѣйшей связи; онъ долженъ быть хорошій человѣкъ; скажи ему это.... Что Андрей Сергѣевичъ? Знаешь ли что мнѣ приходитъ въ голову съ нимъ поближе сойтись. Намъ надобно составить отдѣльное общество.... И что Андрей Сергѣевичъ? Я видѣлъ послѣдняго въ проѣздъ его черезъ Москву: добрый малый, все тотъ же; надобно, чтобъ онъ навсегда остался нашимъ. Скажи ему это, когда будешь писать. Я обнимаю его отъ всего сердца... О

15) Труды вольнаго общества любителей россійской словесности. 1818 годъ. Часть IV. стр. 223—224. Приложены и ноты для пѣнія, фортепяно и гитары.

братъ Андреѣ я погрустилъ. Славная, завидная смерть! Стихи на смерть нашего Андрея будутъ написаны и посвящены тебѣ»¹⁶⁾.

Много лѣтъ прошло по смерти Кайсарова, и Тургеневъ съ особенною теплотою вспоминалъ о своемъ другѣ, котораго такъ близко узналъ и оцѣнилъ во время заграничнаго путешествія, предпринятаго ими съ образовательною цѣлью. Надо замѣтить, что подобнаго рода путешествіе было любимую мечтою Кайсарова и его друзей. Мечта эта осуществилась для Кайсарова и Тургенева въ самую раннюю пору ихъ молодости. Живя и работая за границею, они не разрывали связей своихъ съ оставшимися въ Россіи друзьями, и вели съ ними перенписку.

Въ дружескомъ кругу. былъ обычай писать коллективныя письма. Жуковскій пишетъ Тургеневу: «Это письмо писано къ тебѣ и къ Мерзлякову, моему *товарищу* (какъ много заключается подъ этимъ словомъ). Онъ мой товарищъ; лучшее и самое критическое время жизни моей пройдетъ съ нимъ. Я не пишу къ нему особенно, потому что все равно, къ тебѣ ли, къ нему ли надѣюсь на конвертѣ: содержаніе для васъ обоихъ».

Весьма любозытно письмо Мерзлякова; оно писано также къ обоимъ отсутствующимъ друзьямъ.

А. О. Мерзляковъ пишетъ А. И. Тургеневу и А. С. Кайсарову, 17 сентября 1802 года:

«Гдѣ вы живете любезнѣйшіе друзья мои Александръ Ивановичъ и Андрей Сергѣевичъ? Въ какихъ странахъ отдаленныхъ совершаете вы свое много-знаменитое путешествіе между тѣмъ, какъ бѣдной Мерзляковъ таскается только по грязи отъ Пансіона до Университета и отъ Университета до Пансіона.

Гдѣ, гдѣ часы сіи прекрасны,
Когда мы въ *кочкахъ* подъ шатромъ,
Въ Сентябрьски вечера ненасны,
Съ любезной трубкой и виномъ,

16) Письма В. А. Жуковскаго къ Александру Ивановичу Тургеневу. 1895. стр. 6, 22, 53, 103, 105.

Родные пѣсенки пѣвали
 И съ бурей голосъ соглашали? —
 Когда предъ нами съ тьмой ночной
 Огонь сражался Оссіяна,
 Древа шумѣли надъ главой,
 И воды горня океяна
 Лились въ стремительныхъ дождяхъ,
 Березы старые скриѣли
 На сильныхъ слетшихся корняхъ,
 И листья желтые летѣли,
 И слались по сырой землѣ; ...
 Съ улыбкой мирной на челѣ
 Во кругъ огня мы всѣ сидѣли,
 И съ удовольствіемъ смотрѣли
 Какъ *гретое* рукой твоей,
 Любезной милой мой Андрей,
 Готовилось на общу радость; —
 Оно могло перемѣнить
 Природы сѣтующій видъ,
 И возвратить ей жизнь и младость.

Какъ все перемѣнилось, братцы? — Прошедшая осень живо и
 навсегда впечатлѣлась въ моей памяти. Думалъ ли я что нынѣш-
 няя будетъ столько для меня печальна.

Съ кѣмъ нынѣ буду я внимать
 Осенней бури шумъ ужасной?
 Съ кѣмъ стану скуку раздѣлять
 Во время мрачное, непастио?
 Съ кѣмъ буду *гретое* я пить?
 Съ кѣмъ пѣсню затяну унылу?

 И Оссіянь уже забыть!
 И на разрытую могилу

Прошедшихъ радостей забавь *)
 Ни кто, ни кто уже не взглянетъ!
 Ни кто, ни кто не воспомянетъ
 Тотъ садъ гдѣ дружба разцвѣла:
 Мое блаженство миѣ явила,
 Утѣхи вѣка въ часъ стѣснила,
 И — все съ собою унесла!...

Воейкова не вижу: онъ столько же рѣдко является на московскомъ горизонтѣ, какъ осеннее солнце. Мнѣ въ совершенно одинъ въ моей маленькой комнатѣ съ одними книгами, которые не всегда меня развеселяютъ. Вмѣстѣ съ осенью натуры, кажется пришла въ нашъ Университетъ и моральная его осень. — Обстоятельства тѣмны также какъ и прежде: блѣдный лучъ свѣта иногда проглядываетъ, что бы устрашить насъ; — велятъ надѣяться: но эта-то надежда и мучитъ меня: потому что я желаю больше, нежели другіе желаютъ. — Въ самомъ дѣлѣ, какая миѣ польза въ штатѣ Университета, когда не буду я подъ покровительствомъ того, которой одинъ только и хочетъ и можетъ защищать меня?... Это значитъ, предаться совершенно въ жертву превосходительнымъ собакамъ, которые всегда бываютъ злѣе обыкновенныхъ? — Университетъ для меня всегда былъ чужимъ мѣстомъ: — одинъ Иванъ Петровичъ могъ породнить меня съ нимъ... что жъ безъ Ивана Петровича?...¹⁷⁾

Въ такихъ нахожусь я обстоятельствахъ любезные друзья мои? — Говорятъ, директоръ нашъ будетъ изъ профессоровъ, а главной начальникъ, названный министромъ народнаго просвѣщенія — Заводовскій, которому *подвержена* вся ученость въ Россіи. — Такимъ-то образомъ, кажется наконецъ отдали Университетъ въ лапы того медвѣдя, которой всегда на него грозился. — Кураторы наши явились наконецъ въ натуральномъ

17) Иванъ Петровичъ Тургеневъ — директоръ московскаго университета съ 1795 по 1803 годъ.

*) Домъ развалившійся Воейкова (*примѣчаніе Мерзлякова*).

своемъ видѣ то есть пашками, собранными въ мѣшокъ послѣ игры. — Это все сказываю я такъ какъ вѣрно; — какъ бы я желалъ обмануться на этотъ разъ?...

Уже Андрей Харитоновичъ ¹⁸⁾ съ печальнымъ видомъ жаловался мнѣ: что покои занимаемые Иваномъ Петровичемъ будутъ для тятеньки его весьма тѣсны, и что они будутъ принуждены занять больше, нежели сколько теперь занимаетъ Директоръ!!!...

Посмотримъ чѣмъ начнется наша революція; я бы кажется умѣе сдѣлать, естли бы по примѣру Кирилова ¹⁹⁾ (которой уже

18) Андрей Харитоновичъ Чеботаревъ — въ то время студентъ, впоследствии адъюнктъ по кафедрѣ химіи и технологіи въ московскомъ университетѣ. Отецъ его Харитонъ Андреевичъ Чеботаревъ (1746—1815)—профессоръ исторіи, нравоученія и краснорѣчія въ московскомъ университетѣ; въ 1803 году избранъ въ ректоры.

19) Петръ (въ монашествѣ Порфирій) Кирилловъ (1775—1817), сынъ протоіерея, обучался въ смоленской семинаріи греческому, латинскому и французскому языкамъ, богословію и философіи. 7 января 1797 года записанъ въ разночинскую гимназію при московскомъ университетѣ. Въ 1798 году произведенъ въ студенты и переведенъ въ университетъ, въ которомъ обучался логикѣ и метафизикѣ, энциклопедіи, краснорѣчію, всеобщей исторіи, практической философіи, римскому праву, російскому практическому законоискусству, чистой математикѣ, натуральной исторіи и опытной физикѣ; награжденъ двумя серебряными и одною золотою медалью—отъ юридическаго и философскаго факультетовъ. Въ 1800 году опредѣленъ репетиторомъ въ университетскій пансіонъ, а 3 декабря 1802 года уволенъ, по прошенію, отъ университета, съ аттестатомъ. 20 января 1803 года принятъ митрополитомъ Амвросіемъ на службу въ Александроневскую Академію, въ которой въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ преподавалъ послѣдовательно: ариметику, геометрію, грамматику, риторику, философію, математику, греческій языкъ, и пр. 16 марта 1803 года постриженъ въ монашество. 3 іюня 1806 года произведенъ въ архимандриты. 1 ноября 1808 года назначенъ префектомъ Александроневской академіи. 4 августа 1809 года переведенъ настоятелемъ Кириллово-Бѣлозерскаго монастыря, гдѣ и скончался 27 сентября 1817 года.

(Архивъ св. синода; дѣла: 1806 года, № 246; 1808 года, № 480; 1809 года, № 629; 1817 года, № 950. —

Исторія С.-Петербургской Духовной Академіи, сочиненіе Иларіона Чистовича. 1857. стр. 132).

Ср. Жуковскій пишетъ А. И. Тургеневу: «Увѣдомъ скорѣе меня, Кирилловъ и архимандритъ Филаретъ одна ли персона? Мнѣ это знать весьма нужно».

(Письма В. А. Жуковскаго къ Александру Ивановичу Тургеневу. 1895. стр. 105—106. Письмо, писанное въ 1813 году).

ведеть переписку съ митрополитомъ петербургскимъ) удалися заранѣе отъ непогоды; но такъ и быть: подожду того сладкаго удовольствія — что бѣ меня выгнали, что бѣ меня обвинили за то, что я любилъ добрыхъ и чувствовалъ благодѣянія моихъ благодѣтелей и не иде на совѣтъ нечестивыхъ.

Но полно объ этомъ. — *Кому быть повѣшено, тотъ не умо-нетъ.* — Скажите вы про себя: какъ живете, что видите и слышите, и чѣмъ занимаетесь. Жуковской еще все въ деревнѣ; про него ни слуху ни духу; — Кашинъ ²⁰⁾ занимаетъ своимъ ремесломъ. Воейковъ нанялъ въ Москвѣ домъ; и какъ скоро пріѣдетъ, то перетащусь и я къ нему, и примемся опять за воздушныя замки. — Для чего не получали мы отъ васъ такъ долго писемъ? Стыдно, братцы, забывать. — Рязанка ²¹⁾ ни кому не пишетъ, какъ будто бы его совершенно не было на этомъ свѣтѣ.

Говорятъ что у насъ при дворѣ великіе перемѣны: но мнѣ жаль бумаги на описаніе перемѣнъ придворныхъ! — Я думаю, батюшка вамъ напишетъ, что написать можно.

Всѣмъ вашимъ товарищамъ поклонитесь: вамъ всѣ клаяются.

Книгу твою, Андрей Сергѣевичъ еще не начинали печатать; потому что переписчикъ твой не разобралъ твоей рукописи, навралъ пуще Божьяго милосердія. — Я перемарывалъ ее снова, и снова давалъ переписывать: это было скушно; но, теперь, слава Богу, все кончено.

Николай и Сергѣй учатся у меня въ классѣ, и — путь будетъ! — Только Николай не много упрямъ: напишите къ нимъ писульку Александръ Ивановичъ, въ которой должно быть сказано: что бѣ они были между собой дружище, что бѣ они любили другъ друга также, какъ любятъ ихъ большіе братцы. —

Сегодня осматриваетъ Университетъ нашъ Принцъ Глоче-

20) Давидъ Никитичъ Кашинъ, учитель музыки въ московскомъ университетѣ, ученикъ Сарти.

21) Семенъ Родзянка — товарищъ Тургенева и Кайсарова по Благородному Пансіону.

стерской!—То-то увидитъ новости!—Посмотрѣвъ на *худое Московское* онъ можетъ потерять изъ головы все, что ни видѣлъ хорошаго въ Европѣ!—Это — то же что войти въ н.....ъ опрысканому благовошными духами нетиметру!...

Не знаю, что бы еще написать къ вамъ, милые друзья мои.— Ни чего больше кромѣ того что я всегда писать къ вамъ буду: помните меня и любите!— Я каждой день спрашиваю у Василья Степановича ²²⁾, не получено ли чего отъ васъ; съ нимъ говорю о прошедшемъ; съ нимъ поигываемъ тѣ пѣсни, которые пѣли подь Девичьямъ, куримъ табакъ попеременно изъ трубки Андрея Сергѣевича, и послѣ каждого куплета пѣсни приговариваемъ: *ахъ! кабы они были здѣсь!*

Но вы съ нами не будете долго, очень долго!—Чтожъ дѣлать?— По крайнѣй мѣрѣ пишите, пишите непремѣнно. Я жду отъ Андрея Ивановича ²³⁾ письма.— Онъ остался въ Венѣ.— Прощайте милые!— Учитесь веселитесь и будьте здоровы!— Авосьлибо судьба и велитъ мнѣ увидѣть васъ гдѣ нибудь прежде положеннаго срока!—Сладостная надежда!— Съ нею я засыпаю и пробужаюсь; съ нею цѣлую васъ въ эту минуту; съ нею говорю вамъ: простите! Я всегда и вѣчно Мерзляковъ ²⁴⁾.

22) Не идетъ ли здѣсь рѣчь о Василиѣ Поляковѣ? Онъ былъ товарищемъ Александра Тургенева и Семена Родзянки по Университетскому Пансіону, и вмѣстѣ съ ними и съ Мерзляковымъ участвовалъ въ тогдашнихъ повременныхъ изданіяхъ.

(Московскій Университетскій Благородный Пансіонъ. Сочиненіе Н. В. Сушкова. 1858. Приложение. стр. 89.

Исторія Императорскаго Московскаго Университета, написанная Степаномъ Шевыревымъ. 1855. стр. 304.

Роспись російскимъ книгамъ для чтенія, изъ библіотеки Александра Смирдина. 1828. стр. 28, 258, 684.

Историческое разысканіе о русскихъ повременныхъ изданіяхъ и сборникахъ за 1703—1802 гг., описанныхъ А. Н. Неустровымъ. 1874. стр. 779, 781, 817, 818, 819, 823, 826, 841, 854.

Письма В. А. Жуковскаго къ Александру Ивановичу Тургеневу. 1895. стр. 189).

23) Андрей Ивановичъ Тургеневъ, братъ Александра Ивановича; род. 1 окт. 1781, сконч. 8 июля 1803 года.

24) Письмо Мерзлякова къ Тургеневу и Кайсарову сохранилось въ бумагахъ Дмитрія Николаевича Свербева. Приносимъ искреннюю благодарность.

Нерадостныя вѣсти сообщалъ Мерзляковъ друзьямъ своимъ объ университетѣ и объ ожидающей его судьбѣ. То же печальное настроеніе, тотъ же страхъ за будущее обнаруживается въ письмѣ къ Жуковскому, писанномъ вскорѣ за предыдущимъ. Мерзляковъ пишетъ своему другу, 13 октября 1802 года: «Нынѣ время самое шумное, перемѣны за перемѣнами. Когда бѣсятся большія рыбы, тогда нашему брату пискарямъ надобно ловить случай и счастье. У насъ въ университетѣ все замираетъ отъ ужасныхъ ожиданій. Можетъ быть, мы лишимся своего добраго Ивана Петровича. Это, говорятъ, навѣрное. Горе намъ грѣшнымъ.»²⁵⁾

При чтеніи подобныхъ мѣстъ въ письмахъ Мерзлякова невольно возникаетъ вопросъ, что служило поводомъ для такихъ тревожныхъ ожиданій, и почему будущность университета представлялась въ такомъ мрачномъ видѣ. Разгадка заключается въ преобразованіяхъ, которыя предпринимались въ весьма широкихъ размѣрахъ, и должны были коснуться самой сути университетской жизни.

Незадолго до этого событія явилась оригинальная попытка преобразовать учрежденіе, тѣсно связанное съ университетомъ, именно Университетскій Благородный Пансіонъ. Кураторъ Голенищевъ-Кутузовъ задумалъ обратить Университетскій Пансіонъ въ Кадетскій корпусъ. Представляя свой планъ генералъ-прокурору, П. Х. Обольянинову, Голенищевъ-Кутузовъ писалъ, 31 августа 1800 года: «Съ самаго вступленія моего въ кураторскую должность, такъ какъ изъ гг. начальниковъ я токмо одинъ проходилъ военное званіе и большую часть моей жизни посвятилъ воинскимъ упражненіямъ, то и устремилъ я все мое вниманіе на то, чтобы Благородный Пансіонъ учинить сколько можно похожимъ на военное училище».

Александру Дмитріевичу Свербеспу и Николаю Николаевичу Повикову за сообщеніе намъ собственноручнаго письма Мерзлякова. Мы напечатали это письмо съ сохраненіемъ правописанія подлинника.

25) Русскій Архивъ. 1871. № 2. стр. 0136.

Планъ Голенищева-Кутузова состоялъ въ слѣдующемъ:

1) Чтобы ~~Благородный~~ Благородный Университетскій Пансионъ былъ переименованъ, и названъ Императорскимъ Московскимъ Кадетскимъ корпусомъ.

2) Чтобы онъ получилъ мундиръ со шляпами, тесаками и ружьями.

3) Чтобы директоръ имѣлъ право, какъ полковые шефы, производить въ унтеръ-офицеры и представлять къ производству въ оберъ-офицерскіе чины.

Главный директоръ полагался въ рангъ генералъ-лейтенанта. Въ корпусѣ должны находиться: одинъ полковникъ, одинъ майоръ, пять капитановъ, пять поручиковъ, пять подпоручиковъ, пять прапорщиковъ, пять сержантовъ, пять капраловъ и триста рядовыхъ кадетъ. Корпусъ долженъ состоять изъ пяти ротъ; каждая рота изъ шестидесяти кадетъ. Число учителей отдается на усмотрѣніе главнаго директора, и т. д. ²⁶⁾.

Мы упомянули объ этомъ проектѣ только по его оригинальности и по связи Благороднаго Пансіона съ Университетомъ. Злоба дня заключалась въ предстоящемъ преобразованіи самого университета, вызывавшемъ въ тогдашнемъ обществѣ разнаго рода толки, надежды и опасенія.

Въ 1802 году учреждены министерства, и въ числѣ ихъ министерство народнаго просвѣщенія; въ вѣдомство его отходили университеты, устрояемые на новыхъ началахъ. Вслѣдствіе этого и московскому университету предстояло коренное преобразование; уничтожались должности кураторовъ и директора, открывался учебный округъ, и университетъ входилъ въ кругъ учреждений подвѣдомыхъ попечителю, который въ свою очередь подчинялся министру народнаго просвѣщенія, и т. д. При новыхъ порядкахъ являлись и новые люди, а прежніе дѣятели должны были волею или неволею уступить мѣсто своимъ преемникамъ. Все это въ порядкѣ вещей, и казалось бы не о чемъ было горевать, особенно молодому ученому, который, по своему

26) Архивъ министерства юстиціи. Дѣла 1800 года. № 3969.

уму и дарованіямъ, могъ скорѣе сочувствовать реформѣ, нежели сторониться отъ нея. Но дѣло въ томъ, что истинный смыслъ и благотворное дѣйствіе преобразованій обнаруживается обыкновенно впоследствии, и только тогда является возможность вѣрнаго, историческаго приговора. Позднѣйшіе историкки видятъ передъ собою ясную картину того, что происходило въ болѣе или менѣе отдаленное время; они имѣютъ дѣло съ совершившимися событіями и съ лицами, окончившими свою дѣятельность; слѣды ея обозначились уже съ полною опредѣленностью, всѣ доказательства налицо, и стоитъ только подвести итоги для безпристрастной оцѣнки прошлаго. Въ пныхъ условіяхъ находится человекъ, переживающій то или другое событіе и видящій одно только начало дѣла, да и то въ смутныхъ, неясныхъ очеркахъ. Несомнѣнна истина, что залогъ успѣшнаго хода всякаго рода преобразованій заключается преимущественно въ людяхъ, призванныхъ осуществить благоую волю законодателя, и если лучшіе люди уносятся новою, пахлынувшею волною, то само собою зарождается грустное чувство въ душѣ ближайшихъ свидѣтелей ихъ благотворной дѣятельности. Понятно поэтому, какое гнетущее впечатлѣніе должны были производить на Мерзлякова и его сверстниковъ заявленія въ родѣ слѣдующаго: «Дальнѣйшее присутствіе кураторовъ и директора, далеко отъ того, чтобъ быть полезнымъ ходу дѣлъ, будетъ служить нѣкоторымъ препятствіемъ опому»²⁷⁾. А вѣдь еще вчера присутствіе просвѣщеннаго директора въ университетской средѣ признавали весьма полезнымъ и желательнымъ, и съ уваженіемъ произносили имя Тургенева, какъ человека дорогаго для университета, какъ друга Н. И. Новикова и перваго руководителя Карамзина. Вотъ истинная причина, почему Мерзляковъ, не мечтая о свѣтломъ будущемъ, съ душевною болью посылалъ прощальный привѣтъ дорогаго для него прошлому.

М. И. Сухомлиновъ.

27) Архивъ министерства народнаго просвѣщенія. Картонаъ 100. Дѣло № 1091.

Замѣтка о сборникѣ Кирши Данилова.

До самаго недавняго времени Древнія російскія стихотворенія, собранныя Киршею Даниловымъ, въ изданіи 1818 года, имѣли значеніе первоисточника: ихъ оригиналь былъ для насъ утраченъ. Въ печати былъ брошенъ упрекъ учрежденію, на которое будто бы падала отвѣтственность за утрату рукописи¹⁾, но упрекъ этотъ не имѣлъ основаній, и точныхъ свѣдѣній о томъ, что случилось съ рукописью, у насъ не было; она могла погибнуть, могла лишь временно затеряться.

Къ счастью оказалось послѣднее. Въ 1894 году В. И. Ламанскій получилъ отъ завѣдующаго земскими школами Богородицкаго уѣзда Тульской губерніи Н. В. Чехова извѣстіе, что имъ найденъ въ библіотекѣ князя М. Р. Долгорукова рукописный сборникъ Кирши Данилова. Письмо Н. В. Чехова было доложено Этнографическому Отдѣленію И. Р. Географическаго Общества. Отдѣленіе опредѣлило «благодарить г. Чехова

1) «Въ томъ же 1816 году, конечно, по хлопотамъ Калайдовича рукопись (за 1000 р. ассигнаціями) переходитъ въ собственность гр. Румянцова и потомъ Калайдовичемъ издается (не предчувствуя, что впослѣдствіи потеряется изъ С.-Петербургскаго книгохранилища)». П. Безсоновъ. Матеріалы для жизнеописанія К. Ѳ. Калайдовича (Чтенія въ М. О. Ист. и Древн. Росс. 1862 г., кн. III, стр. 57—58).— «Рукопись по несчастнымъ судьбамъ нашей литературы нынѣ всетаки пропала (изъ И. Публ. Библіотеки при директорствѣ, какъ говорятъ, незабвеннаго А. Х. Востокова)». Пѣсни, собранныя П. В. Кирѣевскимъ, вып. 7, приложенія, стр. 78. М. 1868.

за интересное сообщеніе и просить о доставленіи на время, если возможно, Отдѣленію этой рукописи, которой затѣмъ по миѣннiю нѣкоторыхъ членовъ и редакціи («Живой Старины») всего бы лучше было храниться въ П. Публичной Библиотекѣ¹⁾. Но желаніе Этнографическаго Отдѣленія не осуществлялось, и я, подѣ влияніемъ разговоровъ съ людьми, заинтересовавшимися находкой, рѣшился, съ согласія и при посредствѣ Н. В. Чехова, обратиться къ князю М. Р. Долгорукову съ просьбой разрѣшить миѣ посмотреть найденный сборникъ на мѣстѣ. Кн. Долгоруковъ отнесся къ моей просьбѣ съ незаслуженной мною внимательностью, и въ августѣ этого года я имѣлъ возможность ознакомиться съ рукописью.

На первую очередь естественно выдвигается вопросъ о томъ, съ чѣмъ мы имѣемъ дѣло въ найденной рукописи, — съ непосредственнымъ оригиналомъ изданія 1818 года, съ протипномъ этого оригинала или копіей съ него. Въ пользу предположенія, что передъ нами непосредственный оригиналъ изданія Калайдовича, Н. В. Чеховымъ были приведены въ его письмѣ²⁾ слѣдующія данныя. Прежде всего онъ даетъ свѣдѣнія о библиотекѣ, въ которой найдена рукопись. «Упомянутый выше кн. М. Р. Долгоруковъ приходится роднымъ внукомъ (по матери) Малиновскаго, и въ его библиотекѣ поступила большая часть библиотекки и архива Малиновскаго. Очень вѣроятно, что рукопись стихотвореній Кирши Данилова была взята Малиновскимъ изъ библиотекки Румянцева и затѣмъ у него и осталась». Далѣе идутъ свѣдѣнія, касающіяся уже собственно рукописи³⁾. По верху 98 л. идетъ надпись, сдѣланная рукою Калайдовича: «Подар. Прокур. Стенановымъ. К. Калайдовичъ»; на обор. 101 л., на верху, тѣмъ же почеркомъ написано: «Присл. А. П. Сте-

1) Живая Старина 1894 г., вып. II, стр. 300.

2) Живая Старина 1894 г., вып. II, стр. 299—300.

3) Мы должны сдѣлать оговорку по поводу этихъ данныхъ. Н. В. Чеховъ описывалъ рукопись по памяти, и у него есть неточности. Приводя его сообщенія, мы заимствуемъ данныя, которыми пользуется онъ, непосредственно изъ рукописи.

пановымъ 9 нояб. 1816 года». «Внѣшній видъ рукописи, пишетъ Чеховъ, вполне отвѣчаетъ тому описанію, которое дано въ предисловіи Калайдовича. Оканчивается она также началомъ стихотворенія о Стенькѣ Разинѣ, причѣмъ стихотвореніе это помѣщено на оборотной сторонѣ послѣдняго листа. Если бы это была только точная копія съ рукописи, списанная для Малиновскаго, то, по всей вѣроятности, послѣдній стихъ недоконченнаго обрывка пришелся бы гдѣ-нибудь въ серединѣ страницъ». Чеховъ отмѣчаетъ наконецъ, что пѣсни, которыя не напечатаны Калайдовичемъ, имѣютъ (не всѣ, впрочемъ) сдѣланныя карандашемъ неизвѣстной рукой помѣтки: «не надо».

Можно прибавить къ соображеніямъ Чехова еще одно. Въ пѣснѣ «О атаманѣ Флорѣ Мипаевичѣ» Калайдовичъ не разобралъ нѣкоторыхъ словъ (Древнія російскія стихотворенія, стр. 423), потому что они «слипли». Въ найденномъ Чеховымъ спискѣ эти именно слова сохранились въ такомъ неясномъ видѣ, что въ нихъ разбираются или угадываются лишь отдѣльныя буквы. Слишкомъ мало вѣроятности, чтобы съ такимъ совпаденіемъ мы могли встрѣтиться въ какомъ-нибудь другомъ спискѣ, кромѣ издавнаго Калайдовичемъ.

Что же новаго сравнительно съ печатнымъ изданіемъ даетъ намъ найденный оригиналъ его?

Прежде всего, конечно, свѣжій историко-литературный матеріалъ, по разнымъ причинамъ не изданный Калайдовичемъ. Это любопытный вариантъ стиха о Голубиной книгѣ ¹⁾; пѣсня о старцѣ Игреницѣ, извѣстная до сихъ поръ лишь по одному очень неполному варианту, извлеченному Аоанасьевымъ изъ сборника XVIII вѣка, и напечатанному П. В. Шейномъ ²⁾; наконецъ, рядъ пѣсенъ, къ которымъ относятся слова Калайдовича: «онъ (Кирша Даниловъ) даже цѣлыя семь пѣсенъ пустилъ по тому пути,

1) Вариантъ этотъ мы, съ разрѣшенія кн. М. Р. Долгорукова, печатаемъ въ приложеніи къ настоящей замѣткѣ.

2) Живая Старина 1895 г., вып. I, стр. 122—123. Письмо къ редактору Живой Старины по поводу сообщенія Чехова.

на коемъ въ послѣдствіи прославился Барковъ». Мы не имѣемъ возможности знакомить съ содержаніемъ этихъ послѣднихъ пѣсенъ и обращаемся къ вопросу объ отношеніи оригинала въ его напечатанной части къ изданію 1818 года.

Напомнимъ, что писалъ Калайдовичъ по этому поводу въ предисловіи къ своему изданію: «оригиналъ Древнихъ Русскихъ Стихотвореній писанъ новымъ почеркомъ, безъ Орфографіи и безъ раздѣленія стиховъ; поему въ изданіи нашемъ исправлена первая и раздѣлены послѣднія. Вѣроятно, въ обоихъ случаяхъ, вкрались и ошибки, коихъ избѣжать было трудно, ибо въ стихотвореніяхъ не вездѣ соблюдено правильное удареніе (кадансъ) и самый списокъ, во многихъ мѣстахъ, обезображенъ невѣждою переписчикомъ. Нѣкоторыя погрѣшности въ языкѣ, свойственныя времени, къ коему стихотворенія принадлежатъ, остались неприкосновенными; въ другомъ случаѣ, при явныхъ ошибкахъ писца, осмѣлились мы сдѣлать небольшія поправки. . . . (дальше указываются мѣста, гдѣ сдѣланы поправки). Порядокъ въ отпечатаніи пѣснь удержанъ тотъ самый, какой слѣдуетъ въ оригиналѣ. . . . Правописаніе собственныхъ именъ напечатано сообразно съ подлинникомъ. Въ заключеніе можемъ увѣрить Читателей, что сверхъ означенныхъ выше поправокъ ничего нами не прибавлено и не опущено, какъ у перваго Издателя, дѣлавшаго произвольныя въ стихахъ прибавленія и сокращенія»¹⁾.

Слова эти, въ особенности если мы присоединимъ къ нимъ замѣчаніе, сдѣланное Калайдовичемъ въ другомъ мѣстѣ предисловія (стр. XXXIII),—что «азбучныя ошибки» въ нотахъ исправлены Шпревичемъ, заставляли уже предполагать, что нечатное изданіе не даетъ намъ точнаго представленія объ оригиналѣ²⁾. Сличеніе съ нимъ изданія показываетъ, что отъ насъ ускользали далеко не безразличныя черты.

1) Древнія Россійскія Стихотворенія, стр. XXXIV—XXXVI. М. 1818.

2) В. О. Миллеръ. Наблюденія надъ географическимъ распространеніемъ былинъ [Журн. Мин. Нар. Просв. 1894 г., № 5, стр. 57].

Отъ того, что въ печатномъ изданіи мы читаемъ: къ Кунгуру царю XXV, 155¹⁾ вмѣсто хкунгуру царю; къ дубову столбу III, 82 вмѣсто гдубову; съ Дюкомъ III, 14 вмѣсто здюкомъ, мы теряли немало. Въ данныхъ случаяхъ уничтожались указанія на такія звуковыя черты, которыя скрываются за какою бы то ни было орфографіею, разъ мы имѣемъ дѣло съ великорусскимъ памятникомъ XVIII вѣка. Но Калайдовичъ безъ оговорокъ сгладилъ и діалектическія черты, рѣзко выступающія на общемъ фонѣ орфографическаго написанія, и вообще довольно много особенностей народнаго языка²⁾.

Отмѣтимъ прежде всего рядъ фонетическихъ и морфологическихъ особенностей рукописнаго текста, исчезнувшихъ въ изданіи.

Гласные. Мы находимъ въ рукописи: абручкуту (въ изданіи: объ ручку-то V, 67); ане XII, 9; апричь IX, 218; нацади IV, 79; вдалину XVIII, 110; акиянъ I, 2 и LIV, 2; утачакъ XXI, 207; поученьица VIII, 210 (винит. пад. ед. ч.); пированья VII, 3 (им. пад. ед. ч.); оставалася чадо милая IX, 13; чтобъ не заекла сонца XVII, 166; схвотилъ XXIV, 187; зо алешу XIX, 269; вытощилъ XV, 149; охото ли вамъ XXIV, 173; на выдонье I, 185; подемтя XIII, 27; рештя XLIV, 11; абегикатя (въ изданіи: а бѣгите-ко XVIII, 84); титивка VIII, 27; покоритися IX, 141 (2-е лицо множеств. ч.); вить XXV, 108; усмотрили X, 338; разсмотрилъ XXIII, 60; осиротили XVII, 37, 63; шетра XIX, 39; слышела VIII, 182; на пету (въ изданіи: на пюту двери отворялися I, 74); ерлыки IX, 49, 63; светую XXIII, 63; потерекъ XI, 45; безнамети V, 116; вырезено (въ изданіи: мудрены вырѣзы вырѣзано VI, 145); на крыльехъ XIX, 272; разьесачавати XV, 99;

1) Римскія цифры обозначаютъ № пѣсни, подъ которымъ она помѣщена въ изданіи Калайдовича; арабскія — стихъ, въ которомъ встрѣчается указанное слово.

2) Любопытно, что изданіе Якубовича сохранило нѣкоторыя діалектическія черты. См. А. М. Лобода. Русскій богатырскій эпосъ [Кіевскія университетскія извѣстія 1896 г., № IV, стр. 52].

росказавати IX, 270; пощипавати XVI, 84; перспорхаваетъ XXIV, 92; чють боло XXI, 121 и XXII, 50; хотѣлъ боло III, 177 и XXII, 114; думашку XII, 9; насзжавали XVII, 22; мелкаю рыбицу XVII, 59; высунолась VIII, 127; опусковалъ XLIV, 51; злата труба протрубела во полате белокаменной V, 78; отмерели X, 327; озадорелся X, 350; веслаухихъ XXV, 180; потихухунку XXIII, 282; тихохунка XIV, 94 и 108; алешунку XXIII, 140 и 157; васюнка XVIII, 82; осью тележную IX, 222; тою лукою соксанскую XIII, 105; старехунка XX, 118; ранешонько VIII, 67; парбочокъ X, 87; зеленешоньокъ XXV, 200; молодешоньокъ XXV, 199; выблядочокъ XXV, 59.

Согласные: искисва VII, 22; заклатъ IX, 133; тяшку VI, 32; хрента IX, 36; боресса V, 110; во братшину въ николшину IX, 98 и 103; деревеншина, зашелшина VIII, 97; терентиша II, заглавіе; женщиною XIV, 141; пилигримишша IX, 205; горынчишша VIII, 236; терентишъша II, 168; обесчестю I, 256; размышлилъ XII, 123; гордосью XV, 141; мощно XV, 141; шелховой II, 144 и 153; пошахалъ XVIII, 145; берехъ XLIV, 164; на словах || ховоритъ X, 60; схатилъ, схатилася, подхатилъ XLVII, 58, XLVIII, 10, XLVII, 95; селендинскова, селендинскимъ (въ изданіи: Селенгинскаго, Селенгинскимъ XXXIII, 3 и 6).

Формы. 1) Изъ формъ имени существительнаго укажемъ: на усъе комары реке XLII, 5; ко смородины реки XXV, 153; молоды елены александровны (дат. п.) XXV, 62; ко полуноче I, 122; во любве XXXI, 4; на дочери X, 116; до смерти IX, 153; на семены X, 160.

Именительный падежъ ед. ч. прилагательныхъ мужск. р. имѣетъ окончаніе ой, ей, но почти постоянно молоды; рѣже эту форму имѣютъ другія прилагательныя: честны XXVII, 76;

1) Отмѣтимъ, впрочемъ, что нѣкоторыя изъ данныхъ, приведенныхъ нами въ рубрикѣ формы, могутъ быть объяснены и фонетически.

сизны XXVII, 136. Изъ формъ прилагательныхъ отмѣтимъ еще: сладкиевъ медовъ XLIX, 12; со молодомъ XV, 186; сусатами съ бородатами XXV, 40; попрыжея X, 376; полутчая X, 377.

Родит. пад. ед. ч. мѣстоименій личныхъ и возвратнаго — мене, тебе, еѣ, себе; постоянно оне вмѣсто они; по себе II, 127; у те X, 105; XIV, 140; свое (вин. пад. множ. ч. муж. р.) I, 80; не скимъ I, 267; со темя VIII, 52, IX, 175, XXV, 133, XXVIII, 16 и во мн. др.; со всемя III, 157, 168, 176, XIII, 126 и во мн. др.

Изъ числительныхъ нужно указать формы: дву (и видель во дому ево дву дочерей X, 39) и двомя IV, 71 и 85.

Отмѣчая фонетическія и морфологическія особенности рукописи, мы исчерпали, конечно, лишь незначительную часть діалектологическаго матеріала, но и приведенныя данныя ясно указываютъ, что передъ нами рѣзкія черты сильно акающаго говора, на ряду съ которыми какъ будто имѣются слабые отзвуки оканья: трудно, кажется, иначе объяснить, между прочимъ, присутствіе формъ твор. пад. мѣстоименій на мя ¹⁾).

Остановимся еще на разныхъ отличіяхъ печатнаго текста отъ рукописнаго, изъ которыхъ одни являются результатомъ сознательныхъ поправокъ, другія, можетъ быть, объясняются корректурными недосмотрами.

Мы читаемъ въ изданіи: по тысячѣ на недѣлю LV, 86 и LV, 110, въ оригиналѣ: по тысячу; въ изданіи: летитъ дружина хоробрая XVIII, 89, въ оригиналѣ: летятъ; побѣжала дружина XVIII, 275 — побежали; покрыты сѣдымъ бобромъ XIV, 23 и 35, XVII, 103 — седыхъ бобровъ; очутились у Садки червонцы лежатъ XXVI, 89 — очутилась; были у казаковъ три пушки XLII, 76 — была; а тебѣ, осударь, добыча нѣтъ XVII, 35 — добычи нѣтъ; по чистому полю VIII, 117 — по чистомъ полю; женушка

1) А. И. Соболевскій. Очеркъ русской діалектологіи [Живая Старина 1892 г. и отдѣльные оттиски].

XX, 125 — женишка; горностаѣ, горностаемъ VI, 122, XVII, 225 и 227 — горностаѣ, горностаемъ; дочь XXI, 188, XXVII, 128 — дочь; походилъ Василій XVIII, 87 — походилъ су василей; человѣческимъ голосомъ LI, 18 — человеческимъ языкомъ; молада жена разрывчива XL, 8 — зарывчева; въ городѣ во Кіевѣ XV, 1 — въво городе во клевѣ; а п мѣсяцъ солнце померкнуло, не видитъ луча свѣта бѣлаго XXIV, 14 и 15 — не видитъ.

Далеко не всегда и собственныя пѣсна переданы въ той формѣ, какую они имѣютъ въ оригиналѣ. Въ изданіи: на быстромъ Диѣнрѣ VII, 147, въ оригиналѣ: — Непру; Ставрѣ XIV, 13, 30 и др. — ставерь; Моисей IX, 82 — мосей; Тимофеевна IX, 12 — тимофѣвна, и т. п.

Очень неудовлетворительно изданы, наконецъ, ноты. Переписчикъ, очевидно, совсѣмъ не былъ знакомъ съ нотнымъ письмомъ, копировалъ механически, и въ рядѣ случаевъ нѣтъ возможности разобрать, на линейкѣ или между линейками стоитъ та или другая нота. Шпревичъ разрѣшалъ всѣ сомнительные случаи безъ всякихъ оговорокъ, а иногда прямо измѣнялъ записъ мелодіи ¹⁾.

Перейдемъ теперь къ вопросамъ, касающимся исторіи рукописи, и прежде всего остановимся на періодѣ, непосредственно предшествовавшемъ изданію 1818 года. Объ этомъ періодѣ Калайдовичъ долженъ былъ имѣть вполне точныя свѣдѣнія, но въ его словахъ, оказывается, есть что-то недосказанное.

Упомянувъ объ изданіи Якубовича, Калайдовичъ пишетъ (предисловіе, стр. II—III): «По напечатаніи, рукопись осталась собственностью Издателя; въ ней сохранялось еще много не менѣе любопытныхъ піесъ, которыя, въ томъ же 1804 году, Г. Якубовичъ приготовлялъ ко второй части, но обстоятельства не дозволили появиться полному изданію. Въ 1816 году, знаменитый са-

1) Ср. замѣчанія А. Ф. Тюриня въ рецензій на Собраніе русскихъ народныхъ пѣсенъ М. Стаховича [Извѣстія И. Академіи Наукъ по Отдѣленію русскаго языка и словесности, т. IV, столб. 22—34].

номъ, а еще болѣе любовью своею къ Русскимъ Древностямъ, Государственный Канцлеръ Графъ Николай Петровичъ Румянцовъ, получивъ сію рукопись въ собственность, приказалъ миѣ опую напечатать». Здѣсь нѣтъ ни слова о посредникахъ между Якубовичемъ и гр. Румянцовымъ. А между тѣмъ въ припискахъ Калайдовича на рукописи, о которыхъ мы говорили выше, упоминается еще лицо, имѣвшее какое-то отношеніе къ рукописи, — прокуроръ А. П. Степановъ. Это, по всей вѣроятности, Александръ Петровичъ Степановъ, авторъ «Постоялаго двора»¹⁾; но какую роль игралъ онъ въ исторіи рукописи, почему Калайдовичъ не назвалъ его въ своемъ предисловіи, мы не имѣемъ свѣдѣній.

У насъ есть далѣе опредѣленныя указанія на то, что оригиналъ Древнихъ російскихъ стихотвореній былъ купленъ гр. Румянцовымъ. Востоковъ во 2-мъ изданіи Опыта о русскомъ стихосложеніи (Спб. 1817) пишетъ по этому поводу: «Не жалѣя никакихъ изживѣній для обогащенія свѣденій нашихъ о Русской старинѣ, его сіятельство (гр. Румянцовъ) приобрѣлъ покупкою за дорогую цѣну рукописное собраніе сихъ стихотвореній» (стр. 152). Въ Матеріалахъ для жизнеописанія К. О. Калайдовича П. А. Безсоновъ называетъ и сумму, за которую была приобретена рукопись: «Въ томъ же 1816 г., конечно, по хлопотамъ Калайдовича, рукопись переходитъ (за 1000 р. ассигнаціями) въ собственность гр. Румянцова²⁾». Между тѣмъ въ припискѣ Калайдовича мы читаемъ: «Подар. Прокур. Степановымъ».

Наконецъ, на оборотѣ послѣдняго листа Калайдовичъ помѣтилъ: «Присл. А. П. Степановымъ 9 нояб. 1816 года». Но по другимъ даннымъ до 3 ноября 1816 года рукопись оказывается уже списанной для гр. Румянцова. Въ письмѣ отъ 3 ноября 1816 г.

1) А. П. Степановъ былъ прокуроромъ въ Казугѣ, гдѣ Якубовичъ былъ почтмейстеромъ, и куда ѣздилъ въ 1816 г. Калайдовичъ. Объ интересѣ А. П. Степанова къ этнографіи свидѣтельствуетъ его «Енисейская губернія» (Спб. 1835). См. статью А. В. Дружинина: Александръ Петровичъ Степановъ, авторъ «Постоялаго двора». [Собраніе сочиненій А. В. Дружинина, т. VII, стр. 714—766. Спб. 1865].

2) Чтенія въ Моск. Общ. Ист. и Древн. Росс. 1862 г., кн. III, стр. 57.

Румянцовъ пишетъ Малюковскому: «Намѣреніе Вашего Превосходительства приступить къ изданію въ свѣтъ Древнихъ Русскихъ Стихотвореній немало меня порадовало. Употребленныя на переписку оныхъ 50 руб. благоволиште получить отъ Александра Ивановича Яниша»¹⁾).

Попытки примирить всѣ эти противорѣчія возможны, конечно, но, кажется, пока намъ приходится сознаться, что виѣшняя исторія рукописи, съ новыми данными, занутывается еще больше.

Въ тѣ свѣдѣнія, которыя намъ сообщилъ Калайдовичъ по преданію, рукопись вносятъ поправки.

Неточное представленіе имѣли мы прежде всего о времени, къ которому относится оригиналъ Древнихъ руссійскихъ стихотвореній. Калайдовичъ писалъ (предисловіе, стр. I—II): «За открытіе и сохраненіе сихъ старыхъ памятниковъ Русской словесности мы обязаны покойному Г. Дѣйствительному Статскому Совѣтнику Прокофію Акинфіевичу Демидову, для коего они предъ симъ лѣтъ за 70 были списаны; по смерти его рукопись сія перешла къ Н. М. Хозикову».... Далѣе рассказываетъ исторія этой именно рукописи до того времени, когда она дѣлается собственностью гр. Румянцова. Если мы останавливались на самомъ позднемъ годѣ, отъ котораго могъ Калайдовичъ отсчитывать 70 лѣтъ, — на 1818-мъ, время написанія рукописи опредѣлялось половиной XVIII столѣтія. А между тѣмъ большая часть рукописи написана на бумагѣ, имѣющей водяныя изображенія: на срединѣ одной половины листа медвѣдь съ сѣкирой на плечѣ, надъ медвѣдемъ корона, на срединѣ другой — Я М С Я²⁾; надъ этими знаками 17 80 на однихъ листахъ, 17 81 на другихъ, — точное указаніе на время изготовленія бумаги и terminus a quo при опредѣленіи времени, къ которому относится рукопись.

1) Е. В. Барсовъ. Переписка государственнаго канцлера гр. П. П. Румянцова [Чтенія въ М. Общ. Ист. и Древн. Росс. 1882 г., кн. I, стр. 29].

2) По объясненію Н. П. Лихачева, это знаки ярославской бумажной фабрики Яковлева, второй половины XVIII вѣка.

И такъ списокъ не того времени, къ которому относилъ его Калайдовичъ, но какую поправку сдѣлаемъ мы въ данныхъ, сообщаемыхъ Калайдовичемъ по преданію? Была ли рукопись, которая попала въ руки Калайдовича «списана» для Демидова не въ половинѣ XVIII вѣка, а не ранѣе 1781 года или эта дошедшая до Калайдовича рукопись — копія съ другого списка болѣе стараго, можетъ быть, дѣйствительно половины XVIII вѣка?

Для тѣхъ, кто сколько-нибудь знакомъ съ техникой записи народной пѣсни, достаточно бѣглаго взгляда, чтобы увидѣть въ нашей рукописи копію съ другого оригинала. Такимъ почеркомъ, такъ гладко записать пѣсню изъ устъ народнаго пѣвца нѣтъ никакой возможности. Напомнимъ, сверхъ того, что несомнѣнно *переписаны ноты*.

И такъ передъ нами копія. Но какой промежутокъ времени можетъ отдѣлять нашъ списокъ отъ его оригинала?

Въ Москвитянинѣ за 1854 годъ (№ 1, стр. 9—10) Шевыревъ напечаталъ найденное имъ въ портфеляхъ Миллера, въ Московскомъ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ, слѣдующее письмо П. А. Демидова къ Миллеру отъ 22 сентября 1768 года: «Милостивый Государь Ѳедоръ Ивановичъ, въ присутствіе ваше у меня благоволилъ мнѣ приказать прислать о селѣ Романовскѣ, а нынѣ называютъ съ чего Преображенскимъ. Я досталъ отъ Сибирскихъ людей, которые прошедшую исторію поютъ на голосу, которую присемъ къ Вашему Высочородію посылаю». Въ примѣчаніи къ этому письму Шевыревъ указалъ, что текстъ пѣсни, присланной Демидовымъ Миллеру, тотъ самый, который напечатанъ въ «Древнихъ россійскихъ стихотвореніяхъ, собранныхъ Киршею Даниловымъ», подъ заглавіемъ: «Никитѣ Романовичу дано село Преображенское». Акад. Л. Н. Майковъ въ рецензіи на 3-е изданіе «Древнихъ россійскихъ стихотвореній»¹⁾, отмѣтивъ нѣсколько мелкихъ разночтеній, не замѣченныхъ Шевыревымъ, подтвердилъ тождественность текста пѣсни, приложенной къ письму

1) Журналъ Мин. Нар. Просвѣщенія 1878 г., т. 199, стр. 326—329.

Демидова, и текста, напечатаннаго Калайдовичемъ. Такимъ образомъ у насъ было точное указаніе, что часть по крайней мѣрѣ оригинала списка, издавна Калайдовичемъ, уже существовала въ 1768 году. Но діалектическія данныя найденной рукописи заставили насъ заинтересоваться орографіей текста пѣсни, присланной Демидовымъ Миллеру, и мы, при посредствѣ проф. А. И. Соболевскаго, обратились къ С. А. Бѣлокурову съ просьбой прислать намъ точный списокъ этой пѣсни и фотографическій снимокъ съ части текста. Наша просьба была любезно исполнена; мы получили списокъ и снимокъ, и оказалось, что въ текстѣ пѣсни мы встрѣчаемся, за мелочными исключеніями, съ той же орографіей, съ тѣми же діалектическими особенностями, какъ и въ текстѣ сборника. Мы находимъ здѣсь: богатаеть XLIII, 22; нашта дѣла новеленное XLIII, 116; подмастерья XLIII, 134 (им. над. ед. ч.); ана XLIII, 235. И здѣсь такимъ образомъ передъ нами аканье.

Какого бы взгляда ни держался мы на происхожденіе сборника, не подлежитъ сомнѣнію, что текстъ его тѣсно связанъ съ Сибирью, и черты акающаго говора, наряду съ затушеванными слѣдами оканья, являются для насъ въ сборникѣ большой неожиданностью. Записаны ли были пѣсни акавшимъ писцомъ отъ акавшаго сказителя, или черты аканья явились результатомъ того, что текстъ съ особенностями акающаго говора прошелъ черезъ руки ряда акавшихъ писцовъ, и, наконецъ, если вѣрно послѣднее предположеніе, какъ далеко отстоитъ время составленія сборника отъ 1768 года, при наличныхъ данныхъ мы рѣшить не можемъ ¹⁾. Возможно, что тщательное изученіе особенностей языка сборника позволитъ разобраться во всемъ этомъ, но для этого прежде всего необходимо научное изданіе.

1) Нѣкоторое освѣщеніе въ эти вопросы внесло бы, можетъ быть, мнѣніе Сахарова, что сборникъ составленъ для Демидова въ Тулѣ, по мнѣнію это покоится на слишкомъ зыбкой почвѣ, если только у Сахарова не было другихъ основаній кромѣ тѣхъ, которыя приводитъ онъ. (См. Сказанія русскаго народа, т. I, 3-е изданіе, стр. 29—30. Спб. 1841).

Мы подошли къ вопросу о происхожденіи сборника, связаннаго съ именемъ Кириши Данилова, но, къ сожалѣнію, данныя, извлеченныя изъ найденной рукописи, вносятъ не много свѣта въ этотъ вопросъ. Матеріалъ для его рѣшенія остается прежній — письмо Демидова къ Миллеру и то, что сообщаетъ намъ по преданію Калайдовичъ ¹⁾).

Основываясь на письмѣ Демидова, Шевыревъ ²⁾, а изъ новѣйшихъ ученыхъ Н. С. Тихомировъ ³⁾ и В. О. Миллеръ ⁴⁾ рѣшаютъ вопросъ въ томъ смыслѣ, что сборникъ, принадлежавшій Демидову, не былъ списанъ съ готоваго оригинала, а заключается въ себѣ тексты, записанные по заказу Демидова непосредственно съ голоса. Возможно, конечно, что это вѣрно, но данныя письма, по нашему мнѣнію, не позволяютъ настаивать на этомъ. То, что пишетъ Демидовъ Миллеру, съ полнымъ правомъ могло быть написано и въ томъ случаѣ, если Демидовъ

1) Мы не можемъ пользоваться данными энциклопедическаго лексикона Плюшара (т. XV, стр. 335—336), неизвѣстно откуда взятыми и скорѣе всего являющимися поспѣшнымъ выводомъ изъ того, что говоритъ Калайдовичъ. Вотъ, что сообщается въ словарѣ: «Даниловъ Кирилъ, болѣе извѣстный подъ именемъ Кириши, Малороссійскій казакъ, родился недалеко отъ Кіева въ концѣ семнадцатаго столѣтія. Обстоятельства его жизни вовсе неизвѣстны, кромѣ того, что онъ учился въ Кіевѣ и служилъ въ Сибири во время царствованія Петра Великаго. Имѣя страсть къ стихотворству, сначала онъ собиралъ и переписывалъ народныя Русскія пѣсни и другія стихотворенія; потомъ собралъ множество сказокъ народныхъ, которыя дотогѣ сохранялись изустно, переходя изъ памяти въ память; наконецъ, написалъ нѣсколько своихъ стихотвореній, которыя показываютъ въ немъ значительный талантъ, хотя онъ и не получилъ надлежащаго образованія. Все это долго ходило по рукамъ въ испорченныхъ рукописяхъ, и въ первый разъ было напечатано въ 1804 году, въ Москвѣ. Наконецъ эти произведенія исправлены, пополнены и напечатаны вторымъ изданіемъ на счетъ государственнаго канцлера графа Румянцова, въ 1818 г. Сказки, собранныя имъ, были много разъ перепечатаны. Лучшее изданіе, безъ сомнѣнія, Калайдовича, съ умнымъ предисловіемъ В. П.»

Отмѣтимъ, что въ извлеченіяхъ эта замѣтка помѣщена въ словаряхъ Березина и Толя.

2) Москвитянинъ 1854 г., № 1, стр. 9—10.

3) Пять былинь по рукописямъ XVIII в. [Этнографическое Обозрѣніе, кн. VIII].

4) Наблюденія надъ географическимъ распространеніемъ былинь [Ж. Мин. Нар. Просв. 1894 г., № 5].

взялъ пѣсню, посланную имъ Миллеру, изъ своего сборника, который былъ копіей съ оригинала, написаннаго дѣйствительно «съ голоса сибирскихъ людей». Замѣтимъ здѣсь кстати, что письмо Демидова, по сообщенію С. А. Бѣлокурова, было напечатано Шевыревымъ съ пропускомъ одной строки, и интересующая насъ фраза въ подлинникѣ читается: «Я досталъ отъ сибирскихъ людей, понеже туды всѣхъ разумныхъ дураковъ посылають, которыя прошедшую исторію поють на голосу».

Соображенія Калайдовича о томъ, кто былъ Кирша Даниловъ, когда и гдѣ жилъ онъ; указаніе, что упоминаемый въ пѣснѣ: «Да не жаль добра молодца битаго — жаль похмѣльнаго» Кирша Даниловичъ одно лицо съ Киршею Даниловымъ, не имѣютъ значенія для насъ, но едва ли намъ слѣдуетъ сомнѣваться въ достовѣрности того, что сообщаетъ Калайдовичъ со словъ Якубовича, — что имя Кирши Данилова «было поставлено на первомъ, теперь уже потерянномъ листѣ Древнихъ Стихотвореній» (предисловіе, стр. IV). У насъ могли бы быть подозрѣнія, если бы Якубовичъ называлъ имя, что-нибудь говорившее; но какой смыслъ былъ устанавливать выдуманную связь сборника съ неизвѣстнымъ пѣпемъ? Былъ ли Кирша Даниловъ сказитель, отъ котораго записаны тексты былинъ; былъ ли онъ лицо, записавшее эти тексты; имѣлъ ли онъ, наконецъ, какое-нибудь другое отношеніе къ сборнику, — гаданія бесполезны.

Сколько-нибудь твердыхъ данныхъ для рѣшенія вопроса, когда былъ составленъ сборникъ, пока у насъ нѣтъ; приходится упомянуть поэтому объ одномъ мелочномъ фактѣ, шаткость котораго хорошо сознается нами. Въ пѣснѣ: «Свѣтелъ, радошень царь Алексѣй Михайловичъ» слова: Петра Алексѣевича XXX, 17 и въ пѣснѣ: «Борисъ Шеремстевъ» слово императоръ XXXIX, 22 написаны большими буквами. Есть ли это результатъ привычки писца писать титулъ императора и его имя большими буквами или въ этомъ можно видѣть черту оригинала, можетъ быть, указывающую на то, что оригиналъ современенъ Петру Великому, рѣшить едва ли можно.

Сборникъ Кирши Данилова стоитъ совершенно особнякомъ. Намъ извѣстны и другія старыя записи былинныхъ текстовъ, но въ нихъ мы имѣемъ дѣло съ усвоеніемъ былинь въ качествѣ матеріала, удовлетворявшаго художественнымъ запросамъ среды, не особенно чуткой къ тому, что въ былевой поэзіи имѣеть, между прочимъ, значеніе для насъ. Въ сборникѣ, связанномъ съ именемъ Кирши Данилова, передъ нами записи текстовъ, удовлетворяющія научнымъ требованіямъ — до извѣстной степени, конечно, но мы должны помнить о трудности записыванья былинь.

Объяснять ли эту особенность сборника стеченіемъ обстоятельствъ, случайно сложившихся? Искать ли здѣсь вліянія челоуѣка съ научнымъ характеромъ взглядовъ на народную поэзію? Или можно предположить, что тексты записаны самимъ сказителемъ? Последнее предположеніе плохо мрится съ нашими представленіями о сказителяхъ, насколько мы знаемъ ихъ по характеристикѣ новѣйшихъ этнографовъ; но оно, кажется, лучше всего объяснило бы намъ качества текста сборника Кирши Данилова.

П. Шефферъ.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

л. 90 об. Голубина книга сорока пядень

дасначала века животлѣнна сотворилъ богъ
небо соземлю сотворилъ богъ а дама соевою
наделилъ питаньемъ восветломъ раю восветлѣ
раю жити восвою волю положилъ господь наихъ
заповедь великую ажить а даму восветломъ раю
нескушать а даму съедново древа тово слака
плоду виноградова ажилъ а даму восветломъ
раю восветломъ раю сосвоею соевою а триста три
тцать три годы прелестила змея поколодная при
носила ягоды съ едина древа одну ягоду воскушалъ а да
соевою иузналъ промежь собою тяшкой грехъ а итя
шкой грехъ и великой блудъ согрешилъ а даму восве
тломъ раю восветломъ раю сосвоею соевою оне
тута стали враю нагимъ ноги анагимъ ноги стали

босешунки закрыли соромы ладонцами пришли
 оне ксамому христу [ксамому христу] ¹⁾ царю небес-
 ному зашли оне
 на фаоръ гору кричатъ ревуть зычнымъ голосомъ
 ты небесной царь исусъ христосъ ты слышалъ
 молитву грешныхъ рабъ своихъ ты спусти на
 землю меня трудную что копатьбы землю капа
 рулями акопать землю капарулями аисентъ
 семена первымъ часомъ анебесной царь милосерде
 светъ опускалъ наземлю ево трудную акопалъ
 онъ землю копарулями аисеплъ семена первымъ
 часомъ выростали семена другимъ часомъ
 выжиналъ онъ семена третьимъ часомъ ѳсвой
 трудовъ онъ сталъ сытымъ быть обуватися
 подсватися ѳтово колена ѳадамова ѳтова
 ребра ѳеввина пошли христiane православныя
 л. 91. повсеп земли светоруския жпвучи адаме состарелся
 состарелся переставился свята глава погре
 бенная после потои потопе поноевы анатои
 горе спонския утоя главы святаы адамовы
 выростала древо кипарисова ко томута древу
 кипарисову выпадала кннга голубиная сонесесъта
 кннга новы падала вдолину та кннга сорока
 пядей понерекъ та кннга дватцети пядей въ
 толщину та кннга тритцети пядей анату
 гору наснонскую собиралися соезжалися сорокъ царей
 соцаревичемъ сорокъ королеи скоролевичемъ
 исорокъ каликъ сокаликкою имогучи сильныя бога
 тыри воединои кругъ становилися проговоритъ
 волотомонъ царь волотомонъ царь волотомо
 новичъ сорокъ царей соцаревичемъ сорокъ ко
 ролей скоролевичемъ а сорокъ каликъ сокаликкою

1) Слова, заключенныя въ скобки, въ оригиналѣ въ соответствующихъ мѣстахъ написаны надъ строчками.

вѣсе сильныя могучи богатыри анбыютчеломъ
 поклоняютца ацарю давыду евсеевичу ты
 премудры царь давидъ евсеевичъ подыми
 ты книгу голубиную подыми книгу распечатываи
 распечатоваи ты [просматриваи] просматриваи еѣ
 прочитываи
 ѿчего зачался нашъ белои светъ ѿчего зачался
 сонцо праведно ѿчего зачался исветель [месець] ѿчего
 зача

лся заря утрення ѿчего зачался пвечерня
 ѿчего зачался темная ночь ѿчего зачался
 часты звезды проговоритъ премудры царь
 премудры царь давидъ евсеевичъ вы сорокъ
 царей со царевичемъ аисорокъ королеи скороле
 вичемъ івы сорокъ каликъ со каликою вѣсе сильны
 могучи богатыри голубина книга немалая аголу
 бина книга великая вдолину книга сорока пядей
 поперекта книга дватцети пядей втолшишнута
 книга, тритцети пядей на рукахъ держать
 книгу неудержать читать книгу непрочести
 скажули я вамъ своею памятью своеи памятью
 своеи старою ѿчего зачался нашъ белои свѣ
 ѿчего зачался (с?)онцо праведно ѿчего зачался

л. 91 об. светель мѣъ ѿчего зачался заря утрення ѿчего
 зачался пвечерня ѿчего зачался темная
 ночь ѿчего зачался часты звезды анбелои
 светъ ѿлица божья сонцо праведно ѿчечи
 его, светель мѣъ ѿтемпча темная ночь
 ѿзатылечка заря утрення пвечерня ѿбровей
 божьихъ часты звезды ѿкудрей божьихъ все
 сорокъ царей соцаревичемъ поклонилися исорокъ
 королеи скоролевичемъ бують челомъ исорокъ
 каликъ сокаликою все сильныя могучия богатыри
 проговоритъ волотомонъ царь волотомонъ

царь волотомовичь ты премудры царь давидъ
 евсеевичь ты скажи пожалуй своей памятью
 своей паметью стародавнюю дакоторой царь
 надцарями царь котора моря всемъ морямъ
 отецъ икотора рыба всемъ рыбамъ мати
 икотора гора горамъ мати икотора река
 рекамъ мати икотора древа всемъ древамъ
 отецъ икотора птица всемъ птицамъ
 мати икоторой зверь всемъ зверямъ
 отецъ икотора трава всемъ травамъ
 мати икоторой градъ всемъ градомъ отецъ
 проговорить премудры царь премудры царь
 давидъ евсеевичь анебесной царь надцарями
 царь надцорями царь то исусъ христось
 акиянъ море всемъ морямъ отецъ почемуонъ
 всемъ морямъ отецъ потому онъ всемъ моря
 отецъ все моря изнего выпали ивсе реки
 ему покорилися акитъ рыба всемъ рыбамъ
 мати почему та кикъ рыба всемъ рыбамъ
 мати потому та китъ рыба всемъ рыбамъ
 мати на семи китахъ земля основана ерданъ
 река рекамъ мати почему ерданъ река река
 мати потому ерданъ река рекамъ мати кре
 стился внеи самъ исусъ христось сионская
 гора всемъ горамъ мати расту древа кипарисовы
 л. 92. аберетца сера повсемъ церквамъ по всемъ церква
 место ладону кипарисъ древа всемъ древамъ отецъ
 почему
 [кипарисъ всемъ древамъ отецъ] потому древамъ всемъ
 отецъ на немъ распя
 былъ самъ исусъ христось то небесной царь
 матъ божья плакала бца аплакунъ травой
 утиралася потому плакунъ трава всемъ тра
 вамъ мати единорогъ зверь всемъ зверямъ

отецъ почему еднорогъ всемъ зверямъ отецъ
 потому еднорогъ всемъ зверямъ отецъ анхо
 дитъ онъ поземлею андержутъ ево горы каменны
 аптета реки ево быстрыя когда выдетъ онъ
 изсырой земли анищеть онъ сопротивника ато
 воли люта лва зверя сошлись оне солвомъ вочи
 стомъ поле начали оне звери драгнися охота
 имъ царями бытъ на всемя зверями взятъ
 болшию идерутца оне освои болшиие еднорогъ
 зверь покорлетца покорлется онъ лву зверю аплѣ
 подписанъ царемъ ему бытъ царю бытъ
 надзверями всемъ анхвость у него колечикѣ
 аснагой птица всемъ птицамъ мати
 аживеть она наклане море авьетъ гнездо
 на беломъ камене набежали гости карабелшики
 анато гнездо наганъ птицы и на ево детушакъ
 намаленкихъ наганъ птица вострененетца
 акиащъ море всколыблетца кабы быстры
 реки разливалися топятъ много бусы
 корабли топятъ много червленныя корабли авсе
 веть души напрасныя ерусалимъ градъ
 всемъ градамъ отецъ почему ерусалимъ
 всемъ градамъ отецъ потому ерусалимъ
 всемъ градамъ отецъ что распятъ былъ виѣ
 исусъ христосъ исусъ христосъ самъ небесной
 царь опрнчь царства москов(ск?)аго

Къ литературной исторіи русскихъ лѣтописныхъ сказаній ¹⁾.

Значительно больше 100 лѣтъ назадъ сказанія нашей Начальной лѣтописи стали изслѣдовать не только какъ матеріалъ историческій, но и какъ памятники народной поэзіи. Къ нимъ уже давно подысканъ рядъ параллелей, по мнѣнію иныхъ — источниковъ въ скандинавской и вообще западно-европейской поэзіи. Не мало сдѣлано для выясненія ихъ отношенія къ предполагаемымъ византійскимъ образцамъ составителя Повѣсти временныхъ лѣтъ. Иныя изъ нихъ обслѣдованы всесторонне съ точки зрѣнія сравнительной исторіи литературы и культуры. Опубликованіе множества историческихъ памятниковъ и прежде всего Полнаго Собранія Лѣтописей дало обширный матеріалъ для ихъ литературной исторіи. Тѣмъ не менѣе сдѣлано далеко не все, даже настоятельно необходимое, и я позволю себѣ занять ваше вниманіе изложеніемъ нѣсколькихъ фактовъ и наблюденій по этой интересной области.

1) Читано на 10-мъ археологическомъ съѣздѣ въ Ригѣ.

Уже первое появленіе нашихъ предковъ и ихъ родословіе облекается въ причудливые образы, въ которыхъ самыя разнообразныя литературныя воспоминанія соединяются съ собственными домыслами книжниковъ позднѣйшаго — московскаго — періода: такъ Поляне черезъ форму *Подемоняне* производится отъ старѣйшины древнѣйшихъ жителей Приднѣпровья *Подемона* ¹⁾; Московскій народъ исходитъ изъ *Мосохова* колѣна (*Мосохъ* — 7-ой сынъ Іафета) и предки его оказываются подъ Троей подъ предводительствомъ *Венета* ²⁾; Александръ Македонскій пишетъ ихъ начальникамъ грамоту; подъ предводительствомъ князя Даницера въ 470 г. они завоевываютъ «старый Рымъ» ³⁾. Рассказываются удивительныя вещи о ихъ князьяхъ: Словенѣ, Волховѣ, бѣсоугодиикѣ и чародѣѣ, Жплотугѣ, Халохѣ, Лахериѣ, Великосанѣ, основателѣ (23) Суздаля, Дюлесѣ, Изборсеѣ или Изборскѣ, который «змѣемъ уяденъ умре» (подражаніе сказанію объ Олегѣ) и, главное, о дѣдѣ его старомъ Гостомыслѣ, совѣтъ котораго о призваніи князей изъ-за моря связывается съ извѣстной повѣстью московскаго издѣлія о происхожденіи Рюрика отъ Августа и изъ прусской земли ⁴⁾. Образцомъ фантастики, то живой и остроумной, то педантически нелѣпой, на тему о праисторіи москвичей можетъ служить «Историческующее древнее описаніе Кенселира Кифича Рвовскаго о началѣ Словенороссійскаго народа и градовъ Москвы, Нова-града Великаго и прочихъ», писанное собственною его рукою въ 1698 г. (*Мосхъ*, княгиня его *Ква*, дѣти ихъ *Я* и *Буза*) и находящееся въ рукописи Синодальной библ. № 964.

Но я оставляю въ сторонѣ эти измышленія книжниковъ и перехожу къ сказаніямъ собственно или *сагамъ*, болѣе или менѣе глубоко проникшимъ въ народъ.

1) Рукоп. Публ. Библ. F, IV, № 218, л. 90. Отъ этого Подемона Ядро Россійской Исторіи производитъ самого Рюрика.

2) Рукоп. Рум. Муз. № 458, л. 468.

3) Ib. 469—470.

4) См. Изборникъ А. Н. Попова (М. 1869) стр. 442—7. Эта статья встрѣчается въ массѣ рукописей съ любопытными вариантами.

Хронологически на первомъ мѣстѣ стоитъ сказаніе о хожденіи ап. Андрея въ Кіевъ и Новгородъ.

Сличая рассказъ объ этомъ въ Повѣсти временныхъ лѣтъ съ другими, мы легко отличаемъ, по несходному отношенію къ Новгороду, 4 ея редакціи: 1) Въ Прологѣ Синод. библ. XIII в.— редакція кратчайшая, гдѣ нѣтъ ничего ни въ похвалу, ни въ порицаніе новгородцевъ; 2) редакція Повѣсти временныхъ лѣтъ, въ которой нѣтъ ни слова въ похвалу новгородцамъ, а только насмѣшливый отзывъ о баняхъ; 3) рассказъ Тверской лѣтописи, гдѣ апостолъ благословляетъ мѣсто, «идеже нынѣ Новгородъ» и предсказываетъ его величіе и построеніе многихъ церквей, и наконецъ 4) редакція синкретическая, въ которой есть и насмѣшка надъ обычаемъ париться и предсказаніе величія Новгорода; въ ней же встрѣчается и сказаніе о погруженіи апостоломъ жезла въ землю «идѣже нынѣ село Грузино именуемо, до великаго Новграда за 60 верстъ, идѣже нынѣ стоятъ церковь... во имя св. апостола Андрея Первозваннаго». ¹⁾ Извѣстно, что сказаніе о погруженіи жезла вошло и въ житіе Михаила Клопскаго. Благословеніе мѣста и предсказаніе будущаго величія и святости Новгорода есть очевидный дублетъ къ благословенію горъ кievскихъ, но и въ Повѣсти вр. лѣтъ рассказъ о баняхъ слѣдуетъ, я полагаю, признать позднѣйшей вставкой. Погруженіе жезла апостоломъ въ землю есть, безъ сомнѣнія, мѣстное сказаніе, развившееся подъ вліяніемъ креста кievскаго и вставленное въ сѣверную редакцію сказанія впоследствии. Въ Степенную книгу, безъ сомнѣнія, изъ древняго источника внесено еще одно мѣстное приморское сказаніе о стопахъ апостола Андрея вообразившихся «на камени, яко на воску».

Сказаніе о Кіѣ, Щекѣ и Хоривѣ есть недоразвившаяся географическая сага, имѣющая два варианта уже и въ Повѣсти, впоследствии (по рукоп. XVII и XVIII в.), очевидно, на сѣверѣ, возникаетъ сказаніе, по которому Кій и братія его оказываются

1) Рукоп. Синод. Библ. № 128 л. 372 об.—374, скороп. XVII в.

новгородцами по происхожденію и разбойниками по ремеслу; они посажены въ тюрьму и присуждены къ висѣльницѣ; тогда они «начаша плакати и бити челомъ князю Ольгу», чтобы онъ отпустилъ ихъ, при чемъ они обязывались навсегда уйти изъ этой страны. Послѣ этого Кій и его родственники, всего числомъ до 30 человекъ, уходятъ на Дибръ и тамъ «начаша славно жити» и «дѣлати землю руками своими».

Перехожу къ важнѣйшимъ моментамъ нашей праисторіи — и, конечно, прежде всего къ призванію князей. Въ огромномъ большинствѣ позднихъ пересказовъ дань славянъ варягамъ изъ патристической тенденціи игнорируется. Въ нѣсколькихъ, конечно, тоже позднихъ изложеніяхъ мотивомъ призванія выступаютъ наслія, которымъ подвергались новгородцы со стороны кievскихъ князей Аскольда и Дира, оказавшихся племянниками Кія и его братьевъ. Отношеніе Гостомысла къ призванію излагается въ весьма разнообразныхъ формахъ и большею частію уже слито съ московской легендой о происхожденіи Рюрика отъ Августа черезъ Пруса, который оказывается то роднымъ, то двоюроднымъ братомъ, то родственникомъ римскаго императора, причемъ часто указывается число колѣнъ отъ Августа до Рюрика.

Литературнымъ мотивомъ для единовластительства Пруса въ Прусіи, я полагаю, послужилъ евангельскій текстъ относительно Иудеи и Ирода, на что иногда и указывается. Къ призваннымъ князьямъ и самому акту призванія почти всѣ пересказчики относятся съ глубокой симпатіей и иногда въ честь варяговъ унижаютъ своихъ предковъ: Рюрикъ и братья его едва поддались на моленіе пословъ славянскихъ, такъ какъ боялись ихъ грубости и звѣрнаго ихъ обычая. Но «Сказаніе сирѣчь исторія о началѣ царства казанскаго» въ противоположность другимъ, порицаетъ неразуміе новгородцевъ, призвавшихъ себѣ самодержца изъ чужой земли, и рисуетъ въ свѣтлыхъ краскахъ жизнь славянъ подъ властію князей туземныхъ.

Въ исторіи княженія Рюрика поздніе пересказчики ввели

много незначительныхъ прибавокъ: съ точностью опредѣляется, сколько лѣтъ отъ роду пришелъ онъ въ Новгородъ, сколько лѣтъ княжилъ съ братьями, сколько одинъ; опредѣляется его родство съ Олегомъ, упоминаются его дѣти, поминается его война съ Корелой, его воевода Валетъ, источникъ котораго уже объясненъ академикомъ Бестужевымъ-Рюмнымъ. Исторія «храбра» Вадима и Буислава оказывается вездѣ только въ эмбриональномъ состояніи.

Олегу въ нѣсколькихъ пересказахъ приписывается основаніе Москвы¹⁾; относительно взятія Кіева, дерзость купца, который вызываетъ къ себѣ властителей города, многимъ пересказчикамъ казалась странною, и они подставляли разнообразные мотивы: Олегъ прикидывается больнымъ, обѣщаетъ сказать «нѣкую тайну», показать драгоцѣнный камень, и пр. Въ Архангелогородской Лѣтописи по неполному подобію взятія Кіева излагается взятіе Олегомъ Смоленска.

Будущая княгиня Ольга оказывается дочерью Гостомысла, чаще его правнучкой; но другимъ она дочь князя Тмуторокана и даже Торокана, князя Половецкаго; «нѣщія же глаголють, яко Ольгова дщи бѣ Ольга». Разсказъ объ Ольгѣ перевозницѣ и ея первой встрѣчѣ съ Игоремъ пока имѣется только въ житійной редакціи.

Походъ Олега на Царьградъ сильно возбуждалъ фантазію пересказчиковъ; я укажу только на одинъ, очень распространенный варіантъ, по которому странный эпизодъ о корабляхъ, поставленныхъ на колеса, осмысливается такимъ образомъ: послѣ долгой и напрасной осады греки посылаютъ сказать Олегу «съ руганіемъ»: «Тогда, господине, Богъ насъ предастъ въ руки твои, когда пойдутъ ко граду нашему корабли по полю, аки по морю». Это, очевидно, бродячій мотивъ о кажущейся невозможности, который встрѣчается и въ Шекспировомъ Макбетѣ (Бирнамскій лѣсъ).

1) Рукоп. Имп. Публ. Библ. F. IV, № 226 л. 10 и мн. др.

Въ той же рукописи Син. библ. № 964, гдѣ приведено это «руганіе», сага о смерти Олега излагается съ очень красивыми дополненіями: на вызовъ князя сказать ему, отъ чего ему смерть назначена, выступаютъ два волхва, и указываютъ ему на коня, какъ на причину его будущей гибели. «А вамъ отъ чего предстоитъ умереть?» спрашиваетъ ихъ недовѣрчивый князь. «Отъ тебя погибнемъ мы», отвѣчаютъ ему волхвы. Желая сдѣлать ихъ лжецами вдвойнѣ, Олегъ приказываетъ сохранию содержать ихъ подъ стражей; но когда онъ узналъ о смерти коня, онъ велѣлъ ихъ казнить, какъ явныхъ обманщиковъ; самъ же погибаетъ отъ змѣи изъ черепа коня. Такимъ образомъ оправдались оба предсказанія.

Въ Архангелогородской лѣтописи Олегъ самъ велѣлъ убить коня, а потомъ пожалѣлъ о немъ и поѣхалъ смотрѣть его кости.

Въ разсказѣ о смерти Игоря Степенная книга и многія отдѣльно сохранившіяся въ рукописяхъ сказанія тенденціозно чернятъ Древлянъ и обѣщаютъ Игоря: едва только пришелъ въ ихъ землю государь, они уже задумываютъ отнять у него его мудрую жену и выдать ее за своего князя. Игорь остался въ ихъ землѣ безъ намѣренія пріобрѣсти больше имѣнія; они же безчестно злоупотребили его довѣріемъ. Относительно мщенія Ольги въ высшей степени любопытенъ разсказъ одного изъ интереснѣйшихъ нашихъ памятниковъ, мало изслѣдованнаго въ историко-литературномъ отношеніи — Лѣтописи Переяславля Суздальскаго, изд. кн. М. А. Оболенскимъ по знаменитой рукописи Архива Мин. Иностр. Дѣлъ. На особый интересъ этой версіи «мщенія» указалъ уже издатель; но, по естественному увлеченію всѣхъ издателей своимъ памятникомъ, онъ усматриваетъ здѣсь древнѣйшую редакцію сказанія, въ сравненіи съ которой разсказъ Повѣсти временныхъ лѣтъ оказывается въ данномъ пунктѣ неосмысленнымъ сокращеніемъ. Я же скорѣй склоняюсь къ тому, чтобы въ Переяславской Лѣтописи видѣть распространеніе и искусственное мотивированіе основы, испорченное переписчикомъ,

но все же весьма интересное по своей сравнительной древности. Дѣло идетъ о голубяхъ и воробьяхъ, которыми Ольга сожгла Коростень. Въ Повѣсти временныхъ лѣтъ она мотивируетъ требование такой странной дани несчастнымъ положеніемъ жителей, истомившихся въ осадѣ; но на что ей нужны птицы, читателю неизвѣстно. Въ Переясл. Лѣтописи мы читаемъ: «Мало у васъ прошу дати богомъ жертву отъ васъ и ослабу вамъ подати себе на лекарство главныя болѣзни; дайте ми отъ двора по 3 голуби и по 3 воробьи, зане у васъ есть тыи птицы, а идѣ ужъ всюду собирахъ и иѣсть ихъ, а въ чужую землю не шлю и то вамъ въ родъ и въ родъ». Темное указаніе на птичью «жертву богомъ» заставляетъ издателя сблизить это мѣсто и съ Словомъ Христолюбца и съ рассказомъ Льва Дьякона (на что указывалъ уже и Карамзинъ). Но непонятное «лекарство главныя болѣзни» и наивное указаніе на то, будто Ольга ужъ вездѣ истощила голубиное богатство, скорѣй заставляетъ думать, что авторъ распространилъ первоначальный текстъ попыткой объяснить, на что княгиня могла употребить птицъ и, какъ это часто бываетъ у средневѣковыхъ книжниковъ, не сумѣвъ найти одного удовлетворительнаго мотива, пустилъ въ ходъ цѣлыхъ два.

За то въ другихъ эпизодахъ того же сказанія о мщеніи Ольги Переясл. Лѣтопись даетъ очень любопытные варьянты, едва ли менѣе древніе, чѣмъ тѣ, которые мы встрѣчаемъ въ Повѣсти временныхъ лѣтъ. Такъ первые древлянскіе послы здѣсь гордятся своимъ успѣхомъ и говорятъ: Вѣси ли, княже нашъ, како мы тебѣ устряхомъ». Смольныя ляди, «въ нихъ же несеннымъ быти» (разумѣется, посламъ; эту строку необходимо переставить выше, къ изложенію судьбы перваго посольства; тамъ, гдѣ она теперь стоитъ, она не имѣетъ никакого смысла) въ очевидной связи съ Архангелогородской лѣтописью, гдѣ яму наполняютъ дубовыми углями «я несше ринуша въ яму горящую съ лодьею». Варьянтъ къ Архангелогородской Лѣтописи представляетъ рукопись Син. библ. № 964, гдѣ пословъ сожигаютъ въ ямѣ на угляхъ; здѣсь они сами додумались, по своей гордости, до того,

чтобы ихъ несли въ лодкахъ (законъ успленія темныхъ красокъ). Въ рукописи Рум. Музея № 358 посламъ приготавлиють баню съ смолою и сѣрою. Не слѣдуетъ ли предположить, что первоначально были два варианта сожженія пословъ: въ ямѣ и въ банѣ, и что Повѣсть временныхъ лѣтъ соединила ихъ оба и дала неполный эпическій дублетъ?

Въ томъ же разсказѣ Переляславской Лѣтописи мы находимъ любопытную параллель къ Слову о полку Игоревѣ. Припомнимъ сонъ Святослава: «Съ вечера одѣвахте мя черною панооломою, сыпахуть ми... великій жемчюгъ на лоно». Здѣсь князь Магъ видитъ *во снѣ*, что Ольга, пришедъ, «дааше ему прѣты многоцѣвны червены вси жемчюгомъ псажены и одѣяла чрыны съ зелеными узорь». По моему мнѣнію, здѣсь литературная связь несомнѣнна; но сонъ Мага такъ странно прерываетъ разсказъ о второмъ посольствѣ, что производитъ впечатлѣніе позднѣйшей вставки.

Одному изъ позднѣйшихъ пересказчиковъ (нашему нѣсколькихъ подражателей) ¹⁾ Коростень представился слишкомъ незначительной добычей, для того, чтобы примѣнять къ нему такую якобы остроумную хитрость, какъ взятіе города голубями и воробьями. Исходя изъ того, что Ольга «переклюкала» грековъ, онъ заставляетъ ее съ большимъ войскомъ долго осаждать Царьградъ, согласиться на мирный договоръ и положить такую страшную дань подъ тѣмъ предлогомъ, что въ нашей землѣ славенстѣи «тѣ птицы зѣло честны», а въ Царьградѣ ихъ очень много. Когда начался страшный пожаръ, и жители побѣжали изъ города, Ольга «повелѣ ихъ всѣхъ немилостивно посѣщи», а огонь погасить такъ, чтобы и курева нигдѣ не было: безъ сомнѣнія, разсказчикъ заботился объ охраненіи святынь Царьградскихъ.

Поголовное истребленіе жителей не помѣшало Ольгѣ имѣть

1) Рукоп. Синопс. Унд. № 1110 л. 86 об. Тоже рукоп. Ундол. № 764 л. 85 об. Ср. Син. библ. № 964 л. 56.

торжественный въездъ въ Царьградъ, во время котораго ее встрѣтили съ живоносными крестами и иконою Одигитрии. По образцу разсказа Повѣсти объ испытаніи вѣрѣ, составляются эпизоды о завѣсѣ церковной съ изображеніемъ *страстей Господнихъ*, которую показываютъ Ольгѣ, и о торжественномъ служеніи въ храмѣ Софійи премудрости, причемъ Ольга говоритъ: «не вѣмъ, стою ли на землѣ во святилищѣ или на небесѣхъ со ангели божіими».

Крещеніе Ольги и послѣдующая жизнь ея, по весьма понятной причинѣ, не могли подвергаться такимъ фантастическимъ добавленіямъ. Но я отмѣчу здѣсь фактъ иного порядка. Степенная книга, очень удлиннившая посредствомъ риторическихъ украшеній разсказъ Повѣсти временныхъ лѣтъ, приурочиваетъ фактъ къ императору Цимисхію; авторъ прекрасно знаетъ блудорачительную, суровѣйшую императрицу Теофану, жену Цимисхіа, знаетъ и то, какъ она убила *святого* царя Никифора, но изъ патріотизма не рѣшается ни въ чемъ выказать сомнѣнія и дважды говоритъ, что Византія въ то время платила дань Руси. По Стрыйковскому Цимисхій былъ тогда вдовъ; Ольгу называлъ онъ Еленой въ честь покойной своей супруги; въ остальномъ разсказъ его есть переводъ Повѣсти съ украшающими дополненіями, но съ ложной ссылкой на Зонару. Синописецъ стремится согласить Стрыйковскаго съ Повѣстью и отъ себя доволяетъ мотивъ, что императоръ возбудился «широтою государствъ російскихъ».

Странный эпизодъ о нелюбезномъ отвѣтѣ Ольги-христіанки посланъ императора въ позднѣйшихъ пересказахъ или вовсе опускается (Синописецъ, Ядро) или облагораживается такимъ образомъ: Ольга напоминаетъ императору его злыя покушенія на ея честь и любезно предлагаетъ ему «изслѣдити нашу рѣку Почайну и насъ посѣтити свойствомъ духовныхъ любви, яко же и азъ у тебе быхъ» (Степ. кн.).

Этимъ часто и заканчивается серія болѣе или менѣе произвольныхъ добавленій: уже въ изложеніи кончины Ольги боль-

шинство позднихъ пересказчиковъ входятъ въ болѣе строгій тонъ духовной письменности.

www.libtool.com.cn

Изъ приведенныхъ немногихъ фактовъ позволяю себѣ вывести нѣсколько общихъ положеній:

I. Пересказчики нашихъ лѣтописныхъ сагъ пользовались разнообразными литературными источниками и давали полную свободу своей фантазій (которая работала, конечно, по общимъ законамъ эпического творчества), но при этомъ почти благоговѣнно относились къ тексту Повѣсти временныхъ лѣтъ.

II. Чрезвычайно красивый въ своей простотѣ и безыскусственности рассказъ Повѣсти они искажали тенденціозностью и малымъ уваженіемъ къ предполагаемой истинѣ и, не отличаясь избирательностью, неумѣстно удлинняли его дублетами сказаній той же Повѣсти.

III. Тѣмъ не менѣе и среди ихъ риторически-пустословныхъ выдумокъ можно найти крупинки исторической истины, не говоря уже о томъ, что всѣ они составляютъ очень цѣнный историко-литературный матеріалъ, собраніе и уясненія котораго болѣе чѣмъ желательно.

Въ заключеніе считаю долгомъ заявить, что обширный, главнымъ образомъ рукописный матеріалъ, изъ котораго я сообщилъ едва ли *сотую* часть, собранъ не мною, а моимъ покойнымъ, ровно годъ назадъ умершимъ другомъ, магистрантомъ Харьковскаго Университета Федоромъ Александровичемъ Гиляровымъ и заключается въ книгѣ: «Преданія русской начальной лѣтописи», отпечатанной еще въ 1878 г., но не опубликованной до сихъ поръ потому, что авторъ, по русскому обычаю, все собирався написать къ ней введеніе, которое заключало бы въ себѣ изложеніе результатовъ его многолѣтней тщательной работы, конечно, не исчерпывающей задачи (покойный работалъ только въ бібліотекахъ Москвы и въ Имп. Публичной бібліотекѣ въ Санктпетербургѣ), но много облегчающей трудъ послѣдующихъ работниковъ.

Мнѣ удалось уговорить его наследниковъ разослать по экземпляру этой полезной книги по библиотекамъ высшихъ учебныхъ заведеній и остальные 100 съ чѣмъ-то экземпляровъ сдѣлать доступными публикѣ.

А. Кирпичниковъ.

Матеріалы для исторіи древне-русской духовной письменности.

I.

Къ вопросу о неизданномъ поученіи митрополита Климента Смолятича.

Въ «Древнихъ памятникахъ русскаго письма и языка» (1861) И. И. Срезневскій, перечисляя письменные труды митрополита Климента Смолятича, высказалъ предположеніе, что къ нимъ можно причислить и «Слово о любви Климово», сохранившееся «въ позднемъ спискѣ въ Воскресенскомъ Сборникѣ»¹⁾. Но какое именно «Слово» имѣлось здѣсь въ виду и какая рукопись сохранила его, объ этомъ авторъ «Древнихъ памятниковъ» не сдѣлалъ никакого точнаго разъясненія. Научная библиографія не знаетъ о существованіи сборника, который носилъ бы названіе «Воскресенскаго» съ такимъ же постоянствомъ, съ какимъ называются, напр.: Супрасльская рукопись, Святославовы Изборники, Папсіевскій сборникъ, Сильвестровскій сборникъ и другіе²⁾. Поэтому

1) Извѣстія Имп. Акад. Наукъ по Отдѣл. русскаго языка и словесности, т. X, вып. II, стб. 98; И. И. Срезневскаго, Древніе памятники русск. письма и языка (X—XIV в.), изд. 2, подъ редакцію А. О. Бычкова. Спб. 1882, стб. 62.

2) Въ «указателѣ сокращеній» (т. е. указателѣ источниковъ) къ первому тому «Матеріаловъ для словаря древне-русскаго языка, собранныхъ И. И. Срезневскимъ» (Спб. 1893), «Воскресенскій сборникъ» также не упомянутъ.

можно догадываться, что, упоминая о «Воскресенскомъ сборникѣ», И. И. Срезневскій желалъ обозначить одну изъ рукописей Воскресенскаго («Новый Иерусалимъ» именуемаго) монастыря, которыя (начиная съ 1858—59 года) при содѣйствіи и поощреніи Срезневскаго въ его время описывалъ архимандритъ (впоследствии преосвященный) Амфилохій ¹⁾.

Судя по «Описанію Воскресенской Новоіерусалимской бібліотеки», составленному послѣднимъ, на страницахъ ея рукописныхъ сборниковъ встрѣчается только одно поученіе о любви, именно въ Торжественникѣ (подъ № 109, см. л. 49 об. и слѣд.), который (по отзыву арх. Амфилохія) «по характеру письма» «относится къ XVI—XVII вѣку» и, слѣдовательно соотвѣтствуетъ показанію И. И. Срезневскаго, что Воскресенскій списокъ слова принадлежалъ къ числу позднихъ. Отсюда слѣдовало бы заключить, что это (а не какое либо другое) учительное произведеніе, сохранившееся въ Воскресенскомъ Торжественникѣ, приписывалъ митр. Клименту и авторъ «Древнихъ памятниковъ русскаго письма и языка». Для провѣрки этого предположенія приводимъ полный текстъ поученія.

л. 49 об.

Поученіе ѡ любви.

Ойце вѡ ѡ намъ велитъ вѣрѣти. рѣкши да будете единою ѡкоже и ты и азъ единою ѡскѣ ²⁾. ничтоже вѡ единомыслію и единосрдлію точно естъ. Ѣгда же ѡ доврѣ всудеть вѣ единомъ мнози всудоу соуце сице. аще вѡ вѣ двю единъ сумъ вѣдетъ. или вѣ десяти и не вѣдетъ едины. нѡ десѣ вѣ коѣмъ жо ихъ вѣдетъ. ти ѡбращеши единою вѣ десяти. и вѣ десяти единою. да аще са и вѣрѣтъ имъ ктѡ чворѣ на-

1) Архим. Амфилохія, Описаніе Воскресенской Новоіерусалимской бібліотеки, М. 1876, стр. II.

2) Сравни. Іоани. XVII, 11, 21.

- л. 50. чнѣтъ, что || съ ѣдинемъ са котораа ѿ побѣда съ десѣтъю
побѣда потомъ вѣдѣтъ. не съ ѣдинѣ ко са кото-
раета, нѣ съ десѣтъю. любѣаи вѣ дрѣ гѣ (sic) рече законъ
кончалъ 1). Ѣгда ко истиннаа любѣа коудѣ в' кото-
ромъ нѣ. то на любѣамаго никомѣ не ѡбращетса.
ни клеветѣ ни закида. ни разбѣси. ни тат'ка. аще вѣ
слышига ѡ которааго ѡ лѣков'нѣмъ ѣго како
зло вѣщаніе. то паче комѣ самъ зана прѣати ксе зло,
нежели ѡ ѡномъ слышати. тако ко ны заповѣтъ дава
гѣ къ наша. на нѣо в'зыиде рекъ. си заповѣдаю вамъ
да любите другъ дрѣга. аще и мѣръ къ ненавидѣти.
то вѣдите ѡко мене прежѣ вѣсь вѣзнаенавѣдѣ 2).
вѣжѣ вратѣ любѣа вѣжѣю. како ти нашау ненавѣста
прелагаѣ. а лѣков'нѣю ны привлачитѣ гѣа. ѡ сего по-
знають всѣ ѡко мои оучѣнѣци ѣсте. аще любѣа ѿмѣте
междѣ собою 3). любѣа вѣ рѣ чѣчѣ снѣде с нѣсе да
примирит ны събою 4) къ ѡцѣу всѣ приближавшасѣ
ѣмоу. никтоже вѣ рече къ ѡцѣу прѣидѣ. аще не токмо
мною 5). ѿ аще вѣто любѣа ма то къ мѣрѣ превькаѣ ѿ
дѣтъ в нѣ 6). праваа любѣа ѣста, ѣже ѿа любѣаи всѣмъ
срдѣмъ ѿ всею дѣшею. ѿ всею крѣпостію. потомуже
ближнему ѡко самому сѣа 7). то же вѣрника. сирѣчь
- л. 50 об. ѣдина вѣ ѣста намъ || вѣра ѿже къ ѣа ѿ ѣдино крѣпостіе.
то како ѣдинѣмъ крѣпостію понавлаѣщасѣ ѿ вѣ хѣ
ѡблачаѣщасѣ. ѿ не христѣанскы живемъ разномы-
слѣмъ. безъ любѣае ко ни крѣпостіе намъ поможетѣ ни
покааніе. любѣаи ѡсѣраци ѡ насѣ. любѣае ко рѣ ѣнѣ

1) Римл. XIII, 8.

2) Иоанн. XV, 17—18.

3) Иоанн. XIII, 35.

4) Сравн. 2 Кор. V, 18

5) Иоанн. XIV, 6.

6) Сравн. 1 Иоанн. IV, 16, а также 1 Иоанн. IV, 12, II, 10, 12 и Иоанн. XIV, 23, VI, 56, XV, 10.

7) Сравн. Марк. XII, 30—31, 33.

бжїи члчє ѣстѣство прїагъ. и дшю свою положи за
 ны. 1) любѣ ради сан ѿвръзе. смръта оумрътєн, ада
 попра. адама възкрєси. црѣтко оуготова любашимъ
 и. 2) любы вò ѣста покрѣ ѿ зноа грѣхознаго. за-
 брало и стѣна ѿ вѣдѣ. брачѣва болашимъ. ключа црѣвѣ.
 любы ѣ дѣвѣ неѣла възбдащїа вѣ обитєли бѣчныа.
 чоу възлюбимъ. чою приближїса кѣ вòу. чою сѣца
 своа сѣплетємъ. чою дшюу свою сѣтворїи. та во
 кражюу вѣскоу рѣзорѣта. та привєдит ны кѣ вòу.
 аще кò безъ чоа вѣ црѣкѣ влазимъ, то граше скота
 ѿбрациємса. скотъ вò свои ѿбвчани имѣ. и по дру-
 зѣ, любу вѣ рѣкоу, любу вѣ бгнѣ вѣпадега не пощада
 себе. да иди вѣ неразбмныхъ чо ѣста дòбро. чо вѣ
 насъ разбмнѣ сєугòво хоцєга вѣити. оучитѣ во ны
 павєлѣ аїлѣ гла. аще имамъ иррчєство. и вѣдѣдѣ
 таїны вѣсѣ и вѣсѣ разоумъ. и не имамы любѣне. то
 ни которыѣ ми полѣзы. аще имѣ такоу вѣрò ико и
 гòры прѣставалти и лю || вѣне не имамъ то ничто²
 ѣсмь. и аще оухаѣвлю вѣсєго павѣнїа ѣго. и аще предѣ
 тѣло своѣ да сѣжгоутѣ мѣ. а любѣне не имамъ, то
 никòго же ми оуснѣха ѣсть 3). такоже и іованѣ
 възпєта гла. аще кò рѣчєть вѣлюблю. а врата сво-
 ѣго ненавїда ложь ѣсть. и вѣ тò истїнїны бжїа нѣ.
 ѣлико вò врата своѣгѣ ѣгоже вїдїи и не любїть. то бѣ
 ѣгоже не вїдїи како можєть любїти 3). бѣ же любы
 ѣсть. да иже живєть ѿ любїни, то ѿ бѣвѣ живєть, и
 бѣкѣ живєть вѣ немъ 4). сєго дѣлама и мы цѣлоуїмъ
 другѣ друга на сѣтїи слоужкѣ стєоїрє. и плòгѣ гнѣ
 прїємлемъ и крòвѣ. да мнєзи вòдемѣ ѣднны. и за не-

л. 51.

1) 1 Иоанн. III, 16.

2) 1 Кор. II, 9.

3) Кор. XIII, 2.

4) 1 Иоанн. IV, 20.

б) 1 Иоанн. IV, 16.

крѣпленія. ѣдинако ѡбща творѣи мѣткы. ѣдинако мо-
лаще бѣ и за белаща и за бѣдники. и гевина дѣлама
земнаго исторія мира сего. кидиши ли какоу ти силѣ
имать люкы. сілоу же аще ктѣ достоинѣ имать. то
не тѣчю ѣго любаша да любитъ, иѣ и ненавидѣша
ѣго. іакоже рече бѣ. аще любите любаша вѣ то каа
вѣмъ вѣтъ ість. 1) ісвѣ и грѣшници тоже творятъ. 2)
аще вѣ займъ даѣте. ѡ шухъ же чаѣте пріати. каа вѣмъ
мѣзда ість. ісвѣ и грѣшници грѣшникомъ даютъ.
да вѣспрїимоутъ равно. іѣ любите врагы вѣша 3).

л. 51 об. дѣбро творите ненави || дацша вѣсь. и мѣтѣ дѣите
за ѡубиваюцихъ вѣ. и вѣбци вѣсь по ланте и ѡв-
рацаите и дрѣгоу. вѣ займъ даите ѡ шухъ же не чаѣте
пріати. и воудеть мѣзда вѣша на ивѣвѣхъ. и воудете
сѣбѣ вѣшнаго. іако тѣ вѣтъ ість на не вѣзвѣлѣго-
датныа и злыа. и дойти на прѣвѣдныа и грѣш-
ныа 4). тѣмоу слава сѣ вѣзначалкѣ ісѣмъ. и прѣ-
сѣмъ вѣмъ и жикѣгѣрацимъ дѣхумъ, наінѣ и
пріену и вѣ вѣкы вѣкѣ.

Вопреки ожиданіямъ, какъ въ надписаніи, такъ и въ со-
держаніи Поученія о любви не оказывается намековъ на «Клима»,
или на другого какого либо автора. Въ первомъ томѣ «Мате-
ріаловъ для словаря древне-русскаго языка по письменнымъ
памятникамъ» (СПБ. 1893) И. И. Срезневскій также не вос-
пользовался этимъ памятникомъ, хотя въ немъ и употреблены
(правда въ подновленной передачѣ) старинныя слова и формы,
напр.: «сѣ ѣдинѣмаа кѣгѣраа», «иштемаа», «кѣгѣраа», «за-
вѣла», «ѡ кѣгѣрааа», «вѣмѣ», «сѣкѣ», «вѣрѣника», «вѣдники»,
«гевина дѣлама», «врагы» и т. п. 5).

1) Лук. VI, 32.

2) Лук. VI, 33.

3) Лук. VI, 34—35.

4) Сравни. Матѣ. V, 44—45, Лук. VI, 35.

5) Обильное употребленіе библейскихъ текстовъ въ разсматриваемомъ на-

Ст. другой стороны сопоставление «поученія» Торжественника съ «посланиемъ» митроп. Климента къ пресвитеру Оомѣ устанавливаетъ точки соприкосновенія между обоими сочиненіями не въ содержаніи, но въ однородной компилятивности¹⁾ и слабозъ сход-

митникъ не даетъ основанія для болѣе опредѣленныхъ выводовъ о времени его происхожденія, такъ какъ авторъ Поученія о любви приводилъ, повидимому, тексты не дословно (сравни. I, Иоан. IV, 16) и могъ пользоваться для нихъ не Библией въ ея славяно-русскихъ переводахъ, но произведеніями греческой учительной литературы (откуда, напр., заимствованъ текстъ Иоанн. XVII, 11, 21) Для примѣра отмѣчаемъ варианты къ двумъ текстамъ по изданіямъ Г. Воскресенскаго.

Римл. XIII, 8. Въ «поученіи о любви»: любай ко дрѹга законъ сконча. Въ Толк. Апост. 1220 г.: любай ко дрѹга законъ сконча. Въ Толст. Апост. XIV в.: любай ко подрѹга законъ сконча. Въ Чуд. рукоп. Нов. Зав. XIV в.: любай ко дрѹга. законъ исполни. Въ Библии 1499 г.: любай ко дрѹга, законъ сконча. (Г. Воскресенскій, Посланія св. апостола Павла по основнымъ спискамъ четырехъ редакцій рукописнаго славянскаго апостольскаго текста, вып. I, Сергіевъ посадъ, 1892, стр. 190—191).

Мрк. XII, 30—31. Въ «поученіи о любви»: ѣже ѣа любити всѣмъ срѣцемъ ѡ всю дѡшу. ѡ всю крѣпостію. потомъ же ближнемоу ѡко самомоу са. Въ Галичскомъ Евангеліи 1144 г.: ѡ възлюбши ѣа ѣа твоѣго всѣмъ срѣцемъ твоимъ ѡ всю дѡшу своєюю.... възлюбши искреннаго своего ѡко сама себе. Въ Мстиславовомъ Евангеліи XII в.: ѡ възлюбши ѣа ѣа своего всѣмъ срѣцемъ своимъ. ѡ всю дѡшу своєюю ѡ всю мощію своєюю.... възлюбши ближняго своего ѡко ѡ сама са. Въ Чуд. рукоп. Нового Завѣста: ѡ възлюбши ѣа ѣа твоѣ ѡ всю срѣца твоѣ. ѡ всю помышлѣніа твоѣ. ѡ всю крѣпости твоимъ.... възлюбши ближняго своѣ. ѡ са са. Въ Константиноп. Евангеліи 1383 г.: ѡ възлюбши ѣа ѣа твоѣго. всѣмъ срѣцемъ твоимъ ѡ всю дѡшу твоєюю, ѡ всѣмъ оумомъ твоимъ ѡ всю крѣпостію твоєюю.... възлюбши ближняго своѣго ѡко сама себе. (Г. Воскресенскій, Евангеліе отъ Марка по основнымъ спискамъ четырехъ редакцій рукоп. слав. евангел. текста, Сергіевъ посадъ, 1894, стр. 320—323). Изъ разночтеній текста Мрк. XII, 30—31, наиболѣе близкимъ къ «поученію о любви» является вариантъ по Евангелію-апракосъ (2-ой редакціи), Моск. типогр. библ., № 6—60, XII—XIII в. (съ чертами галичско-волынскаго говора), гдѣ вмѣсто «мощію» читается: «крѣпостію» (см. тамъ же, стр. 321 и 42).

1) Компилятивность «посланія» наблюдается не только во второй (сочинительной) части его (о чемъ см. въ книгѣ «О литературныхъ трудахъ митрополита Климента Смолятича, писателя XII вѣка, СПб. 1892, стр. 47, слѣд. и друг.), но и въ фразеологіи первой, гдѣ начальныя строки напоминаютъ «предословіе» предъ епистолией «Блжннѣ павлы мѡнѣнта старѣйшаго ѡ великаго рѣма» «къ далкѣнѣ дѡхѣнѣ константина грѣ. на ѣвтихѣа соудѣнаго, ѡ на ѣдиномыслима ѣго». «Предословіе» это начинается словами: «Почити писаніа твоѣа люба. не мѣло по-чюдѡхомса. законѣнѣа того дѣлама толѣка времени. нынѣ же къ чинѣ възпомяннѣа прииши. расмотрѡмъ ѡ вышнѣ... (Торжественникъ, рукоп. Воскрес. Новое-

ствѣ отдѣльныхъ выраженій. Начальныя строки разсматриваемаго памятника воспроизводятъ отрывокъ изъ 78-ой бесѣды св. Иоанна Златоустаго на евангеліе отъ Иоанна¹⁾ (но въ текстѣ болѣе древнемъ, чѣмъ переводъ Максима Грека²⁾, а дальнѣйшія мы-

русал. монастыря, № 109, л. 157 об.). Сходнымъ выраженіемъ начинается свое «посланиѣ» и митрополитъ Климентъ: «Почѣ писаніа твоеѧ любаи, мѣ ѿши и мидино еѧ, почюдѧса. ѡ ѡ чинѣ къспоманекшиѧ, приинкѣ зѣлаѡ, дикѧса ελγοραζαμιо твоеѧмѣ». (О времени перевода «епистолиѡ», принадлежащаго иноку Осодосію, см. П. П. Срезневскаго, Древніе памятники русскаго письма и языка, изд. II подъ редакціей А. О. Бычкова, СПб., 1882, стб. 57; сравн. Чт. Общ. Ист. и Древн. Росс. при И. Моск. ун. 1848, № 7).

1) Сравн. начало поученія о любви и слѣдующій отрывокъ изъ бесѣды св. Иоанна Златоустаго (нач.: Μεγάλης τῆς ἀθυρίας ἢ τυραννίς):... οὕτως καὶ ἡμῶς εἶναι βούλεται λέγων, ἵνα ὡσιν ἐν, καθὼς καὶ ἐγὼ καὶ σὺ ἐν ἐσμεν. Οὐδὲν γὰρ ὁμονοίας ἴσον οὐδὲ συμφωνίας. ὁ γὰρ εἰς, πολλοστός ἐστιν οὕτως. ἂν γὰρ ὁμόψυχοι ὡσι δύο ἢ δέκα, οὐκ ἔτι εἰς ἐστιν ὁ εἰς, ἀλλὰ δεκαπλησίων ἕκαστος αὐτῶν γίνεται καὶ εὐρήσεις ἐν τοῖς δέκα τὸν ἕνα, καὶ ἐν τῷ ἐνὶ τοῖς δέκα. καὶ ἐχθρὸν ἔχωσιν, οὐ τῷ ἐνὶ προσβλῶν, ὡς τοῖς δέκα προσβλῶν, οὕτως ἀλίσκεται. οὐ γὰρ ὑφ' ἐνός βάλλεται μόνον, ἀλλ' ὑπὸ τῶν δέκα στομάτων. ἠπόρησεν ὁ εἰς, ἀλλ' οὐκ ἔστιν ἐν ἀπορίᾳ... (B. Montfaucon, Sancti patris nostri Joannis Chrysostomi archiep. constantinopol. opera omnia, t. VIII, Parisiis, 1728, p. 463; Migne, Patr. c. c., s. gr., t. LIX). — Сходный отрывокъ изъ той же бесѣды повторяется и въ эклогѣ изъ твореній «Златоустаго» περὶ ἀγάπης (нач.: «Βουλόμενος ὁ φιλόανθρωπος Θεὸς ἡμῶν», Migne, Patrol., s. gr., t. LXIII, col. 567 et seq.), находящейся въ извѣстномъ кодексѣ XI вѣка Коаленовой библиотеки, бывшемъ въ употребленіи у императора Никифора Вотаниата (1078—1081). См. B. de Montfaucon, Bibliotheca Coisliniana olim Segueriana, Parisiis, 1715, p. 133. Славянскій переводъ послѣдней бесѣды составляетъ 55-ое слово Златоустри полнаго извода («слово ѡ любиѣ ѡ ѡ древожѣ, ѡ кернифѣйскыя посланиа пркыма. ѡѡ. Нач.: «Хотѣи чѣкожебѣε ѡгѣ нашѣ сказати древожѣ съ древожемъ». — В. Мазнинъ, Исслѣдованіе Златоустри по рукописи XII в. Имп. Публ. Библ., Кіевъ, 1878, стр. 42). Но въ поученіи о любви проповѣдникъ пользовался подлиннымъ текстомъ бесѣды Златоуста, а не эклогой или ея переводомъ, ибо въ послѣдней разсматриваемый отрывокъ изложенъ въ сокращеніи («Ὅστε οὐδὲν ὁμονοίας ἴσον, ἀγαπητοί. ὁ γὰρ εἰς πολλοστός ἐστιν οὕτως. ἂν γὰρ ὁμόψυχοι ὡσι δύο ἢ δέκα, οὐκέτι εἰς ἐστιν ὁ εἰς, ἀλλὰ δεκαπλησίων ἕκαστος αὐτῶν γίνεται. καὶ εὐρήσεις ἐν τοῖς δέκα τὸν ἕνα, καὶ ἐν τῷ ἐνὶ τοῖς δέκα. καὶ ἐχθρὸν ἔχωσιν, ὁ τῷ ἐνὶ προσβλῶν, ὡς τοῖς δέκα προσβλῶν, οὕτως ἀλίσκεται. ἠπόρησεν ὁ εἰς, ἀλλ' οὐκ ἔστιν ἐν ἀπορίᾳ». Migne, Patrol. c. c., ser. gr., t. LXIII, col. 570).

2) Въ переводѣ Максима Грека, исполненномъ при участіи толмачей Владія и Дмитрія въ 1524/5—7033 году, указанный въ предшествующемъ примѣчаніи отрывокъ изъ 78-ой бесѣды Златоуста на Евангеліе отъ Иоанна изложенъ въ такихъ выраженіяхъ: «Сѣце ѡ мѣ еѡти хѣщита гѣла, да еѣдѣтъ ідино. ікоѣ азъ ѡ ты ідино ісамы. ничтоѣ со ідиномышасніа равно ѡ сѣгласіа. ідѣнныи со

слп, пзложенныя не одинаковымъ слогомъ, также должны имѣть свои литературныя прототипы въ греческой письменности ¹⁾. По крайней мѣрѣ нелогичные переходы проповѣдника отъ одного предмета къ другому обнаруживаютъ разносоставность поученія. Черты же сходства его съ «посланиемъ» со стороны фразеологій замѣтны въ обращеніяхъ. Въ послѣднемъ, напр.,

мнши есть снце. ѡри ко единосѣшн есѣсть двѣ или десѣ. не к томѣ единыа есть единыи, но десѣтосѣбѣныи койю ѡхѣ выѣста. и ѡсрѡиши къ десѣти единого. и къ единосѣ десѣти. и ѡри врага имѣю. единомѣ приразныица, ѡки десѣти приразныица, снце оуло-влѣтъ» (рукоп. Кириллобѣл. библи., СПб. Духовной Академіи, № 21—146, XVI—XVII в., л. 158 об.). О времени и спискахъ перевода Максима Грека см. П. М. Строева, Библиологическій словарь и черновые къ нему матеріалы, изд. подъ ред. А. О. Бычкова, СПб. 1882, стр. 200—201.

1) Изъ обширной святоотеческой литературы, трактовавшей о любви, кромѣ бесѣдъ св. Іоанна Златоустаго, можно отмѣтить твореніи св. Ефрема Сирина, какъ произведенія, сходныя по отдѣльнымъ мыслямъ съ поученіемъ «Воскресенскаго» Торжественника. Сравни. напр.:

любіе ко ра снѣ бжн чѣе истьство при-
ага. и дшю скою положи за нѣ. любіе
ради раи ѡкрѣзе. смѣртъ оуфарѣти, ада по-
пра. адамѣ къскрѣси. цѣтко оуфотоя люба-
шнѣма и (Поученіе о любви).

Αὐτῆ (т. е. ἀγάπῃ) τὸν υἱὸν τοῦ θεοῦ ἐκ
τῶν οὐρανῶν πρὸς ἡμᾶς κατήγαγε. διὰ
τῆς ἀγάπης ὁ ἄσκαρος σαρκοῦται, ὁ ἄρ-
χονος ἐν χρόνῳ δι' ὑμᾶς, ὁ υἱὸς τοῦ θεοῦ
υἱὸς ἀνθρώπου γίνεται. διὰ τῆς ἀγάπης
πάντα πρὸς σωτηρίαν οἰκοδομεῖται, ὁ θά-
νατος κατήργηται, ὁ ἄδης κατεβλήθη, ὁ
Ἄδὴμ ἀνακέκληται... ὁ παράδεισος ἠνέψο-
κται, ἡ ζωὴ περνεύρωται, ἡ βασιλεία
τῶν οὐρανῶν ἐπήγγελται (S. P. N. Eph-
raem Syri opera omnia, quae exstant,
in sex tomos distributa, t. III, 1746,
p. 13—17; слово «περὶ ἀγάπης», нач.:
Καλῶς εἶπεν ὁ Κύριος).

Цитаты для другихъ однородныхъ свято-отеческихъ разсужденій см. подъ словомъ ἀγάπη въ Тамиѡν τῆς Πατρολογίας ἤτοι συλλογὴ ἐν τῇ Πατρολογίᾳ τῇ ὑπὸ Μιχαίου (Migne) ἐν Χριστίαις ἐκδοθείσῃ. ὑπὸ Δωροθέου Σχολαρίου. Ἐν Ἀθη-
ναῖς, 1883, 17—27. — Поученіями о любви изобилуетъ также прологъ (А. И. По-
номаревъ, Славяно-Русскій прологъ въ его церковно-просвѣтительномъ и на-
родно-литературномъ значеніи, Христ. Чтеніе, 1890, № 3—4, стр. 548 и друг.). Въ Ипатской лѣтописи подъ 1078 годомъ лѣтописецъ, повѣствуя объ убіеніи
князя Изяслава, приводитъ разсужденіе о любви (сравни. мнѣха Іакова изъ Ска-
занія страстей св. Бориса и Глѣба), восходящее, очевидно, къ греческому перво-
источнику (см. Лѣтопись по Ипатскому списку, Спб., 1871, стр. 142—143). Два
изреченія изъ I посл. Іоанна IV, 16 и 20 здѣсь—тѣ же, что и въ поученіи Тор-
жественника о любви, хотя и въ иной передачѣ.

встрѣчаются обороты рѣчи: «ки^х како ти силѹ племене», или: «бидѣ кацѣми ти гѣм лѣстивѣи посуцаѣ ю» ¹⁾, а въ поученіи о любви: «бидѣ братѣ люба ѣжѣю, како ти нашеу ненавиствѣ прѣлагаѣ», или: «бидиши ли какоу ти силѹ иматѣ люба». Но слѣдуетъ замѣтить, что подобная конструкция въ славяно-русской книжности еще со времени Толковой Псалтири ²⁾ далеко не представляла собою рѣдкаго и своеобразнаго литературнаго приема и въ немъ очень часто старинные авторы находили для себя выходъ изъ затрудненія, когда при экзегетическихъ работахъ имъ предстояло подчеркнуть одну изъ мыслей приведеннаго текста ³⁾.

Такимъ образомъ эти и имъ подобныя черты аналогіи между трудомъ митрополита Климента (хотя и испорченнымъ) и анонимнымъ поученіемъ Воскресенскаго Торжественника не даютъ повода утверждать, что именно последнее «слово» могло быть приписываемо «Климу» П. П. Срезневскимъ и дѣйствительно принадлежало митрополиту-писателю XII вѣка (хотя наличный славяно-русскій текстъ приведеннаго памятника и позволяетъ относить его первоначальные списки къ древнему времени).

Вопросъ о неизданномъ словѣ «Клима» долженъ ожидать для себя разъясненій отъ случайныхъ открытій.

1) О литературныхъ трудахъ митрополита Климента Смолятича, писателя XII вѣка, Сиб. 1892, стрѣки 89—100, стрн. 106, стрк. 203, стрн. 106 и 116.

2) См. напр. Н. С. Тихонравовъ, Памятники отреч. русск. литературы, Сиб., 1863, стр. 115—120 и т. п.

3) См. напр. Памятники росс. словесности XII вѣка, изд. К. О. Калайдовичемъ, М. 1821, стр. 145.

II.

Поученіе старца Кирилла въ недѣлю сырную.

Въ предѣлахъ бѣлозерскаго княжества имя «старца Кирилла» (въ XV вѣкѣ) обыкновенно усвоилось преподобному основателю Кирилло-бѣлозерскаго монастыря. Такое наименованіе удерживалось за св. Кирилломъ не только при жизни его въ актахъ и дѣловыхъ бумагахъ¹⁾ и въ рукописяхъ, писанныхъ по его повелѣнію²⁾, но сохранялось и позже его кончины († 1427 года 9-го іюня), напр. въ грамотѣ бѣлозерскаго князя Михаила Андреевича, пожалованной Кириллову монастырю въ 1450¹/₁ (6959) году при игуменѣ Касьянѣ³⁾, и не было забыто даже до 80-хъ годовъ XV вѣка (когда началось уже чествованіе памяти Кирилла какъ святого).

Едва ли можетъ подлежать сомнѣнію, что того же «старца Кирилла» разумѣлъ и переписчикъ сборника, изъ котораго извлечено ниже издаваемое поученіе (рукоп. Кирил. библ. № 22—1099). Рукопись эта была составлена въ концѣ (въ третьей четверти) XV вѣка въ стѣнахъ Кирилловой обители и слѣдовательно

1) «Се азъ Харлаамъ Мортка далъ есмь в домъ Пречестыи Бѣи старцю Кирилоу свою поженкоу...». (Даннал—посильная Харлаама Мортки,—въ сочиненіи Д. М. Мейчика, Грамоты XIV и XV в. Моск. Арх. Мин. Юст., М. 1883, стр. 123) и т. п.

2) См. Историч. Описаніе Св.-Троицкой Сергіевой Лавры, А. В. Горскаго въ Чтен. М. Общ. Ист. и Древн. Росс. 1878, кн. IV, стр. 168.

3) «И азъ князь Михайло Ондрѣевич, обыскав того по старинѣ, какъ было при моемъ отцѣ князи Ондрѣе Дмитреевич, при старцѣ Кирилѣ и по Кирилѣ... (Мейчикъ, о. с., стр. 99; Оедотовъ-Чеховскій, Акты отп. до гражд. распр., т. I, № 2; Р. И. Б., т. II, № 26). Не менѣе часто св. Кириллъ въ современныхъ ему актахъ назывался «игуменомъ».

принадлежала лицу, знакомому съ тѣмъ прозвищемъ, которое присоединялось къ имени преп. Кирилла въ его монастырѣ. Съ другой стороны произведенія пныхъ авторовъ, посвятившихъ имя Кирилла, въ древне-русской письменности даже въ предѣлахъ бѣлозерскаго монастыря обыкновенно надписывались выраженіями: «святаго отца Кирилла, Кирилла мнѣха, преподобнаго отца Кирилла, святаго Кирилла, отца нашего Кирилла» и т. п.¹⁾ Поэтому въ печатаемомъ ниже «поученіи въ недѣлю сырную по трапезѣ» заключается, надо полагать, образецъ тѣхъ безыскусственныхъ и краткихъ наставленій, которыя преп. Кириллъ бѣлозерскій преподавалъ своей братіи.

Содержаніе этого поученія, обращеннаго къ инокамъ, совпадаетъ со свидѣтельствомъ Пахомія Логовета²⁾ о томъ настроеніи, которое было преобладающимъ въ жизни св. Кирилла, именно—постоянномъ памятованіи о смерти и будущей жизни³⁾. Въ поученіи проповѣдникъ увѣщаетъ свою братію всегда имѣть «въ помыслахъ» страхъ Божій и мысль смертную, а на

1) Рукописи графа Уварова, т. II, вып. I, Сиб., 1858 (изд. подъ редакціею М. И. Сухомлинова), стр. 3—132; Е. Пѣтухова, Къ вопросу о Кириллахъ авторахъ въ древней русской литературѣ, Сиб. 1887 (Сборн. Отдѣл. русск. яз. и слов. Имп. Ак. Наукъ, т. XLII, № 3, стр. 2 и слѣд.) и т. п.

2) Заслуживаетъ вниманія, что Пахомій Логоветъ, описывая порядки жизни въ Кирилловѣ монастырѣ при жизни основателя, свидѣтельствуемъ, что здѣсь все соблюдалось по старчеству: «также и къ трапезѣ идуще уставъ по старчеству и мѣсту исхождаху и также и къ евангелію и святыхъ иконъ поклоненію уставъ по старчеству соблюдаху, да не нѣкое размѣненіе будетъ въ нихъ». Хотя Высокопр. Макарій въ своей Исторіи русской Церкви, т. IV, Спб. 1866, стр. 358, слово «старчество» замѣняетъ словомъ «старшинство», но въ древней Руси «старчествомъ» называлась книга, относившаяся къ устройству монашеской жизни (сначала — *γερωντικόν* или патерики, а затѣмъ сборники монашескихъ правилъ). Издаваемое поученіе также надписано «отъ старчества».

3) Говоря о подвигахъ преп. Кирилла въ Симонѣ, Пахомій передаетъ: «также посылаемъ бываеъ отъ настоятеля въ мегеринцу сирѣчь въ поварню и тамо болши воздержашеся. въ памяти имѣя всегда огня неогасимаго и вѣчнаго мученія і ядовитаго червія и на огонь часто взиралъ, глаголаше къ себѣ: терши Кириле огонь сей, да симъ огнемъ тамошняго возможеша избѣжати и отъ того толки оумиленіе дарова ему Богъ, яко ни самого того хлѣба могушу ему безъ слезъ въкусити или слова проглаголати» (Житіе св. Кирилла, составленное Пахоміемъ Логоветомъ).

устахъ—псалмы, молитву и славословіе Божіе, ибо родъ человѣческой маловремененъ. Такую настроенность вмѣстѣ съ духовными подвигами онъ совѣтуетъ въ особенности блюсти во время предстоящаго поста, установленнаго «для очищенія отъ грѣховъ».

Со стороны источниковъ поученіе «старца Кирилла» не оригинально, подобно тому какъ неоригинально и большинство однородныхъ памятниковъ его времени. Въ концѣ XIV вѣка и началѣ XV въ сѣверно-русской литературѣ установился способъ механическаго сдѣланія отрывковъ, заимствованныхъ изъ разныхъ книгъ. Тотъ же приѣмъ примѣненъ и въ поученіи старца Кирилла, которое въ своей второй части, начиная со словъ «се приближися» есть сокращеніе слова на недѣлю мясопустную, извѣстнаго съ именемъ св. Іоанна Златоустаго ¹⁾. Нельзя сомнѣваться въ томъ, что и первая половина поученія извлечена изъ святоотеческой письменности. Но эта несамостоятельность не можетъ служить основаніемъ для сомнѣнія въ имени его составителя. Биографъ изображаетъ преп. Кирилла инокомъ для своего времени весьма начитаннымъ. И въ дошедшихъ до насъ отъ св. Кирилла посланіяхъ онъ прибѣгалъ къ выдержкамъ изъ разныхъ сочиненій, а его духовное завѣщаніе повторяетъ дословно часть такового же произведенія митрополита Кипріяна ²⁾.

Поученіе старца Кирилла кѣрѣ в нѣлю сырнею по тупеэзѣ ³⁾.

☩ старецьтва. Видите братіа яко маловремененъ ѿ рѣ члѣвскіа и сегд ради паче должнъ ѿстѣ смиреннѣ и кѣ. николи же забываети памяти смѣртнаѣа. но любвѣ аще сѣдитъ, люко ходитѣа.

1) См. это слово въ статьѣ Е. Пѣтухова, Древнія поученія на воскресные дни Великаго поста, Спб. 1886, стр. 8 (Сборн. Отд. р. яз. и слов. Имп. Ак. Наукъ, т. XI).

2) Это заимствованіе было подмѣчено Архим. Варлаамомъ при «Описаніи сборника XV столѣтія Кирилло-бѣлозерскаго монастыря» (Ученыя Записки Второго Отд. Имп. Ак. Наукъ, т. V, стр. 16 и 48—49. Сравни. Архим. Варлаама, Описаніе истор.-археол. древн. и рѣдкихъ вещей, наход. въ Кирилло-бѣлозер. монастырѣ, М. 1859, стр. 70—71, изъ Чт. М. О. II. и Др. Росс. 1859, кн. III, гдѣ издана духовная преп. Кирилла).

3) Поученіе издается по рукописи XV в. Кир. библ. № 22—1099, л. 231 об. Заглавіе приписано на полѣ листа 231 об.

либо дѣлаѣтъ. или бѣста, или пѣста, да имѣ оубо в помыслѣ стужѣ
 бѣи. и млысла смѣртносую. вѣ оубо стѣхже вѣдѣмы и мѣткою. и слабосла-
 бѣе бѣе. www.libtool.com ꙗко же всѣгда въсѣбе иночаскѣ поста и вѣдѣнѣа базде-
 жанѣа, и смиренѣа. мѣтбы же и ѿчинѣ слезѣ. и прочѣ добродѣте-
 лей. се приближисѣ 1) время покаинѣа братѣа се настѣйтѣ днѣе
 ѿчищенѣа грѣхомѣ в наже пѣваѣт нама ѣлика сила подвигнути.
 сѣа во днѣ постныѣа на ѿчищенѣе грѣхомѣ положи нама вѣ. да
 ѣлико в семѣ лѣтѣ согрѣшномѣ то сими дѣлами да ѿчистимсѣ.
 оудержимѣ телеса своѣа постомѣ. и вѣдѣнѣа и мѣтвами. вѣоу
 приближающесѣ. слезами ѿмывающе грѣхы свои. ꙗко да и соудѣа
 ѣзбѣгнемѣ ѿного прѣнаго. и стѣрашнаго. ꙗко во истинносую ничтоже
 наѣ не избавитѣа на стѣрашнѣа соудѣ ѿ мѣученѣа. но токмо
 добраѣа дѣла. ничтоже братѣа не оутѣено коудѣта прѣдѣа вѣомѣ.
 ниже капла слезнаѣа. ниже капли частѣа нѣкотораѣа. то колѣми (sic)
 паче многаѣа вѣотворенѣа. незаквѣна коудѣта прѣдѣа вѣомѣ. по-
 мыслитѣ братѣа и ѿци все докѣо постомѣ и мѣткою кыбаѣтѣа вѣоу
 нѣше(моу).

1) «Се приближисѣ, братѣе, время покаяннѣа; се настають дѣиѣ оцѣщеннѣа; се ко
 словеса стѣрашна и грозы исполнѣна нѣрицѣама оусты бѣнами о стѣрашнѣа днѣи, конже
 придетѣ съ нѣсе соудни праведныи, снѣ бѣжнѣ, Снѣе нашѣа Ісѣ Хѣ, вѣздати комоуждѣо по
 дѣломѣа ихѣ, цѣремѣа и княземѣа, бѣатымѣа и нишнѣа, расѣомѣа и ѣномѣа, праведнымѣа и
 грѣшнымѣа. Вѣа правдоу соудѣа приимѣтѣа; самѣа ко людемѣа ны и жѣдам нашѣаго снѣны,
 придетѣ на землю и вѣа плоть нашу облѣчѣсѣа, и секою бѣразѣа житѣа чѣа показа намѣа, и
 мѣоукоу показа грѣшникомѣа; и ѣзрицѣам намѣа, не вѣла никомѣоу же вѣлѣсти в та мѣста
 мѣоученѣа. Того ради и сими днѣи постныѣа на оцѣщеннѣе грѣховѣа нашихѣа положи, да ѣанко
 есмѣа во все лѣто согрѣшнѣа, то сими дѣлами постныѣа да бѣчистимсѣа, троужающе те-
 лѣса свои постомѣа и вѣдѣнѣа и мѣтвами къ Бѣу приближающесѣа, слезами омывающе
 своимѣа грѣхы... (Е. Шѣтуховѣа, Древнѣа поученѣа на воскресныѣа дни Великаго по-
 ста. Спб. 1886 г., стр. 8).

III.

Молитва, составленная преп. Ниломъ Сорскимъ.

Ня въ перечнѣ твореній преп. Нила Сорскаго, сдѣланномъ въ изслѣдованіи проф. Архангельскаго («Няль Сорскій и Васіанъ Патрикѣвъ», Спб. 1882), ни въ другихъ однородныхъ монографіяхъ ¹⁾ «молитва и благодареніе къ Господу Богу нашему, имущая покаяніе и исповѣданіе грѣховъ и страстей» не упоминается въ числѣ трудовъ преподобнаго пустынника. Но въ рукописномъ сборникѣ бывшей Софійской бібліотеки (нынѣ С.-Петербургской Духовной Академіи, № 1468) ²⁾, писанномъ рукою кырилловскаго инока Гурія Тушина, она названа «молитвою старца Нила» (см. оглавленіе рукописи), и такое показаніе нельзя не признать авторитетнымъ. Старецъ Гурій былъ современникомъ ³⁾ преп. Нила Сорскаго, пользовался его расположеніемъ, переписывался съ нимъ и бывалъ его собесѣдникомъ по религіозно-правственнымъ вопросамъ ⁴⁾. Идеи о монашеской нестяжательности преп. Нила были усвоены и Гуріемъ Тушинымъ, который внесъ въ свои рукописи нѣсколько изъ его твореній, и

1) Монографіи эти перечислены въ трудѣ г. Архангельскаго, стр. IV—XI. Изъ позднѣйшихъ разысканій о «писавшихъ» св. Нила см. статью Гр. Левицкаго, въ Журналахъ Совѣта Спб. Духовной Академіи за 1889—90 учебный годъ, Спб. 1895, стр. 287—345.

2) Описаніе этого сборника см. въ III выпускѣ «Лѣтописей занятій Археологической Коммиссіи», Спб. 1865, стр. 56—61.

3) Гурій Тушинъ былъ постриженъ въ монашество въ 6987—1478, голу (рукоп. Соф. библ., Спб. Дух. Акад., № 1468, л. 177); умеръ 8 июля 1526 года (рукоп. Соф. библ., Спб. Дух. Акад., № 1451, л. 190 об., рукоп. Имп. Публ. Библ., Погод. № 1554, л. 23).

4) Архангельскій, о. с., стр. 54—55, 73—77.

переписать (или дописать) два огромных сборника житий «Нилова потруженія»¹⁾. Называя указанную молитву трудом «старца Нила», инокъ Гурий, конечно, не могъ ошибаться въ имени ея составителя. Но и въ другомъ спискѣ та же молитва озаглавлена: «преподобнаго старца Нила молитва и благодареніе къ Господу нашему Иисусу Христу и муція покаяніе и исповѣданіе грѣховъ и страстей» (рукоп. Кир. библ. № 108—1185, л. 294—305).

Содержаніе молитвы принаровлено для священнопока преклонныхъ лѣтъ. «Вхожахъ въ святую церковь, воспоминаеть составитель ея, и въ олтарь недостойнъ и причащахся святыхъ таинъ и прочая святыня припахъ и касася недостойнъ». «Изъялъ мя еся отъ мпра і сподоблъ образа сего святого и поставилъ въ чиноу службы своея». «Еже къ Тебѣ обѣты моя тмами преступныхъ и образъ сій осквернихъ». «Уже бо и тѣло памъ изнемогше і время живота моего скончаееть і конецъ смертный приближися». На основаніи этихъ выраженій слѣдовало бы предполагать, что составленіе молитвы относится къ болѣе позднему періоду жизни св. Нила. Но признанія, аналогичныя съ тремя первыми выраженіями, встрѣчаются и въ русскихъ чинахъ исповѣданія, напр. въ спискѣ Софійской бібліотеки (нынѣ С.-Петербургской Духовной Академіи) № 1064, л. 92 об.—97, гдѣ въ уста кающагося влагаются слова: «Многажды недостойнъ сый входилъ есмь въ святоую церковь и въ святый олтарь. Многажды недостойнъ сый, цѣловалъ есмь святое евангеліе или святыя иконы. Многажды недостойнъ сый причащахся святыхъ таинъ пречистыхъ»²⁾. Такъ какъ отмѣченныя параллели могли возникнуть не только вслѣдствіе вліянія молитвы на измѣчивую въ своей исторіи часть чинослѣдованія исповѣди, но наоборотъ

1) Одинъ сборникъ (рукоп. Кир. библ., Сиб. Дух. Акад., № 23—1262) кратко описанъ А. С. Архангельскимъ (о. с., стр. 127—124). Другой—рукоп. Кир. библ., Сиб. Дух. Акад., № 141—1218.

2) А. И. Алмазовъ, Тайная исповѣдь въ Православной Восточной Церкви, томъ III, 1, приложенія, Одесса, 1894, стр. 218—219.

быть результатомъ заимствованія, допущеннаго авторомъ «молитвы», то настаивать на автобіографическомъ характерѣ всѣхъ показаній ея, пріурочивая время ея составленія къ концу жизни преп. Нила, едва ли будетъ вполне справедливымъ. Сорскій подвижникъ, вѣроятно, предназначалъ свой трудъ для употребленія въ иноческой средѣ, не приспособляя его исключительно къ единоличному случаю.

Отъ начала и до конца молитва проникнута сильнымъ покаяннымъ чувствомъ. Хвала Богу и благоговѣйное признаніе Его величія въ ней быстро смѣняются тяжелою скорбію человека о своихъ безчисленныхъ прегрѣшеніяхъ и плачемъ, исходящимъ изъ мысли о ничтожествѣ человека и глубинѣ его паденія. Этотъ плачь, граничащій съ отчаяніемъ, разрѣшается надеждою на безконечное милосердіе Бога, прощающаго всѣ грѣхи подъ условіемъ раскаянія.

Нѣсколько напоминая собою великій канонъ св. Андрея Критскаго и творенія св. Ефрема Сиріина ¹⁾ какъ образностью языка, такъ и психологіею кающагося грѣшника, молитва преп. Нила съ литературной стороны носитъ на себѣ слѣды самостоятельной переработки гимнологическихъ мыслей. Подобно тому, какъ всѣ вообще, сочиненія преп. Нила, имѣютъ ту особенность, что внѣшнимъ образомъ онъ не сцѣплялъ въ нихъ патристическихъ твореній, но усвоилъ ихъ въ такой мѣрѣ, что мыслитъ отеческими образами и выражался отеческимъ языкомъ, точно также и для своей молитвы преп. Нилъ, располагая обширнымъ запасомъ ²⁾ образцовъ, сдѣлалъ его неотдѣлимую часть своего труда, подчинивъ одной общей темѣ. Такъ пользовался онъ по крайней мѣрѣ чномъ исновѣданія, изъ котораго перенесъ въ молитву номенклатуру грѣховъ, нѣсколько расходя-

1) Сравн. молитвы св. Ефрема въ III томѣ Ассеманіева изданія его твореній (Roma, 1746), р. 482—552.

2) Кромя исновѣдннхъ молитвъ и чиновослѣдованій, покаяннаго канона св. Андрея Критскаго, твореній св. Ефрема и друг., см. также молитвы предъ причащеніемъ (см. напр. Правильникъ, Кіевск. изд. 1863, л. 128 об., л. 132 об. и друг.).

щуюся отъ той системы, какую онъ установилъ для нихъ въ пятой главѣ своего «Преданія ученикомъ». Какъ новый памятникъ литературнаго творчества преп. Ила, предлагаемая молитва не можетъ не восполнять характеристикки его душевной настроенности, его міросозерцація и художественно-отвлеченной образности его языка.

Млтва і благодареніє, къ гсѣ воу нашемсѣ. імѣціа показаніє и исповѣданіє грѣховъ и страстей: *).

Бже великій. страшный. крѣпкій. всемогущій. безначальный безконечный. неизгладимый неведомый¹⁾. недомыслимый. црѣ црѣвствующій. і гл гдѣствующіймъ. творче и сдержителю. і промыслениче кѣк, видимый і невидимый. іднимъ предивнымъ, і всепрѣмудрымъ в дѣлѣ свой. іже іси на нѣсихъ. і с нами зде невидимо. не дѣисгвѣ точію і хотѣніє и силою²⁾; но и сщество і бсѣѣ іже бездѣ слѣ/. і всегда слѣша и видѣ и разумѣваа. всѣ дѣла | члчаская, і словеса и помышленія. л. 61 об. ібо и малѣише двѣженіє срдца, неустанно³⁾ ѣ прѣ токю. ты бѣси, і всѣ свѣси⁴⁾. іко иѣ ина грѣшника на земли іѣ азъ. ни бѣ ина никтоже ѣ адамѣ, даже до днѣ. Тако тебе прогнѣвава. і такова чѣка и прѣмѣрна⁵⁾ многа безчислена⁶⁾ сдѣлава сзгрѣшенія⁷⁾; іѣ азъ сзтворѣ. дѣлаѣ и словѣѣ и помышленіє. срдцемѣ и бсѣмѣ мойми чувствѣ. подвиженіє и прѣложеніє. дшевный и тѣлеснымъ. всѣ бѣ дна и чл і малыи члсеца, кѣ сзгрѣшенія не прѣйдѣ. ѣ младенства

Рукоп.
Соп. б.
№ 1468,
л. 61.

*) Варианты по рукоп. Кирилло-бѣлос. библи. № 108—1185, л. 294: Прѣнаго, старца, ила, млтва и благодареніє къ гсѣ нашему іс хсѣ. імѣціа показаніє и исповѣданіє грѣховъ и сѣртей: 1) неведомый — опущено (л. 294). 2) но и силою (л. 294). 3) не устанно (л. 294 об.). 4) и всѣ свѣси (л. 294 об.). 5) и прѣмѣрна (л. 294 об.). 6) многа и безчислена (л. 294 об.). 7) сзгрѣшенія (л. 294 об.).

дѣ до днѣ. *) и вса ѹды дша и тѣла 8) ѡсквернѣ.
 | ѡ роженіа моего все҃га въ грѣсѣ. того рѣ" боиса тре- л. 62.
 пеца наведеніа горька смѣрти, і прѣбеднаго страшнаго
 сѣда твоѣго, и лютѣ грозны мѡкъ вѣчнѣ. ждѣщи
 грѣшники 6). іхже вѣѣ горше сѣгрѣши, азъ ѡкаднныи,
 злобѣсныи пѣсѣ 7), нечѣстыи і всескверныи. Поужеса
 ѣда і прѣ смѣрти мое҃а, не претерпѣши прѣѡкаднѣствѣ
 мое҃мъ. і предаси мѣ в неистерпимъ 9) иксѹшеніи вѣдъ.
 і къ свершенѣ погибела 10) вѣдъ 11). въ ѡбрадованіе
 врагѣ, і позорѣ члкъомъ. понеже і нѣтъ наипаче, мнѡ-
 жаншаа сѣгрѣшеніа прилагаю все҃га. і сѣа вса егда прѣ-
 нимъ | въ ѡмъ. ѡ премнога бужаса, ѣмалѣ въ ѡчааніе л. 62 об.
 прихожд. и недоѡмѣюса чѣо сѣтворити 12) і глѣти.
 како и кой ѡбразѣ ѡумолити тебе, і испросити
 прощеніе, мнѡгѣи злѣи, і прѣтажестнѣи сѣгрѣшеніи мо-
 ихъ. нѡ понеже тѣи гѣ бѣ прѣсѣтѣи, цедръ и мѣрдъ и
 долготерпеливѣ и мнѡгомѣтливѣ. глѣбыи прѣркѣѡ, хѣтѣнѣе
 не хѣиѣ смѣрти грѣшникѣ, но ѣже ѡвратитисѣ, і живѣ
 вѣтти ѣмѣ 7). і мнѡгѣа рѣ" неизреченыа 13) влѣтти твоѣа
 положи іси покааніе, грѣшникѣ въ ѡпѣщеніе грѣхѣ
 и въ спѣсеніе, и въ ѡправданіе. прѣркѣѡ вѣ рекъла іси глѣи | л. 63 об.
 тѣи перкѣе 14) грѣхѣи своѣа, і ѡправдѣишисѣ. *) і дѣдъ
 на грѣшнѣи наказѣа і сѣтѣшаа глѣтѣ. ісповѣдантисѣ
 гѣи иже влѣтъ, і въ вѣныи мѣтъ іго 8). і прочее дхѣ твоѣ

8) и тѣла моего (л. 295). 9) неистрашимю (л. 295). 10) погибела
 (л. 295). 11) вѣдъ (зачеркнуто (л. 295). 12) творити (л. 295 об.).
 13) ради и неизречимы (л. 295 об.). 14) прѣркѣ (л. 296).

а) Сравн. выдержки: изъ *Euchologion'a*, ркп. XIV—XV в., Париж. Націон.
 Библи. No (du fonds) 324, ф. 201—203 — у А. И. Алмазова, I с., III, 1, стр. 83
 и изъ служебника, сербск., XIV в., собр. А. И. Хлудова, № 118, — тамъ же,
 стр. 93.

б) Сравн. М. И. Сухомлиновъ, *Рукописи графа Уварова*, т. II, вып. I,
 стр. 125.

в) Сравн. А. И. Алмазовъ, о. с., III, 1, стр. 94.

г) *Иезек.* XVIII, 23.

д) *Исаи* XLIII, 26.

е) *Псал.* CV, 1, CXXXVI, 1.

БАГІМЪ ДБИЗАЕМИ СЪИ СЪТИ РЕКОША. ІАКО НЪ ГРѢ ПОКѢЖАЛИ
 ЧАКОЛБИЕ ТВОЕ, ТОЧИМ КЕ ПОКААНІА. ОИМЪ КСЪ АЗЪ НА-
 ДѢСА, КАКА ИСПОВѢДАЮ ТОБѢ СЪГРѢШЕНІА МОА, ТВОР-
 ЦЪ И БЪ МОЕМЪ. ПРІСТОМ ПРѢ ТОВОЮ ПОСАММЕНЪ СВОЕМ
 СЪВѢСТІЮ. НЕ ИМѢА ДЕРЪЗНОБЕНІА, ЗА ПРЕМНОГУЮ ТАЖЕСТА
 ЗЛОУГНИИ ДѢЛЪ МОИ, І 15) УЖАСАЕСА ГЛА, ПОНЕЖЕ КЪЗДЪ
 СЪСКЕРНАЮ СЛѢБЕСА МОИМИ, И | НЕДОУМѢЮ КАКО СІ ИЗРЕКЪ. Л. 63 ОБ.
 ПОНЕЖЕ ПРЕМНОГА 16) СЪЛО. І КОЕ ПРѢ БЪГЛЮ, КСА КѠ
 КЕЗМѢСТНА СОУ. И ЕДИНО ДРУГАГО ЛЮЧИШИИ ПРѢ МЪРЫ 17)
 КѠ СЪГРѢШІИ. І НЪ ЗЛОБИ К ЖИТІИ, ЕАЖЕ НЕ СЪТКОРІИ 18).
 НѠ ТЫ ГИ СЛАКѢ, СЪТКОРИБЫИ МА. ПО СЪБРАЗЪ СВОЕМЪ И
 И ПО ПѠВІЮ. І КАЛТІЮ ВЕСМЪРТІА ПОЧЕГЪ, И ЖИТИ И ДБИ-
 ЗАТИСА И ГЛАТІ ДАРОКАКЪ. СІ ДАИЖА 19) МИ ДЕРЪЗНОБЕ-
 НИЕ. І НАУЧИ МА КАКО ПОДСКАЕ ГЛАТИ И ТКОРИТИ. ІАКО
 ЛА ОУМОЛЮ ЧКОЕ БЪГСОУТРОКІЕ, И ИСПРОШУ ПРОЦЕНІЕ
 ЗАДІ ДѢАНІИ МОИ. ПОНЕЖЕ КЕ ЕСМА НЕПОТРЕБЕНЪ И МЕР-
 ЗОСТЕНЪ. КѠЕ ОРО АЗЪ НЕ СЪДѢА ЗЛО, ІЛИ КІИ ГРѢ В
 ДШИ | И ТКАК МОЕМЪ НЕ БЪ СЪБРАСИ. ДѢЛЫ КѠ СЪДѢА 20) Л. 64.
 КАЛДА, ПРЕМВОДѢСТВА. СКОТОЛОЖЕСТВА. МУЖЕЛОЖЕ-
 СТВА. РЪКОВАДІА 19). ДѢТОРАСТАТНІА, КРѠВЕСМѢШЕНІА.
 І РАЗЛИЧНА ИСТИЦАНІА, І ЗЛОТИЦАНІА. І КАКЪ БЛУ ПО-
 ЛОЖИ К ДШИ МОИ. І КСА ЗЛОДѢАНІА 20) И УМАШЕНІА
 КОЗНИИ САТАНИИ СЪТКОРІИ. ГОРДИНА ПРЕБОЗНОШЕНІА.
 ПРЕЗОРЕТВА. АНКОБЛАСТІА. ТЦИСЛАБИА. АНКОПБЛЕНІСТВА.
 МИРОЛЮКІА. АЖА. ЗАКЛИНАНІА. КАЛТБЫ. КАЛТКОПРЕСТУП-

15) і — опущено (л. 296). 16) многа (л. 296 об.). 17) прикѣпѣны
 (л. 298 об.). 18) да* (л. 298 об.). 19) мужеложства, скотоложства, рѣкоб-
 да (л. 297). 20) и всако злодѣаніа (л. 297).

ж) Сравни. А. Н. Алмазовъ, о. с., III, 200.

з) Последующее перечисленіе грѣховъ составлено подъ вліяніемъ чина
 исповѣди, въ которомъ однородныя названія ихъ и отчасти распорядокъ встрѣ-
 чаются не только въ славянскихъ, но и въ греческихъ спискахъ (См. А. Н.
 Алмазовъ, о. с., III, стр. 62—63, 94, 173, 191—192, 222 и т. п.). См. также
 молитву четвертую ко св. причащенію (Симеона Метафраста) въ Правильникѣ,
 Кіевск. изд., 1863, л. 132 об.

леніа. хулы. ладніа ²¹⁾. татбы. разбой. сѣотѣства. мужитѣства. ѡбѣиства. немилосердіа. несъстрадаиіа. чары. колхубоканіа. потворы. | іреси. ѡбладеніа. ѡпи- л. 64 об. баніа. таинноіденіа. ксѣгаидениа. лакомства. чрѣво- вѣшеніа. гортанновѣшеніе. пїанѣства. клебаніа. непо- слѣшаніе родителѣ, і досаженіа. празнѣсловіа. смѣхо- твореніа. глумленіа. сѣсловіе. свѣтгованіа къ грѣхѣ. клеветы. ѡсѣженіа. роптаніа. прекословіа. много- гланіа. злогланіа ²²⁾. сквернословіа. лѣвопрѣніа. смѣ- ніе дѣ до слѣ. ненакисги. забисги. ревности. зла- толѣбіе. сребролюбіе. кещелѣбіе. многогтажаніа. скѣ- поуга. лихоймѣства. самолюбиа. ѡвиды. | насїліа. л. 65. мщеніа. непослушаніа. ѣрости. дерзости. гнѣвы. зло- помнѣніа. лѣкаѣства. лѣсти. лицемѣрїа. жестосердіа. злосердіа. многыи сѣ. всегдашная лѣнность, і невер- женіе ²³⁾. Оїа ѡ ѡнаа. множанша ксчисленаа дѣла. і словеса. ѡ помыслы скверны. хульный ²⁴⁾ ѡ неказанны. разумѣ. і в неразумїи свѣрѣши. і сї рѣ всакомѣ ѡсѣ- женію ѡ клѣтѣ повиненѣ ѣсма, і служжїи сими. Мно- жицею ѡвѣ вхожѣ къ сїѣмѣ цркви, ѡ вѣ ѡлтарѣ ²⁵⁾ не достоинѣ. ѡ причащахса сїѣмѣ тайнѣ. ѡ прочага сїѣмѣ прїимѣ ²⁶⁾, ѡ каслахса ²⁶⁾ недостоинѣ. і нїѣ дерз | заю недостоинѣ. і дѣ до дїе смрти моѣа. ксег- л. 65 об. да недостоинѣ ѡ повиненѣ ѣсма, і вѣ ѡсѣженіе сѣбѣ причащаюса. ѡ нѣсма дѣшнѣ ѡ ѡчїю моѣю бѣвести, рѣ стѣда моѣго. ни зрѣти кѣсотѣ нѣнѣю. і землю сїю хѣ- женіемѣ ѡсквернаю. і самого живота моѣго недосто- инѣ ѣсма. і вѣ гн, ꙗко нѣсма достоинѣ ѡ тебе при- яти, ѡпущеніа грѣхѣ моимѣ. бѣцши вѣ вина

21) Слова: «клаткопрѣстѣпаніа. хулы. ладніа» — опущены (л. 297).

22) зло-

гланіа — опущено (л. 297 об.).

23) всегдашная лѣнности ѡ неверженіа (л. 298).

24) хулы же (л. 298).

25) и вѣ сїмѣ ѡлтарѣ, и вѣ сїѣмѣ сїѣ (л. 298).

26) прикасахса (л. 298).

и) А. И. Алжазовъ, о. с., III, стр. 218—219.

пламені не попалає ма, і́коже древає грѣшники, азъ
 вѣ затише гѣ сзгѣшій. і́ еще не преданъ вѣ сатанѣ
 к конечнѣю погнбелѣ. єго вѣлю безстыднѣ, азъ ве-
 зѣмныи скончебѣ. Но сѣ спсе премѣтнѣе долготрѣ-
 пиши моємѣ ѡжаанствѣ дѣ до днѣ. всачески моєго
 ѡвращенія и покаанія ѡжидал³³⁾. азъ же єдиначе
 покаанія истинна не имамъ. ѡхъ ѡубы лѣтѣ мнѣ,
 како | взмогу помощи своєи погнбелѣи. Кто дѣ глактѣ л. 67 об.
 моєи вѣдѣ і́ ѡчнма мѣнма истиннѣ слѣ³⁴⁾. дабы ка-
 аса плака. і́ некаі ѡмылѣ вѣ сквернѣ сзгѣшеніи
 мой. ѡ инѣдѣ во ни ѡкѣдѣ не имамъ ѡвѣстнѣ сѣмѣ
 ѡцѣщеніе. понѣ ничгѣ створи бѣго николи. Млѣтнѣю
 вѣ и вѣрѣю ѡчищантѣся грѣси³⁵⁾, і́ азъ млѣтнѣ не сзтво-
 рѣ нікакоже. вѣра же моѣ мртѣва и недѣствена. по-
 неже вѣ дѣла бѣгѣ естѣ. сѣрца скрушена и смѣрена не
 имамъ, і́мже вѣ надежѣ имѣла не ѡничжѣ быти. прѣ
 твѣю. аще вѣ братѣ своєго не ѡсѣжалѣ. надѣла
 вѣ. | не ѡсѣженѣ быти. но всегда і́звыкѣ и мѣслѣю л. 68.
 ѡсѣжаю сзгѣшанцѣи, а сѣ лѣтѣшам дѣлаю. чѣжам
 грѣхи и малѣшам испытѣю, а своѣ великаѣ безако-
 нѣа покрываю. ѡ ближнаго и малѣа заповѣ і́стѣзѣю,
 а сѣ всѣ вкѣпѣ презираю. вѣтѣ бѣгогѣвѣнѣ³⁶⁾ лѣце-
 мѣрѣса, а вѣнѣтра всакого вѣчинія и безѣмѣа испол-
 ненѣ єсма. і́ аще вѣ что мнѣмо бѣго створи коли, і́
 то мѣрѣѣ є прѣ твѣю гн. понѣ в гѣрдыни, і́ тѣце-
 слабѣа рѣ и чѣкѣоугодѣа твѣрю. все вѣрема живѣгѣа мо-
 єго в безѣмѣе і́зжнѣ³⁵⁾. тѣло истннѣ мнрастѣн сѣмѣ³⁶⁾ | л. 68 об.
 рабѣтаѣ. дѣшѣ непѣбнѣмѣи дѣанѣи в нечѣнѣство при-
 вѣдѣ. и вѣ і́ко безѣоженѣ не вѣдѣа тѣа твѣрѣа бѣа мо-

33) всачески моє ѡжидал ѡвращенія и покаанія (л. 300). 34) і́нтѣ бѣгогѣвѣнѣ
 (л. 300 об.). 35) и жѣжнѣ (л. 301). 36) сѣтѣтѣ (л. 301).

и) Иерем. IX, 1.

н) Сравни. Русск. Истор. Библ., Спб. 1880, т. VI, стр. 159 (поученіе митр. Петра духовенству).

ёго. Таі же ги прелѣбене, не точію сіа претерпѣла ёси
 мнѣ. нѹ ѿ мѣти своа ѿ блѣти вѣліа показалъ ми ёси.
 і ёлика азъ зла многа творѣ. Таі найпаче ўмножаа ³⁷⁾
 ўмножи ёси на мнѣ величествіа твоа. ѡбращаа і
 ѡтѣшаа, і блѣгѣ многи сподоблаа мѣ. ёще же ѿзѣ
 ла ёси ѿ мира, і сподоблаа ѡкраса сіа сѣго, і по-
 ставіла в чинѹ службы своа. мѣлостію ѿ створѣніемъ
 своі, ѿ блѣтію. азъ же къ всѣмъ сѣ, | неразѹменъ і некъзѣ- л. 69.
 блѣгодаренъ кѣ. і неустроено сѣ ³⁸⁾, і некреженіи ³⁹⁾ ѿз-
 начала творѣ. і ёже къ тобѣ ѡкѣты моа, тѣмаи
 пресѹспѣ. і ѡкрасъ сѣи ѡсквернѣ ѿ ѡкалаа многими
 грѣхи. сіа ⁴⁰⁾ блѣко вѣѹвѣтна ѿ кѣзгласна ма стѣво-
 раѹ. і сѣ кѣ помысликѣ. колижды ѡкѣраха прѣ-
 стати ѡ золь моа. і пакы в тѣ і лютѣшаа бпадоу.
 колижды гла начало положили в дѣло твое ⁴¹⁾, і по-
 воли твои жити. і всегда лѣжа ѡкрѣтаюса. і ѿнѣ
 всегда съ прилежаніемъ на лѣкаваа ѿ сквернаа помысла
 належи мѣ. і всеми стѣра | стѣми покѣжаѣ ёсма. а по- л. 69 об.
 мощи себѣ не могу. і аще не ты ги поможеши мѣ,
 погибѣ надежа моа. бѹже во ѿ тѣло ѿма ѿзнемогше.
 і вѣтма жѣвота моёго скончеваѣтса. і конецъ смѣрт-
 ныи приближиса. секира при корени древа лѣжи *), і по-
 сѣченіе неплоднаа дѣша моаа готово ѣ. жатва на-
 стѣи, і серпъ ѿзостренъ, і жатели чѣпаѣтса. плакѣлъ
 грѣховнаа ѿсполненъ дѣшѹ мою вѣсхитити, і сѣжженію
 вѣчному предаѣти, і азъ ѡ сѣ всѣмъ в чѹвствѣко прити
 не могу. і что створю проче. точію приѣгаю, к
 неизслѣдованнѣи кѣ | нѣ твоего чѣкоуѣтѣа. і вметѣю л. 70.
 себе в пѣчинѣ неизмѣрѣмѹ твою мѣти. надѣла на
 неизрѣнное мѣрдѣе твою. бѹдики на мнѣ блѣко мѣтѣа

37) Ъмножаа — опущено (л. 301).

38) ѿ неустроено сѣ (? л. 301).

39) ѿ некреженіи (л. 301 об.).

40) и сіа вса (л. 301 об.).

41) въ дѣло твое

сѣе (л. 301 об.).

о) Матв. III, 10, Лук. III, 9.

свою. і́акоже претерпѣ влѣтъ твоа, юности моѣи, і
 кѣѣчаство **любіи** і прогнѣваніе. тако ѿ на староста
 претерпи злодѣаніа моа. не ідрѣю твою ѡбличи мене
 ги. ни гнѣвѡ твоѣи покажі мене. і ⁴²⁾ не погуби мене
 за безаконіа моа. грѣѣ юности моѣа ѿ неразвѣміа мо-
 єго не помани влѣко ⁴³⁾). аще кѡ безаконіа назриши ги
 кто постоѣи; пагѣ ⁴⁴⁾ азъ многогрѣшныи. рабъ єсма
 золъ тебе преклѣгаго влѣки. рѣѣ клѣти твоѣа по | мнлѣи ма. **л. 70 об.**
 недѣина сѣща мѣлостн. ѡцѣсти грѣѣ мои, мнѣги ⁴⁵⁾
 кѡ є. ѡчлѣвса молѣса поцѣѣ поцѣади ма ги. прости
 сзгрѣшеніа моа, іже в развѣмѣ ѿ неразвѣміи бывшаа.
 іаже вѣлмъ ѿ не вѣѣ. і ѿзбаки хѡтѣцѣи вѣти. дѣ ми
 рѣкѣ помоци, ѿ востаки ма не єле жѣва сѣща, нѡ до
 конца ѡмерѣвена. і на вѣѣ єѣгкѣ ѿмѣща неѣсцѣлныа
 ізбѣи. нѣ вѡ ⁴⁶⁾ комѣ вѣзможно сѣа ѿсцѣлнн, токмо
 тебѣ всемѣтѣвсма дшѣмъ і тѣлѣу врачю; ты ѿсцѣлн
 ги, і ѡгони нападаніа брѣжѣа, лѣтѣ вѣзмуцаѡщма
 дшѣ мою. і дан же ⁴⁷⁾ ми развѣ ѿ трезвѣннє | ѿ сѣлѣ **л. 71.**
 в дѣло твоє сѣѡе. вѣ твоѣа ко помоци не можѣ влѣго
 нѣчтоже сѣтворннн николи ⁴⁸⁾ і спѡбн ма ѡмртѣвннса
 ѡ желаннн сѣѣтнѣ мѣра сѣго, і ѿми же вѣсн сѣдѣаи,
 прѣ дѣ до конца не погнѣнѣ, аще хѡцѣ аще не хѡцѣ
 сѣси ма. не попусти влѣко на ма ѿскѣшеннн вѣше
 сѣллы моѣа, ѿли скорѣи ѿли вшѣзнн. нѡ дай ⁴⁹⁾ ми
 ѿзбѡдѣство ѿ крѣпѡстѣ, іже сѣ влѣгодареннємъ претер-
 пѣтнн вѣа нахѡдащма ми. не поѣцн мене сѣкнрою
 смртнѡю ⁵⁰⁾, іако не плѡдное дреко, не ѿмѣща плѡда
 добрѣ дѣлѣ ⁵⁰⁾. нѡ спѡбн ма прочѣе врема жнвѡта

42) ни гнѣвѣ твоѣи покажі мнѣ, і — опущено (л. 302 об.).

(л. 302 об.).

44) мнѡга (л. 303).

45) оубо (л. 303).

(л. 303).

47) не можѣмъ влѣго сѣтворннн нѣ что николиже (л. 303 об.).

48) дай жѣ (л. 303 об.).

49) смртнн сѣкнрою (л. 303 об.).

(л. 303 об.).

43) наипачѣ

46) ѿ дѣлѣ

50) дѣланн

моєго въ и́стиннѣ | поклянѣнїи скончати, въ соуденїи л. 71 об.
 заповѣдей твоѣхъ, і творити волю твою кѣль і благо-
 бугодно і събръзшенѣ. дарзи ми ги въ смиренѣ сѣци
 www.libtool.com.cn
 непресгнани мѣтвѣ. оутверди непокѣбнма ѡма мо-
 єго въ стголанїи добрѣ. дай мѣ кѣко оумиленїе и слезы,
 да плачуся грѣ мой. єи ги мои кѣгодагелю подѣ ми,
 неймѣци сѣ. да стгрѣтєся сѣце мое слѣзамї еже к тебе
 лѣбве. і дшѣ мою ѡгорченѣю оусладикѣ, дерзновенїе
 и ѡбръченїе кѣтти прѣ смѣрти дарзи ми. і спѣбни кѣ-
 неца страшныи смѣртныи, кѣль ползчити. оуцедри і
 по | милзи тебѣ, тяжкогрѣшнѣю и многогрѣшнѣю л. 72.
 дшѣ мою. і горкїа нейказанныа тебѣшанага нѣжа и
 скорби і болѣзни ізбави. і не предаже ю темнїи и лѣ-
 кавѣи вѣсѣ. нѣ далече ѡжени и, і невидимы мнѣ
 сѣтвори. а́ггла сѣбѣтла мирна посла поа́ггїи ю, кротко
 разлѣчи ѡ сквернаго ми тѣла. і чѣсѣ єа покланїемѣ
 и испокѣданїемѣ прими. Въ страшнѣи дна правєнаго
 сѣда твоєго, не ѡвличи злѣи дѣлѣ моихѣ прѣ а́гглы и
 чѣки. нѣ всѣ рѣкописанїа грѣхѣвъ мой раздери, і вѣ
 вѣсти єгѣвори. і вѣчныа мѣски ізбави, і спсєныѣ чѣсти
 спѣвѣи мѣтѣва | ми прѣггыи влѣца нашїа бѣца прѣстѣггелѣ- л. 72 об.
 стѣвѣи єгѣи нѣныѣ силѣ кєсплєстнѣи. і всѣ єтѣи молѣвами.
 ꙗко тебе єдїнаго бѣа. въ тѣрци слѣбнмаго ѡца и єна
 и єтгго дѣха. кѣлгодарю покланяюсѣ. чѣсѣ. славою. вели-
 чаню. ꙗзыкѣ, і сѣцємѣ, і ѡмомѣ. і всѣми мыслєми и
 чѣвѣстѣми. і оудєсы. дшѣ и чѣла моєго нынѣ і прѣо
 і бѣ вѣкѣи вѣкѣи. ѡамѣи.

Н. Никольскїй.

Нѣсколько писемъ кн. П. А. Вяземскаго къ П. А. Плетневу.

Въ бумагахъ П. А. Плетнева, относящихся уже къ 1840-мъ и позднѣйшимъ годамъ, которыми мы пользовались при изданіи «Переписки» съ нимъ Я. К. Грота, нашлись попавшія туда очевидно случайно *пять* писемъ къ нему князя П. А. Вяземскаго 1831 года. Письма эти, благодаря такой случайности, не вошли въ собраніе другихъ писемъ кн. Вяземскаго къ Плетневу, помѣщенныхъ рядомъ съ письмами къ нему самого Плетнева — въ III томѣ академическаго изданія «Сочиненій и Переписки П. А. Плетнева».

Въ этомъ собраніи уже напечатанныхъ писемъ кн. Вяземскаго къ Плетневу — самыя раннія относятся къ 1840 году. Печатаемая здѣсь письма — всѣ пять относятся къ *1831 году* (году смерти Дельвига), слѣдовательно къ пушкинскому времени, чѣмъ и возвышается интересъ ихъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ они представляютъ и нѣкоторый матеріалъ для будущей біографіи князя П. А. Вяземскаго (именно исторіи его литературной дѣятельности), такъ какъ главный предметъ ихъ — порученіе Плетневу изданія переведеннаго княземъ Вяземскимъ въ 1829—30 гг. (въ деревнѣ) романа Бенжамена Константа «*Адольфъ*» («*Adolphe, anecdote trouvée dans les papiers d'un inconnu, et publiée par M. Benjamin Constant*»).

П. А. Плетневъ, столь отзывчивый всегда на подобныя порученія и просьбы своихъ литературныхъ друзей, въ числѣ которыхъ рядомъ съ Жуковскимъ, Пушкинымъ, Баратынскимъ (а позже Гоголемъ) былъ и князь Вяземскій, не замедлилъ откликнуться на обращеніе послѣдняго, и взялъ дѣло изданія «Адольфа» въ свои опытыя руки; уже къ осени 1831 года этотъ романъ, т. е. переводъ, къ которому самъ переводчикъ относился съ такою же отеческою нѣжностью, съ какимъ уваженіемъ и симпатіей онъ отзывался о его авторѣ († въ концѣ 1830 г.)¹⁾, вышелъ изъ печати съ предисловіемъ переводчика и посвященіемъ Пушкину. Князь Вяземскій остался очень доволенъ изданіемъ, какъ видно изъ письма его отъ 5 октября (см. ниже).

Мы печатаемъ письма съ сохраненіемъ вполне ихъ орфографіи, вообще въ точности воспроизводя подлинники. Замѣтимъ кстати, что первыя два (январскія), писанныя изъ Остафьева, испещрены проколами—вѣроятно вслѣдствіе холернаго времени и карантинна.

Константинъ Гротъ.

1) «Всѣ мои Европейскія надеждишки обращаются въ дымъ. Вотъ и Benjamin Constant умеръ; а я думалъ послать ему при письмѣ мой переводъ Адольфа. Впрочемъ Тургеневъ сказывалъ ему, что я его переводчикъ. Рѣдѣтъ, мѣлѣтъ матушка Европа. Не на кого будетъ и взглянуть. Все ровня останется». См. «Старая записная книжка» (24 дек. 1830 г.). Полн. Собр. соч. кн. П. А. Вяземскаго, т. IX, стр. 155. Срв. тамъ же упоминанія объ этомъ переводѣ — стр. 120, 131, 133.

1.

www.libtool.com.cn

Остафьево 12-го янв. 1831 г.

Сдѣлайте одолженіе, любезнѣйшій Петръ Александровичъ, вступитесь въ мое безотвѣтное положеніе, а безотвѣтно оно потому что Жуковскій и Дельви́гъ ¹⁾ мои корреспонденты. Тутъ отвѣта какъ ушей своихъ не видать. Мой Адольфъ пропалъ безъ вѣсти, а между тѣмъ Полевой всегда готовый на какую нибудь пакость печатаетъ своего Адольфа въ Телеграфѣ. Была-ли моя рукопись въ цензурѣ? Вышла-ли? Я совершенно ничего не знаю. Потрудитесь меня увѣдомить и если еще не все сдѣлано что должно, исхитьте мою сироту изъ безпечныхъ рукъ и пустите ее въ ходъ. Возьмите на себя трудъ сдѣлать нужныя приготовленія и для печатанія. Миѣ хочется изданіе красное, на лучшей бумагѣ, формата подобнаго французскимъ романамъ и если можно во всемъ сходнаго съ подлинникомъ, который можете моимъ именемъ выпросить у Ел. Мих. Хитровой черезъ Сомова ²⁾, или Фрейлину Толстую ³⁾, которую Вы вѣрно знаете у Великой Княгини ⁴⁾. А я между тѣмъ пришлю Вамъ на дняхъ два приложенія къ переводу моему: письмо къ Пушкину и нѣсколько словъ отъ переводчика. Такимъ образомъ книга будетъ какъ книга. Но Вы и до полученія моихъ дополненій можете пустить книгу въ печать. Нужно-ли миѣ выдать впередъ деньги на издержки, или можно-ли отложить расчеты съ типографіею до конца. Такъ-бы лучше. Еще одна покорнѣйшая просьба: повѣрьте съ моимъ переводомъ переводъ Телеграфа. Помилуй Боже и спаси насъ, если будетъ много сходнаго. Я радъ все перемѣнить, хоть испортить, только не сходиться съ нимъ.

1) Дельви́гъ умеръ въ Петербургѣ черезъ два дня послѣ написанія этого письма, 14-го января. См. письмо Плетнева къ Пушкину отъ этого дня. Соч. Плетнева, т. III, стр. 361.

2) Литераторъ, сотрудникъ «Сѣв. Цвѣтовъ» и «Литературн. газеты», редактировавшій послѣднюю по смерти Дельвига.

3) Марія Николаевна.

4) Вел. Княг. Елена Павловна.

Вы видите, что я надѣюсь на Вашу пріязнь ко мнѣ и общую готовность подавать всѣмъ руку помощи. Въ моемъ *безотвѣтномъ* горѣ тотъ часъ вспомнилъ я о Васъ и бросился въ Ваши объятія, увѣренный, что отъ Васъ добыюсь по крайней мѣрѣ отвѣта и толка.

Сдѣлайте одолженіе, скажите мнѣ лично-ли Вамъ или Пушкину долженъ я 1000 рублей, конны Вы ссудили меня такъ обязательно? Мнѣ часто хотѣлось прислать Вамъ заемное письмо на нихъ, по холернымъ обстоятельствамъ, хотя у Васъ и есть моя росписка. Не гнѣяйте мнѣ что я еще не заплатилъ Вамъ: все это время у насъ въ Москвѣ только и было прихода что въ больныхъ. Думаю скоро быть въ Петербургѣ.

Передайте мой душевный поклонъ Петру Степановичу ¹⁾ и сердечный Александрѣ Осипови ²⁾, померанцу сердца моего. Простите, любезнѣйшій Петръ Александровичъ. Пожалуйста послѣшите успокоить мою родительскую заботливость и будьте воспріемникомъ, опекуномъ и ангеломъ хранителемъ моего Адольфа. Отрекитесь за него отъ Жуковского и Дельвига, сей сатанинской двоицы лѣни, плюньте на переводъ Полеваго и проч.

Обнимаю Васъ. Пишите мнѣ въ Москву въ собственный домъ въ Чернышевскомъ переулкѣ.—Пушкинъ былъ у меня два раза въ деревнѣ, все также милъ и все тотъ-же женихъ. Онъ много написалъ у себя въ деревнѣ... ³⁾

Часто говоримъ о Васъ съ сосѣдкою моею Дар. Ал. Окуловой ⁴⁾. Она Васъ очень помнитъ и любитъ и жалуется что Вы къ ней не пишете. Она очень мила.

1) Молчанову, статсъ-секретарю (слѣпому, скончавшемуся лѣтомъ того же года).

2) Смирновой, рожд. Россетъ.

3) Срав. письма Пушкина къ Плетневу отъ 9 дек. 1830 г., 7 янв. и 13 янв. 1831 г. (изъ Москвы). Соч. Плетнева, т. III, стр. 358—360.

4) Сестра Фрейлины Анны Алексѣевны Окуловой.

2.

www.libtool.com.cn

Остафьево, 31 янв. 1831 г.

Вотъ, любезнѣйшій Петръ Александровичъ, мои приложенія къ моему Адольфу. Сдѣлайте одолженіе, отдайте все переписать, въ цензуру и въ печать. Печатайте гдѣ хотите. Вамъ и книги въ руки. Если однакоже Вамъ не время заняться моимъ дѣломъ, или бездѣльемъ, то передайте все Сербиновичу, бывшему цензору, который не откажется отъ того. А Вы между тѣмъ позаботитесь за нимъ. Мнѣ хочется, чтобы все изданіе было на лучшей бумагѣ, просто, но красиво, форматомъ и вообще наружностью похожимъ на Европейскіе романы Французскіе, или Англійскіе. Разумѣется безъ виньетокъ. Вы можетъ быть не такъ поняли, что я писалъ Вамъ о сличеніи перевода моего съ телеграфскимъ. Въ 1-й книжкѣ Телеграфа на нынѣшній годъ напечатаны двѣ, или три главы Адольфа: опасаясь, чтобы нечистый духъ не свелъ меня какъ нибудь съ Полевымъ, просилъ я Васъ повѣрить, имѣя оба перевода подъ глазами, не сошлись-ли мы съ нимъ кое-гдѣ. Если Вамъ скучно заняться этою очною ставкою я попрошу Сербиновича принять трудъ сей на себя и показать Вамъ мѣста, гдѣ онъ меня поймаетъ. А Вы тогда потрудитесь только, хотя переставить слова, но избавить меня отъ *тожества* съ Полевымъ. Вотъ, кажется и все. А впрочемъ, да будетъ воля Ваша.

Да, сердечно жаль Дельвига. Это уже изъ нашего десятка рубль. Охотно буду въ уваженіе памяти его продолжать участвовать въ Литературной Газетѣ:

Но на чьихъ рукахъ и на какомъ основаніи остается она? Не возметесь-ли Вы за нее? Надобно напечатать стихи Гнѣдича вмѣстѣ съ письмомъ къ нему Греча ¹⁾. Если у Васъ нельзя, то отошлите въ Москву въ Телескопъ, или въ Денницу, альманахъ

1) Стихи Гнѣдича *На смерть бар. Дельвига* были посланы въ Сѣв. Пчелу, но Гречъ отказался ихъ напечатать, срв. письмо Пушкина къ Плетневу (также 31 янв.) тамъ же, стр. 363.

готовимый Максимовичемъ. Должно вывести этихъ негодяевъ къ позорному столбу. Вотъ эпиграмма, которая ходитъ по Москвѣ. Не знаю чья она, но чья-бы ни была, она хороша, потому что даетъ пощечину кому подобаетъ.

Фиглярникъ, вотъ полякъ примѣрный,
 Въ немъ истинныхъ Сарматовъ кровь:
 Смотрите, какъ въ груди сей вѣрной
 Хитра къ отечеству любовь.
 То мало, что изъ злобы къ русскимъ,
 Хоть отъ природы трусоватъ
 Онъ бѣгалъ подъ орломъ французскимъ
 И въ битвахъ жизни былъ не радъ:
 Патріотическій предатель,
 Разстрига, самозванецъ сей
 Ужъ не полякъ, ужъ нашъ писатель,
 Ужъ русскій къ сраму нашихъ дней.
 Двойной присягою играя
 Полякъ въ двойную цѣль попалъ:
 Онъ Польшу спасъ отъ негодяя
 И русскихъ братствомъ запятналъ.

Простите, любезнѣйшій. Скоро надѣюсь увидѣться съ Вами. Мое сердечное почтеніе Петру Степановичу. Дарья Алексѣевна говоритъ, что Ваша отговорка замысловата, но не убѣдительна; а между тѣмъ Вамъ кланяется. — Хорошо, если по напечатаніи Адольфа кто нибудь купилъ-бы его. Я радъ взять-бы за него 2500 рублей. Если найдете способъ сбыть его съ рукъ, то совершенно полагаюсь на Васъ и спорить и прекословить не буду. Только, сдѣлайте милость, печатайте его скорѣе.

До свиданія.

Баратынскій готовится печатать свою поэму ¹⁾ и написалъ къ ней замѣчательное предисловіе, въ которомъ разбираетъ что

1) «Наложница», Москва, 1831 (позже подъ загл. «Цыганка»).

это за нравственность о которой толкуютъ Булгарины и прочіе нравственные писатели его покроя. Баратынскаго умъ съ каждымъ днемъ становится свѣтлѣе и разбирательнѣе.

Если Вы чего нибудь не прочтете въ предисловіи моемъ переписанномъ женою, то спроситесь Толмачева, который доставитъ Вамъ мое письмо. — Имя автора ставить вездѣ: *Б. Констангъ*. Въ двухъ мѣстахъ выпущены слова, которыя я вписалъ въ концѣ страницъ. Да еще есть одно примѣчаніе, которое напечатать съ выноскою въ концѣ страницы. Мимоходное сравненіе съ Колумбомъ напечатать въ скобкахъ. — Въ самомъ переводѣ прошу покорнѣйше наблюдать *алinea*, или отступленія съ начала строкки, какъ въ моемъ спискѣ онѣ значатся. Впрочемъ Вамъ представлять и французскій подлинникъ. Надоѣлъ я Вамъ своею неотвязчивостью. Простите и прощайте.

3.

Москва, 21-го апрѣля 1831.

Благодарю Васъ, любезнѣйшій Петръ Александровичъ, за Вашу реляцію о типографическихъ дѣйствіяхъ, которыми я совершенно доволенъ. Миѣ только кажется, что не бѣда напечатать и полный заводъ, не въ той надеждѣ, что онъ разойдется; но потому, что разница въ издержкахъ должна быть мало значительна. А я все ѣду къ Вамъ и ни съ мѣста, словно Исторія русскаго народа. Кажется, однако же я скоро отъ Полеваго отступу, то есть отъ примѣра его. Что скажите и что скажутъ у Васъ и у насъ о Наложницѣ? ¹⁾ Какъ много въ ней хорошаго. А предисловіе? мастерское произведеніе: невозможно умнѣе и убѣдительнѣе ничего сказать въ пользу этаго запроса. Вы, я думаю, морочите насъ, говоря о балладномъ разрѣшеніи Жуковскаго.

1) Поэма Е. А. Баратынскаго.

Не въ 1-ый ли день апрѣля писали Вы о томъ Пушкину? ¹⁾ Здѣсь говорятъ, что Булгарина выслали изъ Петербурга: довольно выслать-бы его изъ русской литературы, а то пожалуй живи себѣ, гдѣ хочешь.

Простите, любезнѣйшій. Слѣпому Петру Степановичу и ослѣпительной Александрѣ Осиповиѣ мое сердечное почтеніе. Будьте здоровы, вѣрьте преданности и уваженію

Вяземскаго

Спросите у Сомова, получилъ ли онъ изъ лавки Сленина статью о Графѣ Орловѣ, покойникѣ.

4.

Москва, 13-го сент: 1831.

Чувствительно благодарю Васъ, любезнѣйшій Петръ Александровичъ, за Ваши дружескія хлопоты и увѣдомленіе меня о напечатаніи Адольфа. Не купить-ли который нибудь изъ петербургск. книгопродавцевъ экземпляровъ 200, или 250 по какой цѣнѣ Вы заблагоразсудите? Выручкою этою и уплатить издержки за изданіе, а остальные экземпляры, сдѣлайте одолженіе, отправьте въ Москву, на имя книгопродавца Салаева, извѣстнаго Смирдину. Если же покупателя не найдете, то у меня должны быть въ Петербургѣ мои деньги у Пушкина, или приходящіяся мнѣ изъ жалованья, которыя можете истребовать отъ Толмачева, уже Вамъ знакомаго и живущаго на Моховой въ домѣ Межуева, на квартирѣ Карамзиной. Дѣло только въ томъ, что со времени

1) Этого письма Плетнева къ Пушкину не достаетъ въ перепискѣ ихъ, но имѣется отвѣтъ на него Пушкина (безъ числа), начинающійся словами: «Ты правъ, любимецъ Музъ—должно быть акуратнымъ...», гдѣ онъ велитъ благодарить Жуковскаго, говорить, что съ нетерпѣніемъ ждетъ его новыхъ балладъ и высказываетъ свои мысли по поводу его переложений. См. Соч. Плетн. т. III, стр. 370—371.

холеры не имѣемъ вѣстей отъ него: въ Петербургѣ-ли онъ или нѣтъ, на свѣтѣ-ли онъ, или нѣтъ, того не знаю. Потрудитесь, справьтесь. Если же нѣтъ его въ Петербургѣ, то позвольте мнѣ прислать на Ваше имя довѣренность для полученія жалованья, а между тѣмъ, если у Васъ находятся лишнія деньги, то пока, сдѣлайте одолженіе, расплатитесь за меня съ типографіею и оставивъ петербургск. книгопродавцамъ экземпляровъ 250 на продажу ¹⁾, пришлите остальные тому же Салаеву. На всякій случай пишу о томъ-же Пушкину. А между тѣмъ пришлите мнѣ на зубокъ нѣсколько экземпляровъ. И такъ Вы прошли невредимо сквозь холеру, сквозь огонь и воду. Радуюсь тому и поздравляю Васъ отъ всего сердца. Холера имѣла, сказываютъ благотѣльное дѣйствіе надъ Жуковскимъ и проломила его стихотворческой запоръ. Не то же было-ли и съ Вами? Хоть на что нибудь холера пригодилась. А бѣдный Молчановъ, какъ жаль его ²⁾. Грустно мнѣ будетъ найти въ Петербургѣ эти два пустыя мѣста: Дельвига и Молчанова. Святое мѣсто пусто не будетъ, но грѣшное мѣсто, видно, не такъ легко замѣститъ. Какъ-же Гидеичъ? Скажите ему мой сердечный поклонъ. Если можно, отправьте поскорѣе сюда Адольфа. Мнѣ хотѣлось-бы еще при себѣ распорядиться имъ. Простите, любезнѣйшій Петръ Александровичъ.

Душевно преданный Вамъ

Вяземскій.

1) Въ письмѣ къ Пушкину отъ 5 сент. 1831 г. Плетневъ, совѣтуя ему продавать *Посѣсти Балкина* по 5 р. книжку, прибавляетъ: «Я и кн. Вяземскому присовѣтовалъ продавать Адольфа по 5 руб.», см. тамъ же, стр. 380.

2) О смерти П. С. Молчанова отзывы Пушкина и Плетнева въ ихъ перепискѣ, см. тамъ же, стр. 372, 374, 376.

www.libtool.com.cn

5.

Сердечно благодарю Васъ, любезнѣйшій Петръ Александровичъ, за присылку Адольфа, а еще болѣе за дружеское и много обязательное содѣйствіе Ваше въ изданіи его. Оно очень красиво и я совершенно доволенъ всѣми распоряженіями Вашими. Не успѣлъ я еще пересмотрѣть: нѣтъ-ли многихъ, или важныхъ опечатокъ. Меня пугаетъ, что не вижу еггата въ концѣ книги. Сдѣлайте одолженіе, дайте отъ меня экземпляръ Гибдичу, Крылову, Сомову, Дарю, Толмачеву, который придетъ къ Вамъ за нимъ, а остальными располагайте, какъ Вамъ угодно. Вашъ экземпляръ будетъ Вамъ доставленъ мною лично, какъ крестному отцу Адольфа. Салаевъ еще не получалъ книгъ: сдѣлайте одолженіе, справьтесь: отосланы-ли онѣ.

На дняхъ пришлю въ Сѣверные Цвѣты свои и Языкова стихи. Онъ росписался и прекрасно воспѣлъ Дельвига.

Простите, любезнѣйшій теска; надѣюсь, до скорого свиданія.

Душевно преданный Вамъ

Вяземскій.

Москва.
Октября 5-го 1831.

Прозвища великаго князя Ивана III.

Весьма многимъ, едва ли не большинству даже, великихъ князей и государей Русской Исторіи присвоены въ настоящее время различныя прозванія. До-Петровская Русь любила и какъ бы щеголяла мѣткими прозвищами, историки XVIII столѣтія снабдили эпитетами и такихъ князей, которые не имѣли ихъ до этого времени.

Страсть старой Руси къ прозвищамъ проистекала изъ разныхъ причинъ, изъ коихъ едва ли не главная—желаніе прикрыть и спасти отъ наговора и порчи — христіанское имя, данное при крещеніи. По этому то князья, имѣвшіе особое *княжеское* имя, сравнительно гораздо рѣже встрѣчаются съ прозвищами, хотя и для владѣтельныхъ князей эпитеты, какъ напримѣръ, «Коротополь», «Жилка» и т. д. не представляютъ исключенія.

Однако относительно нѣкоторыхъ и самыхъ важныхъ прозваній мы не можемъ въ точности сказать — даны ли они современниками или представляютъ позднѣйшую оцѣнку дѣятельности историческаго лица.

Такъ великій князь Иванъ Даниловичъ *Калита* ни въ лѣтописяхъ, ни въ актахъ не носитъ прозванія *Калиты* и только недавно мы узнали, что монашеское имя его было *Ананія*.

Карамзинъ приписываетъ происхожденіе эпитета тому, что

«отмѣнная набожность, усердіе къ страснію храмовъ и милосердіе къ ипщимъ не менѣе пныхъ добродѣтелей помогли Іоанну въ снисканіи любви общей. Онъ всегда носилъ съ собою мѣшокъ или *калиту*, наполненную деньгами для бѣдныхъ: отъ чего и прозванъ *Калитою*»¹⁾. При этомъ *Карамзинъ* ссылается на «Ядро Россійской Исторіи», и, приведя надпись на харатейномъ требникѣ, якобы митрополита Теогноста, справедливо прибавляетъ, что ему это современное свидѣтельство кажется сомнительнымъ²⁾.

К. Н. Бестужевъ-Рюминъ, не соглашаясь съ толкованіемъ автора «Ядра Россійской Исторіи»³⁾, предлагаетъ, какъ болѣе вѣроятное, то объясненіе, что Иванъ Даниловичъ всегда былъ извѣстенъ, какъ человѣкъ, копившій деньги. «Современнаго», прибавляетъ авторъ «Русской Исторіи»⁴⁾, «свидѣтельства прозванія нѣтъ: приводимая *Карамзиннымъ* приписка къ Требнику сомнительна». Съ мнѣніемъ *Бестужева-Рюмина* соглашается *Д. И. Иловайскій*, указавъ для объясненія значенія «калиторъ» на то мѣсто духовной грамоты великаго князя Дмитрія *Донскаго*, въ которомъ упоминается: «поясъ золотъ съ *Калитою* да съ тузлуки»⁵⁾. Однако въ XVI столѣтіи прозвище *Калита* установилось за великимъ княземъ Иваномъ Даниловичемъ уже совершенно прочно. Отъ этого вѣка мы имѣемъ списки хронографовъ, которые согласно повѣствуютъ, что въ лѣто 6836 (иногда 6837) «сѣде на великое княженіе», а въ лѣто 6848 «преставился» князь

1) «Исторія Государства Россійскаго», т. IV, стр. 241.

2) Тамъ же, прим. 321.

3) Въ «Ядрѣ Россійской Исторіи» сказано: «по убіеніи брата своего князя Юрья Даниловича, сталъ наследникъ и держатель начальственнаго престола Русскаго Москвы великій князь Іоаннъ Даниловичъ, зовомый *Калита*, который сіе прозваніе *принялъ* отъ того, что всегда при себѣ носилъ сумку съ деньгами, изъ которой убогимъ милостивно раздавалъ». Эта фраза повторяется во всѣхъ изданіяхъ—въ 1 изд. М. 1770 года—стр. 131; во 2-мъ изд. М. 1784 года—стр. 131; также и въ 3-мъ изд. М. 1791 года (два изданія этого года)—и въ 3-мъ изд. виз.—М. 1799 года, см. стр. 156—157.

4) «Русская Исторія», т. I, стр. 393.

5) «Исторія Россіи», т. II, стр. 534, прим. 8.

великій Иванъ Даниловичъ *Калита* 1). Тоже самое надо сказать и про **рукописные родословцы**.

Относительно великаго князя Ивана III намъ извѣстны три эпитета — «Горбатый», «Грозный» и «Великій», изъ которыхъ привилось всего болѣе послѣднее.

Прозвище *Горбатаго*, характеризующее сутуловатость *Иоанна*, встрѣтилъ въ нѣкоторыхъ лѣтописяхъ *С. М. Соловьевъ* 2), прозвище Грознаго, надо думать, было современнымъ. Еще *Н. М. Карамзинъ* 3) нашелъ у Петрея де Ерлезунда прозвище Ивана III—«*Grotzdyn*», которое конечно должно значить — *Грозный*. *Карамзинъ* же указалъ въ «Лѣтописцѣ Латухинскомъ» фразу—«сей бо великій князь *Иоаннъ*, именуемый Тимошей *Грозный*».

Наиболѣе распространенное прозвище великаго князя Ивана III — «Великій» основано главнымъ образомъ на тѣхъ опредѣленіяхъ, которое давали личности и дѣятельности великаго князя — современники иностранцы. Въ послѣдней книгѣ громадной «*Historiae polonicae libri XIII*» Яна *Длугоша* сказано: «*Dux Iwan magni animi et factivitatis erat vir*». *Герберштейнъ* въ своей знаменитой книгѣ говоритъ: «*moritur autem Ioannes ille magnus, anno mundi 7014*».

Мнѣ пришлось встрѣтить въ первоисточникахъ еще два указанія на то, какъ относились къ Ивану III современники. Въ Крымской посольской книгѣ подъ августомъ 1498 года 4) Менгли Гирей излагаетъ въ грамотѣ къ великому князю порученіе, о которомъ просилъ его Ахметъ салтанъ Баязитовъ сынъ, князь городовъ Амасы, Самсона и Токата: «И нынѣча съ нами братства и сусѣдства дѣя, прикажи брату своему великому князю

1) *А. Поповъ*: «Изборникъ» (М. 1869), стр. 53 и 148. На стр. 55 даже читаемъ: «... въ лѣто 6862 выйде изъ Орды на великое княженіе Владимерское и Московское князь Иванъ Ивановичъ *Калитинъ*, братъ великаго князя *Семена Ивановича*».

2) «Исторія Россіи», т. V, стр. 9.

3) «Исторія Государства Россійскаго», т. VI (изд. 2), стр. 347 и прим. 588.

4) Сборникъ Импер. Русс. Истор. Общества, т. XXI, стр. 269.

Ивану, молвя, ко мнѣ приказатъ. Того дѣля прошу, да молви, того великого князя Иваново доброе имя слышимъ, правосудомъ его зовутъ».

Въ данномъ случаѣ очевидно дѣло идетъ не о восточномъ титулѣ правосуднаго, котораго и не носили московскіе князья, а о народной молвѣ, о народномъ сужденіи, выразившемся въ прозваніи — «правосуда».

3 октября 1536 года малолѣтнему великому князю Ивану Васильевичу была представлена грамота отъ Шейдяка князя — «Силы находца Сеидъ Ахматово княжое слово»¹⁾. Въ этомъ посланіи, убѣждая великаго князя быть щедрымъ Шейдякъ вспоминаетъ великаго князя *Ивана III*:

«Дѣдъ твой *Калита* Иванъ двунатцати чиновъникомъ ис *калиты* деньги горьстью емлючи посылатъ...».

Это извѣстіе представляетъ новое и во всякомъ случаѣ любопытное объясненіе прозвища — «*Калита*».

Н. Лихачевъ.

5) Ногайскіе статейные списки, кн. 2-я, стр. 102—105; Прод. Древн. Росс. Вивл., ч. VII, стр. 290.

ЗАМѢТКИ О ЯЗЫКѢ

„ПОВѢСТИ ВРЕМЕННЫХЪ ЛѢТЪ“

по Лаврентьевскому списку лѣтописи.

(Продолженіе) *).

Морфологическія замѣтки.

§ 44. *Падежныя формы именъ съ первичными основами на а.* Имена съ первичными основами на а, какъ твердаго, такъ и мягкаго склоненія, въ языкѣ нашего памятника представляютъ нѣкоторую двойственность въ падежныхъ окончаніяхъ: они или *удерживаютъ* тѣ же формы, какъ и въ языкѣ древнемъ церковнославянскомъ, замѣняя лишь носовые гласные звуки соответствующими имъ въ русскомъ языкѣ ясными гласными, т. е. замѣняя дцсл. ж русскимъ у (су), дцсл. љ русскимъ ю, дцсл. а русскимъ я, который въ нашемъ памятникѣ, какъ уже извѣстно, пишется чрезъ га и а, или а послѣ небныхъ согласныхъ звуковъ (ж, ч, ш, ц); — или *принимаютъ* въ нѣкоторыхъ падежахъ особыя окончанія свойственныя русскому языку. Такъ, имена *твердаго склоненія* вмѣсто древняго церковнославянскаго окончанія въ родительномъ падежѣ единственнаго числа, въ именительномъ и винительномъ падежахъ множественнаго числа на *зи* послѣ заднеязычныхъ или гортанныхъ согласныхъ звуковъ (г, к, х) въ первой части нашего памятника, какъ мы видѣли выше (см. § 26) почти постоянно оканчиваются на и; напр. род. ед.: ѿлги книгини — 21, 28; ѿ руки — 41, 4; 62, 24; на суетѣ рѣки — 48, 14; имен. мн. — книги въ выраженіи: симъ ко первое прело-

*). Начало см. въ I томѣ (1896 г.) Извѣстій, стр. 881—927.

женѣ книги *маравѣ*—17, 6; — *впн. мн.*: по *сѣмже* прилагательнаго *пѣлтра* *шхтанкѣ* и *прочая* книги—18, 4; на книги—18, 9; и *преложнѣ* *вса* книги—18, 23; (послѣдци) *пеммангѣ* *мачехи* *свѣта*—11, 13 и др.; во второй части тѣ же надежи преимущественно встрѣчаются съ древнимъ церковнославянскимъ окончаніемъ на *ѣ*; напр. и *сгаша* *ѡкапелѣ* *рѣ/кѣ*—96б, 18—19; не *куди* *мнѣ* *вѣ/знати* *рукѣ* на *брага* *скѣіѣго*/*старѣишаго*—90а, 14; *написалѣ* книги *си*—191а, 20; *ниже* *чтегѣ* книги *сигѣ*—191а, 27 и др. *Имена* *мягкою* *склоненія* вмѣсто древн. церклав. *а*, кромѣ соответствующаго ему русскаго звука *я*, обозначаемаго въ нашемъ памятникѣ буквами: *ѣ*, *а* и *я*, оканчиваются звуками *ѣ* или *є*, а *пзрѣдка* и звукомъ *и*. Всѣ эти окончанія встрѣчаются въ формахъ вышенупомянутыхъ надежей: родительнаго единственнаго числа, именительнаго и винительнаго множественнаго числа.

а) формы родительн. п. единств. числа на — *я* (=дцл. *а*) весьма обыкновенны; напр. на *конецѣ* *земла*—10, 8; *вси* *конци* *земла*—66, 26; не *ѡ* *своеѣ* *кола*—11, 31; *изѣ* *лесаѣ*—15, 21; *ѣа* *дѣла* и *дѣла* *скѣ/кѣ*—155б, 1—2; *нѣту* *ко* *ти* *нужа* *нико* *сѣ* *ѣже*—159б, 18 и т. п.

б) формы родительн. п. единств. ч. на *ѣ*: до... *кратѣѣ*—6, 28; *ѡ* *братѣѣ*—106б, 14—15; (по *смерти*) *кратѣѣ* *сѣѣ*—11, 18; (оумножилсѣ) *братѣѣ*—106а, 26—27; *до/мѣ* *ѣтыѣ* *ѣлѣцѣ* *нашеѣ* *ѣцѣ*—153б, 30—31; и *оубогѣѣ* *ѣловницѣ* не *далѣ* *нѣсма* *силнѣѣ* *ѡкидѣти*—165а, 24; *исполнисѣ* *кѣгѣ* *ѡуханѣѣ* *ѣркѣѣ* *ко/нѣ* *ѣлагѣѣ*—121б, 22—23; *ѡ* *грекинѣѣ*—50, 11; *да* не *приступни/* *погубите* *дѣшѣѣ* *скѣѣѣ*—159б, 25; *до* *землѣѣ*—3, 28; 131а, 2; (да не *посрамимѣ*) *землѣѣ* *рускѣѣ*—42, 7; (аще *ѣѣ* *хѣсѣтѣѣ* *помилovati* *рода* *моѣго* и) *землѣѣ*/*рускѣѣ*—37, 4—5; *ѡ* *землѣѣ*—63, 6; 88а, 4—5; 118а, 26; *кѣрѣнѣѣѣ* *землѣѣ* *русскѣѣѣѣѣ*—127а, 28; *ѣлѣсти* *землѣѣ* *русскѣѣѣ*—177а, 12 (при глаг. *ѣлѣсти* ставится не *винит.*, а *родительный падежѣ*); *ѣгѣго* *илѣѣѣ*—26, 28; (*ѡ* *малуши*) *ѣлѣчницѣѣ* *ѡлѣзинѣѣѣ*—41, 14; *лѣѣѣ* *ѣлѣдисѣ* и *пѣѣѣ*/*наѣѣѣѣѣ* и *ѣлѣѣѣ*—160а, 24; *ѡ* *на/ложницѣѣѣ*—181а, 27—28; (по *горѣсти*) *пшеницѣѣѣ*—

876, 6; (и наполняется гюмна баша) пшеницѣ—1136, 18; оу ѣтзиѣ софѣтѣ—1706, 19; оу ѣтешѣ—1826, 14; ѣрцѣ дѣла—80, 4; ѣ ѣрцѣ грекзинѣ—108а, 13; ѣ чехинѣ—50, 11; съ шинѣ (немогуще в борзѣ снати грибны съ шинѣ)—91а, 29; прилаг.: болгарзи вѣрзи бохъминѣ—53, 25; ѣ другоѣ—50, 12; пасынзѣтѣ вестѣдзи—28, 1; жензи оулѣ/клѣ—21, 25—26; до ѣмрти гарославѣтѣ—16, 3.

в) формы родительн. п. ед. ч. на е: (дошедшю же ему (т. е. царю Михаилу) чернзиѣ рѣки—14, 18; (и счанаху въ водѣ ѣбзи) до шие (а друзий до персий)—80, 27; (кста ту манастыръ) ѣтгоѣ ѣци—1296, 32; паче/врдѣи твсене—1436, 19.

г) формы родительн. п. ед. ч. на и: братѣи (въ выраженіи: и собраса/братѣи (к нему (къ Антонию) числсма ѣіі.)—1056, 27; (манастыръ стосѣ) ѣци—1296, 32; гробѣи (отъ гробѣи—sepulcrum. Сл. Микл. въ выраженіи: и блачиша чруппѣ изъ гробѣи)—46, 8; до фафлагѣ/наски земли—19, 16—17; тѣи, княже, чюжега земли ищешѣи—39, 20; съ жители земли—51, 17; не лишѣ/га тѣ русьскыѣ земли—1726, 11; в ѣркѣи ѣтго илѣи—27, 31; (ѣ оустѣ на жензи) любодѣици—50, 25; ѣ малуши—41, 13; чюще на/дежи—896, 23—24; в четвергѣ Феоудс/ровѣи—нѣли в постѣ—172а, 5—6; оу ѣркѣи ѣтѣи/ѣ софѣи—1466, 7—8. Очевидно, эти формы образовались по аналогіи формъ на ѣи твердаго склоненія и русскихъ формъ род. п. ед. ч. на и съ предшествующими заднеязычными согласными: г, к, х.

д) формы именительнаго и винительнаго падежей множеств. числа на я (=дцсл. ѣ) (т. е. на ѣ, ѣ и ѣ) такъ же обыкновенны въ языкѣ нашего памятника, какъ и формы родительнаго падеж. единств. числа; напр. вѣиша ѣі. братѣи—6, 31; изъвѣиша сѣ ѣі. братѣи—13, 23; ѣрдѣнхѣ ко дѣиша не оумирак(ѣга)—40, 25; мно/ю белѣможа белѣчаютѣа—1026, 23—24; —вин. п. сумѣкииваху сувѣдѣи дѣца—9, 21; створи... птица пернатѣиѣ—56, 29; зѣтѣзѣи да испущаюци лучѣа—1106, 16 (древняя ф. лоуча, а не лоучѣ) и др.

е) формы именительнаго и винительнаго падежа множ. числа

на ꙗ (вм. дцсл. а или ѡ): *имен. п.*: бежѣ (въ выраженіи: възга-
раху сѧ голубаницѣ, ѿво клѣти ѿво бежѣ ѿволи ѿдринзи)—
33, 6; змиѣ (полозаху)—132а, 1; мощѣ (въ выраженіи: в ней-
же (т. е. въ пещерѣ) лежатъ мощѣ іего (т. е. Антонія) и до сего
дне)—106а, 19; птицѣ (въ выраженіи: и тѣже птицѣ нѣнзи
оумудрени токю ѿи егда повелиши что впоиѣ)—158б, 28;
оубницѣ (въ выраженіи: ѿкандни же си оубницѣ придоша къ
ѣтопсаку)—91б, 22—23; оусобицѣ (въ выраженіи: възша оу-
собицѣ)—13, 14; 110а, 12;—*винит. п.*: кратѣѣ (въ выраженіи:
и себокупи (Ѳеодосіѣ) кратѣѣ числомъ ꙗ)—107б, 2; бронтѣ (въ
выраженіи: ѿнѣже дасѣ ему бронтѣ цитѣ меча)—39, 17;
бежѣ (въ выраженіяхъ: и кедоша в бежѣ—149а, 12; ѣгопо/акъ
и болодимеръ идоста/на бежѣ и възста бежѣ—151а, 22—24;
бежѣ кзахѣ—163а, 7; кзаша... бежѣ—187б, 28; дмигрѣ/иборо-
бичѣ кза бежѣ полоче/чскѣѣ оу дому—190б, 3—5); галицѣ (въ
выраженіи: іако се соколъ сбиваѣтѣ галицѣ)—182а, 7; дѣцѣ
(растлѣлѣ)—50, 17; змиѣ (въ выраж.: гадаху... змиѣ)—169б, 26;
келѣѣ (поставиша мнѣгѣ)—106б, 24—25; лжицѣ (въ выраж.:
иссвати лжицѣ сребрензи)—86б, 4; лодѣѣ (въ выраж.: и пу-
щати нача трувами ѿгна/на лодѣѣ рускиѣ)—20, 4; (ѿринуша
лодѣѣ ѿ/берега)—96а, 30; (расткѣша лодѣѣ грѣ/слабѣѣ)—97а,
11—12; лучѣѣ (отъ луча въ выраж.: зѣтѣзда превелика лучѣѣ иму-
щи акѣ крѣславѣ)—110а, 7—8; мощѣѣ (отъ моща въ выраж.:
положити мощѣѣ іего, т. е. Ѳеодосія)—139а, 18; (на мощѣѣ
Ѳѣѿдосѣѣѣ)—139б, 21; (възша мощѣѣ Ѳѣѿдосѣѣѣ)—
140б, 6; ѿбѣѣѣ (аще сѧ възводитѣ болкъ в ѿбѣѣѣ)—28, 24; (въ
выраж.: възша во тогда скопѣѣ и ѿкѣѣѣ... и бежѣѣ)—187б, 27;
ѿдежѣѣ (въ выраж.: златѣѣ имуща ѿдежѣѣ)—110б, 4; скѣѣѣѣѣ
(держачѣѣ в рукахъ)—121б, 16; (кидѣѣста скѣѣѣѣѣ мнози надъ
печерою)—140а, 18.

ж) формы винительнаго падежа множ. числа на ѣ: рогаи/ѣ
(отъ рогаиѣ f. ligo Сл. Микл.; въ выраж. пристроихъ ꙗ дниѣ
рогаиѣ имиже копати)—139б, 6—7. Формѣ для именит. п.
множ. числа на ѣ отъ именъ мягкаго склоненія съ первичными

основами на а въ языкѣ нашего памятника не встрѣчается
вовсе. www.libtool.com.cn

з) формы именительнаго и винительнаго падежей множ. числа на и: *именит. н.*: пти/ци (въ выраженіи: ѿ чина ко почиѣтъ и зѣѣа и птици и чѣци)—161а, 19—20; — *винит. н.*: кани (въ выраж.: кидѣхъ бани дрекени)—6, 19; бе/жи (въ выраж.: и бежи ихъ бзѣхѣ)—163б, 1с—11; земли (въ выраж.: ѿци каши и дѣди ваши... ииѣ земли приискаѣху)—177а, 6; кѣли (въ выраж.: ископаша пещеру велику. и цѣкѣ и кѣли)—105б, 29; межи (если только это не предлогъ въ выраженіи: и разѣрихше межи ѿкѣма полкома)—84б, 21; сестреници (въ выраж.: поѣ Іаковѣ совѣ ѿ сестреници)—61, 18.

п) формы двойственного числа въ языкѣ нашего памятника весьма употребительны; напр.: радуйте сѧ свѣтѣи зѣѣдѣ заоу-
тѣа късходѣции—94б, 6; чи тогда бзимаютъ ѿ насъ цѣну
скою... ѿ павелоцѣ за челадинѣ—24, 11; бзѣдѣ ему ѣнѣ свои
на рѣцѣ игора—15, 6—7; ѿпаки рѣцѣ събазѣвахуѣа — (под-
разум. Русѣ)—19, 20—21; подѣ пазусѣ—48, 32; по ѿ грик-
нѣ—49, 12; рѣцѣ свои прѣстиѣетъ—51, 9, 11; 68, 1; (лаици)
дѣѣ чѣисѣтѣ грибнѣ—88б, 18; лахъ... ланитѣ мои на заоу-
шенѣ—67, 26; створи дѣѣ главѣ/златѣ—65, 2—3; подѣ но-
зѣ—94б, 9 и др.; имѣнѣи немало (стѣ) ѿвою страну бзѣша—
19, 24; ладите еи (т. е. доброй женѣ) ѿ плода сустѣноу еѣ—
51, 24; согрѣшиша ѿ главѣи и до ногу—95а, 9; написахсѣмъ
на дѣю харѣтѣю—26, 21; хода къ тѣсѣю руку—173б, 28; подѣ-
ножѣю ногома моима (вм. чѣсѣма)—67, 1; се ламѣхъ/оуби два
брѣта ѣнохѣа и по/ѣа совѣ женѣ ѣю—98б, 18. рече бо ламѣхъ
къ своимѣа женѣма (вм. женама)—98б, 7; по шѣѣма странѣма
(вм. странама)—143а, 6; межи дѣѣма колѣдама—93а, 22;
събкупѣна тѣлѣма пачеже душама—93а, 26 и др.

і) Изъ формъ множ. числа, кромѣ вышеуказанныхъ (см. § 44, д, е, ж, з), обращаютъ на себя вниманіе слѣдующія не-
многія формы родительнаго падежа: букѣѣ—18, 6; грибенѣ
(со вставочнымъ ѣ вм. грибнѣ)—16, 2; зѣ/мѣ—11, 14—15; (из)

лоде/и (въшѣ/—1866, 11—12; (сѹ) мѹ/щии (кѣс, т. е. Оеодосія) при ф. винит. н. множ. ч. мѹ/щѣ)—140а, 21—22.

Примѣчаніе. Въ выраженіи: съ малыми дружинѣ—45, 6, вѣроятно, вмѣсто съ малыми слѣдуетъ читать: съ маломѣ, какъ въ другихъ спискахъ (Р. и А.).

§ 45. Смѣшеніе твердыхъ и мягкихъ первичныхъ основъ на а. Въ дательномъ и мѣстномъ падежахъ единственнаго числа отъ именъ мягкаго склоненія съ первичными основами на а встрѣчаются формы на ꙗ (= дательн. и) по аналогіи формъ твердаго склоненія.

а) формы дательн. н.: бѣꙗ (въ выраженіи: къ сущи бѣрки бѣтѣ бѣꙗ блухѣриꙗ)—14, 24; братꙗ/ꙗ (въ выраж.: и прѣстѣдаци крѣꙗꙗ (дат. сам.) ноша ту су него, т. е. у Оеодосія)—126а, 4—5; кѣвериꙗ (по бѣꙗ кѣвериꙗ)—13, 10; (къ) дѣвиꙗ (марѣ)—68, 23; (по) земꙗꙗ—4, 25; 115а, 16; (при ф. земли: по земли—21, 6 или въ выраж.: егда придетꙗ бѣ судитꙗ земли—55, 12); (а) земꙗꙗ русскѣи много зѣ створише)—1336, 16—17; (велико дѣво створиши земꙗꙗ русскѣи)—186а, 26; (къ) змиꙗ—57, 16; к лодꙗꙗ—39, 6; при ф. по нужи—168а, 10 и др.

б) формы мѣстнаго н.: в лодꙗꙗ—30, 2 (при ф. къ лодѣи—29, 8—9, 30; 30, 2, 11); в рѣдꙗꙗ—48, 15, 16 (при ф. къ градѣ рѣдѣи—48, 13); на сѣжиꙗꙗ—1336, 9; на харатꙗꙗ—21, 17 (при ф. на харатѣи сѣи—27, 7—8, 12; а также: по сѣхꙗ крѣꙗꙗ—7, 22; в жажѣи—149а, 16 и др.).

§ 46. Падежныя формы именъ мужскаго и средняго рода съ первичными основами на о (муж. ꙗ, сред. о) и именъ мужскаго рода съ первичными основами на ꙗ (= основн. индоевроп. и). Падежныя формы именъ съ первичными основами на о (= основному о или а,) и на ꙗ (= основн. и) нерѣдко представляютъ въ языкѣ нашего памятника нѣкоторыя особенности, отличаю-

щія ихъ, какъ формы русскаго языка, отъ соотвѣтствующихъ имъ формъ языка древняго церковнославянскаго.

а) въ твердомъ склоненіи винительный и творительный падежи множественнаго числа оканчиваются въ древнемъ церковнославянскомъ языкѣ и въ древнемъ русскомъ языкѣ на—зи; но въ языкѣ нашего памятника и, какъ уже было выше сказано, преимущественно въ первой части его, послѣ гортанныхъ или заднеязычныхъ согласныхъ вмѣсто зи встрѣчаются формы на—и; напр. *винит. п.*: (половци) гадучи хомѣки и сусолзи—11, 12; изгнаша бараги за море—13, 12; по бараги многи—20, 13; посемже оугри прогнаша болзхи—16, 29; на греки—19, 20; 20, 14 и др.; созка боларе и сано/вники—21, 15—16 и мн. др.; — *творит. п.*: межю греки и русью—22, 12; съ греки—28, 4; со оунуки—38, 5; 39, 5; съ бараги—46, 22; гззъики сконми—47, 24; съ чѣвки—67, 18 и др.

б) въ мягкомъ склоненіи древне-церковнославянское окончаніе *а* въ формѣ винительнаго пад. множеств. числа замѣняется, кромѣ соотвѣтствующаго ему въ древнемъ русскомъ языкѣ окончанія *я* (т. е. *ы* (*а*) и *а*), еще окончаніемъ *ѣ* (*е*) или *и*; послѣднее находитъ себѣ аналогію въ формахъ *винит. п. множ. ч.* на *зи* именъ твердаго склоненія и особенно въ русскихъ формахъ *винит. п. множеств. ч.* на *и* именъ твердаго склоненія съ первичными основами на *о* (= основн. *а*₂, *о*) послѣ согласныхъ заднеязычныхъ (см. *а*); такъ напр.:

а) формы на *я* (т. е. *ы* и *а*): *сниже твораху ѡбзичам* (=дцсл. *свзичам*) кривичи—10, 2; *инзи ѡбзичам*—11, 14; *на вса вои*—21, 10; *приведоша руския слзи*—21, 16; *пришлите мужа* (=дцсл. *мжжа*) нарочитъзи—30, 19; и *созка княза боларзи скои и старца* (=дцсл. *сгарца*)—73, 17 и мн. др.

б) формы на *ѣ*: *боларцѣ* (въ выраж.: *призка (сгополкъ) пущю и взи/шегородскзиѣ боларцѣ*)—90а, 28; *воѣ*—(въ выраж.: *игора... нача собкуплати воѣ многи*)—20, 13; (володим.) *изради воѣ своѣ*—74, 15; *по верхованиѣ воѣ*—87а, 5; *посла изслакѣ по воѣ суздали и ростову*—170а, 24—25; и *оужасѣ*

цѣ)—20, 22; царѣ (въ выраж.: тѣмъ снъ бодили сутѣ цѣрѣ наши
 роуѣ)—27, 25; черноризцѣ (въ выраж.: (Ярославъ) любашіе...
 черноризцѣ—102а, 17—18; и нача къ оумножити черноризцѣ—
 106б, 4); (чакъз) чернацѣ—126а, 24.

Примѣчаніе. Весьма рѣдко встрѣчаются формы винит. падежа множ. ч. на *ѣ* вмѣсто *ѣ*; напр. сѣтополкъ же поча свирати
 коѣ хотѣ на не (т. е. на половцевъ)—144б, 28. Сюда можно
 отнести формы винит. п. множ. числа на *ѣ* тождественныя съ
 формами именительнаго падежа множ. числа отъ именъ на —
 инѣ; напр. боларе (въ выраж.: се слышакъ цѣра посла к игору
 лучиѣ боларе—20, 29; созба боларе и сановники—21, 15; и со-
 зка цѣра боларе скоѣ в полату—42, 17; при ф. и созба цѣра бо-
 ларѣ—42, 28); деревла/не (въ выраж.: и повелѣ (слага) дружинѣ
 сѣчи деревла/не)—31, 15—16; сѣберане (въ выраж.: иде (Олегъ)
 на сѣберане)—16, 6; при ф. и повѣди сѣберанѣ—16, 6; въ при-
 лагательныхъ именахъ: лучашне (въ выраж.: и послаша дере-
 блане лучашне мужи—29, 8; при ф.: и поча (Владимиръ) на-
 бати мужѣ лучашнѣ—83а, 31; извраша (печенѣзи) лучашнѣ
 мужи—87б, 29). Подобнымъ же образомъ и въ формѣ именит.
 падежа множ. числа встрѣчается въ окончаніи *ѣ* вмѣсто *ѣ*; напр.
 козарѣ (въ выраж.: и наидоша козарѣ)—11, 19; ѡбзрѣ (въ
 выраж.: взиша ко ѡбзрѣ тѣлсмъ велици—8, 22; погикоша
 аки ѡбзрѣ—8, 25) отъ: козаринѣ, ѡбзринѣ (и не ѡсгаса ни
 единѣ ѡбзринѣ—8, 24; или: дат. ѡбзрину: аще поѣхати ку-
 даше ѡбзрину—8, 19; по ф. имен. п. мн. ч. ѡбри: въ сиже вре-
 мана взиша и ѡбри хсдиша на аръканиа цѣра—8, 15 предпола-
 гаетъ также форму именит. п. ед. числа: ѡбрѣ или обзрѣ; по-
 добнымъ же образомъ ф. именит. п. множ. числа: козари: и
 рѣша козари—11, 20; и несоша козари—11, 22; винит. или
 твор. п. козарѣ: коледѣтъ козарѣ русьскни (подразум. кня-
 зи)—12, 6; — предполагаютъ форму именит. п. ед. числа: ко-
 зарѣ. Очевидно, вышеприведенныя формы винит. падежа множ.
 числа на *ѣ* и на *ѣ* указываютъ на смѣшеніе склоненій.

γ) формы на *и*: вѣлоѡзерци (въ выраж.: ѡлегже по при-

гатаи града изъима ростовци и вѣлосѣзерци)—170б, 22; каси/ковичи (въ выраж.: и расстрѣлаша стрѣлами каси/ковичи)—180а, 1—2; кони (въ выраж.: (ольга) присѣгон кони—31, 17; прислаи ти челада воскъ и скору и бси—35, 28; игора же собкупивъ кони многи—20, 21; (шлегъ) похорони кони в лодыѣ—15, 15; похоронникъ кони свои—15, 17; и скоря кони—39, 29; 47, 4; и скоря кони мнози—170а, 26; конакъ исполчи кони свои—181б, 17); борскани (въ выраж.: дайте ми ѿ дора по ·ѣ· голуби да ·ѣ· борскани—32, 17; по ·ѣ· корскани—32, 22; пустити голуби и борскани—33, 3); катичи (въ выраж.: и налѣзе влѣтчи—37, 21—22; батичи покѣди—51, 27); князи (въ выраж.: изнимахѣ князи—162а, 22; и князи изнимахѣ лѣпшии—164а, б; бложи бѣ мѣсла дорю в русьскыѣ князи—185б, 20); кони (въ выраж.: дан, княже, ѡружав и кони—114б, 6; ималъ несмъ своимъ рукама чѣже кони дикитъ—164б, 30; половци... побѣгоша хватяюще кони—189а, 29); кривичи (въ выраж.: игора же собкупивъ кони многи... и кривичи)—20, 22; мечи (въ выраж.: а се мечи и полонъ беса ѡтахѣ)—162а, 27; мужи (въ выраж.: и послаша дреблани лучашии мужи—29, 8; и послаша лѣпшиѣ мужи ко цркви—43, 27; избра (Владимиръ) ѿ нихъ (отъ варяговъ) мужи дорзи—49, 17; а сами избраша лучашиѣ мужи в городѣхъ—87б, 29; имаша оу себе мужи—72, 23; избраша мужи дорзи—72, 25); мѣсаци (въ выраж.: ходивъ в земли ихъ ·ѣ· мѣсаци)—161б, 11—12; нѣмци (въ выраж.: идѣте паки в нѣмци—72, 29; и придохомъ в нѣмци—73, 24); цци (въ выраж.: разгнѣбася бѣ на ѡци наши)—54, 30; половци (въ выраж.: ити на полсци—178б, 18; полсци побѣдихѣ—163а, 6; сидича на полсци—186а, 28); (на) радимичи—53, 8; словѣни (въ выраж.: шлегъ поимъ бои многи... словѣни—15, 9—10; на живущаи ту волхѣ и словѣни—16, 27; игора же собкупивъ кони многи... словѣни—20, 22); старци (въ выраж.: призвавъ книжники и старци людскыи—68, 32; созва старци градскыи—72, 10); тали (въ выраж.: и тали оу нихъ пои (Игорь)—20, 23; черноризци (въ выраж.: и сокоупалти

нача (Θεοδοσίη) многзи черноризци—1076, 1—2; игуменство бо Θεοδοσίη держацию в жикотѣ сѣсѣма прѣкацию стадо по-
www.libtool.com.cn
 рученсѣ исму ѣма черноризци—1406, 19; излихаже ликаше (Все-
 володъ Ярославчъ) черноризци—1436, 4. — Въ прилагатель-
 ныхъ именахъ и мѣстоименіяхъ также встрѣчаются формы ви-
 шит. п. множ. ч. на и, какъ п на ѣ (ε); напр. (γυσα) гвозди же-
 лѣзныи посреди глакы вѣживахуть—19, 21; и князи изнимахѣ
 лѣпшини—164а, 6; разъгнѣва са бѣ на ѿци наши—54, 30; по-
 слаша мужѣ свои—176а, 28 и др.

Примчаніе. Такъ какъ формы вишительнаго падежа множ.
 числа на и отъ именъ мягкаго склоненія совпадаютъ съ формами
 именит. падежа множественнаго числа тѣхъ же именъ; то от-
 сюда объясняется возможность смѣшенія именительнаго падежа
 множ. числа съ вишительнымъ и въ твердомъ склоненіи, какъ
 напр. въ выраженіи зижьта храми—10, 25 изъ слѣдующаго
 мѣста лѣтописи: низже законъ гиліѿма женѣ к ни шрютѣ зиж-
 ютъ храми мужьскаго дѣла творѣта и пр.

§ 47. Смѣшеніе формъ склоненія именъ съ первичными ос-
 новами на о съ формами склоненія именъ съ первичными осно-
 вами на ѣ. Смѣшеніе формъ склоненія именъ съ первичными
 основами на о съ формами склоненія именъ съ первичными ос-
 новами на ѣ представляютъ слѣдующіе случаи:

а) формы родительнаго падежа единственнаго числа: с ме-
 стѹ—46, 2, 7; родѹ (въ выраж.: азъ ѣма родѹ княжа—15, 23;
 родѹ своего—1876, 12; при ф. рода въ выраж.: ни рода кня-
 жа—15, 22); ѿркъв сѣго ни/кслѹ—15, 27—28; эти формы обра-
 зовались по аналогіи формъ: дсмѹ (въ выраж.: дсмѹ изъла)—
 65, 17, 18; мѣдѹ (въ выраж.: изинѣ сѹ касѣ нѣ мѣдѹ ни скорзи—
 32, 15; и повелѣ искати мѣдѹ—876, 15; вѣаша мѣдѹ лѹкно—
 876, 16); слова дсмѣ и мѣдѣ относятся къ именамъ съ первич-
 ными основами на ѣ.

б) формы дательнаго падежа единственнаго числа: бѹ—56,
 21, 27; 58, 3; 60, 30; 64, 23, 24; 826, 26 и проч. и бѣи—93а, 1;

(понишоа к) ксѣ/ви—172а, 18—19; кс/рису—90а, 3, 22; 138а, 11—12 и борисови—134а, 30; барламу (же шедшию)—107а, 16 и барламови—107а, 3; каснако/ви—176б, 13; 177б, 13; 178а, 5—6; 184а, 11—12; колодарю—179а, 1, 17 и колодареви—178б, 7; 184а, 11; (пс) коробьеви—32, 29; (кк) кс/обьеви—32, 30; гю—82б, 26 и гѣви—66, 32; 82а, 13 (bis), 14 и др.; глѣкы—92а, 18, 32; 92б, 24; 93а, 20 и глѣковѣи—161б, 19; геургию—122б, 22; геургеви—91а, 27; дѣкы—154а, 31; 176а, 9; 183б, 25 и др. и дѣлви—151б, 28; 152б, 14; 170а, 16 и др.; домю—66, 17 и домови—28, 19, 20; 34, 27; дунавѣи—4, 23; 7, 17; 8, 11; 9, 7; 17, 3; 38, 1; дху—76, 31 и дховѣи—76, 27; игорю—20, 29 и игоревѣи—21, 13; 26, 23; 27, 19; 28, 11; итларевѣи—150б, 22; 151а, 1; коневѣи—80, 7; ксцаловѣи—17, 32; мана/стхирю—107б, 20—21 и мана/стхиревѣи—107а, 1; монствевѣи—62, 13, 28—29; 63, 4, 26, 29; 64, 2; мужю—23, 31; 31, 2; 39, 15; 47, 13; 57, 22 и мужевѣи—32, 11; 50, 32; носевѣи—59, 1, 5; огию—154а, 24 и огневѣи—80, 6; ѡльгю—45, 31 и ѡлгози—15, 5—6; 149б, 31; 151а, 31; 152а, 10; 170а, 15 и др.; ѡльговѣи—16, 12; 151а, 18; рюрикю—14, 13 и рюриковѣи—15, 5; тнү (т. е. сзину)—76, 27; 117б, 15; ѡсодоссию—127а, 3; 140б, 16; 142а, 6—7 и др.; ѡсодосьевѣи—124б, 5—6; 139а, 13, 29 и др.; шневѣи—117б, 14—15; 118а, 1, 3, 17; 119а, 32; 138б, 4 и др.

в) *формы мѣстнаго надежда единств. числа:* (к) горнү (въ выраж.: яко злато искушено въ горнү)—154а, 16; (на) холмү (въ выраж.: постави (Владимиръ) кумирзи на холмү—49, 24; дкоръ краензи игоже поставилъ кѣсскѣрнзи князѣ ксесолодѣ на холмү нарицаемѣмъ въ докзичи—154а, 27; при ф. на холмѣ: на томъ холмѣ нзине ирки стонга—49, 32; въ вефилѣ на холмѣ—65, 3); въ лику стхихъ—91б, 19; всѣ эти формы образовались по аналогіи ф.: въ домю сесемъ—51, 12.

г) *формы двойственнаго числа:* ф. сзина вм. др. формы сзинзи; напр. хитра ·ѣ· тна су него философа—17, 22; послѣ к намъ въскрѣ тна светѣ мефодиа и константина—17, 24—25.

Можно замѣтить, какъ рѣдкія формы двойственнаго числа,

формы: ба—65, 4 и црю—75, 7 въ выраженіяхъ: нерокамъ... створи двѣ главлѣ/златѣ: постави єдину въ вѣфилѣ на холмѣ а/ другую въ емаданѣ рекѣ: се ба твою йзрю—65, 2—4; си слзи/ шавъ колодимеръ рѣ: посланзимъ ѿ црю (Василія и Константина)—75, 6—7.

д) формы именительнаго пад. множ. числа: корове—1426, 31—32 (отъ коръ—лѣсь въ выраж.: и мнози корове възгараху са); по аналогіи этой формы встрѣчается ф. короке—187а, 9 отъ коровъ (= дцсл. бравъ—animal. Сл. Микл. самецъ свиньи) въ выраженіи: и поидоша полкоке аки корове; сюда же слѣдуетъ отнести и стяженную ф. кола/хве—16, 27—28 вм. колахове—название народа отъ колохъ (въ другихъ рукописяхъ: колохове; боровке—33, 9 (въ выраж.: голуби же и боровке полетѣша въ гнѣзда свста) и брактѣе—33, 5; жидоке—54, 20; 55, 28; 61, 22; 71, 19; 72, 13 и пр.; лахве—3, 24 при ф. лахове—5, 1; 17, 4; 1226, 1; 180а, 19, 27; монастыреке—102а, 14; 1076, 22—23; полкоке—187а, 9 (см. корове); пепобе—79, 22; 80, 29; 1086, 28; прѣцѣеке—62, 31; разбоке—866, 21 (въ выраж.: оумножиша са разбове); стороже/ве—187а, 4—5 (въ выраж.: оустерегоша русекѣ сторожеке шлѣтупу); црке (т. е. цѣсареве)—1026, 22 (въ выраж.: мною црке цртвуютъ).

е) формы родительнаго пад. множ. числа: при формахъ: (ѿ) агнеца первенеца—58, 4; козъ (по себе не козаше)—37, 15; (ѿ) инѣхъ) городъ—24, 13; (и къа Святославъ) городъ (·п· по дуневки)—37, 31; грѣхъ (бали нашихъ)—54, 30; 91а, 9; (сзгладахъ) колодникъ—53, 19; (и не бѣ лзѣ прснті) персгъ—45, 8 и мн. др.; встрѣчаются формы: (башихъ) боеъ т. е. коговъ—120а, 19; (ѿ) вт/свсвъ—1206, 12—13; городовъ—25, 6 (въ выраж.: еликоже еста городовъ на чон части); 44, 18 (и елико еста городовъ ихъ); дарсвъ—58, 3; лапотниковъ—53, 20 (поидемъ искатъ лапотниковъ); лаховъ—53, 13; 97а, 22; 116а, 30; 1166, 4 и пр.; стс/рожевъ—1716, 21—22 и др.

Примѣчаніе. Форма мѣстнаго пад. множ. числа ѿ ѣнѣхъ (т. е. ѿ слнѣхъ въ выраженіи: ѿ дхѣнзихъ ѣнѣхъ своихъ)—

140б, 23 свидѣтельствуесть о вліяніи склоненія именъ съ первичными основами на о на склоненіе именъ съ первичными основами на ѡ.

§ 48. Смѣшеніе твердыхъ первичныхъ основъ на о съ мягкими. Въ мѣстномъ надежѣ единственнаго и множественнаго числа отъ именъ мягкаго склоненія съ первичными основами на о встрѣчаются формы на—ѣ и—ѣхъ по аналогіи формъ твердаго склоненія, вмѣсто обыкновенныхъ формъ на—и и—ихъ, какъ въ древнемъ церковнославянскомъ языкѣ; напр. къ вустѣѣ—25, 16 при ф. къ вустѣи—25, 19; на вѣгичѣхъ—13, 9; въ (нѣѣѣма) жилищѣ—120а, 27; по князѣ (въ выраженіи: по-тагните дружино по князѣ)—31, 26; на конѣхъ—30, 1; 187а, 7 при обыкновенной ф.: на конѣхъ—20, 24; 30, 8; 45, 1 и др.; на кривичѣхъ—13, 8; к манастирѣ—130б, 13; к манастирѣ—116б, 32; 190б, 10, в сѣнѣ горѣги—72, 20; на скѣпанѣ сѣма—44, 9; въ сѣгорожѣхъ—39, 11 при ф. в сѣгорожѣхъ—171а, 20; во ѡриградѣ—78, 8 при ф. во ѡриградѣ—78, 11.

§ 49. Смѣшеніе склоненій. Кромѣ случаевъ смѣшенія основъ твердаго склоненія съ мягкимъ въ языкѣ нашего памятника пзрѣдка встрѣчаются случаи смѣшенія основъ одного склоненія съ основами другихъ склоненій. Такъ, напр. а) къ случаямъ смѣшенія основъ на о съ основами на а относятся слѣдующіе примѣры: въ лицахъ—77, 6 въ выраженіи: едно вѣѣво въ тѣхъ лицѣ), вл. др. ф. къ лицѣхъ; какилонамъ—10, 20 (въ выраженіи: егеръ же закѣнъ халдѣвѣмъ вавилонамъ); дре/влями—11, 18—19; въ выраз.: (полюсе) къша ѡкидимъи древлѣми и инѣми (скалицѣми); в дѣвѣлахъ—7, 24 (при ф. к дѣвѣхъ—29, 1; 41, 8); в поллахъ—7, 23 (при ф. в полнѣхъ—13 9); б) къ случаямъ смѣшенія основъ на о мягкаго склоненія съ основами на ѣ относятся слѣдующія формы: кня/зѣи (въ выраз.: ѡ кѣхъ князи) — 184б, 13—14 (при обыкновен. ф. княза: словѣнаскихъ княза—17, 20; ѡ княза—27, 10 и др.); ѡ мужѣи/воихъ — 10, 23 (при ф. мужѣ твоихъ—27, 26) и т. п.

§ 50. *Смѣшеніе надежей именительнаго и винительнаго множеств. числа въ склоненіи именъ съ первичными основами на о.* Замѣчательны случаи смѣшенія надежей винительнаго съ именительнымъ множеств. числа въ склоненіи именъ съ первичными основами на о; напр. *колѣгаѣзи* (въ выраж. *прѣдсѣла колѣгаѣзи*) — 53, 25; при ф. (*ѣша*) *колѣгаѣ* — 53, 22; а *стѣрожатѣ* *изъимани* — 171а, 23; *изидѣ* и си сквернии *изъязыки* (въ друг. рук. *изъязыци*) *ѣже сѣ* въ *горѣ* *полунощнѣѣ* — 170а, 11; въ слѣдующемъ мѣстѣ рукописи: да сѣ исполнитѣ книжнѣе слово. *ѣко въсхвалѣтъ ѣѣ* вси *изъязыци*. *Другѣеже* вси *възвѣтъѣ* *изъязыки* / *величѣтъ ѣѣѣѣ* — 18, 10 — 12 ф. *изъязыки* при ф. *изъязыци* едва ли можетъ быть толкуема какъ ф. творительнаго надежа множ. числа; въ прилагат. именахъ: *къша ѣкидимѣзи* (вм. *ѣкидими* подразумевается ф. *поланѣ*) — 11, 18; *сѣѣѣѣша сѣ* *лучѣшнѣѣ* *мѣжи* — 30, 22 — 23; ф. *лучѣшнѣ* вм. *лучѣшнѣѣ* (= дцсл. *лучѣшнѣѣѣ*) есть собственно форма винительнаго надежа. Здѣсь формы: *колѣгаѣзи*, *стѣрожатѣ*, *изъязыки*, *лучѣшнѣ*, *ѣкидимѣзи*, стоящія на мѣстѣ подлежащаго и сказуемаго въ предложеніи, замѣтнованы изъ формъ винительнаго п. множ. числа.

§ 51. *Древнѣйшія надежныя формы отъ именъ съ первичными основами на с и з.* За исключеніемъ вышеприведенныхъ особенностей, свидѣтельствующихъ объ историческомъ развитіи древняго русскаго книжнаго языка, имена съ первичными основами на с и з, какъ твердаго, такъ и мягкаго склоненія въ языкѣ нашего памятника измѣняются согласно съ склоненіемъ тѣхъ же именъ въ языкѣ древнемъ церковнославянскомъ. Отъ слова *сѣну* удержалась древняя правильная форма звательнаго над. ед. числа: *сѣну*: *сѣну* *мен* — 36, 13; 143б, 9. Во многихъ выраженіяхъ удержалась древняя форма винительнаго п. ед. числа, сходная съ формою именительнаго надежа; напр. *адамѣ* — въ выраженіяхъ: и *възложи ѣѣ* на *адамѣ* *сѣнѣ* (т. е. *сонѣ*) — 57, 6; *къ* *небѣзи* *адамѣ* *ѣкѣчѣса* — 40, 20; *къ* *зѣ* — въ выраж.: *надѣѣѣса* на *ѣѣ* — 178а, 8; *братѣ* —: *пѣнди* на *братѣ* *сѣси* — 45, 24 (тамъ же:

пенди ѱреполкѣ на ѱлга брата своего — 45, 27); чему кси слѣ-
 пилѣ крѣ свои—176а, 32; ктикѣ—: и налѣзѣша ктикѣ великѣ и
 си/ленѣ—84б, 2 (тамъ же: ѱздрѣждити ктикѣ—84б, 3—4); по-
 хвати ктикѣ—84б, 6—7); князѣ—: за князѣ свои малѣ—29, 6;
 за князѣ наша за малѣ—29, 25; а княгини наша хоче за наша
 князѣ—30, 11, 20—21; ѱсптати на князѣ 86а, 31; и приѣзѣша
 князѣ свои ктикѣ—116б, 15; а ктикѣ/кормили ѱсмаѣ свои князѣ—
 185а, 22—23; (прп: пе/ченѣзи же микѣша князѣ пришедѣша—39, 4;
 налѣземѣ князѣ свои—41, 9—10; на князѣ своего — 47, 23;
 преѣда князѣ своего—48, 1 п др.); конѣ—: и ктикѣ/печенѣжѣ-
 ский князѣ прѣтичю конѣ сакаю. сѣ/кѣ—39, 16; кѣдѣ на
 конѣ—140а, 12—13; 174а, 10 (прп: и не кѣше лѣзѣ конѣ на-
 поити—39, 18); младенѣца—: ктикѣ/младенѣца—62, 1; мужѣ-
 (царѣ) приѣзѣ гѣдѣ и посади мужѣ свои—15, 11, 12—13; ктикѣ-
 нусти тѣи свои мужѣ, а ѱ свои—84а, 2; (печенѣзи) свои мужѣ
 пришедѣша—84а, 15; ктикѣ/печенѣзи мужѣ свои—84б, 16;
 посла (изаслака) мужѣ свои—106б, 21; (при ф.: мужѣ/твоего
 оубихомѣ—29, 21; ктикѣ гѣдѣ идеже оубиете мужѣ моего—31, 1;
 хоуениши мѣцѣти мужѣ своего—32, 8; и посла ктикѣ нему златѣ
 и паволски и мужѣ мудра—42, 21; да хвалѣтѣ ко ктикѣ/хѣ мужѣ
 еѣ—51, 21 п др.); ктикѣ—: посла ктикѣ свои—169а, 21;
 прѣзкутѣрѣ—: ктикѣ ко иници (царѣ) прѣзкутѣрѣ—40, 12; солѣ-:
 и посла/к нему мѣстислака солѣ свои—170б, 32; сѣнѣ—: ктикѣ-
 лака ему сѣнѣ свои игѣрѣ—15, 6 (при ф. кѣи сѣна своего—
 52, 22) паде жѣрѣки на сѣнѣ тѣи—52, 12; да иници сѣнѣ тѣи—
 52, 25; (при: но ѱбаче мѣкѣше ѱлга сѣна своего сѣтѣслака—37,
 2—3; ктикѣ/сѣна своего—37, 8) п др. за чѣ/мѣдѣнѣ—24, 11—
 12 п др.

§ 52. Надежныя формы отъ именъ съ первичными основами на к (=основ. идосвр. ѣ). Склоненіе именъ съ первичными основами на к (=основн. ѣ) и на согласные звуки въ языкѣ нашего памятника не представляетъ никакихъ особенностей, отличающихъ его отъ склоненія тѣхъ же именъ въ языкѣ древнемъ

церковнославянскомъ. Слова: голуба, гостя, дѣна, зѣфа, корина, крѣба, неупотребительное въ единственномъ числѣ предполагаемое собирательное слово *люда, пуга, тага и чеба еще удерживаютъ древнія формы именъ съ основами на а, изрѣдка лишь допуская нѣкоторыя уклоненія въ сторону склоненія именъ съ другими основами. Такъ:

голуба встрѣчается въ древней ф. дательнаго надежа единств. числа: голуби; напр. колга же раздана всемъ по голуби комуждо—32, 28; и некаѣ комуждо голуби и къ боробакѣи приблизително цѣра—32, 30; и въ ф. винительнаго надежа множ. числа: (дайте ми ѿ двоѣа) по ѿ голуби—32, 17, 22; некаѣ... пустити голуби—33, 2; но въ именит. п. множ. ч. ф. голуби есть уже форма, замѣстованная отъ винит. надежа: голуби же и боробакѣе полетѣша—33, 3.

гостя въ древней ф. именит. п. множ. числа: гостяе—21, 20; 23, 2, 4, 21; 29 18: десѣи гостяе придоша.

дѣна въ ф. именит. п. множ. числа: дѣае: гда кончашася дѣае ѿ десѣганин—70, 20; по въ родит. п. множ. числа кромѣ ф. дѣини, какъ напр. посѣтъ ѿ дѣини—124а, 32, встрѣчается ф. днѣвъ (въ выраж.: и похвалии ка иже ма сихъ днѣвъ грѣшнаго депробади)—155а, 26. ф. днѣвъ предполагаетъ основу на а мягкаго склоненія. Въ родит. п. единств. ч. днѣ: сего же днѣ—56, 15; до сего днѣ—99б, 4 и др. ф. днѣ—древняго склоненія именъ съ основами на согласный зв. н.

зѣфа въ ф. дательнаго над. единств. числа: зѣфи; напр. и шѣдъ ко не киева гна по зѣфи*) в лѣст—15, 20; въ именит. п. множ. ч.: зѣфае; напр. и се нападеша акти зѣфае днѣини—91а, 15.

корина въ родит. п. единств. ч.: корени; напр. ѿ грѣхъсваго ко корени—49, 5—6.

крѣба въ родит. п. единств. ч.: крѣби—178а, 10; въ выраж. да бѣша не прѣлагали мене ради крѣби; и крѣбе въ выраженіи: ѿ

*) Но, можетъ быть, это — форма винит. п. множ. числа.

крѣбе праведнаго сего — 97б, 12; также мѣстнаѣ ꙗси крѣ/бе акелъбы — 97б, 13—14.

***ЛЮДИ** въ именит. п. множ. ч.: люде, родит. п. людин, винит. п. люди; напр. ф. люде — 22, 14; 29, 11; 30, 21; 32, 27; 33, 9; 34, 28; 38, 10 (bis), 11, 28; 39, 3; 40, 9; 41, 9 и др. в сѣже крѣма придоша люде несутго; радостни прѣсацие княза сѣкѣ — 41, 9; — въ род.: аце ли кто ѿ людин — 24, 12, 17—18; людин мнѣжастке — 97а, 29; и кѣ су неѣ людин нѣ ꙗ. — 117б, 12; — въ винит.: събракъ люди жидекаскитѣ — 63, 6 и др. Вслѣдствіе смѣшенія именительнаго и винительнаго надежей множ. числа ф. люди иногда употребляется на мѣстѣ подлежащаго, т. е. вмѣсто формы люде; напр. хеди игора рѣтѣ и люди его — 27, 30. Что здѣсь е принадлежит мѣстоименію его, а не предшествующему слову люди (какъ бы люде ге), то это видно во 1-хъ изъ того, что въ языкѣ нашего намятника форма именит. п. множ. числа постоянно употребляется съ окончаніемъ — е, а не — не; во 2-хъ изъ слѣдующаго выраженія: люди жидекаскити стражи нестакитина — 70, 8, гдѣ форма люди очевидно замѣнила собою форму люде. Въ настоящее время мы и употребляемъ форму винит. пад. люди постоянно вмѣсто формы именит. пад. люде, какъ и во многихъ другихъ именахъ существительныхъ.

ПУТЬ въ именит. п. множ. числа: путѣе; напр. сихъ путѣе сутѣ скенчаваѣиѣи кезаконѣ — 90б, 7—8.

ТАГА въ именит. п. множ. числа: тагаѣ; напр. идеже тага тагаѣ и тагаѣ подѣкнебѣѣѣ — 85б, 31.

ЧЕБѢ въ именит. п. множ. числа: чебѣе; напр. мнѣгаждѣ и чебѣѣ кѣкѣинаху са подѣ кѣдѣу кѣму (Антонію) — 130а, 11.

Примчаніе. Вѣше мы видѣли формы винительнаго именительнаго надежей множ. числа мѣциѣ (см. стран. 107, § 44, е.) которыя предполагаютъ первичную основу на л (мѣцил); но въ языкѣ нашего намятника встрѣчаются и такія формы, которыя предполагаютъ также первичную основу этого слова на л (=основн. ѣ); таковы формы: родительнаго пад. множ. числа мѣцини: су мѣцини кѣге (т. е. Осодосія) — 140а, 21—22 и творительнаго

мощами: и (видѣхѣмъ) и лежащая мощами — 140а, 27 (слово видѣхѣмъ изъ рукоп. Р. А.).

§ 53. Надежныя формы именъ съ первичными основами на согласные звуки. Изъ надежныхъ формъ склоненія именъ съ первичными основами на согласные звуки обращаютъ на себя вниманіе:

а) форма родительнаго пад. единств. числа съ окончаніемъ на и (вмѣсто е), замѣствованнымъ отъ именъ съ первичными основами на к; напр. ѿ племени — 4, 21; иѣ племени — 8, 25; ·ѣ· мужа не племени его — 14, 5; сѣмени въ выраженіи: не видѣхъ праведника ѿставлена ни сѣмени іего преслѣца хлѣка — 156б, 1.

б) форма родительнаго пад. двойств. числа: дочерю — 154б, 30 въ выраженіи: хвалиси и колгари суща ѿ дочерю лютову иже зачаша ѿ ѿца своѣго. тѣмаже нечѣо (т. е. нечисто) бѣша плема ихъ.

в) форма именительнаго пад. множ. числа: матери — 81б, 5 въ выраженіи: мѣри же чадъ сихъ плакаху по нихъ, хотя форма внимательнаго пад. множ. числа, съ которою и должна быть тождественна ф. именит. падежа, матери встрѣчается въ языкѣ памятника; напр. въ выраженіи: мѣри помати — 10, 20.

г) форма винительнаго пад. множ. числа дѣти отъ именит. единств. числа дѣтя; напр. малы бо насъ не бзаша печенѣзи мѣрѣ твою и дѣти твои — 39, 22 (въ рукоп. Р. А. дѣтин твоихъ); цѣлова (Святославъ) мѣрѣ свою и дѣти свои — 39, 27; топина (египтяне) дѣти жидовски — 63, 3 и др.

д) формы мѣстнаго пад. множеств. числа: бо мнозѣхъ брѣма/иѣ — 4, 22—23; на нескѣ — 85б, 32, которыя предполагаютъ первичныя основы на о: *брѣманс, *некѣс.

е) форма дательнаго пад. множ. числа: къ свекровемъ — 9, 14 въ слѣдующемъ мѣстѣ: пола/не бо своѣ ѿца ѿблѣчи имугъ крѣтека и чихъ и/счлѣдѣне къ снохамъ своимъ и къ сестрамъ/къ мѣрѣмъ и к родителемъ своимъ къ свекровемъ/и къ дечеремъ (А. къ свекромъ). Ф. свекровемъ предполагаетъ форму

имени. п. ед. ч.: *свѣкъсѣа* — въ данномъ мѣстѣ, можетъ быть, собирательнаго значенія (отецъ и мать мужа), перешедшую, подобно слову *кѣска*, пзъ склоненія имени съ первичною основою на согласный звукъ *к* (*свѣкъа* род. *свѣкъаке* ж. р.) въ склоненіе имени съ основою на *а*.

ж) *форма дательнаго пад. множ. числа: словомъ*—173а, 22 въ выраженіи: *дѣаъ же емъ кѣрѣу лжикии словомъ*, пмѣющая соответствующую себѣ древнюю ф. *словесамъ*.

§ 54. *Прилагательныя безлешныя формы.* Прилагательныя безлешныя формы въ языкѣ нашего памятника весьма употребительны. Падежныя окончанія ихъ — тѣ же, какія и у именъ существительныхъ съ первичными основами на *а* и *е* твердаго и мягкаго склоненія. Нѣкоторыя особенности, отличающія въ нихъ русскій языкъ отъ древняго церковнославянскаго, объясняются точно такъ же, какъ и въ склоненіи именъ существительныхъ. Вотъ нѣсколько примѣровъ:

а) *на именительный пад. ед. ч. а) мужскаго рода:* *дѣкческѣ полѣ*—11, 8; *кѣ* единъ изукѣ *словени/скѣ*—17, 2—3; *солѣ* *игро/рѣкѣ*—21, 20—21; *всѣкода ѿтѣна*—44, 32; и *кѣ градѣ великѣ*—45, 9; *дѣтѣвоа власта имѣаи надѣ* *кѣтѣми*—52, 9; *холопѣ солемана*—65, 2; *великѣ кѣ кудѣтѣ хѣнескѣ*—76, 2; *ѣнѣ подобенѣ сущенѣ ѿѿю*—76, 30; и *квѣстѣуши мужѣ* *келедимѣрѣ*—84б, 18; *ѿѿѣ* *бѣачислабѣ*—88а, 31; *ѣнѣ* *келедимѣрѣ*—88а, 31—32; *ѣнѣ* *изаслабѣ*—88б, 2; *внукѣ* *келеди/мѣрѣ*—88б, 2—3; *ѣнѣ* *дѣвѣтѣна*—97а, 10; и *идѣжди* (тѣ?) *намѣ* *дѣжда* *ранѣ/и* *позденѣ*—113б, 16—17; и *падѣ* *ниѣ* *прѣсѣанѣ* *прѣценѣнаѣ*—121б, 27; *видѣ* *англѣскѣ*—190б, 21 и др.

б) *женскаго рода:* *сугѣрѣска* *земла* и *келгарѣска*—4, 24; *руска* *земла*—12, 9; *словѣнѣска* *земла*—17, 27; *ѿкѣча* *смѣѣ*—21, 7; а *руска* *земла* *далѣча*—43, 21; *не* *пелугѣрѣнѣ* *глава* *кѣначѣ*—45, 10; *дѣци* *фарѣѣнова*—62, 3 и *дѣци* *фарѣѣна*—62, 6; *пелѣта* *келедимѣрѣ*—76, 10; *ѿтѣолѣ* *прѣслу* *перѣунѣна* *рѣнѣ* (Р. А. *перѣуна* *рѣна*)—80, 19; *мѣти* *прѣслабѣ*—88а, 29; *дружина*

ѡгнѧ—90а, 10 и ѡгнѧ—90а, 11; и бѣи стѣча велика—41, 23; 42, 14; стѣча зла—96б, 1; 97б, 26; и бы стѣча снѧ—100а, 19 и мн. др. www.libtool.com.cn

γ) *средняго рода*: (внпнт. п.) велико стѣдѣнае—9, 15; велико праздненство время—11, 5; крѣислено множенство—38, 7; все дѣвеле наѣчене—166а, 1 и др.

б) *на родительный пад. ед. числа α) муж. рода*: ѡ рода словѣнаека—8, 29; ѡ рода ваѣажаска—13, 28; игора дѣтаска—15, 16; ѡ игора княжича—15, 19; рода княжа и роду княжа—15, 23; перуна дѣбана—49, 25; ни праба ни крѣба не оубнѧнѣ—159б, 11 и др.

β) *женскаго рода*: ѡ смѣрти ѡгославлѧ/до смѣрти прѡславлѧ лѣ и ѣ а ѡ смѣрти прѡсла/влѧ до смѣрти прѡполчи лѣ ѡ—12, 26—28; ѡгы кѣца (въ выраж.: вжѣвнѣю стѣчи кѣца ризу)—14, 25; до смѣрти прѡславлѣ—16, 3; до фафлосе/наски земли—19, 16—17; конца наѣвнѣчѣ кѣстѣдѧ—28, 1; аще ти не жала ѡчинѧи своѣѧ ни мѣре старѧи сѣциѧ (=дцѧ. сѣциѧ)—39, 25; не вѣдѧтъ слакѧи гнѧ—36, 8; ѡ руки гнѧ—41, 4; колагарѧ вѣрѧи кохѣмнѣчѣ—53, 25; ѡ руки ѡпетѣски—62, 24; ѡ землѣ ѡпетѣски—63, 6; красотѣ... служѣти архѣерѣски—73, 11; прѡславу же невѣдѣщѣю ѡганѣ смѣрти—95а, 28 и др.

γ) *средняго рода*: ѡ кѣкѧ побелѣнаѧ—11, 32; до плѣненѧ прѧмѧ—12, 16; желѧѧ волѧша имѣ/наѧ—28, 21; ѡ собкѣплѣнаѧ мужаска и женаска—55, 17 и др.

в) *на дательный пад. ед. числа α) мужеск. рода*: словѣнаескѣ же рѣзѧкѣ—8, 8; 18, 30; не разумѣмѧ ни грѣчѣскѣ рѣзѧкѣ ни лѣгѧнаескѣ—17, 13—14; оумѣршѣю рѣрикѣви—15, 5; оумѣршѣю же мужѣю прѣкѣднѣ—89б, 15—16 и др.

β) *женскаго рода*: чѣшиинѣ сѣциѧ дат. самоѣт. 14, 26; не клѣнѧнѧ злѣ женѣ—50, 24; по забѣсти дѣвѣволи—52, 8 и др.

γ) *средняго рода*: мѣрѣю оубрѣгѣвшѣю сѧ—дат. самоѣт. 14, 26.

г) *на винительный пад. ед. числа α) мужеск. рода*: кѣшѣдѧ кѧ двѡрѣ чѣре/мнѧи ѡтѣна—48, 23—24; видѣша крѣѣѧ над ба-снаковѣи бѣи кѣ/зѣвѣшасѧ велѣни—181а, 12—13.

β) женскаго рода: землю словѣнаску—8, 13; 16, 28 и др.; творяху кладау велику—9, 30; клажаху в судину малу—9, 32; дана легку—16, 7; таку кладау—18, 29; дана тяжаку—33, 14; братъ/ню тыщю афоню—60, 26—27; вѣху непобочну и праву—77, 31; гривну злату велику—91а, 24 и др.

γ) средняя рода: падаху все нечисто—9, 20, 23; много сучиство крѣпма створина—14, 20; взема имѣнае много сучиство—45, 4; во/ше зло наводитъ къ на землю—95а, 5—6.

д) на формы мѣстнаго пад. ед. ч. α) мужск. рода: на дворѣ поворони—95б, 1; на столѣ ѿчанин дѣди—96б, 8—9; на далечи пути—155б, 3 и др.

β) женскаго рода: в велицѣ чти—30, 20; в силѣ велицѣ—38, 7; в прелести даябелн—89а, 31 и др.

γ) средняя рода: ѿ беспощеннн ѣжѣ—64, 25; ѿ сучаеннн корисовѣ—89б, 29; на игумени мѣстѣ—128б, 3.

е) на творительный пад. ед. числа α) мужск. рода: (сѣ) снма своимѣ съ дѣтаскомѣ—29, 2; пал/чема великомѣ—40, 10.

β) средняя рода: се клахса иманема монма великомѣ—65, 22.

ж) на формы двойственнаго числа: (Владимиръ) вѣже ида мѣдѣнѣ дѣѣ капищи и .д. нконѣ (?) мѣдантѣ—80, 1; адамѣ / же и евга плачюща сѣ вѣста—58, 14; видѣкша же се адамѣ и евга ископаста пѣму—58, 21; створи дѣѣ глабѣ златѣ—65, 3; си слышавша цѣра (Василій и Константинъ) рада вѣста—75, 11; симаже те/пенсма (рѣчь о двухъ волхвахъ) и вѣдѣт ѣю нечорга/нѣ—119а, 4—6 и др.

з) на именительный пад. множ. числа муж. рода: ваху мужи мудри и смислени—7, 8; словѣни и прѣчи—15, 31; си цѣби—27, 22; князи правд/днби вѣваютьѣ—95а, 2—3; аще ли зли и лукави (т. е. князи) вѣваютьѣ—95а, 5; ради длема—32, 14; дѣрбләне же ради вѣкше—32, 21; се же рѣша гѣрци ластагѣ подѣ русью—41, 31; падаху людѣе мнози—46, 3 и др.

и) на винительный пад. множ. числа α) муж. рода: поимѣ бои многи—15, 9; да пристрѣнте мѣди многи—30, 31; съвѣз/ша мѣди многи—31, 4; нача вси собку/плати многи и хѣакри—

37, 18; *сокрѣ* вси мнози — 47, 4; и посла к нему дары велиша *перекыхъ* — 43, 17; *избра...* мужи добри, смисленни и храни — 49, 17; и начаша кумирѣ творити: юби дубанѣ/, шоби мѣданѣ а дружини мрамаранѣ а инзи/ златѣ и сребренѣ — 59, 29—31; *вѣду/ше* мнѣтъ ѣ (т. е. кони мѣданѣ) мрамаранѣ суща — 80, 3; *козма...* кони *переславаѣ* — 97а, 25—26; (*видѣхъ*) *вагги переславаѣ* — 100а, 32; въ выраженіи: дружини же млади (= Р. А. младици) *дежаще* — 80, 28 (Ф. млади вмѣсто ожидаемой млади, вѣроятно отъ млада — сущ. собират. значенія) и др.

3) *женскаго рода*: *пешаху* сн печати злати/ (вм. златѣ) а *госгас* сребрени (вм. сребренѣ) — 23, 1—2; *шлагаже* помши млади дружинѣ — 31, 4—5; *тажакѣ* дани *взасожити* — 32, 18; кони мнози *твораше* — 37, 14; *писати* *вса рѣчи сѣославаѣ* — 43, 32; *привода* к *соктѣ* мужаски (т. е. замужія) женѣ — 50, 16; *расѣкѣна* *лодаѣ* *переславаѣ* — 97а, 11—12 и др.

1) *на родительный пад. множ. числа*: и *помѣша* кони сущи вси *володимѣа* — 103б, 3; *посла* *переслава* сѣа своѣго *володимѣа* на *гратѣ*. и *вда* ёму вси *многѣ* — 103б, 9.

б) *на дательный пад. множ. числа женскаго рода*: *волнамѣ* *беламѣ* *блеставшемѣ* — 14, 27.

л) *на творительный пад. множ. числа а) муж. рода*: *шпущиша* ѣ с дарѣ велики — 73, 16.

3) *женскаго рода*: *вѣтвенами* *лучами* — 94а, 15; *юс/юдосиѣ* *ками* *мѣтѣами* — 132б, 4—5.

Примѣчаніе. Прилагательное безчленное средняго рода *мало*, подобно словамъ: *добро* и *зло*, употребляется иногда, какъ существительное; напр. *съ* *маломѣ* же *дружинѣ* *возвратисѣ* (*игрѣ*) — 28, 20; *за* *маломѣ* *ко* *кѣ* не *дошелѣ* *црѣграда* — 43, 7; *видѣ* же *мало* *дружинѣ* *своеѣ* *рече* к *соктѣ* — 43, 10—11; а *субѣста* *црѣ* *шкѣ* *мало* *наскѣ* *естѣ* — 43, 20.

§ 55. *Падежныя формы членныхъ прилагательныхъ*. Падежныя формы членныхъ прилагательныхъ въ языкѣ нашего памятника иногда отличаются отъ соответствующихъ падежныхъ

формъ древняго церковнославянскаго языка не только тѣми фонетическими особенностями, которыя свойственны древнему русскому языку и которыя встрѣчаются въ склоненіи именъ существительныхъ и прилагательныхъ безчленныхъ; но и нѣкоторыми морфологическими особенностями, свойственными склоненію членныхъ прилагательныхъ въ русскомъ языкѣ. Эти послѣднія особенности русскаго склоненія членныхъ прилагательныхъ заключаются въ слѣдующемъ: если въ древнемъ церковнославянскомъ языкѣ формы надежей членныхъ прилагательныхъ образуются, съ одной стороны, посредствомъ присоединенія къ надежной формѣ именного склоненія соответствующей надежной формы относительнаго мѣстоименія: и, ѿ, къ (напр. родит. *дєкѣа + кєгє*—*дєкѣа кєгє*—*дєкѣа кє*; ж. р. *дєкѣи + (кє) ѿ*—*дєкѣи ѿ*; дателы. *дєкѣоу + кєму*—*дєкѣоу кєму*—*дєкѣоу кє*; жен. р. *дєкѣѣ + (кє) и*—*дєкѣѣ и* и пр.); съ другой, посредствомъ присоединенія къ основѣ на *ъ* или *ь* надежной формы того же мѣстоименія въ тѣхъ надежахъ, въ которыхъ надежные суффиксы именного склоненія начинаются согласнымъ звукомъ (напр. творит. и.: *дєкѣа + имь*—*дєкѣимь* и т. п.); то въ русскомъ языкѣ надежи съ суффиксами мѣстоименнаго склоненія въ единственномъ числѣ (т. е. родительный, дателы и мѣстны) образуются по мѣстоименному склоненію; т. е. присоединяютъ суффиксы: *гє*, *мѹ*, *мь* къ основамъ на *є* или на *ѣ*. Основы на *є* принадлежатъ твердому склоненію, основы на *ѣ*—мягкому. Къ этимъ надежнымъ формамъ относятся по образованію также родительный и мѣстный надежи двойственнаго числа; потому что въ русскомъ языкѣ суффиксъ этихъ надежей *у* (*ю*) присоединяется также къ основѣ на *є* или на *ѣ*. Всѣ эти особенности можно видѣть на слѣдующихъ примѣрахъ.

а) на именительный пад. единств. числа а) муж. рода: *сєчєа кєслєкєнєи*—11, 2; *сєчєа кєнєи* *кєрєкє*—13, 21; *дєрєгєи сєнєуєа*—13, 25; *тєрєгєи тєрєкєрє*—13, 25; *кєнєа пєчєнєкєскєи*—39, 6—7, 9, 13, 15; *кєнєа пєчєнєкєскєи*—83б, 32; *сєнє мєнєи*—84а, 20 (въ выраж.: *сєчєа оу мєнє ѣдєнєкє сєнє мєнєи дємє*); (и т.)

еси) старѣишеи братъ — 100б, 5; (го (вм. та) ёста) старѣишен
 гра — 152б, 16; (не) хужни (кѣ первѣи праведнѣи) — 188б, 24; (азъ
 ксма) мнии (=дцсл. мнни) тебе — 171б, 8. Формы: другии,
 меншеи, печенѣжаскии, старѣишен, хужни (=дцсл. ФФ. другин,
 мнни, печенѣжаскин, старѣи, хужин) — русскія.

β) женскаго рода: зркомата русь — 17, 5; (си, т. е. Ольга, вѣи)
 прѣдѣтекуцига (=дцсл. прѣдѣтекуцига) (кѣгыганьсѣтѣи земли) —
 40, 13; (моли чѣ дѣа) чѣга (=дцсл. чистага) рожшага (=дцсл.
 рождашига) (га хѣ) — 169а, 13; (прѣстаби са) вѣло/димерага
 (т. е. жена Володимера) — 189а, 14—15; (заложена вѣи церкѣи
 сѣга миханла) заложена вѣи — 190а, 2—3.

γ) средняго рода: колшеи (зѣ встанета) — 176а, 15.

б) на родительный пад. ед. числа α) мужскаго рода: а) съ
 окончаніемъ мѣ, какъ въ древнемъ церковнослав. языкѣ: на
 хозурѣа цѣа перѣскаго — 8, 14 (не смотря на предлогъ на форма
 собственно не вппт., а родительнаго падежа); не разумѣема
 книжнаго ѿвѣза — 17, 15—16; великаго княза рускаго — 21, 21;
 (великаго княза) рускаго — 22, 8; сурѣнаго — 26, 1, 3—4; мѣи
 великаго константина — 34, 19; вѣи дѣога теремнаго — 49, 24—
 25; ѿ древа животнаго — 57, 27; 71, 3; сурѣдѣхѣа вѣи истиннаго
 го — 76, 6; (на) брата своѣго старѣишаго — 90а, 15; и худаго
 смерда — 165а, 23 и много друг. — β') съ русскимъ окончаніемъ—
 сѣа, вѣи — егѣ: до понегаскаго мѣа — 3, 15; пострѣнти мира
 перѣвого — 21, 13; великаго (княза рускаго) — 22, 7; великаго
 (рима) — 89а, 16—17; словесе книжнаго — 81б, 16; тебе вѣи исти-
 ннаго — 85а, 12—13; ѿ сурѣнага книжнаго — 102б, 5—6; с вѣ-
 рѣтѣвога — 104б, 26; мертѣвога — 153а, 32; ѿдиного живѣго —
 162б, 22; (прѣдѣла) чужѣго — 122б, 17; (не вѣинскѣвати вѣило)
 чужѣго — 167а, 29. Однажды съ окончаніемъ: сѣа: равно дру-
 гога свѣщаннага — 21, 17—18.

β) женскаго рода: а) съ окончаніемъ нѣи или нѣа (=дцсл.
 нѣа): ѿ вѣтѣхѣа людин рускина земля (=дцсл. русскѣи) — 22, 9;
 ѿ сѣранѣи рускина — 22, 20; вѣзломѣ горы киевскѣи — 29, 11;
 вѣи имѣ... приснодѣѣи вѣи — 85а, 16; цѣкѣа сѣѣи сѣога — 102а, 6;

древнія русскія формы, образовавшіяся отъ основъ на о или е по мѣстоименному склоненію.

в) на *дательный пад. единств. ч. а)* мужскаго и средняго рода встрѣчаются въ языкѣ нашего памятника примѣры только съ русскимъ окончаніемъ на -ому въ твердомъ склоненіи и на -ему въ мягкомъ; напр. вѣсваскскому—123а, 20; варужаскскому—3, 25; великому—26, 17, 23; 105б, 14; 128б, 16; гречаскскому—24, 26; 44, 6; другому—6, 32; 8, 32; злскому—112б, 4; нарицаемому—44, 5; ѿсмому—126а, 6; печераскскому—190а, 12; русскому—24, 27; 25, 23; 26, 10, 23; семьскому—125б, 18; суботному—150б, 22; субоному—51, 11; 86а, 6—7; чернечаскскому—105а, 13; шестскому—125б, 6; вольщскому—127а, 4—5; ёу всемогущему—108б, 1; 132б, 4; дающему—18, 28—29; нищскому—51, 12; 86а, 6; старѣищскому—83а, 18 и др.

б) женскаго рода: а) съ окончаніемъ на -ти (=дцсл. -ти) по вѣлѣти вѣверницѣ—13, 10; ѿтѣи ѣцѣ—14, 23—24; по глубинѣ моря/стѣи—21, 6—7; недѣли сущи тогда стѣгнѣи—143а, 28; землѣ русскѣи—186а, 26 и др.—б') съ ожидаемымъ окончаніемъ на -си (-си) въ языкѣ нашего памятника формъ дат. п. ед. ч. не встрѣчается; исключеніе составляетъ выраженіе: къ сущи цркви—14, 23.

г) на *мѣстный пад. един. ч. а)* муж. и средн. рода: а) съ окончаніемъ на -ѣмъ (=дцсл. -ѣмъ) твердаго склоненія: ѿ ладанѣмъ ѿгни—20, 9; на дворѣ теремъ/стѣмъ—30, 4—5; при ѿгославѣ величѣмъ князи русѣмъ—44, 3—4; въ вифлѣвомѣ жидовствѣмъ—69, 1; думая ѿ строи земленѣ—86б, 12; ѿ оуставѣ земленѣ—86б, 13; въ нѣнѣмъ жилищѣ—120а, 27; къ ѿбразѣ зѣтринѣмъ—132а, 11 и друг.; б') съ окончаніемъ на -емъ (или -емъ): ѿ бывшемъ ѿ печенѣгъ—39, 28; въ шѣразѣ зѣтринѣмъ и скотѣемъ—132а, 11. Изъ примѣровъ видно, что формъ мѣстнаго пад. ед. числа муж. и сред. рода на -емъ въ языкѣ нашего памятника не встрѣчается.

б) женскаго рода: γ) съ окончаніемъ на -ти (=дцсл. -ти): въ сѣорнѣи цркви—26, 28—29; на горѣ синаистѣи—63, 29; на

правѣи сторѣнѣ—1016, 17; в русскѣи землѣи—176а, в, 12; δ) съ окончаніемъ на -ені: в чюжен колѣсти—171а, 2.—Формъ мѣстн. п. ед. ч. женск. рода на -си не встрѣчается.

Формы внимительнаго и творительнаго надежей единственнаго числа не представляютъ никакихъ особенностей, исключая формы внимт. п. женск. рода: колносѣ въ выраженіи: видѣши ма (говорила Ольга Святославу) колносѣ сущю — 40, 5—6. Форма колноі (=колноѣ)—заимствована изъ ф. родительнаго п. ед. числа вслѣдствіе смѣшенія надежей внимительнаго и родительнаго.

д) на родительный пад. двойств. числа: стѣю мѣнку — 147а, 9 въ выраженіи: вѣ стѣю мѣнку бориса и глѣва вѣ плача в градѣ (т. е. въ память святыхъ мучениковъ и пр.). Ф. свѣгю образована по мѣстоименному склоненію (=дцсл. свѣгю).

е) на именительный пад. множ. числа а) мужескаго рода: а) съ окончаніемъ -ни (=дцсл. ни): ближанинѣ дубѣнаго—26, 3; оугри вѣли—8, 12; друзни—13, 18, 19, 19—20; ницицини мене шѣрцѣнѣ ма—35, 22; людѣ кнѣвѣстни—30, 21; старци козарѣстни—11, 27; людѣ неоугорѣдѣстни—41, 9; прѣци/поганини—10, 2—3; посланинѣ игѣрѣ—22, 7; рекѣни колгарѣ—8, 10; людѣ вси русѣни—22, 14; во чѣмѣ хѣдѣцини—36, 7 и др.; б) съ окончаніемъ на -ни: и рѣша нѣмъ русскѣи/и князи—184б, 15—16; γ) съ окончаніемъ внимительнаго падежа на -нѣ (-нѣ) или нѣ (нѣ) (=дцсл. -нѣа, -нѣа): свѣрѣшѣла лучѣшиѣ мужи—30, 22—23; сию (Ольгу) во хѣвалѣта русѣни ѣнѣ—40, 24; вѣзвѣжнѣиѣ же ѣнѣке изма/нѣви вѣнѣкѣшиа вѣрѣта мѣнѣстѣрию—153б, 25; и сѣрѣтоша нѣи вѣнѣзѣпу полѣвѣ/чѣскѣиѣ князи—162б, 16—17; ацѣ прѣдѣу на чѣа русскѣиѣ князи то мѣи ти будѣ по мѣцѣници (говорили ляхи Давиду Игоревичу)—180б, 9—10; русскѣиѣ же князи и вси вси молѣхутѣ ба—186б, 25; русскѣиѣ князи послѣша сторожѣ скѣѣ—187а, 2; оустѣрегѣшиа русскѣиѣ сторожѣке ѣмѣтѣнопу—187а, 4. Нынѣшнее правописаніе—въ несомнѣнной связи съ формами, каковы: лучѣшиѣ, русѣни, представляющими собою фонетическое смѣшеніе именительнаго падежа съ винительнымъ множественнаго числа.

ж) на *винительный пад.* множ. числа *муж. и женск. рода*:
 а) съ окончаніемъ на -ѣа (-ѣа) (=дцсл. -ѣа твердаго склоненія и на -ѣа (=дцсл. -ѣа) мягкаго склоненія: прѣтолковалъ ѣгѣа книги—17, 18; на книги словѣнаскѣа—18, 9; воєвати вифанаскѣа страни—19, 15; казни приѣмлемъ ѿ ѣа всацкѣа—114а, 26; посла по старѣишинѣа града/скѣа—87а, 29—30; и пуцати нача трувами ѿгна на лодаѣ рускѣа—20, 4; въ перѣа родѣ—35, 1; и скруши (ѣа) главы змиѣѣа—187б, 24; твораше (Святославъ) нерѣѣа поганаскѣа—36, 25; себравъ люди жидовскѣа—63, 6; призвавъ книжники и старци людскѣа—68, 32; чу авѣ (повелѣ ѣа ражанѣа дѣти жидовскѣа взметати вѣку—61, 30; на жисущаѣа чу волѣи и словѣни—16, 26; приложи (вм. прѣложи) ...прѣчавъ книги—18, 4; прихѣдаѣа ко мнѣ не ижену бонъ—35, 23; изнима и прѣчавъ люди—33, 11; егда придеѣа ѣа судитѣа земли и погубѣа (вм. суп. погубѣаѣа) вса чѣо/раѣа безаконѣа и сквернѣа дѣюшѣа—55, 12—13 и др.; —
 б') съ окончаніемъ на -ѣѣ (-ѣѣ) и -ѣѣ (-ѣѣ): и послаша дѣрѣвланѣа лучашнѣа мужи—29, 8; и послаша лѣпшинѣа мужи ко ѣрѣи—43, 27; и поча нарубѣати мужѣа лучашнѣа ѿ словѣнѣа и ѿ крикѣа—83а, 30—31; а сами (печенѣги) избравша лучашнѣа мужи в городѣхъ—87б, 29; созва володимѣрѣа болгарѣа своѣа и старци градаскѣа—72, 10; призва... вѣи/шегородаскѣа болгарѣа—90а, 27—28; и позва к себѣ нарѣчитѣа мужи—95б, 5—6; мѣстиславъ же шевѣѣа заоу/тра. видѣѣа лежачнѣа сѣчѣнѣа ѿ сконхъ сѣверѣа—100а, 30; нарицаху лучашнѣа женѣа—117б, 2; сѣополкъ же пусти/слаѣа половецаскѣа—144б, 25; и тѣхъ ѿ сквозѣа полкѣа полѣѣаскѣа—163а, 29; ималъ кѣсѣа своѣама рѣкама тѣже кони дикѣа—164б, 30; хотѣлъ кѣсѣа перѣити болгарѣа ду/нанскѣа—178б, 14—15; в русаскѣа/ѣа князи—185б, 19—20; вѣа вѣжѣа полсѣѣаскѣа—190б, 4—5; —
 в') съ окончаніемъ на -ѣи, -ѣи: гвозди желѣзнѣа посреди главы вѣѣѣахутѣа (русѣа)—19, 21; и князи изнимахѣа лѣпшинѣа—164а, 6.

Примѣчаніе. Формы именительнаго падежа множественнаго числа женскаго рода тождественны какъ въ древнемъ церковно-

славянскомъ языкѣ, такъ и въ русскомъ, съ формами внимательнаго: суга хрѣбръ/а жени—10, 27—28.

www.libtool.com.cn

§ 56. *Формы сравнительной степени.* Формы сравнительной степени качественныхъ прилагательныхъ иногда представляютъ значительныя отступленія отъ соответствующихъ формъ древняго церковнославянскаго языка по своему образованію. Такъ, древній ц.-слав. суффиксъ сравнительной степени: -ши, -шии, -е въ формахъ отъ полной безчленной основы муж. р. на -шиа, — средн. р. на -шие иногда утрачивалъ л и сокращался въ основѣ муж. р.—въ -ша, средн.—въ -ше; напр. при формахъ: колѣшиа, менѣшиѣ, лучѣшиѣ или лучѣшии (въ выраженіяхъ: желамъ колѣшиа имѣныи—28, 21; и посла къ нему дарѣи колѣшиа перкѣхѣ—43, 17; хсѣга примыслити колѣшию данѣ—28, 10; и поча нарувати мужѣ лучѣшиѣ—83а, 30—31; а сами изкѣшиа лучѣшиѣ мужи въ горѣхѣхѣ—87б, 29; (два волхва) нарицахѣ лучѣшиѣ жени—117б, 2; и послаша дѣрѣблѣи лучѣшии мужи—29, 8; собѣрашасѣ лучѣшиѣ мужи—30, 22—23; изо чѣреге его изѣ менѣшиѣ—61, 14) — встрѣчаются тѣже формы безъ -л, принадлежащаго суффиксу сравнительной степени; напр. колѣши зло набодинѣа бѣ на землю—95а, 5—6; желамъ колѣшии власти—122а, 24; мужи ко сѣ донциѣга и болѣше сего—132б, 24; не желамъ колѣшии волости ни имѣныи хсѣга колѣшиа—135б, 16—18; к болѣшии прѣдѣленѣа—59, 28; еста оу мене кдинѣа ѣнѣ менѣшии дома—84а, 20; менѣшииѣ—123а, 31; 123б, 1—2; 126б, 5—6; менѣшии/и—126а, 32—126б, 1; с чѣчѣиѣи и менѣшии/и любѣсѣа имѣти—157а, 15—16; дѣшиа ми сѣбѣи лѣтѣи всѣго сѣтѣа—168а, 12. Стремленіе русскаго языка къ вынущенію л изъ суффикса сравнительной степени особенно видно изъ такихъ формъ, въ которыхъ согласный звукъ, подлежащій передъ л смягченію, остается безъ измѣненія. Хотя такія формы рѣдки; однако онѣ, по всей вѣроятности, были употребительны въ устной рѣчи; напр. ф. лѣпш въ выраженіяхъ: и послаша лѣпшиѣ (=дцл. лѣпѣшиа) мужи ко цѣрѣи—43, 27; та во ісѣга мѣтѣа всѣ лѣпши

(=дцсл. лѣпаша) — 1596, 8; и князи издимахѣ лѣпшии (=дцсл. лѣпаша) — 164а, 6; и пустилъ ѣсмъ половецкзѣ князѣ лѣпшій — 1646, 6; а встѣхъ лѣпшій князини интѣхъ ꙗ — 1646, 9; лѣпшій — 1646, 17; лѣпше сута измерли и роди наши — 167а, 27; и лѣпше будемъ яко и прѣ — 1676, 7; — при формахъ: лѣплѣ (вм. лѣплѣк) и крѣплѣ (вм. крѣплѣ) въ выраженіяхъ: ѣне бланденѣ лѣплѣ ѣста члѣкаго — 1656, 18; почѣ жити (Исакій) крѣплѣ — 132а, 17. Особенно замѣчательны слѣдующія формы: драгъши (=дцсл. дражаши) и молодшюю (=дцсл. младѣшжж) въ выраженіяхъ: (добрая жена) драгъши ѣста каменѣи многоцѣнна — 50, 30; данта ми дружинѣю свою молодшюю (тѣ вмѣсто л передъ ш) — 1786, 8. Слѣдовательно, древній суффиксъ -аша, -аши, -аше въ русскомъ языкѣ замѣнился суффиксомъ -ша, -ши или -ша, -ше, не смягчающимъ предшествующаго согласнаго звука.

Изъ надежныхъ формъ обращаютъ на себя вниманіе:

а) форма именительнаго пад. ед. числа мужескаго рода, которая въ древнемъ ц.-славянскомъ языкѣ оканчивается на -ни или -ѣи и лишь гадательно въ членной ф. на -*ашии и -*ѣишии; въ языкѣ же нашего памятника встрѣчается и съ окончаніемъ -шеи (-шии) и -ѣиши (-ѣишии) въ слѣдующихъ случаяхъ: старѣишии рюрикъ — 13, 24; тѣи еси старѣишеи братъ — 1006, 5; то (=тѣ) ѣста старѣишеи грѣ в земли во еси кнѣвъ — 1526, 16; ѣста оу мене іединъ ѣнъ меншеи дома — 84а, 20. Древнее окончаніе -ни иногда стягивается въ -и; напр. при ф. хужни (=дцсл. хсужни) въ выраженіи: (Янъ старецъ добрый) не хужни вѣ перкѣи праведникъ — 1886, 24 встрѣчается ф. хужи въ выраженіи: золъ во члѣкѣ тѣаса на засѣ не хужи ѣста вѣса — 92а, 9. Но иногда и вмѣсто е формы средняго рода; напр. лучи вѣи ми сѣе оумрети — 75, 17; при: луче вѣи ми оумрети — 926, 6; да луче ли ны померети — 87а, 19; сего (богатства) сута кметѣе луче — 1326, 28.

б) форма родительнаго пад. ед. ч. женскаго рода: менѣшеѣ въ выраженіи: изо тѣере есѣ изѣ менѣшеѣ — 61, 14 (=дцсл.

манашла). Она образовалась въ русскомъ языкѣ по мягкому мѣстоименному склоненію съ замѣною носоваго *ia* звукомъ *ĭ* (*є*), т. е. къ основѣ на *-ĭ* (манашĭє) — присоединилось русское окончаніе родит. п. ед. числа *ĭ* (*є*), какъ въ мѣстоим.: *єĭ*, *єє* (=дцсл. *кѣ*); сравн. ф. родит. п. болшеє въ выраженіи: *желаетъ болшеє власти*—122а, 24 и др.

в) форма именительнаго пад. множ. числа мужескаго рода: *лучашне* въ выраженіи: *собраша съ лучашнѣ мужи*—30, 22—23, заимствованная отъ винительнаго *надежа*, какъ показываетъ выраженіе: *и послаша дреблѣне лучашне мужи*—29, 8. Въ обѣихъ формахъ: *є=ĭ* (=дцсл. *ia*). Что касается до предшествующаго *и*, то онъ въ формахъ именит. п. множ. числа муж. р. отъ основъ на *о* имѣетъ значеніе суффикса этого *надежа*, а въ формахъ винит. п. множ. ч. появился вмѣсто *ы* (твердаго склоненія), который послѣ гортанныхъ или заднеязычныхъ согласныхъ замѣнился въ русскомъ языкѣ звукомъ *и*.

г) форма винительнаго п. множ. числа муж. рода: *лучиѣ* въ выраженіи: *єє слышакъ ѿра посла к игорю лучиѣ болше*—20, 29 вмѣсто *лучашнѣ*. Ф. *лучиѣ*, по исчезновеніи *ѣ*, представляетъ фонетическую замѣну звукосочетанія *чш*—однимъ сложнымъ звукомъ *ч* (=тш).

Прилагательное *кышнии* встрѣчается съ значеніемъ формы сравнительной степени въ слѣдующемъ выраженіи: (Изяславъ) *хста створити кышнии сего (печерскаго) монастыря надѣгаса бѣгастку*—107а, 7.

Форма сравнит. степени съ префиксомъ *по*: *подале* въ выраженіи: *бѣ во кельѣ нго подале ѿркѣ*—128а, 10—11.

§ 57. *Формы числительныхъ именъ.* Изъ формъ числительныхъ именъ отмѣтимъ слѣдующія:

Дробное числительное «половина» выражается формою «полъ» въ выраженіи: *сегоже днѣ раздѣлишася боды полъ ихъ взидѣ надъ твердѣ. а полъ ихъ подъ твердѣ*—56, 15, 16.

Числительное «одинъ» употребляется въ древней церковнослав. формѣ *единъ*, *-а*, *-о* и въ русской *ѡдинъ* съ удержаніемъ

звукѣ и въ своихъ измѣненіяхъ. Примѣры: а) древнія ч.-слав. формы: единъ (не встала ни единъ ѿбъфинъ) — 8, 24; единъ — 36, 21; 38, 17; 39, 7; 52, 4, 15; 58, 19 (bis), 28; 59, 17 и проч.; единс — (въ единс крѣпнѣ) — 11, 15; 64, 31; 74, 11; 77, 6 и др.; едина (едина хараты) — 26, 21; — *родит. п.*: единсго — 49, 22 (ни единсго баѣга); 52, 23; 57, 3; 76, 18, 20 (bis) и др.; — *дат. пад.*: е/динсму — 38, 12—13; — *винит. женск. р.*: едину — 54, 1, 2; 58, 24; 65, 3 и пр.; — *творит.*: (сѣ) единимъ (мужемъ) — 10, 31; единѣмъ (неренимъ? вѣроятнѣо: нерсженѣемъ. См. Бычкова «Иѣтопись по Лавр. списку» 1872 г. стр. 109, строка 22: стаѣт/и см (т. е. Богъ Отецъ) ѣну и дхѣи) — 76, 26; эти формы творит. пад. (единимъ и единѣмъ) указываютъ на двойное склоненіе числительнаго «единъ»: *составное и мѣстоименное*; — *мѣстн. пад.*: ѿ единсма (грѣшницѣ) — 82а, 23 и пр.; — б) русскія формы: *родит. пад.*: ѿдинсго — 1626, 22; 1646, 2; — *винит. женск. р.*: (ни) ѿди/ну (же ночь) — 159а, 21—22; *творит. п. женск. р.*: — ѿдинсѣ (сторснѣ) — 11, 28; (женсѣ) — 79, 22; — *мѣстн. п. женск. р.*: (на) ѿдинсѣ (земли) — 1586, 19; — *творит. п. множ. ч.* ѿдинѣми (ворсѣты) — 23, 23.

Отъ числительнаго два, двѣ: *именит. пад.*: (не единъ ни/дѣа (спл/сакѣгасѣ) — 82а, 21; 25; — *винит. пад.*: (и сѣби (володимерѣ) рогаволода и ѣна его) два — 47, 8; (сѣтвори) двѣ (главѣ златѣ) — 65, 2; (вза жа ила/мѣдѣнѣ) двѣ (капищи) — 80, 1; (лающю) двѣ (чѣислѣтѣ грибнѣ) — 886, 13; — *родит. пад.*: (до) дву (десѣту ѿ ѿ дна) — 18, 26; — *мѣстн. пад.*: (по) дву (же мѣту) — 13, 28; — *дательн. пад.*: (даждѣ ми смѣртѣ гакѣ) двѣма (братсѣма менѣма) — 138а, 11; — *творит. пад.*: (межи) двѣ/ма (колодама) — 93а, 21—22; (межи) двѣма (ѿзерсѣма) — 96а, 25; (сѣ) двѣма (ѣносѣма) — 112а, 18.

Отъ числительнаго: двои, двои, двои: — *дательн. пад. ед. ч.*: (въведи к сѣбѣ по) двоѣму (ѿ всѣхъ скотъ и проч.) — 59, 7; — *винит. п. ед. ч. сред. р.*: (и расчѣписѣ бола на) двоѣ — 63, 15; (раздѣли сѣ црѣво на) двоѣ — 64, 31; (црквилаи загона разара сѣ на) двоѣ — 70, 5; — *родит. п. двойств. числа*: (ѿ) двою (ѿци) —

49, 9; (ѿ рѣку) дѣю — 61, 21; — *мѣстн. п. дѣ. ч.*: (кѣ) дѣю (сочѣ корѣвѣ) — 111, 21; (на) дѣю (харѣтѣю) — 26, 21; (ѿ) дѣю (главу) — 110б, 31—32; — *винительн. п. множ. ч.*: (и шкѣвѣша кѣ) дѣю (шкѣкѣ) — 174б, 11.

Отъ числительнаго чрѣ: (не) чрѣе (кози единѣ кѣ) — 77, 5 (вм. чрѣе — именит. п. множ. ч.); (шрѣславичи же) чрѣе — 111б, 20—21; — *мѣстн. п. множ. ч.*: (кѣ) чрѣхѣ (лицѣ) — 77, 6; (и шдѣлѣ сѣтѣславѣ в) чрѣхѣ (чтѣсѣчѣхѣ) — 115а, 27.

Числительное «тысяча» употребляется и въ др. церк.-слав. формѣ съ звукомъ цѣ и въ русской съ звукомъ ч; напр.: (сѣ ѿ ми) чтѣсѣчѣ — 19, 26; (в чрѣ) чтѣсѣчѣхѣ — 115а, 26—27; (а половеца кѣ ѿ) чтѣсѣчѣ — именит. двойств. ч. — 115а, 28—29; (лицѣ кѣ прѣсѣрѣнѣ и ѿ) чтѣсѣчѣ (не лихѣ что кѣстѣ) — 145а, 5.

Отъ порядковаго числительнаго перѣкин встрѣчается форма именительнаго пад. множ. числа: перѣкне (ѿ ниже перѣкне сѣрѣи и пр.) — 10, 7.

§ 58. *Формы мѣстоименій.* Изъ мѣстоименій обращаютъ на себя вниманіе формы:

1) *Личнѣхъ*: а) *перваго лица*: азѣ (=дѣл. азѣ) (азѣ сѣтѣ послѣ по вѣ) — 29, 31; 32, 8, 17; 34, 6; 35, 22; 36, 18, 20; 38, 17; 47, 20; 58, 15; 65, 27 и др.; ѿзѣ (не ѿзѣ ко началѣ кратѣю вѣтѣ) — 47, 17; 48, 27; 176б, 15; ѿ (а ѿ козѣвѣрѣнѣ сѣ похѣжѣ и сѣ) — 28, 19; 84а, 2 (кѣпѣсѣти чѣтѣ сѣсѣи мѣжѣ, а ѿ сѣсѣи); 87б, 2 (и ѿ кѣи чѣтѣ кѣлѣю сѣтворѣтѣ); 95б, 27 (не ѿ пѣсѣчѣхѣ); — *мене* (сѣ значеніемъ родит.: кѣмѣ хѣсѣтѣши ѿ мене итѣ) — 40, 6. (кѣрѣмѣ мене) — 135б, 8 и др. (сѣ значеніемъ винительнаго падежа въ выраженіи: изъѣлѣюгѣ дружиноу мѣю и мене) — 43, 12; (чѣкѣ и мене спѣдѣсѣи прѣитѣи сѣтѣрѣгѣ) — 91а, 9; (имѣже (благословѣнемъ) мене пострѣжѣи игуменѣ сѣтѣмѣ горы) — 106а, 3; (нѣ мене лѣпо сѣдѣитѣи ѿпѣу ли игуменѣ ли смѣрдѣ) — 152а, 20; (сѣ значеніемъ родительнаго пад. при глѣг. некачѣи: итѣрѣири мене ѿкѣрѣщѣтѣ мѣ) — 35, 22 и др.; — *мѣ* (вѣсьма часто: да аще мѣ

просите право) — 30, 19; (да аще ма хошеши крѣти то крѣ ма самъ) — 34, 7 (bis), 22 (три раза), 24, 29; 35, 22, 23 и проч.; — при ф. мнѣ (и ꙗѣ имъ (т. е. радимичамъ) ѡмѣгъ не даи/те козаромъ (дани) но мнѣ даи/те) — 16, 12; (оу же) мнѣ мужа своего не крѣсити) — 29, 28; (измъкъшеся придите ко мнѣ) — 30, 28 и мн. др. весьма часто встрѣчается ф. ми (напр. даи/те ми ѡ двора по ꙗ. голуки) — 32, 16; (поприши ми) — 47, 15; (се ми ѣста жилище) — 52, 30; (ни бѣда ми которага) — 168а, 11; (дша ми своимъ) — 168а, 12 и мн. др. — *Именит. пад. двойств. числа*: бѣ (и ꙗѣ имъ/ (кѣвлянамъ) сѣославъ. бѣ (Святославъ и Всеволодъ) послѣбѣ к брату/свокому (Изяславу). аще поидѣтъ на бѣ/с лухи гукити басъ. то бѣ прѣ/тиву ему братю) — 116а, 19, 21; (бѣ скѣбѣ, говорили два волхва, кто ѡкильѣ держитъ) — 117а, 31; (бѣ бѣкѣ како ѣста/члѣкъ створенъ) — 118а, 31; — *родит. п. наю* (съ значеніемъ винит. п. въ выраженіи: аще ли наю погубиши многѣ печалъ приимеши и зло, говорили два волхва Яню) — 119а, 21; — *винительнаго*: на (аще на пѣстиши много ти добра будѣтъ) — 119а, 19; (да аще кого (Изяслава) не варибѣ иматъ на прѣгнати, говорили Святославъ и Всеволодъ) — 122а, 28; — *множества. числа* форма нѣ, чередующаяся съ ф. насъ въ значеніи винительнаго п. и съ ф. намъ въ значеніи дательнаго падежа; напр. нѣ (въ значеніи винит. пад.; напр. нѣстѣ оу насъ оучителя иже бѣ нѣ наказалъ и поучалъ насъ) — 17, 12; ѡни ко нѣ ѡнако оучатъ а ѡни бо нѣ и ѡнако) — 17, 14, 15; (се посла нѣ црѣ) — 27, 28 (при ф. насъ: насъ послаша — 27, 25); (кѣ нѣ погубитъ) — 28, 26; (посла нѣ дѣрѣваска земля) — 29, 21; (поснѣтѣ нѣ в лодѣ) — 30, 2; (поснѣтѣ нѣ в лодѣ) — 30, 9 и др.; (въ значеніи дательнаго падежа: послѣтѣ нѣ оучителя иже нѣ могутъ сказати книжнаѣ словеса) — 17, 16; ((чѣстѣ) пѣщи нѣ игорѣвѣ смѣрти) — 30, 16; (бѣдан нѣ болсдимѣра) — 41, 17; (повѣжѣтѣ нѣ колѣко басъ) — 41, 29; (кто нѣ поможетъ) — 43, 22; (се бо нѣ са по данѣ или) — 43, 23; (да покажи нѣ путѣ бѣ греки) — 49, 16; (луче нѣ баше въ ентѣ) — 63, 25; (да бѣ нѣ далъ горѣ ту) — 106б, 18 и мн. др.

б) *второго лица: форма родительнаго н. ед. ч.:* тебе при ф. тебе (съ значеніемъ внимательнаго пад.: познати тебе ѣа истиннаго) — 85а, 12 и (даждь имъ ги. оубѣдѣти тебе истиннаго ѣа) — 81а, 17; при ф. ѿ тебе — 166а, 29; 167а, 17 — ф. оу тебе — 90а, 11; близъ тебе — 166а, 10; — *дательнаго и мѣстн. н.:* при ф. тебѣ (идутъ къ тебѣ барази) — 49, 20 и др. ф. тебѣ: (азъ буду тебѣ въ сѣце и въ приізнанствѣ) — 47, 20; къ тебѣ — 48, 22; по тебѣ (можемъ по тебѣ борсти говорили новгородцы Ярославу) — 95б, 24; (ты мнѣси братъ. а ты тебѣ) — 135б, 4; тебѣ — 135б, 7; (слава тебѣ члѣколюбче) — 157б, 25; — ти (прислю ти челада боскы и скъру) — 35, 28; (тогда ти дама) — 35, 31; (аще ти не жаль ѿчинки своея) — 39, 24; (володимѣръ ти иде на та) — 46, 24; (предамъ ти шрополка) — 48, 11; (сѣборѣга ти зло) — 49, 21; (изиди из дому ѿца своего въземлю въ нюже ти покажу) — 60, 22; (не по нужи ти моляю) — 168а, 10 и др. — *винительнаго пад.:* та (кромѣ формъ род. п. тебе и тебе напр. влѣбти та хотѣга вси русини) — 34, 11; (хочю та пошги) — 34, 21; (хѣ иматъ схранити та) — 34, 31; (много дарихъ та) — 35, 26; (володимѣръ ти иде на та) — 46, 25; (сѣвсрѣю та къ изыкъ великъ) — 60, 23 (тамъ же: влѣбта та колѣна земля/наи) и др.; — *родительнаго пад. двойств. числа:* бая (напр. въ выраженіяхъ: ѿберзета съ ѿчи бай) — 57, 19; (се градъ бай славыни възахъ) — 74, 29; (възвѣсила бо ѣста бай свѣтонснаи люкы нѣснаи) — 94а, 19; (земля бо влѣби съ бай кровлю) — 94б, 1 и др.; — *винительнаго пад. множ. числа:* вы (чередующаяся съ ф. родит. п. васъ; напр. въ выраженіи: мене, говорилъ Антошій своей брати, посѣриже игумена сѣтны горы. а изъ васъ посѣригалъ) — 106а, 4—5; напр. (хочю вы почити) — 29, 28; (азъ оутрѣ послю по вы) — 29, 31; (и възнесутъ вы въ лоды) — 30, 2; (зочетъ вы ѿльга) — 30, 7; (зыхъ вы) — 36, 11; (хочю на вы ити) — 37, 21; 41, 27 и др.; — *дательнаго пад. множ. числа:* вы (при ф. вамъ напр. оускочи/га челадинъ наши къ вамъ — 24, 14 и др.) напр. (якоже вы наказалъ мѣфодии оучителя ваши) — 18, 18; (что вы казалъ ѿра) — 27, 22; (докра ли вы честа) — 30, 15; (кто

вѣ еста, т. е. вотъ онъ вамъ!)—41, 17; (се идеть вѣ сѣослабѣ в русѣ)—45, 3; (даже вѣ кунѣ сберуть за мѣдѣ, т. е. вамъ, для васъ)—49, 13; (и поставлю вѣ игумена, говорилъ Антоній братиц)—106а, 8; (и покоритѣ, Богъ, вѣ (= вамъ) противными подѣ вѣ)—108а, 23 и винит. 24 и мн. др.

2) *возвратнаго мѣстоименія: родительнаго пад. себе и себе* (нерѣдко съ значеніемъ винит. падежа); *примѣры*: Ф. себе (и гора хотѣ мастити себе)—20, 24; (почто гуките себе)—88а, 1 и себе (граници имутѣ оу себе)—20, 10; (аще сута вози то единого себе послантѣ ба)—52, 23; (межю себе)—53, 22; (имаши оу себе мужи)—72, 23; (сеже поручаю в себе мѣсто столѣ старѣишему сѣну)—108а, 32—108б, 1; (очистиша себе братѣи)—157б, 22 и пр. — *винительнаго пад.*: сѣ—весьма часто: (воевати почаша сами на сѣ)—13, 15; (и сѣдоша (оугри) сѣ словѣнѣи покоривше на подѣ сѣ)—16, 30; (и возмутѣ на сѣ прутѣе младое)—6, 21 и мн. др. — *дательнаго падежа*: сѣбѣ, сѣбѣ и си; *примѣры*: Ф. сѣбѣ (творятѣ мовенѣе сѣбѣ)—6, 25; (и ту оумзыкаху жены сѣбѣ)—9, 27; (твораше сами сѣбѣ законѣ)—10, 4; (поищемѣ сѣбѣ князя)—13, 16; (погаша по сѣбѣ всю русѣ)—13, 24; (земля просаши оучителя сѣбѣ)—17, 28; (к сѣбѣ)—20, 28; 29, 17—18; 41, 18; 50, 16; 74, 18; 84б, 22; 87б, 23 и пр.; (хощю тѣ поимѣти сѣбѣ женѣ)—34, 21; 46, 27—28; (нарекѣ ю дѣщерѣю сѣбѣ)—34, 26; (кажи злѣи приѣмлетѣ сѣбѣ досаженѣе)—36, 30; (хода возѣ по сѣбѣ не возаше)—37, 15; (налѣземѣ княза сѣбѣ)—41, 11; (изволиша во и бѣзи сѣбѣ)—52, 12; (и поимѣ сѣбѣ сестреници)—61, 18; (не скрѣванѣте сѣбѣ скрѣвища на земли)—85б, 29; (противу сѣбѣ)—100а, 12—13; 17—18; (и не да сѣбѣ оупокою)—105б, 4; (живѣте же сѣбѣ)—106а, 8; (и нарекѣ ма старѣишину сѣбѣ)—135б, 2; (мы сѣбѣ будѣ а ты сѣбѣ)—155б, 15—16 и др.; Ф. сѣбѣ и сѣбѣ *въ мѣстномъ падежѣ*: (почаша сами в сѣбѣ володѣти)—13, 18; (рѣша сами в сѣбѣ)—13, 15; (и рече к сѣбѣ)—43, 11 и др.; Ф. себе (старѣишина чину айгаку поумисли вѣ себе рекѣ)—56, 20; Ф. си (въ выраженіи: вѣ своемъ си)—14, 30; 19, 7; 20, 7, 20; 21, 11 и др.; (голову си розѣи дважды)—165а, 9.

3) *притяжательныхъ*: формы родит. п. единств. ч. женск. рода отъ указат. мѣстоименія: ея (=дрцсл. ѣя), еѣ и ее; примѣры: ф. ея (ловица ея т. е. Ольги)—33, 24; (оуднибѣз са цѣрѣ разуму ея)—34, 4; (и плакаса по неи сѣнъ ея и внуци ея)—40, 9; (красоты ради лица ея) 46, 17; (егда гдѣ будета добрая жена вси свои ея ѿдѣни будута)—51, 13;—ф. еѣ (становица еѣ)—33, 19; ф. ее (и сани ее, т. е. Ольги)—33, 25; (и еста село ее ѿмъжичи и доселе)—33, 27.—Отъ притяжат. второго лица: твоѣ (люблю тѣ паче браѣ твоѣ)—143б, 19. Отъ мѣст. свои—своѣ и свое: своѣ (да не приступни погубите дѣти своѣ)—159б, 25; свое (не можемъ дати сестры свое за тѣ)—75, 6; (а свое пагубы невѣдуче)—119, 5;—вниптельнаго пад. множ. числа: ф. на-и (а послѣ небныхъ согласныхъ); напр. свои (=дцсл. свои) въ выраж.: (Святославъ) цѣлова мѣра свои и дѣти свои—39, 28 (дѣти во множ. числѣ форма женскаго рода); (русѣ) полагаютъ цинты свои (=дцл. свои)—27, 5; нивы и дубравы ваша (=дцсл. ваша) негроухъ—113а, 1;—ф. свои (русѣ) полагаютъ цинты свои и мечѣ свои (=дцсл. свои) наги ѿвручѣ свои и шружалы—27, 6; посла ѿлегъ слы свои къ изаславу—170а, 27; (конакъ) исполни вси свои—181б, 17;—ф. вашѣ (=дцсл. ваша) сего ради виноградъ вашѣ и смокволе ваше... негроухъ—112б, 32; ф. мои (вм. мои): подражаху же мои ѿбличеныи—36, 16; твои (вм. др. твои = дцсл. твои) малы бо насъ не бѣша печенѣзи мѣра твою и дѣти твои—39, 22;—ф. наши вм. др. наша = дцсл. наша (твои сѣи бодни сута цѣрѣ наши роутѣ)—27, 25;—ф. свои вм. свои = дцсл. свои (идеже глава твои ту и свои главы сложимъ)—42, 13 и др.

4) *вопросительныхъ (относительныхъ)*: отъ какъ, какъ, како ф. какъ (кака (въ рукоп. ошибоч. како) еста вѣра ваша)—53, 28; (кака заповѣдъ ваша)—54, 16;—ф. каку (каку любова имѣюта граци съ русѣю)—26, 19;—ф. каци ((монастыри) не сута таци, каци сута поставлени слезами)—107а, 11;—ф. какзи (какзи то бѣ сѣдѣ вь безанѣ)—118б, 14;—ф. которой (вдѣ ти которой ти городъ любъ)—178а, 3;—ф. которомъ (при которомъ при-

вѣ еста, т. е. вотъ онъ вамъ!)—41, 17; (се идеть вѣ сѣ-славъ в руса)—45, 3; (даже вѣ кунѣ сверуть за мѣцъ, т. е. вамъ, для вась)—49, 13; (и поставлю вѣ игумена, говорилъ Антоній братіи)—106а, 8; (и покоритъ, Богъ, вѣ (= вамъ) противнѣи подъ вѣ)—108а, 23 и впит. 24 и мн. др.

2) *возвратнаго мѣстоименія: родительнаго пад.* себе и себе (нерѣдко съ значеніемъ впит. надежа); *примѣры:* Ф. себе (игора хота мастити себе)—20, 24; (почто губите себе)—88а, 1 и себе (граци имутъ оу себе)—20, 10; (лице сута божи то единого себе послатъ бѣ)—52, 23; (межю себе)—53, 22; (имашн оу себе мужн)—72, 23; (сеже поручаю в себе мѣсто стола старѣишему сѣну)—108а, 32—108б, 1; (шнститимъ себе братѣи)—157б, 22 и пр. — *винительнаго пад.:* сѣ—весьма часто: (боевати почаша сами на сѣ)—13, 15; (и сѣдоша (сугри) съ словѣнѣи покоривше на подъ сѣ)—16, 30; (и возмутъ на сѣ прутье младое)—6, 21 и мн. др. — *дательнаго надежа:* сѣтъ, сѣтъ и си; *примѣры:* Ф. сѣтъ (творѣтъ любовне сѣтъ)—6, 25; (и ту оумѣикаху женѣи сѣтъ)—9, 27; (творѣще сами сѣтъ законѣ)—10, 4; (понцемъ сѣтъ княза)—13, 16; (пеша по сѣтъ всю руса)—13, 24; (земла просѣци оучителѣ сѣтъ)—17, 28; (к сѣтъ)—20, 28; 29, 17—18; 41, 18; 50, 16; 74, 18; 84б, 22; 87б, 23 и пр.; (хощю тѣ поити сѣтъ женѣ)—34, 21; 46, 27—28; (нарекъ ю дѣщераю сѣтъ)—34, 26; (кажан злыи приѣмлетъ сѣтъ досажене)—36, 30; (хода воза по сѣтъ не возаше)—37, 15; (налѣземъ княза сѣтъ)—41, 11; (изволиша бо и бѣзи сѣтъ)—52, 12; (и поимъ сѣтъ бѣ сестреници)—61, 18; (не скрѣиванте сѣтъ скрѣовницѣ на земли)—85б, 29; (противу сѣтъ)—100а, 12—13; 17—18; (и не да сѣтъ оупкою)—105б, 4; (живѣте же сѣтъ)—106а, 8; (и нарекъ мѣ старѣишину сѣтъ)—135б, 2; (мѣ сѣтъ будѣ а тѣи сѣтъ)—155б, 15—16 и др.; Ф. себе и сѣтъ *въ мѣстномъ надежь:* (почаша сами в сѣтъ володѣти)—13, 13; (сѣша сами в сѣтъ)—13, 15; (и рече к сѣтъ)—43, 11 и др.; Ф. себе (старѣишина чину айгаку поумисли вѣ себе рекъ)—56, 20; Ф. си (въ выраженіи: вѣ своимъ си)—14, 30; 19, 7; 20, 7, 20; 21, 11 и др.; (голову си русѣи дважды)—165а, 9.

3) *притяжательныхъ*: формы родит. п. единств. ч. женск. рода отъ указат. мѣстоименія: ея (=дрцсл. ея), еѣ и ее; примѣры: ф. ея (любвица ея т. е. Ольги)—33, 24; (судививъ ея цѣла разуму ея)—34, 4; (и плакася по ней снѣ ея и внуци ея)—40, 9; (красоты ради лица ея) 46, 17; (егда гдѣ будеть добрая жена вси свои ея ѡдѣни будуть)—51, 13;—ф. еѣ (становица еѣ)—33, 19; ф. ее (и сани ее, т. е. Ольги)—33, 25; (и еста село ее ѡмлажичи и доселе)—33, 27.—Отъ притяжат. второго лица: твоее (люблю ты паче край твоеи)—143б, 19. Отъ мѣст. свои—своеѣ и своее: своеѣ (да не приступиши погуките дѣти своеѣ)—159б, 25; своее (не можемъ дати сестри своее за ты)—75, 6; (а своее пагубы невѣдуче)—119, 5;—вннптельнаго над. множ. числа: ф. на-ы (а послѣ небныхъ согласныхъ); напр. свои (=дцсл. свои) въ выраж.: (Святославъ) цѣлова мѣра свою и дѣти свои—39, 28 (дѣти во множ. числѣ форма женскаго рода); (русъ) полагають цинты свои (=дцл. свои)—27, 5; нивы и дубравы ваша (=дцсл. ваша) истроух—113а, 1;—ф. свои (русъ) полагають цинты свои и мечѣ свои (=дцсл. свои) наги ѡбручѣ свои и шуржы—27, 6; посла ѡлега снѣ свои къ изаславу—170а, 27; (вонакъ) исполчи вси свои—181б, 17;—ф. ваши (=дцсл. ваши) сего ради виноградъ ваши и смесковѣ ваше... истроух—112б, 32; ф. мои (вм. мои): подражаху же мои ѡбличены—36, 16; твои (вм. др. твои =дцсл. твои) малы бо насъ не вѣдша печенѣзи мѣра твою и дѣти твои—39, 22;—ф. наши вм. др. наша =дцсл. наша (твоеи снѣ вонань суга цѣти наши рочѣ)—27, 25;—ф. свои вм. свои =дцсл. свои (идеже глава твоеи ты и свои главы сложима)—42, 13 и др.

4) *вопросительныхъ (относительныхъ)*: отъ какъ, кака, како ф. кака (кака (въ рукоп. ошпбоч. како) еста вѣра ваша)—53, 28; (кака заповѣда ваша)—54, 16;—ф. каку (каку любовь имѣють граци съ русью)—26, 19;—ф. каци ((монастыри) не суга таци, каци суга поставлени слезами)—107а, 11;—ф. какъи (какъи то вѣ сѣда в безднѣ)—118б, 14;—ф. которон (вдѣ ти которон ти городъ любъ)—178а, 3;—ф. которомъ (при которомъ при-

ХОДИВЪ ЦѢИ) — 7, 15—16; — Ф. КОТОРЫИ (АЩЕ КОТОРЫИ БРАТЪ КЪ
 СТЕРО ПРЕРѢШЕНДЕ ВПАДАШЕ) — 126б, 8; ОТЪ МѢСТОИМЕН. КОЛИКЪ,
 -А -О — Ф. КОЛКО (ПОВѢЖАТЕ НЫ КОЛКО ВАСЪ) — 41, 30; (КОЛКО
 ВОИ ОУ БРАТА ТВОЕГО) — 48, 17; (КОЛКО ЛѢТЪ) — 62, 20; (КОЛКО
 ЗА) — 75, 20—21 и др. — ОТЪ МѢСТОИМ. ЧТО Ф. ЧТО (ЧТО РАДИ) —
 56, 8; Ф. ЧАСО (ЧАСО РАДИ) — 56, 11; Ф. ШТО (ШТО ХОЩЕШИ
 ОУ НАСЪ РАДИ ДАЕМЪ МЕДОМЪ И СКОРОЮ) — 32, 13; Ф. ЧИМЪ (СТЕРОМЪ
 ЧИМЪ) — 111а, 15; ОТЪ МѢСТОИМ. ЧИИ, ЧАГЪ, ЧАЕ Ф. ЧИИ (ЧИИ СЕ
 ГРАДОКЪ) — 14, 8.

5) *собственно относительныхъ*: ОТЪ АКЪ, АКА, АКЪ Ф. АКЪ (КТО
 БОЛИ КЪ) ВАСЪ АКЪ ЖЕ Ѡ(Ѡ)ДОСИИ (ВЪ РУКОП. Е ПРОПУЩЕНО И ПО-
 ТОМУ СЛѢДУЕТЪ Ѡ ВМ. ПРОСТОГО О) — 107а, 23; Ф. АЦИ (ИСАИЯ ГО-
 ВОРИТЪ БѢСАМЪ: НО СЕ ПО ИСТЪНѢ ГАВЛАЕТЕ СЯ ТО ПЕРВО КЪ ѠКРАЗѢ
 ЗЪТЪРИНѢМЪ И СКОТЪЕМЪ И ЗМЕЯМИ И ГАДЪ. АЦИ ЖЕ И САМИ КСТЕ) —
 132а, 12; ОСОБЕННО ЗАМѢЧАТЕЛЬНА Ф. ДАТЕЛЬНАГО ПАД. ѠМУЖЕ, ПРЕД-
 ПОЛАГАЮЩАЯ ОСНОВУ О, КОТОРАЯ ВЪ ИМЕНТЕЛЬНОМЪ ПАДЕЖѢ ЕДИНСТ.
 ЧИСЛА ДОЛЖНА ИМѢТЬ ПО ВСѢМЪ ТРЕМЪ РОДАМЪ СЛѢДУЮЩУЮ ФОРМУ:
 Ѡ, А, О; Ф. ѠМУЖЕ ВСТРѢЧАЕТСЯ ВЪ СЛѢДУЮЩИХЪ СЛОВАХЪ ДУ-
 ХОВНОЙ ВЛАД. МОНОМАХА: НО ѠМУЖЕ ЛИБО ДѢТНИ МОИХЪ А ПРИ-
 МЕТЪ Е КЪ СѢЦЕ СВОЕ — 155а, 29. (О МѢСТ. ОТНОСИТЕЛЬНОМЪ ИЖЕ,
 ИЖЕ, ИЖЕ СМОТРИ ВЪ КОНЦѢ ГЛАВЫ О МѢСТОИМ.).

6) *указательныхъ*: ОТЪ МѢСТОИМ. И, И, К, Ф. И, МОЖЕТЪ БЫТЬ,
 СЪ ЗНАЧЕНІЕМЪ ИМЕНТЕЛЬНОГО ПАД. ЕД. ЧИСЛА ВЪ СЛѢДУЮЩЕМЪ ВЫРА-
 ЖЕНІИ: ВЪЗЪ ЖЕ И (=ОНЪ? Т. Е. СВЯТОСЛАВЪ) ДАРЪ МНОГИ И ВЪЗЪА-
 ЧИ СЯ ВЪ ПЕРЕСЛАВЕЦѢ — 43, 9; Ф. И СЪ ЗНАЧЕНІЕМЪ ВИНТЕЛЬНОГО
 ПАДЕЖА ЕД. Ч. МУЖ. Р. ВСТРѢЧАЕТСЯ ВЕСЬМА ЧАСТО; ПОСЛѢ ПРЕДО-
 ГОВЪ ОНА СОКРАЩАЕТСЯ ВЪ А СЪ ПРЕДШЕСТВУЮЩИМЪ И (Т. Е. НА);
 ИНОГДА ЖЕ ЗАМѢНЯЕТСЯ ФОРМОЮ РОДИТ. ПАД. ЕГО; *примѣры*: Ф. И
 (ВЪЗЪ ГРАДЪ И ПОЖАЖЕ И) — 33, 10; (И МНАХУТЪ (ПЕЧЕНѢГИ) И (Т. Е.
 ОТРОКА) СВОЕГО Т. Е. И ДУМАЛИ ПЕЧЕНѢГИ, ЧТО ОНЪ (ОТРОКЪ) ИЗЪ СВО-
 ИХЪ) — 38, 21; (И ВЪЗЪА И ВЪ ЛОДЮ, Т. Е. ОТРОКА) — 38, 26; (И ОУ-
 ЗЪКЪ И (Т. Е. ЛЮТА СВѢНАДДИЧА) ѠЛЕГЪ) — 45, 20; (И ЗАКЪХАВЪ ОУКИ
 И) — 45, 22; (ВНЕСОША И (Т. Е. ОЛЕГА) И ПОЛОЖИША И НА КОВЪКЪ) —
 46, 10; (ПРИСТРОИ ОУКИТИ И [ЯРОПОЛКА]) — 48, 22; (ВЪСТА КАИНЪ И

хоташе оубити и (Авеля) и не оумаше како оубити и)—58, 8; (возми камень и оудари [Авеля])—58, 9; (вземъ камень и оуби и)—58, 10; (искаху оубити и [Исуса Хр.])—69, 28; (имше и ведоша къ гѣмону пилату)—69, 29; (безъ вини приедоша и хотѣ (Пялатъ) и спустити)—69, 30; (распаша и)—70, 3; (съемше и со крѣа положиша и въ гробѣ)—70, 7 и мн. др.; ф. на послѣ предлоговъ ([печенѣги] оустрѣмиша са на на, т. е. па отрока)—38, 23; (придоша на на)—52, 20; (и лхъ сходашиа зрако/мъ голубинимъ на на—69, 21; (посла понъ=за нимъ)—84а, 29; (иже хоцетъ вѣру гѣти колхву то да идета зана)—121а, 10; (поскрегчета на на зубы своими, т. е. грѣшникъ на праведника)—156а, 10 и др.; ф. его въ качествѣ прямого дополненія встрѣчается рѣдко: (граженъ же не бѣ лзѣ оубити е/го)—48, 6—7; (и не оумаша (Адамъ и Ева) его (Авеля) погрести)—58, 18; (ѡублите его (перуна) ѡ вѣрега)—80, 15; ([пгумень] наказавъ кго (Антонія) и наоучикъ)—105а, 12; (кѣби и и ѡпусти/его)—105а, 18; (емъ кго (антихриста) с слугами своими)—118б, 26; (кѣди со ѡпасендемъ кго т. е. монастырь)—125а, 31; (кѣзѣ же цѣлобавъ кго (Теодосія) и ѡбѣщасѣ и пр.)—125б, 16 и др.; ф. родительнаго пад. единств. числа женскаго рода. ѣа (=дцсл. кѣа) и ѣѣ; ф. ѣа (да не преѡкидѣтѣ ѣа т. е. греческой кубары)—25, 13; (ѡ неѣа)—25, 13; ф. ѣѣ (да аще ѣѣ не вѣаша за ма)—74, 31; ф. ю (и въкѣде ю (жену) в ран ко адаму)—57, 8; винительнаго пад. множ. числа: ѣа (=дцсл. ѣа), на и не послѣ предлоговъ, ѣ, ѣ, и; *примѣры*: ф. ѣа (угры покоривше ѣа (т. е. славянь) подѣ са)—16, 30; (да не имѣтѣ вѣасти (русскій князь) казнити ѣа [грековъ])—25, 27; (и ѡпусти ѣа [т. е. пословъ])—28, 5; ѣа—30, 3, 11, 13, 17 (bis), 29 и др.; ф. на (и стрѣлаху въ на==въ грековъ)—19, 20; (паки хотѣ (игорѣ) поити на на)—20, 14; (и повелѣ (Ольга) ѡтрокѣмъ своимъ пити на на т. е. на древянь)—31, 14; (и бозложиша на на (т. е. на древянь) данѣ)—33, 14; (и не зрѣ (Святославъ) на на т. е. на дары)—42, 30; ф. не вм. на (новгородци рѣша гаросла/бу заоутра перевеземъ са на не т. е. на воинѣвъ Святополка)—96а, 22; (рече мѣстиславъ дружинѣ

свои. поидемъ на не т. е. на воиновъ Ярослава)—100а, 16; ф. † (Половцы свиша † (т. е. угровъ) в мача)—182а, 4; ф. € (перезжгута € т. е. бани)—6, 19; (и посла (игора) по бараги многи за море баба € на греки)—20, 14; (аще ли сутъ плѣнници да ископають (вм. искупають) € руса по ·й· златникъ)—25, 3; (и возва € (т. е. древянь) ѿлага к собѣ)—29, 17; (винуша € (древлянь) въ яму)—30, 14; (и побѣгоша люде изъ града и побелѣ ѿлага всемъ своимъ имати €)—33, 10; (заратиша сѧ батичи и иде на на болодимиръ и побѣди € второе)—51, 30; (Волчій хвостъ, воевода Владимира) сѣрѣче € (радипчей) на рѣцѣ ницанѣ)—53, 10; (призваша € (посланныхъ мужей) цѣа басилли и константинъ)—73, 14; (якоже и симонъ (вм. солломонъ) хвала € (книги) глше и пр.)—102б, 17; (и книгамъ прилежа Ярославъ и почитаа € часто в ноци и къ дне)—102а, 19; (ярослава иде на мазовшаны и побѣди €)—104б, 2; (сѣтополка же ѿмири € = половцевъ)—151б, 12 и др.; ф. не (послѣ предлоговъ; напр. идохѣ за не = за половцами)—164а, 3; (оуподоблеше сѧ содому и гомору на неже пусти гл камене горюще)—55, 10; (засутра перебеземъ сѧ на не на воиновъ Святополка)—96а, 22; (рече мѣстислава дружинѣ свое и поидемъ на не т. е. на Ярослава съ Якуномъ)—100а, 16 и др.; ф. и (аще будега оуноша или дѣвица добра/ да бдадѣтъ златникъ ·й· и поимутъ и—случай *сомнительный*: и можетъ относиться къ одному лицу (я въ такомъ случаѣ ф. и—винит. п. единств. ч. муж. рода); потому что далѣе, вѣроятно, пропущены слова, находящіяся въ другихъ рукописяхъ: «аще ли еста средовѣча да бдадѣтъ» и слѣдуетъ выраженіе: ·й· т. е. «золотникъ» и поимутъ и, гдѣ и, очевидно, относится къ одному лицу муж. рода — 24, 29—31) въ слѣдующемъ мѣстѣ: и позва (ярослава) к собѣ на ро/чититъ мужи. иже ваху иссѣ/кли бараги. ѿблѣстивъ и и/сѣче — 95б, 7; — ф. € винительнаго пад. ед. числа средняго рода въ слѣдующ. выраженіи: възлюбки (Антоній) мѣсто се и вселенъ в не — 105а, 27; ф. на и на (послѣ предлога) — винит. п. двойств. ч. гла; напр. ф. на (се слышавъ мѣвъ въскорѣ посла на—двухъ сыновей своихъ Меодія и Константина)—17, 26; (оумолена быста (Меодій и Константинъ)

цѣмъ и послаша (въ рукоп. ошибочно послаща) изъ въ словѣн-
скую землю) — 17, 30; ф. на (послѣ предлога; напр. се слышакъ
цѣа посла по на — по Меодія и Константина) — 17, 23; ф. ею и
нею послѣ предлога; напр. ф. ею (се ламехъ оуби два брата ёно-
хска и поимъ собѣ женѣ ёю) — 98б, 13; послакъ к нимъ, иже ѡколо
ёю (т. е. около двухъ волхвовъ) сугъ рече имъ (Янъ) — 117б,
22—23; ф. нею (поимъ (такъ) собѣ .ё. сестреници/ѡ нею же роди
и. снѣз) — 61, 19. Отъ шва, шва, шко ф. швому (Рюрикъ раздалъ
мужемъ своимъ грады ѡвому полоческъ ѡвому ростовъ) —
13, 31; ф. именит. пад. множ. числа шви и шки; ф. ѡви (словѣ-
ниже ѡви) — 4, 32; (ѡви (голуби полетѣли) въ голубники) — 33, 4;
ѡви роценасе кладыземъ и рѣкамъ жрѣ) — 59, 25; (и начаша
кумиръ творити: ѡви древаны/ѡви мѣданы) — 59, 29—30; (ѡви
бо попове) — 79, 21—22; ф. швы (заимствованная отъ винит.
падежа: влѣзша въ воду и стагаху ѡкы до шне. а друзни до
перси и пр.) — 80, 27; ф. род. п. ѡвѣхъ и ѡвѣхъ; ф. ѡвѣхъ
(и хже емше ѡвѣхъ растинаху. друзни аки страна поставла-
юще и стрѣлаху въ на) — 19, 18—19; ф. ѡвѣхъ (ѡвѣхъ изви
(шлага) и пр.) — 33, 11—12; ф. шкъмъ (ѡвѣмъ исписанъ законъ
еста) — 10, 5; (ѡвѣмъ вѣкшимъ цѣмъ) — 60, 4; (созывае люди
нача (Святополкъ окаян.) дати ѡвѣмъ корзна) — 95а, 25.
Отъ мѣстоименія шнъ, шна, шно ф. шнъ (и аще створиша
градинъ русину. да приметъ туже казна также прилаз
еста и шнъ) — 24, 22; ф. онои род. пад. ед. числа (с онои сто-
ронѣ) — 7, 11; (людѣ онои страны днѣпра) — 33, 11; (видѣше
с онои страны) — 38, 25; (лоды онои страны) — 39, 8; ф.
шну винит. п. ед. ч. (ѡк сну страну) — 38, 11; ф. шнѣ именит.
пад. множ. числа муж. рода (кто ѡдолѣетъ мѣ ли (русѣ) шнѣ ли
[т. е. греки-ли]) — 21, 5; при ф. шни (шни же видѣше с онои
странѣ) — 38, 25; ф. шнѣхъ — род. п. (ропганды шнѣхъ рѣ) — 64, 6;
(и не смѣху ни си шнѣхъ ни шни снхъ начати) — 96а, 11; ф.
шнѣмъ (ни изъ града к онѣмъ подраз. нельзя проити) — 38, 13.
Во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ мѣстоименіе шнъ начи-
нается простымъ с послѣ предлоговъ, писецъ, очевидно, понималъ

предлогъ съ мѣстоименіемъ, какъ одно слово. Отъ мѣстоименія *сѧ*, *си*, *се* форма именит. п. един. числа муж. рода *се* (вмѣсто *сѧ*; напр. *но се кии княжаше*)—7, 13; (*чин се градокъ*)—14, 8; (*прославъ же се якоже рекохомъ лювимъ къ книгамъ*)—103а, 4; (*се ламехъ оуби два брата ёнохова*)—98б, 11; (*се же сѣтополкъ/новин и пр.*)—98б, 13; (*се бо ёфрѣмъ къ скопца кысокъ тѣломъ*)—138б, 31; (*на ѣ. і. лѣто не се ли айгаз всжа бѣи на иноплеменники и супстатъ*)—191а, 14 и др. при *ф.* *сѧ* (напр. тако и *сѧ бѣи т. е. Святополкъ*)—98б, 17. (*да сѧ будеть вамъ игуменъ*)—107а, 25 и др. *ф.* *се* винит. пад. ед. ч. муж. рода (напр. *се градъ ваю/славынъи взѧ*)—74, 29; *ф.* *се* — родительн. пад. ед. ч. женск. рода (*до се братѣ*)—6, 23; *ф.* *сю* — винит. пад. ед. ч. женск. рода (*на сю страну*)—38, 31; (*прославъ приа сю сторону*)—100б, 19; (*сю грамотицу*)—155а, 28; при *ф.* *сию* (*сию бо (Ольгу) хвалата рустие сѣве*)—40, 24; *ф.* *си* встрѣчается въ значеніи разныхъ падежей; такъ напр. *ф.* *си* въ значеніи именит. пад. ед. ч. женск. рода (напр. такоже и *си влжнана ѡльга*)—35, 10; (*а си (Ольга) бжата (мудрости/искала)*)—35, 12; (*си бо ѡ възроста влжнана ѡльга и пр.*)—35, 17; (*си же ѡльга приде к нему*)—35, 24; (*си бо (Ольга) сѧшаше аки луна в ноци*)—40, 15; *си*—40, 16, 18, 23; (*любѧ бѣи рѣча си дружинѣ*)—43, 26; (*егда си бѣи сѣча*)—85б, 7; (*а мнѣ буди си сторона*)—100б, 6; (*туже нарицаху лучшиѣ жени гѣра (два волхва) яко си жито дѣжитѧ. а си медъ. а си рѣвѧ. а си скору*)—117б, 2, 3 (*bis*), 4 и др.; винит. пад. ед. ч. (напр. и *призри на цѣкъвѧ твою си*)—85а, 13; именит. пад. множ. ч. муж. рода очень часто (напр. *си сугѧ свои изѧкъ имуцие*)—8, 6; (*си бо оугри почаша кѧти*)—8, 13; (*си же (обры) доврѣ боеваху на слокѣнѣхѧ*)—8, 16; (*си имутѧ имати данѧ на насѧ*)—11, 30; *си*—12, 5; 14, 20 и мн. др.; винительнаго пад. множ. ч. муж. рода (напр. *си же твораху ѡкѧчана крикчи*)—10, 2; (*и сѣрши... новѧна люди си*)—85а, 11; винит. пад. множ. числа средняго рода: *вѧ си же кремѧна*—8, 15; 61, 28 и др.; *ф.* *се* средняго рода въ значеніи: *это вотъ*; напр. *се прислала сѧ ко мнѣ словѣнска земля*—17, 28; *се*

во не поземли ходимъ но по глукинѣ мордасгѣи—21, 6; се княза
 оубихомъ рускаго—29, 5; се/оуже иду к бамъ — 30, 30; кто се
 приде — 39, 8; кто се сета — 45, 2 и др.; Ф. удвоенная сеса какъ
 бы усиливающая указаніе «*соть этотъ*»; напр. когда Θεодосій
 печерскій передъ своею кончиною хотѣлъ назначить въ игумены
 Якова пресвитера, то братьѣ это не понравилось, и они просили
 назначить имъ Стефана, ученика Θεодосьева, говоря Θεодосію:
 яко/сеса взроста ісета подл рукою твою — 125а, 20.—Ф. сѣ
 соединяется съ первичною основою имени муж. рода на с; напр.
 градокосѣ (=градокъ сѣ)—14, 10; (кѣ) градосѣ (=кѣ градъ сѣ) —
 32, 25. Отъ мѣстоименія сица, сица, сице — Ф. сица (каше во
 сица подраз. дѣтица) — 110а, 22; (сица кѣ болхѣ встала при
 глѣкѣ новѣгородѣ) — 120б, 29; Ф. сица (кѣца во сункмитѣва
 сица ѣ) — 170а, 7; Ф. сице (употребляется часто въ выраженіяхъ
 подобныхъ слѣдующимъ: сице глѣга цѣд) — 21, 2; (инишче сице) —
 23, 5; (ѡвѣщаса игора сице сѣборити) — 27, 27; (ракуци сице) —
 29, 21; (ракуци (цалга/сице) — 30, 30; (оумисл/сице) — 32, 2;
 (рака сице) — 43, 15, 18 и т. п.; Ф. сици (сици во слуги кѣси кы-
 бантъ) — 91б, 28; Ф. сица множ. ч. средн. рода (сица же будутъ
 мѣндѣ) — 71, 29; (сеже бзбантъ сица знамендѣ не на добро) —
 110а, 29; Ф. сица=сица (знамендѣ сица) — 111а, 16. Отъ мѣст.
 селикѣ, -а, -о или селька, -о Ф. селико (селико ѣ) — 165а, 32; Ф.
 селько (послахъ корабля селько) — 23, 6. Отъ мѣст. сакѣ, -а, -о
 Ф. сакѣ родит. сакого (и сакого (подразум. митрополита, какъ
 митрополитъ Іоаншъ) не бѣи пре / в руси. ни по нема не будетъ
 сѣ/кѣ) — 138б, 13, 14—15; (сакого зѣд) — 176б, 8. Отъ мѣст. им.
 сакобзи, сакобан, саковое Ф. сакобзи винит. п. множ. числа
 (сакобзи во (кнази) кѣ даігѣ за глѣхѣ) — 95а, 14; Ф. ѡ сак-
 бихѣ (ѡ сакобзихѣ во дѣдѣ глѣше) — 40, 30; (ѡ сакобзихѣ во
 соломѣ/рѣ) — 90б, 4; (ѡ сакѣ/бихѣ во глѣ рѣ) — 135б, 18—19. Отъ
 мѣстоимен. тѣ, та, то Ф. то нерѣдко употребляется вм. тѣ съ
 значеніемъ формы указательнаго мѣстоименія мужескаго рода,
 подобно формѣ сѣ вмѣсто сѣ; (напр. и ѡ тѣхѣ паволокъ аще кто
 крадетъ (т. е. купитъ) да показываеъ цѣву мужи и то (=тѣ)

е запечатаета и даста има) — 23, 31; (пади хлѣвъ сухъ и тоже (т. е. да и тотъ) черезъ дѣла) — 1056, 2; (понеже то (Теодосій) нестѣ ѡсновалѣ цѣква) — 139а, 20; (и азъ в то чинѣ прѣскопѣ на мѡщѣ Ѳеодослѣвѣ) — 139б, 20; (а иже четѣ книги снѣ то буди ми въ матѣхъ) — 191а, 28; ф. тсе (=дцсл. тоѣ) (тое же зимѣ род. ед. ч.) — 161а, 32; (и вѣжаша на сѣлу тоѣ ноци) — 162б, 26; ф. ти (тиже словѣни) — 4, 29; (и ти словѣне) — 5, 3; (ти бо сѣтъ волци) — 18, 15; (и ти принимающе харатѣ) — 26, 24; ф. тот(ъ) (и возпи (Ярополкъ пронзенный саблею) великѣи глѣмѣ ѡухъ тот ма враже сѣлси) — 137б, 9; ф. то вм. тѣ послѣ имени существительнаго, къ которому относится: и созда столпѣ то за мѣлѣ — 4, 8; ф. тѣ при первичной основѣ имени существ. мужеск. рода на о: ѡ/трокотѣ (=отрокѣ тѣ) — 84б, 31—32; холмотѣ (=холмѣ тѣ) — 49, 30. Отъ мѣстоименія такѣ, така, тако ф. такѣ (тѣ/кѣ во ѡбъичаи имѣаше сѣтополкѣ) — 189б, 15—16; ф. тако (такѣ створи) — 39, 14; (такѣ глѣтъ глѣ) — 65, 21, 24, 28—29; 66, 3, 9, 14, 17 и др.; ф. такаго (такаго вида) — 73, 29; при ф. такои (красотѣ такои) — 73, 29; ф. такою — винит. п. ед. числа женскаго рода въ слѣдующемъ мѣстѣ: что ради снѣде бѣ на землю и страстѣ такою прии (въ Р. А. такоу) — 56, 9 (вм. такою); ф. таци (но не сѣтъ таци (монастѣри) каци сѣтъ поставлени слѣзами) — 107а, 11. Отъ мѣстоименія такови, такова, таково ф. такови родит. п. женск. рода (ѡ тако/вины бѣдѣ) — 14, 29—30. Отъ мѣстоим. толикѣ, -а, -о ф. толѣко (да како можѣтъ в толѣко же про/данѣ будѣтъ) — 26, 11.

7) *Опредѣлительныя.* Отъ мѣстоименія всѣ, всѣ, все (дцсл. всѣ, всѣ, все) ф. все — род. п. ед. ч. женск. рода (вѣ во любивѣ ѡце/мѣ паче всеѣ братѣ) — 108б, 21; ф. вси именительнаго пад. множ. числа муж. рода при существ. женскаго рода (паки разѣгнѣ/тѣ (т. е. амазонѣ ф. муж. рода) ѡснѣду вси) — 11, 7; въ значеніи винит. пад. множ. числа ([граци] хулаще вси законѣ) — 72, 14; ф. всѣ (=дцсл. всѣ) въ значеніи винит. пад. множ. числа (поимѣ ѡлегѣ бои многи бараги. чюдѣ словѣни мѣрю и всѣ кривичи) — 15, 10. Отъ мѣстоименія всѣкъ, -а, -о, ф. творят. п.

ед. числа *бсакома* (*хс/чю имѣти мнра и свершеную ликова со бсако/ма*) — 44, 10—11; *ф. родит. п. ед. ч. женскаго рода бсакосы* (*бсакосы нечистоты*) — 58, 27. *Отъ мѣстоименія каждо ф. каждо* (*имлаху бо ѡбмчани свои и законъ/ѡца свои и преданы каждо свои нрѣва*) — 9, 11; (*и повѣдаху каждо своимъ ѡ бышемъ*) — 20, 87 (*и ко/ждо своимъ носеки прииша*) — 59, 23—24; *ф. кожедо* (*пославъ испытані кожедо и/службу*) — 72, 23; *комуждо* (*комуждо изыку*) — 10, 5; (*бсага же разданы коима по голубки кому/ждо. а другимъ по боробдеки*) — 32, 28—29; (*и повелѣ кому/ждо голубки и къ боробдеки приказыкати/цѣра*) — 32, 29—30; (*лико комуждо слуша/ти ихъ*) — 72, 16; *ф. коемуждо* (*къ коемуждо ихъ т. е. голубей и воробьевъ*) — 33, 1. *Отъ мѣстоименія никто ф. творит. п. ед. числа никимже* (*не мучили никимже но сами са муча/га*) — 6, 24; въ выраженіи: *гдѣ не видѣ ли коня никтоже* — 38, 20 *мѣстоименіе никто неопредѣлительное* въ значеніи: *кто либо, кто нибудь. Отъ мѣстоименія некотори ф. некоторому* (*не достонга некоторомуже изыку имѣти буква своихъ*) — 18, 5. *Отъ мѣстоименія сама, сама, само ф. сама* (*вѣ бо сама (Владимиръ) либа жены*) — 54, 6; *ф. самѣма* — *дательн. дв. ч.* (*и самѣма (т. е. первымъ двумъ челоувѣкамъ) аи҃газ повѣда имана*) — 57, 11; *ф. сами* (*и почаша сами в себѣ колодѣти*) — 13, 13; (*и ко/кати почаша сами на са*) — 13, 15; (*рѣша сами в себѣ*) — 13, 15; *ф. самы* — *винит. п. множ. ч.* (*градъ ихъ (евреевъ) развнша (римляне) и самы расточиша*) — 56, 7; (*а самы князи бѣ живы в руцѣ даба*) — 1646, 10; *ф. самѣхъ* — *род. п. множ. числа* (*и не вѣ ихъ (бѣсовъ) видѣти самѣхъ*) — 1426, 21; *ф. самѣми* (*сз самѣми цѣи*) — 22, 16.

8) *неопредѣлительныхъ. Отъ мѣстоименія други* (= *дцсл. другини*), *ф. другому* (*шесму рестова. другому вѣлѣѡзеру*) — 13, 31—32; *ф. друзни* (*и начаша кумири творити. ѡви дребанъ. ѡви меданъ. а друзни мрамаранъ и пр.*) — 59, 30; (*а друзни до семъи жены помаячи служата*) — 79, 23; (*вѣзѡша в болу и стааху швы до шне а друзни до персини*) — 80, 27; (*друзни же млади держатице*) — 80, 28; *ф. другимъ* — *дат. п.* (*швѣма*

исписанъ законъ еста другимъ же ѡбъчани) — 10, 6; (а другимъ (войнамъ Ольга дала) по боробъби) — 32, 29; Ф. другиа — винит. пад. множ. ч. (а другиа (бста или бси) назади ѡстаби (Олеги) — 15, 15; (ѡбъихъ изби (Ольга) а другиа (люди) работѣ предаста мужемъ сксимъ) — 33, 12; Ф. другиѣ — винит. пад. множ. числа (наши же поча(ша) сѣчи женуци гв. а другиѣ руками имати) — 189а, 31; Ф. другиими (сими дѣболоу аститѣ и другиими нрабзи бсачдскими лсгтами пребабалаз нзи ѡ ба) — 114а, 13—14. — Отъ мѣстоименія елика, -а, -о Ф. елико часто (исповѣда елико на-оучи и елико видѣ (Андрей) — 6, 17; (елико зѣ/мла) — 11, 14; (елико бо хѣ крѣтихомса) — 11, 16; (и елико/ ихъ крѣциде притали сугѣ) — 22, 20; (и елико ихъ еста нехрѣчно) — 22, 23; (а великии князѣ рускии и коларе его да посылантѣ въ греки/ къ великимъ цѣремъ гречдскимъ корабли/ елико хотатѣ) — 22, 31; (елико хѣганъ ѡ власти нашей плѣнена прибудутѣ русѣ ту) — 24, 27—28; (да возметѣ цѣну сѣсю елико же (же) далѣ будетѣ) — 25, 5; (елико же еста городокѣ) — 25, 6; (и послетѣ к намъ елико же хочемъ т. е. воиновъ) — 26, 18; (мы же елико насѣ хрѣгли/са есмзи клѣхомъса и пр.) — 26, 27; (елико поганыхъ рѣ) — 27, 30; (елико бо лѣтѣ и пр.) — 35, 16; (и елико еста подѣ властѣю гречдскою) — 44, 17; (и елико еста городобѣ ихъ) — 44, 18; (елико же лахобѣ по городу изби/канти гв) — 97а, 21—22. — Отъ мѣстоименія етерѣ, -а, -о Ф. етерѣ (етерѣ же законъ халдѣемъ кабилонамъ) — 10, 19; (аще братѣ ётерѣ бзидаше из манастира) — 126б, 13; Ф. етеро (аще которзи братѣ въ ётеро прегрѣшенѣк кпадаше) — 126б, 8; Ф. етеромѣ (знаменѣю бо въ нѣси или зѣѣ/зда ли сѣнци ли птицами л/ ётеромѣ чимъ не вѣго бзѣба/етѣ) — 111а, 15. — Отъ мѣстоименія инѣ, -а, -о Ф. инѣ (инѣ же законъ гилиѡмѣ) — 10, 24; (а иже преступитѣ се ѡ сгранзи нашей ли князѣ ли инѣ кто и пр.) — 27, 2; (да аще инѣ кто помыслитѣ на страну ваши) — 44, 19; Ф. иного (ѡ иного шружѣа своего) — 22, 27; Ф. ини (ини мазобшанѣ) — 5, 2; (ини поморанѣ) — 5, 3; (ини же несѣдущѣ рекоша) — 7, 9; (ини же пожи/наитѣ) — 102а, 28; Ф. инѣ — именит. п. множ. ч. муж. р. (гонаху (печенѣги) въ

сѣте/ми инѣже въ инѣхъ ꙗкаха) — 1016, 29; Ф. инѣхъ — род. п. (и инѣхъ судни бѣи дѣи) — 64, 11; (ѿ призывани инѣхъ страна въ нѣхъ мѣсто) — 66, 13; (како бы инѣ оучитѣ а и сами ѿбѣжени ѿ ба) — 55, 1; Ф. инѣхъ — мѣстн. пад. (на инѣхъ страна) — 11, 31; (прѣ инѣхъ же (подразум. «судіяхъ») закыкше бѣа) — 64, 12; Ф. инѣми (по сѣрѣги братѣ сѣи быша шкидими дѣблами инѣми скочилими) — 11, 19; (со и/нѣми) — 79, 17—18; — отъ мѣстоименія инѣи Ф. инни (а се сурѣ и/нни ѡзвѣци) — 8, 3—4; Ф. инѣе (а инѣе (начаша куми/и творити) златѣи и сѣбренѣи) — 59, 30. — Отъ мѣстоименія которѣи лѣко Ф. дѣт. п. ж. р. которѣи лѣко (земли же согрѣшикше (вм. согрѣшикии) которѣи лѣко казнитѣ бѣ сѣрѣган ли гладомъ и пр.) — 1126, 8—9. — Отъ мѣстоименія многа, -а, -ѡ Ф. много (сиже внутрѣ суду бшѣдше много сукѣиство крѣпима стѣбориша) — 14, 20; (ѣко много дарихъ га) — 35, 26; Ф. мнози (ко крѣтани же мнози мужи съ единомъ женомъ спатѣ) — 10, 30; (и повеѣгоша сурѣи. и мнози исто/поша) — 182а, 8; Ф. многи (кѣша бо мно/ги погикли на полку) — 43, 12—13. Формы многи и многи въ значеніи винительнаго пад. множ. числа встрѣчаются весьма часто: первая до 80-й страницы рукописи, а вторая въ остальной части ея; напр. Ф. многи (и цѣрки многи бѣзъдвигнути иматѣ) — 6, 10; (Аскольдъ и Диръ и многи бариги скупистѣа) — 14, 12; (посидѣ шлѣгъ поимѣ бѣи многи) — 15, 9; (игора же пришедѣ нача собкуплати боѣ многи) — 20, 13; (игора же собкупибѣзъ бѣи многи) — 20, 21; (да пристрѣсите мѣды многи) — 30, 31; (сѣвезоша мѣды многи) — 31, 4; (и дастѣ еи дарѣи многи) — 34, 25 и мн. др.; Ф. многи (и сказывашѣ (Владимиръ)... люди многи) — 856, 14; (и избиша же и инѣи штрѣкѣи борисовѣи многи) — 91а, 27; (и совокупи ѡрѣслабѣ бѣи многи) — 97а, 19; 1006, 15; (Ярославъ и Мстиславъ.. многи лѣхѣи привѣдоста) — 101а, 13; (и сокра Ярославъ пислицѣ мно/ги) — 102а, 20—21; (и списаша книги многи) — 102а, 23; (многи (книги) написавѣ положи бѣ стѣи соѣди) — 103а, 5; (и попы многи набацѣи) — 1046, 17; (бѣи бо Ѹклонистѣ са ѿ пути

много глѣтъ гд и соблазните многы) — 113а, 11 и мн. др. Ф. многи съ значеніемъ творит. п. множ. ч. (и приде володимеъ кневу съ бои мно/ги) — 47, 9—10. — Отъ мѣстоименія никакъ, -а, -о Ф. никака (ци аще канчитса проказа никака ѿ грекъ) — 25, 25; Ф. нѣкакъ (акы нѣкакъ оубоъ оубовиъ) — 175б, 30. — Отъ мѣстоименія ѡдинъ, ѡдина, ѡдино Ф. ѡдина (и раздѣлиша сѧ на двоѣ ѡди/на (подразум. часть) сташа оу града ратъ борюще (ФФ. сташа, борюще и слѣдующая дружини заставляють думать, что вмѣсто Ф. ѡдина слѣдуетъ читать ѡдини) а дружини поидоша кнѣву) — 146б, 24—25; Ф. ѡдинѣми (да входятъ в городъ ѡдинѣми короты) — 23, 23. Здѣсь Ф. ѡдинѣми имѣеть значеніе опредѣлительнаго мѣстоименія или числительнаго количественнаго. — Отъ мѣстоименія прочии, прочая, прочее Ф. именит. п. множ. ч. прочии (такоже и прочии бои его вси каху) — 37, 19. — Мѣстоименіе вопросительное и относительное что (=дцсл. что) иногда употребляется въ значеніи неопредѣлительнаго мѣстоименія; напр. (аще ли... оускочитъ челадинъ нашъ къ вамъ и принесетъ что да въсплатъ и шплатъ) — 24, 14; аще ли канчитса оукрасти русину ѿ грекъ что. или грачину ѿ руси и пр. — 24, 28; или, напр. гарополкъ же идаше по немъ (т. е. по отцѣ своемъ Изяславѣ) плача сѧ с дружиною своею. ѡче ѡче мон. что (т. е. сколько же?) кси пожила бес печали на свѣтѣ семъ многы напасти примъ ѿ люди и ѿ брѣга своета — 135а, 4.

§ 59. *Объ употребленіи формъ относительнаго мѣстоименія иже, гже, кже.* Формы относительнаго мѣстоименія иже, гже, кже весьма употребительны въ языкѣ нашего памятника: мы ограничимся лишь нѣкоторыми случаями ихъ употребленія, обращающими на себя особенное вниманіе. Таковы: а) употребленіе иже, гже, кже въ качествѣ члена при имени и при глаголѣ; напр. словѣни же сѣдаху по дунави ихже при/таша оугри и мараба чеси и лахове и полане/гже нзинѣ зобомата русъ — 17, 5; ке колъ докро и колъ красно ёже жити кратома екупѣ — 93а, 8; б) иже, гже, кже съ повтореніемъ изъ другого предложенія того

имени, къ которому относится; напр. по лоботи бнити възмерѣ ѿзера изне/гоже ѿзера потечеть болховѣ—5, 17—18; днѣпрѣ втечетѣ в понетѣское море жереломѣ еже море словѣта русское—5, 32—6, 1; симѣ бо первое предложены книги марабѣ также прозвасѣ (въ рукоп. презвасѣ) грамата словѣнаская также грамата еста в руси и в болгарѣ дунанскихъ—17, 7; в сиже времена бѣ дѣтица вверѣ/женѣ възисомѣ (вм. вѣ стѣтомѣ) кѣго же дѣти/ша възолокоша рыколобе вѣ некодѣ кѣго же позоровахомѣ до вете-рѣ—110а, 18—19; в) иже, также, еже съ перенесеніемъ изъ одного предложенія въ другое того имени, къ которому относится; напр. и ѿходѣиши руси ѿсюда възимають ѿ насѣ еже надобѣ брашно на путѣ и еже надобѣ лодѣмѣ, также оусгакленѣ еста прежде—24, 1 (т. е. възимають ѿ насѣ брашно, еже надобѣ на путѣ и еже надобѣ лодѣмѣ—на тѣхъ, которые идутъ сухимъ путемъ и на тѣхъ, которые отправляются моремъ); самѣ бо болше кельми. в немже кельсти и скончасѣ—88б, 31; но даждѣ ти гѣ по срѣцѣ твоѣму... егоже желаше цѣтка нѣснаго—89б, 9—10 (т. е. даждѣ ти гѣ... цѣтка нѣснаго, его же желаше); г) иже, также, еже въ пролиписѣ, т. е. въ придаточномъ предложеніи, предшествующемъ главному, съ опущеніемъ того имени главнаго предложенія, къ которому относится; напр. и повѣдаху кождо свсимѣ ѿ възшемѣ и ѿ ладанѣмѣ ѿгни. шко же молонѣ рѣ. иже на нѣхѣ гѣци имутѣ; (т. е. гѣци имутѣ ладанѣ шгона, шкоже молонѣ, иже т. е. ѿгона на нѣхѣ)—20, 10; д) иже, также, еже съ удержаніемъ соотвѣтствующихъ ему указательныхъ мѣстоименій тѣ и сѣ въ главномъ предложеніи; напр. бижѣ сего/гѣ еже си хотѣлѣ—46, 11—12 говорилъ Ярополкъ Свѣцелду, ошлакивая смерть брата своего Олега; — се, егоже бѣ почти, азѣ створихѣ ему ѿпасти бѣ (слова дьявола о чловѣкѣ)—58, 15; егоже тобѣ амбо того нарици (т. е. игуменомъ, говорила братія Θεодосію при его кончинѣ); —125а, 7. Подобные случаи рѣдки; чаще встрѣчаются случаи употребленія е) иже, также, еже съ опущеніемъ соотвѣтствующихъ ему указательныхъ мѣстоименій въ главномъ предложеніи; напр. иже то створитѣ покажениѣ

будеть—24, 18; возми дань еже хощеши—43, 6 (это выраженіе можно понимать двоякимъ образомъ: возми какъ дань, или въ дань, то, что хочешь, или: возми дань, ежели хочешь); хѣтане бо бѣрунѣа егже мѣ распахомъ—54, 23; нѣмци и граци бѣрунѣа ѿгоже мѣ распахомъ—55, 28—29; и рече (бѣ) да по-вѣрѣаю ѿгоже створи хъ ѿ чѣвка до скота—58, 31; неѣдѣи яко бѣ даѣта власта ѣмуже хощета—94б, 26; ѣмуже хощета даста—94б, 28 и др.; ж) иже, ѣже, еже съ опущеніемъ легко подразумѣваемаго имени, или мѣстоименія; напр. идоша оугри мимо киевѣа горю (подразумѣвается «мѣстоимѣ») еже сѣ зовѣта нѣнѣ оугорское—16, 22; наоучисѣ (Моисей) ѿ аѣгла габрила ѿ бѣтѣи всего мира и ѿ перѣтѣа чѣвцѣ (подразумѣвается: и ѿ бѣтѣа) ѣже сѣта кѣла по немѣа по потѣпѣ—62, 19; з) еже въ значеніи относительнаго что; напр. и по сѣмѣа сѣкрѣкше кѣсти вложаху в сѣдину малу и поставѣху на столпѣа на путѣа еже творѣта вѣтѣи и нѣнѣ—10, 1; пращѣнѣа же (попове) грѣхи на дару. еже еста заѣа всего—79, 25; сѣгоже прѣже римлане не творѣху но исправѣху на бѣтѣа сѣборѣхѣа сѣходѣсѣа ѿ рима и ѿ бѣтѣа прѣтѣа. на перѣкомѣа бо сѣборѣа еже на аравѣа в нѣкѣи, ѿ рима сѣмѣвѣсѣрѣа послѣа епѣпѣи и пр.—78, 30; и) еже въ выраженіи еже еста соотвѣтствуетъ нынѣшнему: «то еста»; напр. (Ольга по крещеніи) вѣа нѣкѣи адамѣа ѿблече сѣа е/же еста хъ Христосѣа)—40, 20—21; и заповѣда ѣму ѿ дѣреваа всѣакого ѣсти. ѿ дѣреваа же єдиноаго не ѣсти еже еста разумѣти добру и зау—57, 4; і) формы иже и еже, повидимому, употребляются иногда неправильно вмѣсто ожидаемыхъ на ихъ мѣстѣа другихъ формъ; напр. иде к ѣахомѣа и заѣа градѣа ѿ перѣмѣшѣа червѣнѣа ѿ нѣнѣа градѣа еже сѣта и до сѣго дѣне подѣа русѣа—51, 26; аще бо вѣзметѣа рѣта межѣу собою/поганинѣа имѣтаа радѣвати сѣа и/вѣзметѣа землю нашѣа. иже вѣша сѣтажалѣа ѿци ваши и дѣди вашии тѣрадѣа великѣа и хѣракрѣствѣа—177а, 2. Эта неправильность можетъ быть объясняема существованіемъ различныхъ формъ для одного и того же падежа и смѣшеніемъ падежей между собою; такъ, отъ мѣстоименія и, ѣ, ѣ, какъ выше было указано, формы винит. пад.

множ. числа въ языкѣ нашего памятника встрѣчаются слѣдующія: *ѣ* (= дцсл. *ѣ*), *ѣ*, *ѣ* и *и*, а форма именят. пад. множ. числа иногда заимствована отъ винительнаго; поэтому ф. *ѣже* въ выраженіи: и нми грады *ѣже* суга и пр. можетъ быть поставлена вм. *иже*; а ф. *иже* во второмъ примѣрѣ можетъ быть поставлена вмѣсто *ѣже* на основаніи согласованія по смыслу; потому что слово *земля* въ языкѣ нашего памятника иногда употребляется въ собирательномъ значеніи, какъ слова: *русь*, *лужина*, *родъ* и т. п.; напр. посла нми *дефакска* земля *ѣкуце* сице—29, 20—21.

§ 60. *Глагольные формы.* Глагольные формы по наклоненіямъ, временамъ, числамъ и лицамъ въ языкѣ нашего памятника встрѣчаются такія же, какія и въ древнемъ церковнославянскомъ языкѣ за исключеніемъ аористовъ простого и сигматическаго. Тѣмъ не менѣе многія формы отлчаются отъ др.-ц.-славянскихъ особенностями русскаго языка преимущественно, впрочемъ, фонетическаго характера.

§ 61. *Формы глаголъ кратной степени или, такъ называемаго, многократнаго вида.* Между видовыми формами глаголовъ особенное вниманіе обращаютъ на себя формы кратной степени или, такъ называемаго, многократнаго вида, выражающія собою интенсивность дѣйствія. Онѣ могутъ быть раздѣлены на три разряда: къ *первому* относятся тѣ, которыя вполне совпадаютъ съ формами древняго церковнославянскаго языка; напр. ф. *вѣщати* въ выраж.: *ѣжеже аплъ вѣщаетъ*—89а, 12; ф. *лѣгати*: *лѣ · э · на свѣтъ не вѣлаза ни на рѣвѣхъ не лѣгавъ*—129а, 7; ф. *мѣщати*—32, 7 и *мѣщати*—32, 11 (древляне говорили *Ольгѣ*: *хощеши мѣщати мужа своего; Ольга отвѣчала: а оуже не хощю мѣщати*); ф. *познавати*: *ѣко ѿ ѣа познавается и ѿ чѣвкъ*—40, 28; ф. *пѣшати*: (одинъ новгородецъ) *поча пѣшати ѣго (кудесника)*—120а, 9; ф. *пущати* *нача*—20, 3; — ко *второму*— тѣ, которыя представляютъ нѣкоторыя

Фонетическія уклоненія отъ др. ц.-слав. образованія подъ вліяніемъ русскаго языка; напр. Ф. Ѡвѣщевати: ꙗкоже даста имъ ст҃ги дѣхъ Ѡвѣщевати—18, 12—13 (дцсл. Ф. Ѡвѣщавати, русская: Ѡвѣщивати); Ф. подзкоповати: татѣ подзкопованѣ—85б, 31 (дцсл. подзкопати—подзкопавати, русск. подзкѡпывати); Ф. приказивати—32, 30 въ выраж.: и повелѣ (Ольга) комуждо голуки и къ боробѣги приказивати цѣра (дцсл. приказати—*приказавати); Ф. связивати: Ѡпаки руцѣ связивахутѣ—19, 21; — къ *третьему*—тѣ, которыя представляютъ русское образованіе; напр. Ф. близкивати—167а, 28—29; да не близкивати было чюжего (дцсл. изискавати; русск. близкивати, или близкивати); Ф. приискивати: Ѡци ваши и дѣди ваши... побараше по русскѣи земли. ины земли приискиваху—177а, 6; Ф. нараживати: и сторожѣ сами нараживайте—160а, 17—18 (дцсл. отъ нарадити Ф. нараждати); Ф. съставлявати: начаста съставлявати писмена—17, 32; (дцсл. съставити—съставляти); Ф. оумзиковати: оумзиковаху оу боды дѣца—9, 21.

§ 62. *Личныя формы глаголовъ.* Личныя формы глаголовъ обыкновенно имѣютъ тѣ же окончанія, какъ и въ языкѣ древнемъ церковнославянскомъ, замѣняя только дцсл. ж русск. звукомъ у, дцсл. ѡ русскимъ ю, дцсл. ѡ русскимъ ѡ (или ѡ), который послѣ согласныхъ обозначается буквою ѡ. Существенное отличіе отъ формъ дрцсл. языка представляетъ лишь окончаніе 3-го лица единств. и множ. числа на -тъ вмѣсто дрцсл. тѣ, но и это отличіе непостоянно: нерѣдко встрѣчаются формы безъ -ѣ съ однимъ г, особенно если за нимъ слѣдуетъ сѣ. Тѣмъ не менѣе иногда встрѣчаются и нѣкоторыя особенности въ личныхъ окончаніяхъ, свидѣтельствующія о существованіи въ живомъ рускомъ языкѣ XIV вѣка нѣкоторыхъ отступленій отъ обычныхъ книжныхъ формъ. Такъ:

а) Форма 1-го лица въ архаическомъ спряженіи характеризуется окончаніемъ мѣ, которое обыкновенно и употребляется въ языкѣ нашего памятника; но иногда вм. мѣ встрѣчается мѣ;

напр. нѣсмѣ ти бсржеи/тъ ни мѣстаника — 1676, 8; сего смѣ не молебна — 178а, 7; хотѣла смѣ перѣнати болгары дунанскѣт — 1786, 14; перѣдко встрѣчается и форма 1-го лица вѣдѣ: сеже ꙗе княже не вѣдѣ могу ли са и пр. — 84а, 31; сѣполка же смате са оумѣ река ѣла се прако будѣ или лжа не вѣдѣ — 173а, 29; вѣдѣ бо са с ни что молебна — 1776, 28; нача впрашати ꙗго (т. е. половчанина) колдимерѣ что вѣдѣ шла кѣи рота — 1876, 8 (т. е. это, знаю, доняла васъ клятва).

б) форма 2-го лица единств. числа обыкновенно оканчивается на -ши; по встрѣчаются и формы съ окончаніемъ на -ша, какъ напр. радобати са почнеша — 36, 19; и многу честа бозамеша — 47, 17; по/губиша — 62, 10—11; по/лучиша — 75, 3—4; а тѣи не можаша створити ничтоже — 119а, 2; то и болоста кѣзмиша с дсвромѣ — 1676, 5—6; са оуслѣи/шиша — 168а, 11—12; молебна — 173а, 32; и ꙗе сѣполка к дѣвѣи да аще прако глѣши кѣ ти буди послѣ да аще ли зависѣаю молебна бѣ будѣ за тѣмѣ — 173а, 29—32—1736, 1; да оузриша — 1736, 30; да поманеша — 1736, 32; да аще не хоцеша шогати до именинѣ — 174а, 4; сѣди/ша с вѣрѣю сксѣю на шдинѣ ковѣт — 1836, 13—14; чѣму нежалуѣша са до кого ти нѣ жалова — 1836, 15.

в) формы 3-го лица единств. и множ. чиселъ обыкновенно оканчиваются на тѣ вмѣсто дцсл. тѣ; напр. единств. ч. слобѣта — 6, 1; и ѿ тѣхѣ паколокѣ аще кто краиетѣ (т. е. купить) да показываѣтѣ цѣбу мужю и то (т. е. тотъ) ѣ запечатѣтѣ и дастѣ имѣ — 23, 29—31; да не иматѣ власти (русскій князь) — 25, 26; ѿружѣ емлетѣ (Святославѣ) — 43, 5; оувѣстѣ (цѣрѣ) — 43, 19; дѣишетѣ — 916, 6; створлетѣ — 916, 32; (въ выраж.: аѣгаз бо чѣбкѣ зла не створлетѣ — 916, 31—32); хо/четѣ — 178а, 25—26 и мн. др.; множ. числа: са мѣиутѣ — 6, 15; пережѣгутѣ рамано — 6, 19; соблокуютѣ/са — 6, 19; будутѣ нази — 6, 20; возмугѣ на са прутѣе младое — 6, 21; бѣютѣ са сами — 6, 21; того са добѣютѣ — 6, 22; егда бѣзутѣ — 6, 22; тако ѿжиоутѣ — 6, 23; сами са мучатѣ — 6, 24; (иже) жиоутѣ — 8, 7—8; 41, 2; ѿрутѣ — 10, 24; зижю/тѣ — 10, 24—25; ропацютѣ — 18, 9; идутѣ —

26, 24; емаютьа—906, 10; лжютьа въ ёзи—1186, 32; пренесатьа—140а, 12 (=приносятъ); тѣпечютьа—1476, 27 (въ выраж.: друзии тѣпечютьа зраце субиваємъѣ — 1476, 27—28); показютьа (ангелы)—191а, 1 и мног. др.

г) Иногда формы 3-го лица оканчиваются на -т, напр. дает ми городъ свои—178а, 11; зовется—7, 3; ѡблѣются—6, 20, 22; погузит наі вса (Святополкъ)—1826, 4—5; подвижется—41, 1; хвощются—6, 16.

д) формы 3-го лица безъ та: куда (аще буде кто оубога)—54, 4; (аще ли купилъ буде градина)—23, 3; (аще буде има мое именуемо)—65, 23; кели (вм. кста ли: иди впрашай кели михала в кельи)—128а, 23; иде (вм. идета: се иде руса бещисла корабля)—20, 25; начне (вм. начнетъ: аще ли по моеи смрти ѡскудѣвати начне манастира)—1256, 29; ѡберзе (оуста же свои ѡберзе добрая жена смзислено в чинъ молвита изъикъма своимъ)—51, 18—19; потече (не того же лѣса потече волга на възтока)—5, 26; по ѡцѣ рѣцѣ гдѣ потече в волгу же)—7, 31; преступак (—и ѡца бо въ снъ ли въ дѣхъ преступак)—77, 3; створи (вм. створита: да аще кто ѡ руси или ѡ грекъ створи криво да ѡправлаета то)—23, 27; (ѡпонзи створи и ѡдаста в куплю)—51, 18; стои (вм. стоимта: градъи разбивага иже стои и до днешнаго днѣ)—42, 16; стужи (вм. стужита: помилуй ма бѣ яко попра ма чѣвкъа беса дна бора са стужи ми)—1566, 13; сѣди (вм. сѣдитъ: ѡца мои оумеръзъ. а стополкъ сѣди кзыбѣ)—956, 20; хоче (вм. хочета: а княгини наша хоче за баша княза)—30, 11; (лмта се мужа хоче быти)—43, 4; (дыболоз бо не хоче добра роду челоуѣцъскому)—166а, 5; (и тебе хоче оубити)—1766, 8; (се слышю ѡже ма хоче дати ллхѣ)—178а, 23.

е) форма е вмѣсто еста въ соединеніи съ отрицаніемъ не встрѣчается въ языкѣ нашего памятника подъ формами: не и нѣ; напр. не ли кого иже бы могъ на ѡну страну доити—38, 14; оуже намъ нѣ камо са дѣти—42, 6; нѣ ту ли таково мужа иже бы са глзъ с печенѣжиномъ—84а, 10; нѣ ту ли кыка велика и силна—84а, 32; а ѡ княза помочи нѣ ту—87а, 16;

не клените са бѣма ни крѣте са нѣ ту бо ти мужа никоешиже — 159б, 18; и посла ма пакы река. нѣ ту кулмѣы — 178а, 19 и др.

ж) Отъ глагола есма съ отрицаніемъ не встрѣчается ф. 2-го лица двойственного числа: нѣста въ выраженіи: (Олегъ говорилъ Аскольду и Дпру) бы нѣста княза ни рода княжа — 15, 22; и безъ отрицанія еста въ выраженіи: (Борисъ и Глѣбъ) еста заступника русскѣи земли и др. — 93б, 6; 3-го лица: (два ку-десника) пришла еста сѣмо — 117б, 19; чыа еста смерда — 117б, 20; вѣдаите волхва та сѣмо яко смерда еста моя и моего княза — 117б, 24 и др.; отъ глаг.: вѣдѣти ф. 1-го лица множ. числа: вѣвѣ въ выраженіи: вѣ вѣвѣ како еста чѣккѣ створенъ (говорили два волхва) — 118а, 31; и съ приставкою съ: вѣ съвѣвѣ кто ѡкилае держитѣ — 117а, 31 и др.

з) Форма 1-го лица множеств. числа обыкновенно оканчивается на ма, но встрѣчается также и съ окончаніемъ ми; напр. хрѣтаи са (т. е. крестилися) есма — 26, 28; есмаи вѣми — 73, 28; и ми должни есма — 93б, 10; кажеми и оучими ѣсма — 102а, 7; оутѣшайеми есма — 102б, 14; сѣборили ѣсма — 116а, 12; а ми что есмаи чѣвци грѣшни и лиси — 166б, 5; дивно ми находихѣ чудо. ѣгоже нѣ/есмаи слышали прѣ сѣ лѣ — 169а, 30; токмо то вѣма — 73, 30; вѣмаи бо яко къ труда твоѣго не презрита — 126а, 3; скѣмаи — 73, 28; да оувѣмаи — 23, 6; да вѣмаи — 41, 30; 52, 22; предамаи — 48, 11; въздамаи — 81б, 28; и сему са подивуе/маи — 158б, 16 — 17; предаемаи са — 179б, 28; да аще са вѣмаи стополку погубит ны вса — 182б, 4 и друг.

и) Замѣчательна форма 1-го лица двойств. числа съ суффиксомъ ке: вѣнемѣвѣ (въ выраженіи: аще ли хоцѣши то пере тобою вѣнемѣвѣ житю, говорили два волхва Яню) — 118а, 23. Можетъ быть, писецъ перепуталъ мѣста для ѣ и для е. Но форма замѣчательна еще по звуку е, которымъ начинается глаголь послѣ приставки вѣми. Тоже представляетъ и слѣдующая форма 1-го лица множ. числа: вѣнемемѣ въ выраженіи: приди да вѣнемемѣ и — 140а, 24; обыкновенно въ этомъ случаѣ слышится

звукъ и, а не €: имѣмъ, а не €мѣмъ, какъ напр. поимѣмъ (жену €го)—29, 6.

і) Можно замѣтить еще слѣдующія формы 1-го лица множ. числа: послушамъ кого — 124б, 29, эта форма замѣчательна стяженіемъ вм. послушамъ; ф. дивуѣмъ сѧ—158б, 9—10 и другая сѧ подивуѣмъ—158б, 16—17 замѣчательны, какъ отыменныя формы глаголовъ V класса (по Миклошичу) вмѣсто формъ глагола IV класса дивити сѧ; ф. хочѣмъ—97а, 12; 145б, 11; 177а, 17; 183б, 31—32; 186а, 8 по звуку ч вмѣсто дцсл. џ въ ф. хоџѣмъ, которая также встрѣчается въ языкѣ нашего памятника, какъ напр. и створимъ €му (Святославу) также хоџѣмъ — 29, 7 и др. (О замѣнѣ звука џ звукомъ ч см. выше § 32, 2; § 33).

§ 63. *Формы повелительнаго наклоненія.* Формы повелительнаго наклоненія волиѣ совпадаютъ съ тѣми же формами въ языкѣ древнемъ церковнославянскомъ, удерживая, гдѣ слѣдуетъ, фонетику русскаго языка. Рѣдко встрѣчаются случаи, свидѣтельствующіе о наклонности языка къ измѣненію древнихъ формъ въ пользу иного образованія, свойственнаго русскому языку и въ настоящее время. Примѣры:

а) *формы повелительнаго наклоненія отъ глаголовъ архаическаго спряженія:* даждь (дцсл. дажди и дажда)—89б, 7, 10; 138а, 10; 168а, 19; 174а, 2; повѣждь (дцсл. повѣжда)—168б, 5; вѣждѣ (дцсл. вѣдите; очевидно ф. вѣждѣ представляетъ новообразованіе)—125б, 27; повѣждѣ (дцсл. повѣдите)—41, 29. Сюда же можно отнести и ф. виждь (дцсл. вижда)—46, 11 отъ глагола видѣти.

б) *формы повелительнаго наклоненія отъ глаголовъ, относящихся къ спряженію съ явнымъ тематическимъ гласнымъ €;* напр. отъ глаг. ѡйти тема настоящ. времени будѣ—ф. повелит. накл. буди (=дцсл. ѡжди)—15, 29 (и ꙗѣ ѡлегда се буди мѣти гра/домъ рускимъ);—43, 23 (и то буди доволно на/мъ); 89б, 27 (...неизреченную радость. иже буди оулучити вѣмъ хѣиномъ);—

191а, 18 (и аи глаз твои буди с тскою); — 191а, 28 (а иже чтеца книги снѣго буди ми къ мѣткахъ); отъ глаг. дати тема н. вр. дае—Ф. пов. накл. дати (и рѣ имъ (радимичамъ) ѿлега не дати козаромъ (дани) но мнѣ дати)—16, 11—12; бздан (ны володимера)—41, 16; бданмы сѧ (печенѣгомъ)—87а, 20; отъ глаг. ити тема наст. вр. иде—Ф. повел. пакл. иди; напр. понди (кнаже, с нами б дана)—28, 13; идѣте—28, 18; 29, 30; пондѣте (да пондѣте княжитъ и володѣти нами)—13, 22; (да) придѣта (к намъ к родомъ своимъ)—15, 19; и пондига (послѣди сѧ оуладита. а нонт пондига прегнику поганѣи)—145а, 26; Ф. пондига—новообразование; отъ глаг. лечи (=дцсл. лешти) встрѣчается Ф. лзигте (дцсл. лзѣте) (и ноча ѿбснду нарядивше ѿксло вон. тоже лзигте. а рано встанѣте)—160а, 19—20; отъ глаг. взыскати тема н. вр. взыцие—Ф. повел. накл. взыцѣте (си слышашце. встанѣмъ сѧ на добро. взыцѣте суда. избавите ѿвидимаго)—113б, 26; отъ глаг. слыати сѧ тема наст. вр. слые—или слые—Ф. повел. накл. слы сѧ (азъ ксма мни тебе слы сѧ къ ѿцю моему)—171б, 8; послѣте (ны оучителѧ)—17, 16; и пошли сѧ (не вѣган никаможе но пошли сѧ к братѧи своимъ с молбою)—172б, 9; отъ глаг. пождати тема наст. вр. пожде—Ф. пов. н. пождѣте—49, 13; отъ глаг. сѣсти тема наст. вр. сѧде—Ф. повел. накл. сѧди (ѿдеснѣю мене)—6б, 32; сѧдѣте (въ градѣ ерсамѣ)—70, 16.

в) форма отъ глаг. забидѣти, относящагося къ спряженію съ скрытымъ тематическимъ е въ настоящемъ времени (тема наст. вр. забиди),—Ф. забиди (не ревнуй лукакнущимъ. ни забиди творѧщимъ беззаконѣе)—155б, 32.

§ 64. Употребленіе формы достигаельнаго склоненія.

Форма достигаельнаго склоненія употребляется рѣже, чѣмъ форма неопредѣленнаго склоненія, иногда рядомъ съ этою послѣднею при одномъ и томъ же глаголѣ движенія; напр. да поидѣте княжитъ и володѣти нами—13, 22; константинъ же възвративса възпѣтъ и иде оучитъ болгарскаго языка—18, 20; и насъ послаша рѣчѣ водитъ тебе и мужа твоихъ—27, 26; и

посла искатъ брата своего—46, 5; псидемъ искатъ лапотниковъ—53, 20; пристъаньбася противу кнѣзѣ сѣ—46, 25; егда придетъ къ судитъ земли и погубятъ всѣ твоящия незаконны—55, 12; ф. погубятъ, вѣроятно, вмѣсто погубятъ безъ смягченія звука в въ кѣ, т. е. вмѣсто погубятъ, какъ формы достигательнаго наклоненія глагола погубити; приходиша ѿ рима поучитъ касѣ к кѣрѣ свои—55, 20; в сеже время сниде азъци Фарашииска фѣрмуфи купа/гса—62, 3—4; (Борисъ) оукидѣвъ яко послани суть гукитъ его нача пѣти пѣсньию—906, 27—28; (Святополкъ окаян.) посла два барага прикончатъ его (Бориса)—916, 7; смидѣтъ сѣ сѣ/ма корочѣ (говорилъ Редедя Мьстиславу)—99, 13—14; придоша половци первѣе на русаскую землю воѣбатъ—1096, 8; посласта. . мира твоящѣ—1616, 6; и на чю кесну (подразум. хедихъ) къ шрополку собкуплатъ сѣ на кродѣ—1626, 2; сравни: на чю зиму/идохѣ къ шрополку собкуплати сѣ на кродѣ—1626, 10—11; и азъ пошлю молитъ сѣ дружиню свою къ ѡцю своёму—171а, 3; и азъ пошлю къ ѡцю молитъ сѣ ѡ твоеѣ—1726, 12; и иде (Василько) поклонитъ сѣ ѡгму михану в манастира—1736, 14.

§ 65. *Формы сложнаго аориста.* Между формами сложнаго аориста встрѣчаются такія, которыя указываютъ на смѣшеніе въ сознаніи языка значенія преходящаго времени (*imperfecti*) съ значеніемъ аориста, т. е. встрѣчаются формы аориста съ значеніемъ преходящаго времени; потому что образованы отъ глагольныхъ основъ, выражающихъ длительность дѣйствія; напр. ф. изънима (въ выраж.: старѣишины же града изънима (Ольга) и прочаи люди)—33, 11; очевидно, вмѣсто изънимаше; ф. въпраша (вм. къпрашаше) (въ выраж.: и въпраша (Иродъ) ѿ кде хъ ражасетъ)—68, 32; (и къпраша (одиць старецъ) что ради вѣче кыло)—87а, 25 въ Р. А. къпрашаше; ф. лыша (=Р. А. лышу) (въ выраж.: почерпоша кѣдрома и лыша в лѣтки)—88а, 8—9; ф. перенима (вм. перени)—136а, 24 (въ слѣд. мѣстѣ: всеболодъ же сѣде кнѣзь на столѣ ѡца своего. и брата

скокго. перенма власта русьскую бсю, если это не форма причастія прошедш. вр. вм. перенма).

Замѣчательна сокращенная ф. 3-го лица множ. числа: оубѣша (=Р. А. увѣдаша) въ выраженіи: оубѣша игумены — 1746, 26.

Къ новообразованіямъ относится ф. распатса (въ выраж.: и на дрекѣ распатса) — 70, 24 и распатга/са (за ны) — 136а, 12—13: глаголь распати по аналогіи другихъ глаголовъ для обозначенія страдательности распространень возвратною частицею са.

Встрѣчаются формы единств. числа съ суффиксомъ та и та; напр. власта—15, 7; власта—57, 22; 61, 2; 63, 27; каздаста съ значеніемъ 2-го лица (въ слѣдующемъ мѣстѣ: чѣмъ же и мн припа/даѣ к нему гѣре ии ѿ хѣ что/ги каздамъ. ѿ ксѣ иже каздаста на (=Р. А. воздаси) — 816, 28—29; кспричга (въ выраж.: се же неакни кспричга житѣе крѣико) — 1286, 23; дастга—16, 7; дастга—34, 24; 49, 14; 63, 28; зачатга (и ѿ слова сега зачатга слово ѣже в сурьскѣ) — 68, 25; предаста—15, 5; 33, 12; причга (и (т. е. Исая) ангонни) — 1286, 19; снѣста (и кидѣ/жена яко дсѣро древо въ шдѣ. и вземши снѣста и кадста мужю своѣму и шста) — 57, 21.

§ 66. *Формы переходящаго времени (imperfectum).* Формы переходящаго времени (imperfectum) въ языкѣ нашего памятника по отношенію къ тѣмъ же формамъ древняго церковнославянскаго языка отличаются отъ этихъ послѣднихъ, во 1-хъ, отсутствіемъ нестяженныхъ формъ за исключеніемъ одной или двухъ; во 2-хъ, смѣшеніемъ формъ древняго образованія съ формами новаго образованія вслѣдствіе неправильной аналогіи и, въ 3-хъ, перѣдкнмъ употребленіемъ суффикса та. Примѣры:

а) *Формы стяжения:* отъ гл. клати встрѣчаются формы: клаше — 7, 6, 11 и др.; класта — 8, 32; 14, 4 и др.; клуху — 6, 28; 7, 7; 9, 4 и др.; однажды встрѣчается ф. нестяженная: клуху — 1006, 10; кудаше — 8, 19; 124а, 23; 1426, 16; скуда/шетса —

1276, 7—8; ОТЪ ГЛ. БЕЛѢТИ: БЕЛАШЕ — 8, 20; ОТЪ ГЛ. ДАТИ: ДАДАШЕ — 8, 19; ДАДАХУ — 87а, 10; ОТЪ ГЛ. ДАБѢТИ: ДАБШЕ — 16, 8; ОТЪ ГЛ. ЖИГТИ: ЖИБАШЕ — 36, 1; ЖИКАСТА — 140б, 30; ЖИВАХУ — 6, 29; 9, 5, 18, 22 И ДР.; ОТЪ ГЛ. ИТИ: ИДАШЕ — 130б, 26; 189б, 17; 191а, 10—11; И ОТЪ СЛОЖНЫХЪ; НАПР. БЫИТИ: БЫИДАШЕ (АЩЕ БРАТЪ ЕТЕРЪ БЫИДАШЕ ИЗ МОНАСТЫРЯ БСА БРАТЪЫ ИМАХУ ѿ ТОМА НЕЧАЛА БЕЛИКУ) — 126б, 13—14; ОТЪ ГЛ. ИЗИТИ: ИЗИДАШЕ (ВМѢСТО ДРЦСЛ. ИСХАЖДАШЕ) — 1276, 25, 32; ОТЪ ГЛ. ПРИТИ: ПРИДАХУ — 130б, 28 (ДЦСЛ. ПРИХАЖДААХЖ); ОТЪ ГЛ. ИМѢТИ: ИМАШЕ (РАТЪ) — 16, 15; ИМАХУ — 9, 10, 16, 22, 28 И ИМѢХУ — 9, 15 И ДР.; ОТЪ ГЛ. РЕЦИ: РЕЧАШЕ (АЩЕ К НЕМУ (Т. Е. КЪ БРАТУ, ЗАДУМАВШЕМУ УЙТИ ИЗЪ МОНАСТЫРЯ) ЧТО РЕЧАШЕ (БРАТЬ ЕРЕМНИ) ЛИ ДОБРО ЛИ ЗЛО СБУДАШЕТСА СТАРЧЕ САСКО) — 1276, 7; ОТЪ ГЛ. СМѢТИ: СМАШЕ (И НЕ СМАШЕ ИЗРОСЛАВЪ ИТИ КЪ КМѢБЪ) — 100б, 6—7; СМАХУ (И НЕ СМАХУ СИ НА ѿНУ СТРАНУ НИ ѿНИ/ НА СЮ СТРАНУ) — 83б, 29—30; ОТЪ ГЛ. СѢДѢТИ: СѢДАШЕ — 7, 1, 2; СѢДАХУ — 9, 6—7; 16, 27; 17, 3 И ДР. СЛОЖН.: ПРИСѢДАХУ — 9, 7; ОТЪ ГЛ. ТОНУТИ: ТОНАХУ — 101б, 18; ОТЪ ГЛ. ЧИСТИ: ЧТАШЕТА — 111а, 26; 177а, 19; ЧТАШЕ — 177а, 25 И Т. П.

б) *Формы образовавшіяся въ языкъ подъ вліяніемъ неправильной морфологической аналогіи; напр. отъ гл. бродити: брѣдаху — 80, 29 по аналогіи идаху; но какъ отъ гл. ходити неправильна была бы ф. преходящаго хѣдаху вмѣсто русск. хажажу = дцсл. хажда-лаху такъ и отъ гл. бродити неправильна ф. брѣдаху; отъ гл. вложити: вложажу (вм. взолагаху) — 9, 32; взолажаху (вм. взолагахута) — 9, 30—31; отъ гл. бергнугти: бержаше (на кого либо) (вм. бергаше = дцсл. бергааше) — 1276, 20, 28; отъ гл. вьзкратити сѧ: вьзбраташетса — 1276, 27; вьзкраташетса сѧ — 182а, 1; (вм. вьзбраташе сѧ отъ гл. вьзкратати сѧ); отъ гл. вьмѣстити сѧ: сѧ вьмѣсташе (вм. сѧ вьмѣраше отъ гл. вьмѣрати сѧ) — 129а, 4; отъ гл. вьзати: вьзаше (вм. вьзимаше отъ гл. вьзимати) — 130а, 27—28; отъ гл. вѣдити: вѣдашета — 191а, 7; вѣдаше — 191а, 10; (вм. вѣдаше = дцсл. вѣдааше отъ гл. русск. вѣдати = дцсл. вѣдаити); отъ гл. вькнугти сѧ: вькнахуса (вм. вькнахуса*

ОТЪ ГЛ. БЪКЪДАТИ СЯ) — 130а, 11—12; ОТЪ ГЛ. БЪКЪТИ: БЪКЪТИ-
 ЗАШЕ (ВМ. БЪКЪТИЗАШЕ ОТЪ ГЛ. БЪКЪТИЗАТИ) — 142б, 14—15; ОТЪ ГЛ.
 ДАТИ: ДАХУ (ВМ. ДАХУ ОТЪ ГЛ. ДАТИ) — 16, 18; ОТЪ ГЛ. ДОПУ-
 СТИТИ: ДОПУСТАХУ (ВМ. ДОПУСТАХУ ОТЪ ГЛ. ДОПУСТАТИ) — 182а, 2;
 ОТЪ ГЛ. ИЗБАВИТИ: ИЗБАКАШЕТА (ВМ. ИЗБАКАШЕТА ОТЪ ГЛ. ИЗБА-
 ВЛАТИ) — 64, 16; ОТЪ ГЛ. ИЗИТИ: ИЗДАШЕ (ВМ. ИЗДАШЕ ОТЪ ГЛ.
 ИЗДАТИ, ДЦСЛ. ИЗДАШАШЕ ОТЪ ГЛ. ИЗДАТИ) — 127б, 25, 32;
 ОТЪ ГЛ. ШПОНГИ: ШПОШУ (ВМ. ШПОШУ, ИЛИ ШПОШУ ОТЪ ГЛ.
 ШПОШАТИ) — 127б, 31; 130б, 25; ОТЪ ГЛ. ПОЛОЖИТИ: ПОЛОЖАХУ
 (ВМ. ПОЛОЖАХУ ОТЪ ГЛ. ПОЛОЖАТИ) — 130а, 27; ОТЪ ГЛ. ПОЛОЗИТИ:
 ПОЛОЗАХУ (ВМ. ПОЛОЗАХУ ОТЪ ГЛ. ПОЛОЗАТИ, ДЦСЛ. ПОЛОЗАХУ ИЛИ
 ПОЛОЗАХУ ОТЪ ПОЛОЗАТИ ИЛИ ПОЛОЗАТИ) — 132а, 1; ОТЪ ГЛ. ПРИ-
 БЛЮТИ: ПРИБЛЮХУТА (ВМ. ПРИБЛЮХУТА ОТЪ ПРИБЛЮТАТИ) — 130а,
 23—24; ОТЪ ГЛ. ПРИВОДИТИ: ПРИВОДАХУ (ВМ. ПРИВОДАХУ ОТЪ ПРИ-
 ВОДАТИ, ДЦСЛ. ПРИВОДАХУ ОТЪ ГЛ. ПРИВОДАТИ) — 9, 16—17;
 ОТЪ ГЛ. ПРИЛАНУТИ: ПРИЛАНШЕ (ВМ. ПРИЛАНШЕ ОТЪ ГЛ. ПРИЛАН-
 ПАТИ) — 127б, 21, 29; ОТЪ ГЛ. ПРАСИТИ: ПРАШАХУ (ВМ. ПРАШАХУ,
 ОТЪ ГЛ. ПРАШАТИ, ДЦСЛ. ПРАШАХУ) — 105б, 12; ОТЪ ГЛ. ПРИМЕР-
 ЗНУТИ: ПРИМЕРЗАШЕТА (НОЗЪ КГО) (ВМ. ПРИМЕРЗАШЕТА ОТЪ ПРИ-
 МЕРЗАТИ, ДЦСЛ. ПРИМЕРЗАШЕТА ОТЪ ПРИМЕРЗАТИ) — 130б, 23;
 (Ф. ПРИМЕРЗАШЕТА ЗАМѢЧАТЕЛЬНА ЕЩЕ ПО СВОЕМУ ОБРАЗОВАНИЮ
 СВОЙСТВЕННОМУ СПЕЦИАЛЬНО ПРЕХОДЯЩЕМУ ВРЕМЕНИ; ОБРАЗОВАННАЯ
 ПО АНАЛОГИИ АОРИСТА ТАЖЕ ФОРМА ЗВУЧАЛА БЫ ПРИМЕРЗНАСТА); ОТЪ
 ГЛ. СВЪЯТИ СЯ: СВЪДАШЕТА (ВМ. СВЪДАШЕТА СЯ ОТЪ ГЛ. СВЪЯТИ
 СЯ, ДЦСЛ. СВЪДАШЕТА СЯ ОТЪ ГЛ. СВЪЯТИ СЯ) — 127б, 7—8; ОТЪ
 ГЛ. СЛАБИТИ: СЛАБАШЕ (ВМ. СЛАБАШЕ ОТЪ ГЛ. СЛАБАТИ) — 57, 5;
 ОТЪ ГЛ. СТЪВРИТИ: СТЪВАШЕ (ВМ. СТЪВАШЕ ОТЪ ГЛ. СТЪВАТИ,
 ДЦСЛ. СТЪВАШЕ (?) ОТЪ ГЛ. СТЪВАТИ) — 127а, 5; ОТЪ ГЛ. ТРУДИТИ
 СЯ: ТРУДАШЕТА (ВМ. ТРУДАШЕТА ОТЪ ГЛ. ТРУДАТИ СЯ, ДЦСЛ.
 ТРУДАШЕТА СЯ ОТЪ ГЛ. ТРУДАТИ СЯ) — 129а, 11—12; ОТЪ ГЛ.
 ОУМРѢТИ: ОУМРАШЕ (ВМ. ОУМРАШЕ ОТЪ ГЛ. ОУМРАТИ) — 9, 29;
 ОТЪ ГЛ. ОУЗРѢТИ: ОУЗРАШЕ (ВМ. ОУЗРАШЕ ОТЪ ГЛ. ОУЗРАТИ) —
 127б, 4; ОТЪ ГЛ. ОУСНУТИ: ОУСНАШЕ (ВМ. ОУСНАШЕ (?) ВЪ ЗНАЧЕ-
 НІИ: ЗАСЫПАШЕ? ВИНУ СТЪВОРА КАКУ ЛЮБО ИЗДАШЕ ИС ЦРКВИ (СТА-

рець Матвѣй) шедъ в кѣлю и оуснаше и не възвраташетса к цркви до шпѣта) — 1276, 26.

в) *Формы съ суффиксомъ гл:* а) *единств. числа:* клеца/шетса сл (ѡружѣ) — 100а, 20—21; корашетса — 175а, 16; блшетса — 52, 9; 110а, 22; кодашетса — 191а, 7; възвраташетса — 1276, 27; възвраташетса сл — 182а, 1; възвращашетса сл — 85б, 16; глшетса — 36, 17; 121а, 1—2, 3; дѣшнѣ — 161а, 2; избабашетса — 64, 14; имашетса — 43, 8; помилвашетса — 64, 16; посажашетса — 130а, 26; поочашетса — 36, 2; предашетса — 64, 14; премѣнашетса — 120б, 17; скудашетса — 1276, 7—8; спрашашетса — 130а, 15—16; стгокашетса сл — 103а, 21; терпашетса — 52, 8; трудашетса — 129а, 11—12; оучашетса — 141а, 1; хоташетса — 88б, 19—20; чгашетса — 111а, 26; 177а, 19. б) *множеств. числа:* блшутса — 152б, 4; блкнблшутса — 19, 22; блзложашутса — 9, 30—31; сл зблшутса — 13, 18; измашутса — 19, 20; начь/нашутса — 86а, 30—31; несашутса — 98а, 2; подпашутса сл — 86а, 30; приблчашутса — 130а, 23—24; ськазьблшутса — 19, 21; оукланашутса сл — 64, 17.

Примѣчаніе 1. Слѣдующія три формы двойственного числа: субликашета — 117б, 9; ѡимашета — 117б, 10 и примерзнашета — 130б, 23 (въ выраженіяхъ: (два волхва) субликашета мнози жены имѣнае ихъ ѡимашета собѣ; — примерзнашета нозѣ ко) указываютъ на особенное образованіе формъ преходящаго времени, отличающее ихъ отъ формъ аориста сложнаго. По аналогіи послѣдняго были бы формы: субликаста, ѡимаста, примерзнаста.

Примѣчаніе 2. Къ нестяженной формѣ вѣшху (въ выраженіи: вѣшху кнѣвѣ мужи ирслаблн) — 100б, 10 слѣдуетъ прибавить еще двѣ формы: изумѣшше (въ выраженіи: ѡцѣ мои дсма стѣдѣ изумѣшше ѣ. изькѣ) — 160б, 25 и ф. имѣшше (въ выраженіи: такъ ко ѡкчичи имѣшше стгопслкѣ) — 189б, 16. Всѣ три формы встрѣчаются во второй лишь части рукописи.

§ 67. *Формы причастія настоящаго времени дѣйствитель-*

наго залога. Между формами причастій настоящаго времени дѣйствительнаго залога, одинаковыми съ др. ц.-славянскими формами, встрѣчаются русскія формы, отличающіяся отъ древнихъ церковнославянскихъ, кромѣ замѣны носовыхъ гласныхъ чистыми, тѣмъ, что въ именительномъ падежѣ единств. числа мужескаго рода вмѣсто окончанія *и* имѣютъ окончаніе *а*, въ другихъ же косвенныхъ падежахъ нерѣдко звукъ *и* замѣняютъ звукомъ *ч*.

а) *Формы на -а* (=дцсл. *-и*): *кляда* (=дцсл. *кляди*) (Феоодосій) *нашае словесити ѿвѣда немилостиво с крестомъ и с расматренымъ кляда нхъ*—141а, 27—28; *клядаса* (сѣнополкъ *хоташе пустити и (т. е. Василька) по дѣдъ не хоташе кляда са ѿго*)—174б, 32—175а, 1; *жа* (=дцсл. *жати*) (*жа игда придетъ ѣз с нѣсе*)—118б, 23; *жика* (=дцсл. *жикти*) (*и кѣ жика (Владимиръ) съ князи ѿкомными мрѣма*)—86б, 14; *ида* (=дцсл. *идти*) (*кзъ же (Владимиръ) ида мѣдѣи дѣ капици*)—80, 1; *река* (=дцсл. *ректи*) (*папеза римаски похуми чѣ/ иже ронациуга на книги словѣнскии река да са исполнитъ книжное слово и пр.*)—18, 9; 106б, 16; 144а, 29; 166а, 11; 173б, 20, 21; 178а, 19; 186а, 31; *рака* (*посла (Олеги) къ радимичемъ рака камо дана даети*)—16, 10; 43, 15, 18; 54, 9; 58, 15; *сверга* (=дцсл. *свергати*) (*сверга портѣ сунуса въ днѣрѣ*)—38, 21; (лучше: *сверга* = дцсл. *свергати* прич. прош. времени; *ф. сверга*, какъ увидимъ ниже, можетъ стоять на мѣстѣ *ф. свергати*); *сѣка* (=дцсл. *сѣкти*) (*и вонакъ погнаше сѣка в чмаз*)—181б, 32; *стена* и *траса са* (=дцсл. *трасати са*)—58, 13.

Примѣчаніе 1. Нѣкоторыя формы на *а* послѣ согласныхъ нѣбныхъ соотвѣтствуютъ причастнымъ формамъ древ. цер.-славянскаго языка на *-а*; напр. *зика* (=дцсл. *зидѣа, зидѣши*)—83б, 9; (въ выраж.: *и шко сконча зика (церковь) оукраси ю иконами (Владимиръ)*); *кажа* (=дцсл. *кажѣа, кажѣши*) отъ гл. *казати punire, instituere* (*се ко на ны кѣ попусти поганѣ не шко милута нхъ. но насъ кажа да кихомъ са востагнули ѿ злѣ дѣла*)—147а, 15; *плача са* (=дцсл. *плача са, плачѣши са*)—57, 29; 92б, 3—4; *сла* (=дцсл. *слаа, слажѣши* отъ гл. *слаати*)—84а, 17

(и поча тужити володимеръ сла по всѣмъ всѣмъ); тѣша сѣ (?) (=дцсл. тѣшѣ, тѣшѣжши (?) отъ гл. тѣшати, тѣшѣж-тѣшѣши и пр. σπουδαῖεν, προεργαγε) — 92а, 8 (зѣла бо чѣкъ тѣша сѣ на зѣсѣ не хужи ѣста вѣса).

Примѣчаніе 2. По аналогіи вышеуказанныхъ формъ настоящаго времени образуются причастныя формы прошедшаго времени отъ глаголовъ совершеннаго вида, принимая окончаніе а, или а вмѣсто окончанія ѣ или ѣ, напр. кѣзма (вм. кѣзма, а эта послѣдняя ф. вмѣсто вѣзма, — зши) — 97а, 25 (колеслакъ же покѣже ис кнѣка кѣзма имѣнде и боярътѣ шрославаѣтѣ и сестрѣтѣ кго); козма — 121а, 17 (гѣкъ же козма топоръ подѣ скутѣ приде к болху и рѣ кму); ф. кнѣстѣпа — 129а, 24 (кнѣстѣпа поклонисѣ акы ху вѣскаску дѣстѣку); сюда же можно отнести и ф. сверга (въ выраженіи: сверга порты сунуѣ къ днѣпру) — 38, 21.

б) *Формы русскія съ звукомъ ч вмѣсто ц* указаны выше (см. § 32, 2, в). Здѣсь приведемъ лишь нѣсколько примѣровъ въ цѣлыхъ выраженіяхъ: половци... пустиша(сѣ) по земли боюче — 146а, 27; не кѣдуче (дружина) что сѣ надѣ кнѣганомѣ створи — 150б, 25; (взятыя въ плѣнъ половцами) рѣдѣ скон покѣданѣе и кѣдѣшюче — 149а, 26; и за руки ѣмлюче сѣцаху сѣ — 97б, 27; сеже рѣша граци лѣстаче подѣ русю — 41, 31; труднѣомсѣ и не могуче сѣ докопати. нача тужити — 139б, 14; рѣчѣ молбаче и лихо и дѣво. не клните сѣ бѣмѣ ни хрѣте сѣ — 159б, 16; (мѣ) пла/гаче данѣ — 14, 10—11; (краты) послѣлаючи пона (по брата вышедшаго изъ монастыря) призываху крата к монастырю — 126б, 16; сѣ слѣца прочита/юче дѣти мои кнѣкнѣа похвалите кѣ — 159а, 8—9; и повѣгоша люде не стѣрпаче рѣчнѣ прѣтикленды — 146а, 2; гѣше володимеръ. тако сѣтѣ стѣмѣе черезъ рѣку к грозѣ сѣи створимъ миръ с ними (съ половцами) — 145б, 6; тѣсначе сѣ другѣ друга пилаху въ грѣблю — 46, 1; шни (половцы) всегда к тобѣ хѣдаче ротѣ губата землю — 150б, 12; сѣтополкъ же и володимеръ и рѣстиславъ созбаша дружину свою на свѣтѣ (т. е. на совѣтѣ) хѣтаче поступити черезъ рѣку — 145б, 3; аще и на кони тѣдѣче не будѣтъ ни кѣтѣ шрудѣи и пр. 159а, 30 и др.

Примѣчаніе 3. Нерѣдки примѣры, въ которыхъ форма именительн. п. множ. числа муж. рода вм. че оканчивается на чи; напр. смѣрти бо са, дѣти, не вѣчи ни рати ни ѿ зѣри но мужаске дѣло творите — 165б, 7; вѣхѹ бѣганчи прѣ браги нашими — 147б, 2; и ступиша полъбци конючи — 144б, 27; бо мимоходачи преслабать челоуѣка по все̄ земаѣ любо докрам любо злимъ — 160б, 7; да сѣ грамотицю прѣчитанчи потаснѣте са на все̄ дѣла докрам. слабаце кѣ — 165б, 4; егже сумѣнчи того не закѣбанте добрего. а егже не сумѣнчи а тому са оучите — 160б, 21, 22—23; и ходихѹ за супси. и дѣучи к прилуку гереду и сѣтоша ны князюу полскечаскыѣ князи — 162б, 15 и др. Но не всегда окончаніе чи можетъ быть понято, или объяснено, какъ ф. именит. п. множ. ч. муж. рода; напр. въ выраженіи: идучи ми сѣмо видѣхѣ бани дрекны — 6, 18; гдѣ ф. идучи вмѣсто ф. идучю дат. п. ед. ч.; слѣд. употреблена какъ ф. несклоняемая и потому несогласуемая съ тѣмъ словомъ, къ которому относится. Согласованія нѣтъ и въ слѣдующемъ выраженіи: (два мужа)... пендеста по днѣпу и идуче мимо и оузрѣста на горѣ и пр. — 14, 7; ф. идуче не имѣетъ значенія двойственного числа.

Примѣчаніе 4. Вотъ еще нѣкоторыя формы, обращающія на себя вниманіе: кошиже са — 136а, 1; к словесѣхѣ книжнѣ кеселуѣ са — 141б, 25; видуче — 140а, 16 (и идста видуче зарю велику); кникнуци (помысли дѣи свои и т. д. мѣсто испорченное) — 166б, 21; наричюще (изъ нарицаніе) — 49, 27; пока/зав (любека велику) — 135б, 9—10; посмихав са — 130б, 31; (на) придучемѣ (кѣцѣ) — 115б, 16; сверша/нѣ аѣла глца — 135б, 10—11; (т. е. исполня слова апостола и пр.).

§ 68. *Формы причастій настоящаго времени страдательнаго залога.* Изъ формъ причастій настоящаго времени страдательнаго залога можно замѣтить слѣдующія: зовѣму — 3, 1; (и рѣку гѣшну зовѣму); кажеми — 148а, 10; 102б, 6; (книгами бо кажеми и оучими ксмы); наричѣмое снѣче мѣсто — 169б, 21;

небздержаеми — 10, 26 (любкы твората (женкы) елико хощета небздержаеми (!) ѿ мужинь своихъ кесамъ); пѣбаемъ (гѣ) пѣбаѣ в тѣци — 83а, 1; прегонимъ — 81а, 1; (сукы мнѣ яко усюда прегонимъ есмъ (плачь дьявола)); рекомни (волгаге) — 8, 10; слемн — 92а, 7; (кѣси на зло слемн); скиплемую (нездеть) — 74, 18; оумараемн — 147б, 29; (дружини гладомъ оумараемн и кодною жаженю); чтомо — 85б, 25; (ёуалде чтомо).

§ 69. *Формы причастій прошедшаго времени на лъ.* Изъ формъ причастій спрягаемыхъ прошедшаго времени особенно замѣчательна форма оумерелъ — 90а, 6, образовавшаяся изъ русской основы неопредѣленнаго склоненія глагола оумерети, а также — формы, подобныя слѣдующимъ: могъ — 17, 28; принелъ — 24, 15; прирелъ — 110б, 28; рекъ — 54, 12; оумерелъ — 92б, 1; 95б, 10—11; 151а, 2 и др. Въ языкѣ нашего памятника формы причастій спрягаемыхъ прошедшаго времени часто употребляются въ качествѣ формъ прошедшаго времени изъявительнаго склоненія, т. е. безъ вспомогательнаго глагола есмъ или быти; напр. что ради кѣче кыло; — 87а, 26; луче ко ми кыло с твоею жити. неже въ свѣтѣ семъ прелестнѣмъ — 92б, 19; — еже кыло творити штроку моему то сѣ ксма створилъ дѣла — 165а 13; ино помѣшленѣе в сѣци моеѣ не кыло ни на стопола ни на дѣла — 178б, 21—22; кѣи сѣча зла такоже не была в руси — 97б, 26; (кни) велику чета приналъ ѿ цѣа — 7, 15; еже море словета руское по немуже оучилъ стѣи ѿндурѣи — 6, 1; на тои могилѣ поставилъ цѣкка сѣго николу — 15, 27; рече (царь Михаилъ) има (Меодію и Константину) се присла/ла сѣ ко мнѣ словѣнска земля пресаци оучила совѣ — 17, 26—27; рекъ ти тако напежа — 54, 12; ѿицѣ ти оумерелъ — 90а, 6; ѿицѣ ти оумерелъ — 92б, 1; 95б, 10—11; тура ма .к. метала на резѣ и с конемъ. ѿмена ма болъ а .б. лоси ѿдинъ ногами топталъ а другини рогема болъ. вепрѣ ми на бедрѣ мечѣ ѿталъ медкѣла ми оу колѣна подклада оукусилъ мѣтинъ зѣтрѣ скочилъ ко мнѣ на бедри и пр. 164б, 30—32—165а, 1—6 и др.

§ 70. Сложныя формы прошедшаго времени. Сложныя формы прошедшаго времени въ языкѣ нашего памятника состоятъ:

а) изъ причастія прошедшаго времени (на лѣ) и вспомогательнаго глагола есмь въ личныхъ формахъ; напр. *Ѡкуду еста пошла руская земля*—2, 1; *Ѡкуду руская земля стала еста*—2, 3; *что сутѣ кдаам*—11, 26; *идутѣ русѣ и нашли сутѣ к собѣ печенѣги*—20, 27—28; *покрыли сутѣ море корабли*—20, 26; *наши князи добри сутѣ. иже сутѣ распасли дерекъску землю*—29, 23—25; *бы бо есте изнемогли в садѣ (в усадѣ?)*—32, 19—20; *се оуже есте (въ рукоп. еста) покорили са мнѣ и моему дѣтати*—32, 23—24; *и не свѣдали на ѣвѣ ли есмы были ли на земли*—73, 28; *еста же манастиръ печерскыи Ѡ кѣгдаи ѣтъи горѣ пошелѣ*—106б, 31—32; 107а, 1 и мн. др.

б) изъ причастія на лѣ съ вспомогательнымъ глаголомъ быти въ формѣ переходящаго времени бѣхъ; напр. *ижеже преже почали бѣхсмѣ перкое лѣто михаиломѣ*—12, 30; (*жена Ярослава изъ гречанокѣ*) *баше была черницею*—46, 15; *плакаху са кто (т. е. Перуна) невѣрнии люде кѣре бо не бѣху пришли ѣтаго крѣпныи*—80, 13; *и позва к собѣ нарочитѣи мужи иже бѣху исѣтали барагы*—95б, 6—7; *ижеже и преже бѣхѣ шѣтъкалѣ*—106а, 11 и мн. др.

в) изъ причастія на лѣ съ формою переходящаго времени бѣхъ, измѣняемою по аналогіи аориста сложнаго; напр. *бѣ бо рѣзболѣла са оуже (Ольга)*—40, 6—7; *за малсмѣ бо бѣ не дошелѣ цраграда*—43, 7; *бѣша бо многи погнели на полку*—43, 12—13; *бѣ бо рогъболодѣ пришелѣ изамогали*—46, 30—31; *си бо не бѣша предѣ слыша/ли саскесе книжного*—81б, 15—16; *бѣже/ѣдинѣ старецѣ не бѣла на бѣчи томѣ*—87а, 23—24 и друг.

г) изъ причастія на лѣ съ формою аориста бѣхъ; напр. *нѣста оу насѣ оучителя иже/бы ии наказалѣ и проучалѣ насѣ и прочасквалѣ ѣтъи книги*—17, 12—13; *иже кѣи могалѣ ииѣ прочасквати ѣтъи книги*—17, 28; *ради са бѣхсмѣ ии по данѣ*—

32, 7; да бѣ ма бѣ съблнлѣ ѿ всакогѣ зла—34, 29; не ли кого иже бѣ/могалъ на ѿну страну дснн—38, 14—15; а бѣ пошелъ кто к вамъ—41, 11; ижеже бѣша прѣци прѣркли ѿ нѣма—69, 16; и оумоли игумена того да бѣ нанѣ възложилъ ѿбръдъ мнншаскнн—105а, 8—9; моли са ѿ мнѣ да и азъ бѣхъ туже стѣрѣа прилѣа—92б, 18; и поча (Антоній) ходити по дѣвремъ и по горамъ ища кдѣ бѣ/ѣму бѣ показавъ и приде на холмъ и пр.—105а, 23—24; да бѣ бѣ повелѣ/лъ и твою мѣтѣ. да бѣхомъ/поставили цѣкка бнѣ пещерн—106а, 28—30; а хотѣли бѣхомъ поставити манастирѣ—106б, 9 и мн. др.

д) изъ причастія на лѣ глагола сказуемаго и причастія на лѣ глагола вспомоgetельнаго бѣти въ соединеніи съ личными формами глагола есмѣ; напр. се оуже прѣ/лстнѣ ма еси кѣлѣ дѣволѣ/сѣдѣа на кдннѣ мѣстѣ—130б, 8—9; и безъ личной формы глагола есмѣ; напр. хвалю бѣ... иже... неѣнн/ва ма бѣлѣ стѣорнлѣ худаго—165б, 2.

е) съ условнымъ союзомъ аще форма вспомоgetельнаго глагола кѣхъ въ соединеніи съ причастіемъ на лѣ сказуемаго глагола образуетъ условное прошедшее время; напр. аще бо бѣхъ, братѣ мои, видѣлѣ лице твоѣ анѣкоѣ. оумерлѣ бѣхъ с тобою—92б, 8—10; аще ли бѣста вѣдѣла (два волхва) то не бѣста пришла—119б, 6—7.

§ 71. Сложныя формы будущаго времени. Сложныя формы будущаго времени состоятъ изъ формы неопредѣленнаго наклоненія глагола сказуемаго и личныхъ формъ настоящаго времени вспомоgetельныхъ глаголовъ: имамъ, начну, хочю. Примѣры:

а) съ вспомоgetельнымъ глаголомъ: имамъ: хѣ иматѣ схранити тѣа—34, 31; аще тѣи крѣши са вси имутѣ тоже стѣорити—36, 23—24; аще кто не приступитѣ с утра предати са имамъ (1-е л. множ. ч.) печенѣгомъ—38, 16; аще ли сего не стѣоримъ погубити/ны иматѣ стѣславъ—38, 32; 39, 1; не имамъ оубѣжати но станемъ крѣпко—42, 10; и рѣ бѣ не иматѣ дѣхъ мои прѣзѣбати в чѣвцѣхъ—58, 30; и царю погуби ѿтроча се аще

ли не погубиша имата погукити всего египта—62, 11; азъ же та ѿрину и не има/мъ та помилобати паки—65, 27—28; аще сеѣ пустиши не има/ши быти другъ кесареви (въ подлин. кесареви)—69, 31—70, 1; тако и мѣ не имамъ сеѣ быти—74, 3; аще са не бдасте имамъ стесити за ѣ. лѣта—74, 14; аще хоцеша избѣгити колѣзни сѣмъ то къскорѣ крѣи са аще ли то не имаша избѣгити сеѣ—75, 31; ѿ тебе мнози чернаци быти имута—105а, 17; а оуже не имѣ са затворити к пещерѣ но имѣ та (дьявола) побѣдити хода/ в манастирѣ—130б, 11—12; аще ко възмете рата межю сокою. поганин имута радобати са и возмута землю нашу—177а, 1 и др.

б) съ вспомогательнымъ глаголомъ начну, почну; азъ, ѣму мон, ба познахъ и радунса. аще ти познаеши и радобати са почнеша—36, 19; а дружина сему смѣшити са начнута—36, 22; и не лѣнити/са начнута—155а, 31—32.

в) съ вспомогательнымъ глаголомъ хочю (хоцию): блѣгити та хотата ѣнве рустини—34, 11; предати са хотата люде печенѣгомъ—38, 28; хочю на быти ити—41, 26; люта се мужъ хоче быти—43, 4; аще сублю крата своего имѣти та хочю ко ѿца мѣто—47, 16; да хочемъ/имати ѿкупити на нихъ по ѣ. грикнѣ ѿ чѣвка—49, 11—12; еда ли топерко хоцид (?) быти се—68, 19; се оуже хочемъ/померети ѿ глѣда—87а, 17—18; ѿтро хотат са людаб/передати печенѣгѣ—87а, 27—28; вѣси ли что ѿтро хоцидѣ быти—121а, 19; что вѣси ли что хоцидѣ быти дѣна—121а, 22 и мн др.

Примѣчаніе. Въ слѣдующемъ примѣрѣ дѣйствіе, которое представляется для лица говорящаго имѣющимъ совершиться послѣ другого дѣйствія въ прошедшемъ времени, выражается посредствомъ формы неопредѣленнаго склоненія въ соединеніи съ вспомогательнымъ глаголомъ хотѣти въ формѣ преходящаго времени, а именно: даыкола радсваше са сему. не бѣдзи яко близъ погибела хоташе быти ему—52, 28.

г. сложная форма изъ причастія на мѣ сказуемаго глагола съ личными формами вспомогательнаго глагола быти, или, такъ

называемое, будущее условное время, встрѣчается преимуще-
ственно послѣ условнаго союза аще; напр. аще вѣдалъ будеть да
заплатитъ сугубо—24, 19; аще ли купилъ будеть гдѣинъ подъ
хмѣ—25, 8; да возметъ цѣну свою. еликоже далъ будеть на
немъ—25, 5; аще буду бѣ сугубилъ и пришлъ ма будеть бѣ.
то по моёмъ ѿшествии монастыря начнеть строити и пр. 1256,
23—24; аще ли лжи. а бѣ ма вѣдаеть. и крѣтъ чтиши. или то
буду грѣ створилъ—1676, 16 и др.

Н. П. Некрасовъ.

5-го Сентября 1896 года.

Замѣчанія о составѣ Толковой Палеи

I—III.

Первый шагъ къ разработкѣ Толковой Палеи сдѣланъ: учениками покойнаго Н. С. Тихонова докончено изданіе Палеи по Коломенскому списку 1406 г. Теперь настало время для изслѣдованія ея происхожденія и исторіи. Толковая Палея считалась первоначально греческимъ памятникомъ, переведеннымъ гдѣ-нибудь на югѣ, вѣроятно же всего въ Болгаріи, и затѣмъ распространившимся у насъ. Происхожденіе ея на Руси относилось къ древнему времени: предполагалось, что уже Несторъ пользовался ею; такъ акад. М. И. Сухомлиновъ въ своемъ изслѣдованіи о лѣтописи, какъ памятникѣ литературномъ, посвятилъ цѣлую главу заимствованію Несторомъ изъ Толковой Палеи (стр. 54—64). Проф. А. С. Павловъ въ своей рецензіи на книгу А. Н. Попова «Историко-литературный обзоръ древне-русскихъ полемическихъ сочиненій противъ Латинизма» (Отчетъ о 19-мъ присужденіи награды графа Уварова, 1878 г.) считалъ лѣтописное сказаніе также заимствованнымъ изъ Толковой Палеи. Последнее, дѣйствительно, такъ и могло казаться, когда еще не были приведены въ извѣстность списки Толковой Палеи и опредѣлены ея редакціи. Лѣтописное сказаніе о вселенскихъ соборахъ не могло быть заимствован-

нымъ изъ Толковой Палеи уже потому, что оно находится только въ позднѣйшихъ ея редакціяхъ, а въ первоначальной, теперь изданной, его нѣтъ. На то же знакомство Нестора съ Палеей настаиваетъ Успенскій въ своемъ изслѣдованіи о Палеѣ (Толковая Палея, 1876 г., стр. 125). Далѣе тотъ же Успенскій говоритъ: «Палея явилась на греческой почвѣ и въ первыя времена славянской письменности была переведена на славянской языкъ и въ славянскомъ переводѣ перешла къ намъ въ Россію» (стр. 127). Можно указать еще, что въ 1888 г. проф. М. И. Соколовъ нисколько не сомнѣвался въ греческомъ происхожденіи Палеи (Мат. и Зам. по стар.-сл. лптер., вып. I, стр. 146). Причины, по которымъ Толковую Палею привязывали къ Византіи, была, во-первыхъ, ея предполагаемая древность — на Русь была уже до Нестора, во-вторыхъ — ея стройность и обширная начитанность ея автора и умѣніе воспользоваться матеріаломъ, что не могло быть никакъ соединено съ представленіемъ о славянскомъ, а тѣмъ болѣе русскомъ, книжничѣ.

Съ изданіемъ текста, предварительныя представленія о памятникѣ должны разумѣться, уступать мѣсто другимъ, основаннымъ на ближайшемъ знакомствѣ съ составомъ памятника. Три года тому назадъ мною было прочтано два реферата въ засѣданіяхъ Славянской Комиссіи при Моск. Археол. Общ., гдѣ я выставилъ между прочимъ то положеніе, что въ разобранныхъ мною тогда частяхъ Толковая Палея есть трудъ славянскаго редактора и что Несторъ не пользовался Палеей *). Въ недавнее время А. В. Михайловъ рассмотрѣлъ Палейный текстъ книги Бытія и пришелъ къ выводу, что въ Толковой Палеѣ слѣдуетъ видѣть памятникъ славянскаго происхожденія и скорѣе русскаго, чѣмъ югославянскаго (Варш. Унив. изв. 1895—6 г.) **). Дальнѣй-

*) См. Древности славянскія, труды слав. ком. при Моск. Арх. Общ., вып. I, протоколы 8-го и 13-го засѣд.

***) Почему г. Михайловъ ни словомъ не упомянулъ о моихъ рефератахъ, мнѣ неизвѣстно, хотя онъ и присутствовалъ, какъ видно изъ протоколовъ засѣданій Слав. Ком. (Трудъ Слав. ком., т. I, прот. 8-го и 13 засѣданія) при чте-

шія изслѣдованія, конечно, разберутъ Палею и въ другихъ ея частяхъ и — надо думать — привяжутъ ее къ землѣ русской. Разумѣется, изслѣдованіе необходимо начнать съ отдѣльныхъ частей; одному человѣку разобраться во всей и невозможно. Она захватываетъ множество памятниковъ, въ большинствѣ случаевъ еще неразработанныхъ, и потому при разборѣ каждаго отдѣльнаго мѣста Палеи приходится уклоняться въ сторону. Въ настоящемъ очеркѣ я имѣю въ виду коснуться тѣхъ же вопросовъ, о которыхъ шла рѣчь въ упомянутыхъ выше моихъ рефератахъ, и нѣкоторыхъ другихъ относительно происхожденія и исторіи Толковой Палеи, а именно: 1) Палейнаго сказанія о столпотвореніи, 2) объ Авраамѣ, и 3) объясненія нѣкоторыхъ собственныхъ именъ.

ни ихъ. Между тѣмъ ясно, что разсужденія о методѣ изслѣдованія направлены противъ моихъ выводовъ (см. прот. 8-й). Относительно этого скажу, во-первыхъ, что, если авторъ говоритъ: «я заранѣе могу быть увѣренъ, что отдѣльныхъ ключковъ, выписанныхъ авторомъ буквально изъ многихъ источниковъ на небольшомъ разстояніи сплошнаго текста рукописи, въ Палеѣ не встрѣчу» (отт. I, стр. 14) — то такое заключеніе не научно. Изъ этихъ словъ видно, что авторъ еще не изслѣдовалъ состава Т. П., и было бы лучше, если бы онъ сначала поближе ознакомился съ нимъ, нежели, не ознакомившись, давать совѣты, какъ изслѣдовать Т. П. Что же касается теоретическихъ основаній, почему нельзя допустить мелкихъ заимствованій изъ различныхъ источниковъ авторомъ Т. П. — «время было не то, обстановка и средства иные, да и самое отношеніе къ дѣлу другое» — надо добавить «чѣмъ нынѣшнее»: но этимъ недоказаннымъ соображеніямъ совершенно противорѣчатъ дальнѣйшія слова автора: «Если же извѣстная страница памятника отличается особенной пестротой и во многихъ мѣстахъ напоминаетъ многіе источники, то подобный аггломератъ заимствованій можетъ привести меня къ двумъ предположеніямъ: 1) или авторъ Палеи писалъ эту страницу по памяти, на основаніи вычитаннаго раньше, или 2) вся эта страница представляетъ компиляцію, составленную какимъ-нибудь предшественникомъ нашего автора». Если предшественникъ автора Т. П. могъ составить компиляцію, то почему не могъ составить ее самъ авторъ? Или для предшественника автора Т. П. «время было не то, обстановка и средства иные, да и самое отношеніе къ дѣлу другое», чѣмъ для самого автора? Поэтому, докторальна и бездоказательна увѣренность г. Михайлова, что «будущій изслѣдователь Палеи правильно разложитъ ее на составныя части, только руководствуясь всѣми этими соображеніями».

www.libtool.com.cn

I.

Однимъ изъ источниковъ апокрифическихъ сказаній о столпотвореніи Вавилонскомъ была Христіанская Топографія Косьмы Индикоплова. Извѣстные до сихъ поръ списки Топографіи представляютъ одинъ переводъ. Я имѣю въ виду списки 1) Ундольск. № 190, 2) Унд. № 191, 3) Макар. Четв-Миней, мѣс. августъ, 31 день, 4) Моск. Главн. Арх. Минист. Иностр. Дѣль № 159, изданный фотографически Обществомъ Люб. Др. Писем. въ 1886 г. Сличеніе текста указываетъ на одинъ переводъ; кромѣ того, на то же указываетъ одно испорченное мѣсто въ разсказѣ о столпотвореніи. Во всѣхъ спискахъ греческ. αὐτῆ ἢ αἰτία τοῦ διαμερισμοῦ τῶν ἐθνῶν передается чрезъ силне раздѣленію странамъ: очевидно, силне — порча изъ сил вина = αὐτῆ ἢ αἰτία; ошибка восходитъ къ общему оригиналу. Но въ сборникѣ Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣль № 902—1468, описаніе котораго дано мною въ моемъ изслѣдованіи объ Александріи русскихъ хронографовъ и характеръ котораго далъ мнѣ основаніе назвать его «иудейскимъ хронографомъ» — въ этомъ хронографѣ на лист. 24 v.—25 помѣщено сказаніе о столпотвореніи, которое представляетъ отрывокъ изъ той же Топографіи Косьмы Индикоплова, но другого перевода. За самимъ сказаніемъ слѣдуетъ объясненіе его. Чтобы убѣдиться въ томъ, что отрывокъ Архивскаго хронографа представляетъ другой переводъ одной и той же Топографіи Косьмы Индикоплова, я представляю ихъ параллельно (варианты къ Архив. сп. взяты изъ Виленскаго хронографа № 109—147).

Архивскій списокъ.

Макар. Чет. Мин. л. 1198 v.—9.

Бъкжпѣ доумахоутъ глѣоще Бкоупѣ помышлѣхоу глѣоще,
 ѡко прѣ на люди [В. вѣ] потоце, ѡкв дрѣвле часть члѣки Бгѣ

помъ погѣби, ѣгда пѣкы и раз-
гнѣвайтса и на нѣ и потопъ
пѣстити [В. поустіи] на нѣ и
погѣбнемъ вси. нѣ приидѣте
оутѣшемъ кѣменіе ижежемъ
и ѡгнемъ, да възбранатъ во-
доу и терѣдо създавшє сътво-
римъ стѣпъ великыи высокъ
ѣго глака вѣдетъ до неба, и аще
потопъ вѣдетъ, съблюдемса
въ стѣпѣ и поидемъ на нѣ
воиноу, ѣко близъ ѣго воу-
дѣше, ѣко ѣсмы вси вкоупѣ
преже да [В. даже] насъ не
расточитъ и сътворимъ соукъ
нѣма преже да не расточени
вѣдемъ по землі. поченшѣ здѣ-
ти ѣго моукою [В. то ѣ вои-
ною] хотѣше на нѣо възыти
чѣколювецъ воуда [такъ и В.]
и трѣпѣликъ [В. длѣготрѣпѣ-
ликъ] Бѣгъ видѣвъ и презрѣ
и созда самохѣтна и самокѣлна
чѣка силоу же в немъ слокесноу
немоцинѣ тѣломъ оумлѣдивса
пачѣ [В. не] прогнѣваса, сътво-
ри пакы ѡбразеніе велико, не
да имъ дѣлати и троудитиса
невидно. сънемогающимъ бѣ-
са ѡ дѣла и погѣбающимъ въ вы-
сотѣ ѡ силны вѣтръ съмѣта-
ѣми съ высоты и близъ сѣнца
воудоуше съгарывахоутъ и по
высотоу темно [В. тѣ] воу-

потѣпомъ истѣи, ѣда пакы и з-
бѣлитса разгнѣвайтса ѣмоу и
потѣпо погоубити и погѣбнѣ
вси. нѣ приидѣте да сотворимъ
пѣнфы и испецемъ ѣ огнемъ,
да водѣ мѣгоутъ восприѣти.
сотворимъ сынъ высокъ,
ѣмоу же глака вѣдетъ до небеси,
да оубо и потѣна и зѣвѣше
спѣемса къ сѣнѣ. оудѣ же
ѡполчѣса к нему на брань
близъ ѣго быше, ѣкоже ѣсмы
вкоупѣ вси дѣже не расѣемса.
сѣ во ѣвлетъ глати и сотвор-
римъ сѣтѣ нѣма преже дѣже не
разсѣйтиса нѣмъ на лицѣ
землѣ. наченшѣ оубѣ здѣти и
мѣнительныи ѡбразомъ хо-
тѣше на нѣо възыти. чѣколю-
вецъ же и милостивыи Бѣгъ
вѣдыи и провѣдыи, ѣкѣже
созда самокѣлна и самокѣлѣст-
на чѣка силоу оубо в немъ сло-
вѣснѣ, немоу же ѣго плѣти
млѣдивавъ пѣче неже разгнѣ-
васа сътвори пакы стрѣи ве-
ликъ, не ѡставикъ тѣхъ всѣ
дѣлати и трѣжатиса оубо сти-
рающимъ дѣлѣми истѣити.
вѣ имъ до концѣ на высотѣ
быше ѡ сѣлѣства оубо вѣтре-
наго съкѣше свѣржени и при-
ближенемъ сѣнца съжгаѣми
и ѡ оустрашеніа выкости по-

доуши и не могуще трѣпѣти пѣки раздрѣшевахуотъ и разма ізѣмы на многыа и оупочиша и расточиевъ всели ихъ по всеи земли. Она вина разиманіе [размѣшеніе В.] ізѣкомъ и пребывати имъ на земли. въ послѣднѣа дни ізволи Бгъ въ члѣцѣхъ, ікоже са пишеть въ члѣцѣхъ ізволеніе по воли и по блгтвни свои възведе и на нбо. възва же а [В. іа] пѣки начинаше [В. наше] начало за м дни възведе на нбо и прочи члѣкъ въ днѣ пантикостие дхѣмъ стѣмъ събраевъ ізѣмы, іко раздѣли, на нѣси аплѣмъ дарова, и глахоутъ ізѣмы [В. доб.: иными] величіа вжїа и пороумѣти ізволеніе вжнѣ въ члѣцѣ, іко егда моучащеса члѣци и доуміюще на нбо възыти неволею ўсташа. ізволеніем же вжнїмъ ннѣ вѣрнїи на нбо въсходати. слава члѣколювцю Бгѣ такова дѣрвїюца члѣкомъ.

мрачаѣми пѣки и ўбносїми раздѣлаѣеть и оубѣ и санваеть ізѣмы на многи и преставааѣеть оубѣ Ѡ безвожнѣа мѣрзѣсти, растачаѣеть ихъ оубѣ и раздѣлаѣеть по всеи земли. силне раздѣленїю странамъ и вселенїа по земли. въ послѣднѣа оубѣ дни блгтвнїволи Бгъ въ члѣцѣ, ікѣ пишетьса въ члѣцѣ блгтвволеніе, севнїмъ совѣтѣмъ и блгостїю възведе іа на нбо, наше начало по мхъ днѣхъ воскресенїа возвѣ на нбо. прѣва же пѣки члѣкомъ и прочи восхѣдѣтъ въ днѣ пѣдесѣннїи дхѣмъ стѣмъ совѣкѣпнѣв, іже вѣ тогда раздѣлиа ізѣмы, съ нѣсе аплѣмъ дѣвѣ. и глахоу ізѣмы величіа вжїа, ікѣже дхѣ дааше имъ прѣвѣщевати, ікѣ и прѣстоіцаа всѣ Ѡ всѣ странѣ совокоупнѣв, слышати коѣмѣжо севнїю рѣчїю величіа вжїа и оубѣдѣти блгтвволенїе еже блгтвволи Бгъ члѣкомъ, ікѣ когда томѣщеса и хотѣше члѣцы на нбо взнїти, бездѣлнїи превѣша. блгтвволенїемъ вжнїмъ ннѣ вѣрнїи на нбо возносѣтса. слава прѣмдѣрнѣмоу и милѣсердѣмѣ Хоу сѣа даровавшемѣоу члѣкѣмъ ѡминѣ.

Въ Архив. хронографѣ сказаніе Косьмы помѣщено тотчасъ за первой половиной 5 ст. 11-й главы книги Бытія, а по окончаніи сказанія продолжается 5-й ст. 11-й главы. Начальныя слова сказанія въ Архив. отрывкѣ пропущены. Изъ особенностей переводовъ можно отмѣтить слѣдующія:

1) πλίνθεύσωμεν πλίνθους = *Мак.* сотворимъ плѣнфы, *Арх.* оутѣшимъ кáменіе.

2) καὶ ἀσφάλτῳ οἰκοδομήσαντες ποιήσωμεν πύργον ὑψηλόν = *Мак.* сотворимъ сынъ высокъ, *Арх.* и твердо създавше сътеоримъ стлѣпъ великын высокъ.

3) τυραννικῶ τρόπῳ βουλόμενοι = *Мак.* мѣтельными ѡбразомъ хотѣше, *Арх.* моукою хотѣше.

4) τὴν ἀσθένειαν δὲ (εἰδώς) τῆς αὐτοῦ σαρκός = *Мак.* нѣмоимъ же ἐγὼ плѣти, *Арх.* нѣмоимъ тѣломъ (т. е. видѣвъ).

5) καὶ παύει μὲν τῆς ἀθέου μανίας = *Мак.* и прѣставляеть оубо Ѡ безбожныа мѣрзвѣсти, *Арх.* только и оупочиша.

6) αὕτη ἡ αἰτία τοῦ διαμερισμοῦ τῶν ἐθνῶν = *Мак.* силне разѣленію странамъ, *Арх.* силъ кина разилманіе (*Вилен.* размѣшеніе) ꙗзыкомъ; въ Арх. сохранилось вѣрное чтеніе.

7) Въ Арх. нѣтъ соотвѣтствія греч. καθὼς τὸ Πνεῦμα ἐδίδον αὐτοῖς ἀποφθέγγεσθαι ὥστε τοὺς παρισταμένους πάντας ἐκ πάντων τῶν ἐθνῶν συνηγμένους, ἀκούειν ἕκαστον τῆ ἰδίᾳ διαλέκτῳ τὰ μεγαλεῖα τοῦ Θεοῦ. Но относится ли пропускъ къ греческому оригиналу или къ славянскому переводу, сказать нельзя. Точно также нельзя сказать что-либо положительное относительно того, представляет ли сказаніе о столпотвореніи въ Архив. хронографѣ отрывокъ изъ цѣлой Топографіи Косьмы Индикоплова, или только и былъ особо переведенъ одинъ этотъ отрывокъ. Существованіе особаго перевода всей Топографіи Косьмы вполне возможно, но этотъ переводъ могъ не дойти до насъ въ цѣломъ составѣ, оставивъ слѣдъ по себѣ только въ упомянутомъ отрывкѣ. И. И. Срезневскій, сравнивая славянскій переводъ съ греческимъ текстомъ, нашелъ не мало уклоненій перваго отъ своего оригинала, но, быть можетъ, нашъ переводъ, отъ котораго мы имѣемъ

пока только отрывокъ о столпотвореніи, совпадалъ бы съ греческимъ текстомъ. Съ другой стороны, несомнѣнно, что редакторъ называемаго мною іудейскаго хронографа нашелъ отрывокъ уже готовымъ, а не самъ перевелъ, такъ какъ вообще онъ самъ ничего не переводилъ вновь, а воспользовался уже всѣмъ готовымъ.

Тотъ же апокрифъ о столпотвореніи вошелъ въ Толковую Палею, причемъ подвергся вставкамъ и между прочимъ вставкѣ о расселеніи народовъ по земному шару послѣ смѣшенія языковъ. Оставляя эту вставку въ сторонѣ, обращу вниманіе на другія. Апокрифъ въ Толковую Палею вошелъ изъ Топографіи Косьмы Индикоплова, именно изъ перевода, уцѣлѣвшаго въ полномъ объемѣ, такъ указываетъ слѣдующее сопоставленіе:

Косьма Индикоп. (Изд. Общ.
Л. Др. П.) т. 36.

Палея Коломенск. 228,12 —
229,1.

По потопѣ члѣкомъ ктомо
множащеліса. внѣтръ на въстоцѣ.
идѣже и ковчегъ сѣде.
[іакоже пішет'са. подвиг'шеса
мало вънѣ]. ѡбрѣтоше поле на
земли Генаръ. іедінаго же іазы-
ка соуща вси в'коупѣ помы-
шлахѣ глѣще. іако древле насъ
члѣки Бгѣ потопомъ іістан. іеда
паки іизволит'са разгнѣватиса
іемоу и потопомъ погдвѣти. и
погнѣнѣ вси. но прїидѣте да
сътворимъ плінфы.

По потопѣ оубо члѣкомъ
множающіліса. внѣутрѣ на
въстоцѣ идеже сѣде ковчегъ
[тоу и расплодишѣ. во днѣи же
сна] ѡбрѣтоша поле на земли
нарѣцаемыи Генаръ. кдинога
же іазыка соуща вси. вкоупѣ
помышлахѣу глѣще. [другѣ к
другѣ] іако древле насъ члѣки
Бгѣ потопомъ погдвѣи. кгда
паки іизволит'са кемоу раз-
гнѣвати потопомъ и погоувит
ны и погнѣнелѣ вси. [и рѣша
другѣ другѣ] прїдѣте ство-
римъ плєнѣфы.

Въ скобкахъ поставлено лишнее противъ текста Косьмы. Затѣмъ въ Палеѣ помѣщены двѣ вставки:

1) послѣ словъ Косьмы Инд. ѡкоже ксмы въкоупѣ вси продолжается сказаніе о Невродѣ и Еверѣ (Колом. П. стр. 229,9): и начаша здати столпъ. и въ старѣишина нхъ и началникъ соуветьномуу нхъ помыслоу именовъ Невротъ. Аверъ же кдинъ не преложѣи к безумью нхъ. но рече сице. аще вы члѣкомъ Гѣ рекать столпъ на нѣо дѣлати то повелѣлъ вы самъ Гѣ словомъ. ѡкоже створи нѣо и землю. и вса видимаы и невидимаы. бысть же въсѣхъ лѣтъ аверокъ ф [вы же Аверъ, ē и] по Нон. Затѣмъ продолжается текстъ Косьмы Инд. — и наченъшамъ оубо создати столпъ — и кончалъ словами — и престаи ѡ безбожнѣи меззостѣ 229,22—230,11.

2) идетъ вторая вставка: и въ дѣлакомъ столпу .м. лѣтъ и не скршенъ въ. и сице Гѣ видѣтъ столпа и рѣ гѣ се родъ кдинъ и языкъ нхъ кдинъ. и смѣси Гѣ языки и раздѣли ѡ на .б. и на кдинъ языкъ .б. языкъ адамовъ. имже досуда глаху тотъ не отать въ. оу Фалека сѣа Аверова. зане ту бо Аверъ не преложиса к безаконью нхъ. сего ради того языкъ не прелѣниса тѣмже оубо [кврѣи] прозваша. 230,11—25. Затѣмъ идетъ перечисленіе народовъ и оканчивается разсказъ о столпотвореніи такъ: по раздѣленіи оубо языкъ Гѣ вѣтромъ великимъ раздруши столпъ. и естъ ѡстанокъ кго межѣи Асоура и Вавилона на поли нарѣцакомѣмъ Генаръ. ксть же ѡстанокъ столпа въ высоту и въ ширину. мѣра б. ,ē и .у. и .л. и .г. локоть. (243,22—244,2). Послѣ этого помѣщено объясненіе значенія столпотворенія, передающее тѣ же мысли, что и Косьмы, но буквального сходства съ объясненіемъ послѣдняго не представляетъ. Для сравненія я выпишу изъ Палеи объясненіе (244,3—245,6): тогда оубо члѣци безоумно троужахоуся. хотаще оубо възити на нѣо. да потопа избудуть. и к бѣ ополчатса на врань. и не полуучиша своего пустаго помышленна. но мѣрдъи гѣ. та вса исполмають за вѣтъ понесъ члѣчкаго соущества ѡбразъ и воскрѣсени в четверо-

ДЕСАТИ҃Н ДНѢ ВЪЗІДЕ НА НБѢ. ОУКАЗОУТІ И ДАРУТІ ВСХОДЪ НА НБѢ ЧЛВЧЬСКОМУ ОУСТЪСТВОУ БЕСТОУДА. ОУПОЛЧАТИ ЖЕ СМ ИМЪ. ВѢКА ПОВЕЛѢВАКТЪ. НА ГОРДАГО СУПОСТАТА ДИШВОЛА ІАКОЖЕ И ВЕЛИКЫИ ПАВЕЛЪ РѢ. НѢ ВАМЪ БРАНИ И КРОВИ ПЛОТН. ПО ТОКМО ДХѢОМЪ ЗЛОБИГЫМЪ ТЛЫ ВѢКА СЕГО С ТѢМН ОУВО НАМЪ БРАНЬ ТВОРАЩЕЛЪ И ПОТОНА ГРѢХОВНАГО ПОВЕЛѢВАКТЪ НЪ ИЗВЪТН ГѢ В ДНѢ ЖЕ ПАКИ .ИІ. НЪН. ПОСЛА СТЪН ДХЪ НА АПЛЫ. И НАЧАША ГЛТИ ІНГЪЛМН ІЗЪЫКЪ. ІАКОЖЕ ДХЪ ДАШЕ ИМЪ ПРОКѢЩЕВАТИ, ДА ВСОВОКУПАТЬ ІЗЪЫКЪ ВЪ ІЕДИНУ ВѢРОУ ІАЖЕ ВѢ ТОГДА РАЗДѢЛАТЬ.

Такимъ образомъ, Палеинное сказаніе о столпотвореніи представляетъ спайку 1) сказанія Косьмы Индикоплова, причемъ повѣствовательная часть передана буквально, безъ измѣненія, а правоучительная подверглась распространенію, 2) сказанія о Невродѣ и Еверѣ и 3) вторичнаго упоминанія о разрушеніи столпа и извѣстія объ его остаткахъ. Обратимъ сначала вниманіе на послѣднее. Въ Архивскомъ хронографѣ за окончаніемъ повѣствованія Косьмы идетъ XI-я глава, ст. 5—9, кн. Быггя, а затѣмъ то же повѣствованіе: зижѣша же стлпъ за м̄ лѣтъ и несъвершенъ въсть. и сниде Гѣ Бѣ видѣти градъ и стлпна и рече Гѣ. сѣ рѣ единъ и ѡзыкъ единъ. и смѣси Бѣ ѡзыки и раздѣли ѡ на ѡ и двѣ ѡзыка. по размѣшеніи же ѡзыкъ Бѣ вѣтромъ великымъ разрѣши столпъ и есть ѡстанокъ его промежи Іисира и Вавилона есть въ высотѣ и въ широтоу .е. γ̄ и л̄г̄ лакоть въ лѣта многа хрании ѡстанокъ его (л. 25^а). Откуда взято такое повѣствованіе? Отвѣтъ на это дать пока трудно, но сходное находимъ напр. въ хроникѣ Георгія монаха: ὁ μὲν οὖν πῦργος ὠψοδομήθη ἐν ἔτεσι τεσσαράκοντα, ἔμεινεν ἡμιτελής μετὰ τὴν σύγχυσιν. Ὁ δὲ γε θεὸς ἀνέμῳ βιαίῳ τοῦτον ἀνατρέπει, καὶ ἔστιν ἀναμέσον Ἀσσοῦρ καὶ Βαβυλῶνος εἰσέτι φυλασσόμενα τὰ ἰχνη αὐτοῦ (Муральт. 38), что въ славянскомъ переводѣ передается (Унд. 1289, л. 40 об.): столпъ оубо съзѣса за м̄ лѣтъ въ, толма не с'вер'шенъ. по размѣшеніи Бѣ же вѣтромъ великимъ разроушѣ и ѣ промежи Ироура (т. е. Исоура) и Вавѣлона

в' лѣта многа хранимъ ѡстанокъ ѿго. Сходство есть, хотя и не буквальное; можно бы думать, что редакторъ Архив. хронографа воспользовался въ данномъ случаѣ, какъ и въ другихъ, хроникою Георгія монаха, прибавивъ нѣсколько подробностей изъ Библіи, если бы этому не препятствовало то обстоятельство, что въ Лѣтописи Нестора въ первомъ разсказѣ о столпотвореніи, буквально повторяется тотъ же разсказъ, а именно: «и здаша столпъ за 40 лѣтъ и не свѣршенъ бысть. И сице Господь Богъ видѣтъ городъ и столица, и рече Господь: се родъ единъ и языкъ единъ. И смѣси Богъ языки и раздѣли на 70 и на два языка и рассѣя по всей земли. По размѣшенъ же языкъ, Богъ вѣтромъ великомъ раздруши столпъ, и есть останокъ его межѣ Асура и Вавилона; и есть въ высоту и въ ширину локоть 5323 (локоть); въ лѣта многа хранимъ останокъ» (Лѣтоп. по Ипат. сп., стр. 3). Буквальное сходство Лѣтописи и Архив. хронографа указываетъ, что авторы той и другой воспользовались общимъ источникомъ, но такимъ источникомъ не могла быть хроника Георгія монаха, такъ какъ невѣроятно, чтобы оба автора независимо другъ отъ друга одинаково совершенно измѣнили свой оригиналъ. Говорить же о заимствованіи авторомъ хронографа изъ лѣтописи совершенно излишне. Такимъ образомъ, пока намѣчаемъ неизвѣстнаго происхожденія источникъ для Лѣтописи и Архивскаго, такъ называемаго іудейскаго хронографа.

Обращусь къ Палейному сказанію. Оно отличается объясненіемъ, почему не отнять былъ языкъ у Оалека, сына Еврова, см. выше. Можно было бы думать, что Палейное сказаніе восходитъ къ тому же, къ которому восходятъ и сейчасъ разобранныя сказанія Лѣтописи и Архив. хронографа, а подробности приписать бы редактору Палею: но точно такъ же, какъ и выше, Палейное сказаніе въ данномъ случаѣ не стоитъ одиноко: съ нимъ буквально сходится повѣствованіе о столпотвореніи, находящееся въ Еллинскомъ Лѣтописцѣ 1-й редакціи. Извѣстно, что Еллинскій Лѣтописецъ первой редакціи составленъ по двумъ

хроникамъ — Иоанна Малалы и Георгія монаха. Въ настоящее время, когда первая книга хроники Иоанна Малалы стала известна вся вполнѣ въ греческомъ оригиналѣ, можно видѣть, что данное мѣсто заимствовано не изъ хроники Малалы. Въ Елм. Лѣт. оно читается такъ: «дѣлаемъ же стълпъ мѣлѣ и ѳире не скръшенъ въ. и снѣде Гѣ видѣти стълпна и смѣси Бѣтъ (къ) ѳзыкъ и раздѣли на бѣ и на ѳдинъ ѳзыкъ, а вторыи ѳзыкъ ѳдалокъ иже не ѳитъ въ оу Фалека сѣа ѳкорока, зане ѳкерь не приложиса къ бездмѣю и, и того рѣ ѳкера ѳкери прозвашася (Погодин. № 1437, л. 7 об.; Палеи. разск. см. выше). Буквальное совпаденіе указываетъ на общій источникъ, отличный отъ источника лѣтописи и Архивскаго хронографа, а такимъ источникомъ могъ быть тотъ неизвѣстный, о которомъ сказано выше. Сходство Палеи съ сказаніемъ Еллинскаго Лѣтописца не ограничивается этимъ. Авторъ Палеи, положивъ въ основаніе разсказъ Косьмы Индикоплова, мѣстами видоизмѣнялъ послѣдній, мѣстами прибавлялъ, и къ числу такихъ прибавокъ относится и слѣдующая, совпадающая съ Елмн. Лѣтоп.:

Колом. Палея, стб. 229, 22— Елмн. Лѣт. Погод. 1437, л. 7. 230, б.

и наченъшнмъ оубо создати столпнъ. безлѣпотнмъ ихъ помышленькмъ. и хоташнмъ имъ на нѣбъ възити (и) и троудъ начаша великъ дѣлати.

зижелмоу оубо столпоу. къ высотѣ и ѳ силнаго вѣтра со-верженн бывак(ли). нини же преженнкмъ (вар. приближенн-кмъ А. В. К. С. Т. Я.) сѣнца съжагакми ѳ теплоты изды-хашу.

зижемъ же стълпоу к вы-сотѣ и ѳ силнаго вѣтра свръ-жени бывахъ. иини же прибли-женнелмъ сѣнца згарахъ ѳ те-плоты.

Точно такъ же, какъ въ Палеѣ, въ Елл. Лѣтоп. говорится, что **Еверъ** не приложиса къ безумію ѿ. и что **ѿ** же **Еверъ** **ѿ** и по Нон. Съ тѣмъ же Еллпн. Лѣтоп. сходится конецъ сказанія Палеи о столпотвореніи послѣ толкованія, передѣланнаго изъ толкованія Косьмы Индикоплова:

Палея, стб. 245,7—12.

Погод. 1437, л. 7 об.

[късть же оубо разумѣти ико] **ѿ** же **ѿ** потопа до раздѣленіа **ѿ** потопа до раздѣленіа изыскъ изыскъ **лѣ** **ѣ** **ѣ** **ѣ**, **ѿ** **Адама** **лѣ**. **ѣ** и **ѣ** и **ѣ**. **ѿ** **Адама** до до раздѣленіа изыскъ **лѣ**, **ѣ** **ѣ** раздѣленіа изыскъ **лѣ**тъ **ѣ** и **ѣ**. **ѣ** родоу **ѣ**. **ѣ** и **ѣ** **лѣ**тъ. **ѿ** родъ (вар. родоу) **ѣ**.

Слѣдовательно, мы опять находимъ другой источникъ Палейнаго сказанія о столпотвореніи неизвѣстнаго пока происхожденія.

Палеинное же сказаніе о разрушеніи стола вѣтромъ, о сохраненіи его на полѣ Сенаръ и о величій его пропстекаетъ изъ того же источника, изъ котораго идутъ тѣ же свѣдѣнія Лѣтописи и Архив. хронографа.

Остается Палеинное сказаніе о Невродѣ и Еверѣ, которое приведено выше. Съ этимъ Палеиннымъ сказаніемъ сходится другое лѣтописное сказаніе о столпотвореніи, которое находится въ рѣчѣ философа къ князю Владимиру; вотъ оно: «начаша здати и бѣ старешина Невродъ; и рече Богъ: се умножишася чловѣци и помысли ихъ съутьни; и сице Богъ и размѣси азыки на 70 и 2 азыка. Адамовъ же бысть азыкъ не отнати отъ Авера; тои бо единъ не приложиса къ безумью ихъ, рекъ сице: «аще бы чловѣкомъ Богъ рекъ на небо столпъ дѣлати, то повелѣлъ бы самъ Богъ словомъ, акоже створи небеса, землю, море, вса видимаа и невидимаа». Здѣсь только соединено то, что въ Палеѣ разъединено, а въ Палеѣ, съ другой стороны,

соотвѣтствующій отрывокъ прерывается отрывками изъ другого источника. Источника даннаго лѣтописнаго и Палейнаго отрывка я указать не могу, но несомнѣнно онъ одинъ и тотъ же и для Лѣтописи и для Палея.

Такимъ образомъ весь Палейный рассказъ о столпотвореніи, выключая распределеніе народовъ, состоитъ изъ девяти частей, а именно:

1) по потопѣ оубо члѣкомъ... шкоже ксмы въкоупѣ вси — изъ топографіи Косьмы Индикоплова (228,12—229,9).

2) и начаша здати столпъ... въ же йверъ ѣ и по Нон — источникъ неизвѣстенъ (229,9—22).

3) и наченъшиму оубо создати... тродъ начаша великъ дѣлати — перефразировка изъ Топогр. Косьмы Индикоплова (229,22—28).

4) зижемоу оубо столпоу... издыхаху — изъ неизвѣстнаго источника *) (229,28—230,6).

5) по шко члѣколюбецъ... ѿ безбожныи мерзости — изъ Топогр. Косьмы Индик. (230,5—11).

6) и въ дѣлаку столпу мѣ лѣтъ... тѣмже оубо кверѣи прозваша — изъ неизвѣстнаго источника (230,11—25).

7) по раздѣленни оубо шзыкъ... мѣра ѣ , ѣ и ѣ и дѣ и гѣ локотъ — источникъ неизвѣстенъ (243,22—244,2).

8) тогда оубо члѣци безоумно... шже бѣ тогда раздѣланъ — распространеніе объясненія Косьмы Индикоплова (244,3—245,6).

9) счетъ времени — изъ неизвѣстнаго источника (245,7—12).

Вмѣстѣ съ этимъ вытекаетъ другое заключеніе, что Несторъ въ повѣствованіи о столпотвореніи не пользовался Толковой Палеей. Первый рассказъ, въ началѣ Лѣтописи, вмѣстѣ съ со-

*) Когда я читалъ рефератъ въ славян. комм., мнѣ была неизвѣстна въ подлинномъ составѣ первая книга хроники Іоанна Малалы; я подозрѣвалъ тогда, что она могла быть однимъ изъ источниковъ даннаго Палейнаго сказанія. При ближайшемъ знакомствѣ это предположеніе оказалось невѣрнымъ; см. мою статью — первая книга хроники Іоанна Малалы въ Зап. Ак. Н., т. VIII серия, т. I.

отвѣтствующимъ Архив. хронографа восходитъ къ неизвѣстному пока источнику. Второй же разсказъ Лѣтописи, въ рѣчи философа къ Владиміру, вмѣстѣ съ соответствующимъ въ Палей также восходитъ къ другому, тоже пока неизвѣстному источнику. Но никакъ нельзя думать, что Несторъ воспользовался въ данномъ случаѣ Палеей, такъ какъ было бы совершенно непонятно, почему такъ случилось, что Несторъ воспользовался той именно подробностью Палейнаго разсказа, которая является вставкой въ основной разсказъ, взятый изъ Косьмы Индикоплова, и притомъ сумѣлъ взять такъ, что не захватилъ ничего иного, восходящаго къ другому источнику. Это было бы совершенно необъяснимо, а потому пока слѣдуетъ установить тотъ фактъ, что Несторъ въ разсказѣ о столпотвореніи не пользовался Толковой Палеей.

II.

Исторія Авраама въ Коломенской Палей состоитъ изъ нѣсколькихъ элементовъ, а именно: 1) изъ полубиблейской—полуапокрифической исторіи Авраама, 2) изъ отрывковъ изъ такъ называемаго «Откровенія Авраама» и 3) изъ обличеній жидовина. Последний элементъ выдѣляется самъ собою: послѣ cadaго отдѣльнаго эпизода изъ жизни Авраама приводится обличеніе жидовина. Обличенія занимаютъ слѣдующія мѣста: 249,6—15; 250, 16—251,5; 253,26—257,26; 258,18—259,22; 260,22—262,3; 263,10—264,2; 266,26—269,23; 270,3—15; 271,19—272,7; 273,4—275,13; 276,8—278,26; 281,19—283,27; 285,1—18; 285,23—286,23; 287,17—27; 288,3—11; 288,14—18; 289,1—14. Остаются библейско-апокрифич. житіе Авраама и Откровеніе, которыя слѣдуетъ отдѣлить одно отъ другого. Въ Палей разсказъ, повидимому, идетъ связно: Авраамъ, видя идолослуженіе отца своего, сталъ размышлять, что боги, которымъ поклоняется Фара, не суть боги истинные, но ложные. Помысливъ такъ, онъ

приходить къ Фарѣ и говорить ему, что сильнѣе его боговъ есть огонь, сильнѣе огня — вода, сильнѣе воды — земля, сильнѣе земли — солнце, сильнѣе солнца — тьма, и ничто изъ этого не можетъ назваться богомъ, но есть одинъ богъ истинный, который явится самъ собою. Фара съ печалію выслушалъ Авраама. Затѣмъ Авраамъ задумалъ испытать боговъ отца своего, и зажегъ домъ, гдѣ находились боги. Братъ его Аронъ, желая спасти боговъ отъ огня, самъ сгорѣлъ. Послѣ этого Богъ велѣлъ Аврааму уйти изъ земли отца своего. Такъ рассказываетъ Палаея. Но если разсмотримъ внимательнѣе, то увидимъ, что рассказъ этотъ представляетъ непереконную снайку двухъ сказаній. Основа рассказа — особый апокрифъ (не Откровеніе), разорванный вставкой. Въ этомъ апокрифѣ послѣ размышленія Авраама о ложности боговъ должно идти тотчасъ испытаніе ихъ огнемъ, т. е. послѣ словъ — и нѣ гдѣ во оустѣхъ ихъ. тѣмже мною констину яко прельцаетъ оцѣ мой Фара (Т. II. 247, 11—14) должно слѣдовать — Авраамъ же възвѣсть и совѣ рѣ искушю бѣ оца своего (столб. 249, строк. 22). Что это такъ, доказывается прежде всего логическою непослѣдовательностью: Авраамъ говоритъ отцу своему, что огонь сильнѣе его боговъ, такъ какъ огонь сожигаетъ ихъ, раньше, чѣмъ онъ это испыталъ. Въ «Откровеніи» Авраамъ, дѣйствительно, сначала испытываетъ боговъ огнемъ, а потомъ уже и передаетъ отцу свое наблюденіе. Затѣмъ можно найти и другія доказательства. Апокрифъ съ двумя такими элементами, т. е. 1) съ мыслью о ложности боговъ и 2) съ желаніемъ испытать ихъ, какъ слѣдствіемъ такого размышленія — съ такими элементами извѣстенъ и изъ другихъ источниковъ; прежде всего онъ извѣстенъ изъ Лѣтописи Нестора, гдѣ онъ рассказанъ въ послѣдовательности предполагаемаго апокрифа, а именно: Фара же теораше кулиры, навукъ у отца своего. Авраамъ же пришедь въ умъ, възрѣвъ на небо и рече: «констину то есть Богъ, иже створиша небо и землю, а отецъ мой прельцаетъ человекъ». И рече Авраамъ: искушю богъ отца своего»; [и рече: отче! прельцаеши человекъ, теора кулиры драваны; то есть

Богъ, иже створи на небо и землю]. И прииде Авраамъ огнь, зажеже идолы въ храмини. (Лѣтон. по Ппат. си., 62). Затѣмъ говорится, что сгорѣлъ Аропъ, вытаскивая идоловъ, причемъ, какъ въ Палеѣ, прибавляется, что это былъ первый случай смерти сына раньше отца; затѣмъ Богъ приказываетъ Аврааму выйти изъ дому отца своего. Что Песторъ не замѣтилъ разсказа изъ Палеи, а вставилъ его независимо, доказывается тѣмъ, что то, что въ Палеѣ является вставкой, какъ увидимъ ниже, изъ Откровенія, лѣтописцемъ вынуждено, а это не могло быть случайностью. Очевидно, лѣтописецъ и авторъ Палеи имѣли независимо другъ отъ друга по одинаковому апокрифу. Съ такими же элементами и въ такой же послѣдовательности читается апокрифъ и въ Исторической Палеѣ: *видѣ Авраамъ вогы оца своего и рече к себѣ. ѿ како оца мой творя и ѿтворюама ѿ. и не можетъ ми извѣстити творца небю и земли. сѣнцю же и азирѣ. и звѣздамъ. и сице възрачаа Авраамъ к разорумѣ своему и баше к помыслѣ мнозѣ. и въи въ днѣ единѣ, въстае оутѣ, запали храминѣ, идеже лежахуоу вози оца его и запалихнуса храминѣ съ вогы. (Истор. Палея, изд. А. Поповымъ, 21, ср. то же въ сборникѣ Васильева, *Anecdota gracco — byzantina*, pars prior, 202). Затѣмъ идетъ рѣчь о братѣ Авраама и о приказаніи Бога Аврааму оставить землю свою. — То же, хотя и короче, видимъ въ хроникѣ Иоанна Малалы: *ὁ δὲ Ἀβραάμ θεογνωσίαν ἐπιγνοῦς, καὶ λογισάμενος ὅτι τὰ ἀγάλματα, ἃ ἐποίησεν ὁ πατὴρ αὐτοῦ Θάρρα, ἀνθρώπων τεθνηκότων ὑπάρχει, καὶ οὐκ ἐχρήν τιμᾶσθαι αὐτοὺς ὡς θεοὺς ἐν τῷ οὐρανῷ, γενόμενος γῆν καὶ κόνιν κατεγίνωσκεν οὖν τῷ ἰδίῳ πατρὶ Θάρρα λέγων· Τί πλανᾷς τοὺς ἀνθρώπους διὰ κέρους; οὐκ ἔστι γὰρ ἄλλος θεός, εἰ μὴ ὁ ἐν τοῖς οὐρανοῖς, ὁ δημιουργήσας τὰ ὀρώμενα ταῦτα πάντα. καὶ λαβὼν ἔκλασε τὰ ἀγάλματα πάντα, καὶ ἀνεχώρησεν ἐξ αὐτοῦ. (Бонн. изд. 57, 1—8). Замѣтимъ особенную близость первой половины лѣтописнаго разсказа къ повѣствованію Малалы: Авраамъ, усумнившись, обращается къ отцу съ вопросомъ, хотя общаго съ рѣчью въ Откровеніи нѣтъ ничего. Такъ же рассказываетъ и Георгій**

Кедринъ: ἤδη δὲ ἐξηκοστὸν ἔτος ἄγων ὁ Ἀβραάμ, ὡς οὐκ εἶδοκε τὸν πατέρα πείθειν καὶ τοὺς ἄλλους οἰκείους τῆς περὶ τὰ εἰδῶλα ἀπσχέσθαι δεισιδαιμονίας, λανθάνει νυκτὸς τῶν εἰδώλων ἐμπρήσας τὸν οἶκον. Αὐτῶν δὲ ἐξαναλουμένων οἱ ἀδελφοὶ νοήσαντες ἀναπηδῶσι, βουλόμενοι ἐκ μέσου τοῦ πυρός ἐξελέσθαι τὰ εἰδῶλα. Φιλοτιμότερον δὲ ὁ Ἀράμ τῷ πράγματι προσφερόμενος ἐν μέσῳ διαφθείρεται τοῦ πυρός. Καὶ θάψας αὐτὸν ὁ ἀγαλματοποιὸς πατήρ ἐν Ὠρτῇ πόλει Χαλδαίων μετανίσταται καὶ εἰς Χάρραν τῆς Μεσοποταμίας ἔρχεται (Migne Patr. sgr. CXXI, 76). Очевидно, въ греческой литературѣ, а затѣмъ и у насъ существовалъ апокрифъ объ Авраамѣ съ такой послѣдовательностью: 1) сомнѣніе Авраама, 2) испытаніе огнемъ, 3) гибель Арона, 4) выходъ Авраама изъ родной земли.

Но отъ исторіи Авраама нельзя отдѣлять исторію его отца, дѣда и прадѣда. Исторія Авраама вездѣ начинается съ Серуха, про котораго говорится, что онъ первый началъ дѣлать кумпры въ память прославившихся людей. Исторія идолопоклонства идетъ послѣдовательно: Нахоръ, сынъ Серуха, забылъ уже цѣль выдѣлыванія послѣднихъ кумпировъ и обратилъ ихъ въ боговъ и научилъ тому же сына своего Фару. Но помню, такъ сказать, внутренней связи, нельзя отдѣлять въ повѣствованіи Коломенской Палеи исторію Авраама отъ исторіи ближайшихъ его предковъ еще и потому, что въ разсказѣ о томъ и о другихъ видна одна рука. Идолопоклонство представляется дѣломъ дьявола: сказавъ, что Нахоръ по примѣру отца сталъ выдѣлывать кумпры, редакторъ Палеи прибавляетъ: но ктомуу дѣшкѡлѣ велмѣи нѹжашѣ прелстити родѣ и керѣнскѣи да бѣша забѣли блѣти бѣи и поклониса (вар. поклонилиса) кумѣромѣ; Нахорѣ сталѣ выдаватѣ кумпры за боговѣ и всѣ стали кланятѣся имѣ: днѣшкѡлѣ радѡкѡшѣ пакѣ, ѣ пакѣ кшѣдѣ к прѣльщенѣи члѣки. А затѣмъ и про Фару говорится—и ксе оугоднѣ тѡрѡшѣ днѣшкѡлоу (Палея, столб. 246). Соотвѣтственно желанію дьявола прелстити родъ керѣнскѣи, Авраамъ и говоритъ: мнѹ констинѹ тѡко прѣлѣцѡктѣ оцѣ мон Фара (столб. 247). Является ли разсматрива-

емый апокрифъ простымъ переводомъ съ греческаго, безъ всякихъ добавленій, или эта связь принадлежитъ редактору Палея—это все равно: въ первоначальномъ своемъ видѣ апокрифъ начинался съ Серуха, если не раньше—съ Фалеса, во время котораго было столпотвореніе.

Второй элементъ въ Палеинѣмъ сказаніи—рѣчь Авраама къ отцу своему. Она является заимствованной изъ Откровенія Авраама. Откровеніе въ отдѣльномъ видѣ, не въ Палеѣ, мы знаемъ пока въ одномъ спискѣ въ Сильвестровомъ сборникѣ XIV вѣка, откуда оно издано Тихонравовымъ въ Памяти. отреч. лит., т. I, 32—53. Сходство начинается со словъ — чѣтѣнѣнша же кго воды суть — столб. 247, стрк. 26. Тождество того и другого можно видѣть изъ слѣдующаго сопоставленія:

Палея, 247,26—248,9.

Откровеніе, Тихонр. 37.

чѣтѣнѣнша же кго воды суть
ѣко ѡгнени ѡдалають (ѡдолѣ-
вають) и земли плоды оусла-
жаютъ. но ни тѣхъ бѣтъ на-
реку. ѣко воды надъ землею
клонатса. но паче чѣтѣнѣншю
землю нареку. ѣко ѡдолѣвають
кводному вѣстеству то ни томъ
вѣнѣна нарекоу. ѣко та и сѣнцемъ
исоушакма. чѣтѣнѣншю
жестъ на дѣло.

нѣ паче чѣтѣнѣнша суть воды
ѣко ѡгнени оудолѣють. и землю
наслажаютъ. нѣ ни тѣхъ на-
рекѣ бѣтъ. ѣко ты са подъ зем-
лею клоня пѣнѣютса. нѣ паче
чѣтѣнѣншю землю нареку. ѣко
ѡдоловають землю кѣсть-
ству и множеству ни тамъ бѣтъ
нареку. и та сѣнцемъ оусоу-
шакма. чѣтѣнѣншю на дѣло оучи-
нена кѣсть.

Вставка въ Палеѣ прерывается на срединѣ предложенія: и вѣи оубо рече глѣющю Авраму. такова же ко оцю Фаре ко декорѣхъ домоу кго (Т. П. 249, 3—5) а затѣмъ— да разоумѣвши ли что прорече, тогда какъ въ Откровеніи слѣдуетъ— гла крѣпкаго падеть съ нѣсѣ (Памяти. I, 37). Начало рѣчи въ Палеѣ не соотвѣтствуетъ Откровенію: въ послѣднемъ вмѣсто большого Палейнаго объясненія (Т. П. 247, 16—25) всего двѣ строки—се

глаголю огнь чѣтвѣи сущи образований. зане и непокиньная в немъ повинуются. Ибо оудобѣ гышущимъ ругаетса илѣ палении своимъ (Откр. 36—37). Также въ среднѣ Палейному по токмо ксть бѣ истинныи (248,21) соотвѣтствуетъ въ Откровеніи — непецевашии палии бѣи кто оубо ксть или которыи ксть (Откр. 37). Дѣйствіе рѣчи Авраама на Фару неизвѣстно откуда протекло: въ Откровеніи нѣтъ. Въ виду такихъ отклоненій Палейнаго разсказа отъ Откровенія, извѣстнаго изъ Спльвестровскаго сборника только, остается неизвѣстнымъ — принадлежать ли эти уклоненія редактору Палей или были уже въ томъ Откровеніи, которое имѣлъ у себя редакторъ.

Апокрифъ, легшии въ основаніе повѣствованія, разрывается вторичной вставкой, съ 251,23 до 258,4. Повѣствовательная часть вставки вдвое меньше (251,23—253,26) объясненія и отличенія жидовина (253,26—257,26). Въ этой вставкѣ говорится, что Господь говорилъ Аврааму изъ облака о своемъ величїи. Авраамъ пожелалъ узнать судьбу своего племени, и тогда онъ услышалъ пророчество о Христѣ. Вставка эта стоитъ въ тѣсной связи съ Откровеніемъ, хотя есть тамъ и тутъ отличія. Въ Палей Авраамъ слышитъ голосъ самого Бога, который говоритъ о самомъ себѣ; въ Откровеніи же говорится, что Авраамъ услышалъ голосъ, приказывающій ему 40 дней поститься и потомъ принести жертву; Авраамъ осмотрѣлся кругомъ и, не видя никого, пришелъ въ ужасъ; извѣже дѣла мои ѿ мене, и вѣхъ яко камыкъ и падохъ ниць на земли (Откр. 38). Тогда посланъ былъ къ нему архангелъ Іонъ, который говоритъ ему то, что въ Палей приписано самому Богу. Что редакторъ Палей передѣлалъ разсматриваемый отрывокъ — слова Бога — изъ словъ Іоня въ Откровеніи, доказываетъ слѣдующее сопоставленіе:

Палей, 252,9—16.

Откровеніе, 39.

азъ ксми рекыи ти в срци за-	азъ ксми покелѣнъ запалити
палити домъ ѿца твоюго. зане	домъ ѿца твоюго с нимъ. зане
чтъ твораше мртѣвымъ. азъ	чтъ твораше мретѣвымъ. азъ

всѣмъ оутробоавъши ти землю. посланъ къ тебѣ нынѣ и направивъ до нея путь твои. благословитъ тебе. и землю веселися и радуѣйся яко азъ юже оутробоа тебе превѣчннн нареченнн тобою. и тебе ради направихъ путь земли. въстанн Израиле иди дерзай веселися зѣло и возрадуѣся. и азъ с тобою.

Начало или сочинено редакторомъ Палеп, или заимствовано изъ другого источника. Причиной того, что рѣчь Іоня обращена въ рѣчь Бога, было, очевидно, то, что въ Откровеніи нѣсколько раньше, дѣйствительно, говоритъ самъ Богъ, и редакторъ, не посмотрѣвъ внимательно, и слѣдующія слова Іоня счелъ за продолженіе рѣчи Бога.

Далѣе Авраамъ въ Палеѣ проситъ Бога указать, что ждетъ его племя въ послѣдніе дни (252,17—25), и въ Откровеніи Авраамъ, вознесенный на небо, неоднократно проситъ объяснить ему то, что онъ видитъ, а ему была показана судьба его народа. Въ самой просьбѣ есть сходство: въ Палеѣ Авраамъ говоритъ: превѣчннн бѣ. да поглоглоти рабъ твои предъ тобою и да не прогнѣваются ирость твои на ма, и въ Откровеніи въ одномъ мѣстѣ: превѣчннн крѣпче да поглотъ рабъ твои предъ тобою. и да не разгнѣваются ирость твои на избранныка твоѣго (Откр. 45). — Пророчество о Христѣ выписано изъ Откровенія; напр. Палеп — придетъ судъ мой на пронырливны языкы племени твоѣго (253,7—9), *Откроев.* придетъ судъ мой на пронырливашай языкы сѣмени твоѣго (Откр. 52).

Теперь является вопросъ: какъ сложилось повѣствованіе объ Авраамѣ въ Колом. Палеѣ, одинъ-ли былъ редакторъ соединенія трехъ частей—особаго апокрифа, Откровенія и обличенія—или нужно предполагать нѣсколькихъ редакторовъ, но крайней мѣрѣ двоихъ? На основаніи слѣдующихъ соображеній должно принимать одного только редактора. Мы видѣли, что обличенія жидо-

вина не смѣшиваются съ собственно повѣствованіемъ, и редакторъ, имѣя подъ руками готовый апокрифъ, по мѣстамъ снабжалъ его объясненіями и обличеніями. Принадлежать ли обличенія лично ему, или онъ заимствовалъ ихъ изъ готовыхъ источниковъ, а въ послѣднемъ случаѣ, что принадлежитъ ему и что онъ заимствовалъ — все это разобрать пока нельзя; если онъ и самъ сочинялъ обличенія, то во всякомъ случаѣ мысли онъ бралъ изъ патристической литературы. На то, что въ нѣкоторыхъ, по крайней мѣрѣ, случаяхъ редакторъ пользовался готовымъ уже матеріаломъ, лишь распространяя его, указываетъ его объясненіе столпотворенія, которое, какъ указано, заимствовано у Космы Индикоплова, но только распространено. Указаніе на два различныхъ источника можно найти въ самомъ текстѣ. Редакторъ, начавшая повѣствованіе, постоянно прибавляетъ слово «рече»: посемъ же рече воздвижеся Авраамъ въ египетъ (258), Аврааму же рече къшыдшю изъ египта (259), и швиса рече Аврааму ѿ (264). Кто это «рече»? Очевидно тотъ оригиналъ, откуда редакторъ бралъ свое повѣствованіе. Это можно видѣть особенно изъ такихъ мѣстъ, источникъ которыхъ мы можемъ указать; напр. дѣлая выписку изъ Откровенія и выписывая изъ него выраженіе — и бѣ такоа полъшлajúщю ми Теръ оцю моиму въ дворѣ дому моимго (Откр. 37), редакторъ и тутъ вставляетъ «рече»: и бѣ оубо рече глѣрю Авраму такоаи ко оцю Фаре во дворехъ дому кго (столб. 279).

Но тотъ же редакторъ, который соединялъ особый апокрифъ объ Авраамѣ съ обличеніемъ, вставилъ отрывки изъ Откровенія. Я вижу доказательства въ томъ, что и эти отрывки снабжены объясненіемъ и обличеніемъ. Если бы послѣднихъ не было, то можно бы думать, что отрывки изъ Откровенія вставлены особымъ редакторомъ въ раньше уже соединенное повѣствованіе съ обличеніемъ. Но обличенія, сопровождающія выписки изъ Откровенія и отличающіяся совершенно такимъ же характеромъ, какимъ и обличенія, сопровождающія апокрифъ, заставляютъ принимать одного редактора для тѣхъ и другихъ. Съ

другой стороны, нельзя думать такъ, что раньше, нежели были присоединены обличенія, произошло соединеніе апокрифа съ Откровеніемъ, а затѣмъ уже устроитель Палеи придѣлалъ только обличенія. Такъ нельзя думать потому, что въ такомъ случаѣ оставалось бы непонятнымъ почему устроитель Палеи не смѣшалъ апокрифа съ отрывками изъ Откровенія, ибо мы видимъ, что къ каждому отрывку изъ Откровенія прибавлено по обличенію. Все это указываетъ на то, что соединеніе особаго апокрифа объ Авраамѣ, выдержекъ изъ Откровенія и обличеній должно быть приписано одному лицу.

Представителемъ другого типа Толковой Палеи можетъ служить Палея, воспроизведенная по Синодальному списку 1477 года Общ. Люб. Др. Писъм. 1892 г. Но при разборѣ повѣствованія объ Авраамѣ нужно имѣть въ виду не эту Палею, а другую, изъ рукописей Соловецкой библіотеки. Исторія Авраама изъ этой Палеи напечатана Порфирьевымъ въ Апокр. сказ. о ветхозав. лицахъ по рукоп. Солов. библ., 111—130. Н. С. Тихонравовъ въ Памятн. отреч. лпт. издалъ Откровеніе Авраама изъ Палеи Волокол. монастыря (Моск. Дух. Акад. № 549), выпустивъ то, что не относится къ Откровенію. Такъ какъ выпуски эти находятся какъ разъ въ тѣхъ мѣстахъ, въ которыхъ въ Соловецкой Палеѣ находимъ постороннія вставки, то слѣд. исторія Авраама въ Соловецкой и Волоколамской Палеяхъ совпадаетъ, Синод. же Палея въ данномъ случаѣ представляетъ дальнѣйшую ступень.

Редакторъ Соловецкой Палеи (беру ея какъ типъ) при составленіи исторіи Авраама имѣлъ подъ руками Палейное повѣствованіе, какъ оно является въ Коломен. Палеѣ, и Откровеніе Авраама, иначе сказать, Палейное сказаніе, уже раньше составленное изъ особаго апокрифа, отрывковъ изъ Откровенія и обличеній, редакторъ вновь разбавилъ Откровеніемъ, но уже не внося новыхъ обличеній: составить новыя обличенія, очевидно, онъ или не умѣлъ, или не хотѣлъ. Въ Откровеніи Авраама рѣчь идетъ отъ перваго лица: Авраамъ самъ рассказываетъ о себѣ;

особый же апокрифъ рассказывался отъ третьяго лица, и мы видѣли, что «си» Откровенія въ повѣствованіи Колом. Палея измѣнено на «онъ». То же самое пришлось продѣлать и редактору тина Соловецк. Палея, что удавалось ему не всегда: рядомъ съ третьимъ лицомъ прорывается иногда и первое. Ближе къ своему оригиналу въ этомъ случаѣ стоитъ Палея Волоколамская, въ которой Откровеніе и начинается словами—въ дѣнь настѣрзающую ми, какъ начинается оно въ Сильвестровомъ сборникѣ, тогда какъ въ Палеѣ Соловецк. Откровеніе начинается словами—«Авраамъ же в дѣнь же настѣрзающихъ боги отца своего Фары» (Порфир. 112).

Посмотримъ теперь, какъ составлялъ редакторъ Соловецк. Палея свое повѣствованіе объ Авраамѣ. Онъ имѣлъ подъ руками раньше составленную Палею и Откровеніе. Началъ онъ съ исторіи Серухи, Нахора и Фары и выписалъ объ Авраамѣ то, что говорится въ Колом. Палеѣ 246,22 — 247,14 — о размышленіи Авраама. Затѣмъ въ Палеѣ шла вставка изъ Откровенія, о чемъ редакторъ, имѣя его у себя подъ рукою, очень хорошо зналъ, но онъ желалъ помѣстить Откровеніе все цѣлкомъ, и потому, оставивъ повѣствованіе Палея, началъ списывать Откровеніе съ самаго начала, но по ошибкѣ остановился на половинѣ фразы — си же помысливъ Авраамъ, такъ что въ его компиляціи читалось слѣд. такъ — «си же помысливъ Авраамъ въ дѣнь настѣрзающую ми бгы»... Когда онъ, выписывая Откровеніе, дошелъ до того мѣста, гдѣ Авраамъ говоритъ, что боги отца его слабѣе огня, огонь слабѣе воды и т. д. (Откр. 36—37), то онъ опять возвратился къ Палеѣ, хорошо видя, что въ послѣдней рассказъ тотъ же самый, что и въ Откровеніи. Но здѣсь онъ началъ вполнѣ правильно словами — си же помысливъ Авраа. прииде ко ѡцю глѣ. ѡцъ Фара ѡгнь чгнѣ ѣ твою бъ (Тихонр. 59, Порфир. 116). Его невнимательность сказалась, впрочемъ, и въ данномъ случаѣ: хотя онъ и начинаетъ рѣчь словами «си же помысливъ», однако предшествующее является не размышленіемъ Авраама, а его рѣчью къ отцу своему. Выписка изъ Палея продолжается

до 251,5 — рѣчь Авраама, эпизодъ съ Арономъ и толкованіе. Далѣе въ Палеѣ очень кратко говорилось о выходѣ Авраама изъ земли халдѣйской, и редакторъ пожелалъ замѣнить краткій рассказъ боже полнымъ изъ Откровенія, въ которомъ точно также вслѣдъ за рѣчью Авраама слѣдовалъ его выходъ изъ земли халдѣйской. Редакторъ и сталъ выписывать изъ Откровенія съ того мѣста, откуда начинался рассказъ о выходѣ Авраама, т. е. со словъ — и въ такоа помышляющію ми терѣ боцю моѣму въ дворѣ дому моѣго гла брѣннаго надеть с нѣсе (Откр. 37). Ближе къ первоисточнику стоитъ Палея Синод., которая въ этихъ словахъ сходитъ буквально съ Откровеніемъ (Синод. П. 73*), тогда какъ въ Солов. рѣчь идетъ отъ третьяго лица — «и высть такоа помышляющу ему к Фаре шцу своему во дворѣ дому его и гласть брѣннаго наде с нѣсе» (*Норфур.* 117). Этимъ объясняется, почему въ Соловецкой Палеѣ и ей подобныхъ два раза повторяется фраза — «и высть оубо глаголющую помышляющую» и т. д. Въ первый разъ она перешла изъ предшествующей Палеи, во второй разъ ее внесъ редакторъ. Замѣтимъ отсутствіе слова «рече» во второмъ случаѣ: редакторъ первой Палеи на источникъ своего повѣствованія указывалъ словомъ «рече», редакторъ второй не находилъ нужнымъ это дѣлать. — Выписка изъ Откровенія продолжается до явленія Аврааму мужа и пророчества о Христѣ включительно, кончая словами — кѣнегда зрѣти имъ мене радующеся, радующимся с людьми моими, и приѣмающаго образующихся ко мнѣ (Откр. 52—53; *Норфур.* 129). Послѣ этого редакторъ обратился опять къ Палеѣ и повторилъ то, о чемъ говорилось и въ Откровеніи, т. е. явленіе Аврааму Бога (въ Откровеніи является Михаилъ) и пророчество о Христѣ, т. е. Колом. Пал. 251,25. Дойдя до обличенія жидовина (Колом. Пал. 253,26), редакторъ обратился къ Откровенію, начавъ писать гдѣ остановился, т. е. со словъ — видѣ (видѣ) аврааме кѣлико видѣ. и кѣлико слыши и познаи. иди къ жревию своѣму и се азъ с тобою кѣсмь до кѣка (Откр. 53). Дописавъ до конца Откровеніе, редакторъ закончилъ.

выпиской изъ Палея, которая сама была составлена на основаніи только что приведенныхъ словъ Откровенія, отчего является вторичное повтореніе:

Колом. Палея 257,26—258,4. Солов. Палея, Порфир. 130.

рече же Аврааму и се гъ. слыша ли Аврааме, еже возвестихъ ти. что срѣщетъ (и) племя твою в послѣднихъ днѣхъ. слышавъ же Авраамъ глы бѣи приять в срѣци своемъ.

рече же и се гъ. слыша ли Аврааме, еже возвестихъ ти, что срѣщетъ племя твое в послѣднихъ днѣхъ. слышавъ же Авраамъ глы бѣи и приять в срѣци своемъ.

III.

Собственныя еврейскія имена въ Толковой Палеѣ снабжаются обыкновенно толкованіями, которыя въ большинствѣ не сходятся съ библейскими толкованіями. Толкованія приводятся при именахъ Сифа, Еноса, Каинана, Малелѣила, Арета, Еноха, Мафусала, Ламеха, Ноа, Израиля и двѣнадцати его сыновей. Я остановлюсь на нѣкоторомъ изъ нихъ, чтобы видѣть, какъ велики были свѣдѣнія въ еврейскомъ языкѣ у толкователя.

I. Сифъ иже толкуеть [доб. сл. А. В. С. Я.] основанъ, (194, 12—13). Библейское толкованіе приведено тутъ же носкрси намъ бгъ съма другомъ Авелю мѣсто. Толкованіе «воскреси» взято отъ корня לָשׁ, которому есть соотвѣтствіе только въ сирскомъ šith или šeth «основаніе». Въ еврейскомъ глаголѣ לָשׁ (šith) значитъ 1) ставить, возстановлять, 2) класть, бросать подъ ноги (псалмы), 3) направлять. Библейское толкованіе представляетъ первое значеніе — «возстановилъ», «поставилъ» или существ. «возстановленіе». Въ Палеѣ взято другое значеніе. Здѣсь еврейское לָשׁ сближено съ родственнымъ словомъ לָלָשׁ (šathôth)

собственно «фундаментъ», «основаніе», на которомъ что-нибудь покоится; отсюда «столбъ», «колошная»; употребляется только во множ. числѣ отъ един. לִּשְׁׁלֵטִים šāth ¹⁾).

II. Сифъ... роди Юноса иже толкуетъ скорь болѣзнь, 196,27—197,1. Въ библіи иѣтъ толкованія. Евр. עֲנֹשׁ ʿenōš отъ корня עָנָה (ʿānāš) араб. أَنِيسَ (ʿaniša) «быть больнымъ, слабымъ»; отсюда въ библіи въ поэтическомъ языкѣ обыкновенно значить «человѣкъ», какъ слабое существо; родственнѣй корень עָנָה (nūš)=спрскому nūš также «быть больнымъ». Но въ библіи ʿenōš не употребляется въ значеніи «скорь», «болѣзнь», но обыкновенно въ значеніи 1) большая толпа, *vulgus* и 2) дурные люди. Авторъ объяснилъ въ данномъ случаѣ по аналогіи съ другимъ словопроизводствомъ: עֲנֹשׁ образовано по формѣ kītāl изъ ʿīnāš съ переходомъ ī въ ē передъ удареніемъ. Такъ какъ имена, образованныя по формѣ kītāl или kūtāl , суть болшею частью отвлеченныя существительныя (*Stade, Lehrbuch der hebräischen Grammatik, § 208a*), то толкователь самъ могъ придать значеніе «скорь» «болѣзнь».

III. Юность... роди Каина иже толкуетъ гнѣздникъ [гнѣздникъ А. В. С. Т. Я.] или речность, 196,17—20. Въ библіи не объяснено; евр. כְּנָפִים kēnāp . Первое значеніе «гнѣздникъ» произведено отъ корня כָּנַף kānāp «ставить», «основывать», отсюда существ. כֶּנֶף kēn «гнѣздо». Въ данномъ случаѣ kēnāp образовано изъ kīn +суфф. āp ; суффиксъ же āp , хотя и образуетъ болшею частію отвлеченныя существительныя и прилагательныя, но даетъ иногда и конкретное значеніе существительному. Второе значе-

1) Редакторъ Пален говоритъ даѣе, что, давая такое имя родившемуся сыну, Адамъ и Ева тѣмъ самымъ сказали два пророчества (речею въ Кол., но речею въ А. В. К. Я. соотвѣтственно дальѣйшему разумѣста, строка 19) — 1) иже и сѣмени первенство имать и 2) сии бо родившиса основании члѣкма еудеть, и сейчасъ же добавляетъ, что они назвали сына «основаніемъ» потому, что ѓ канноѣ же пимни разумѣста иже потевати еудеть.

ніе «ревность» образовано, очевидно, отъ глагола כָּנַן kánā, арабск. kānā «дѣлаться краснымъ», въ формѣ рі'el «ревновать» — כָּנַן kinnē «онъ ревновалъ»; отсюда существительное כִּנְיָן kinnā «ревность». Въ данномъ случаѣ нужно предполагать, что толкователь неправильно понялъ, или имѣемъ дѣло съ грамматическимъ смѣшеніемъ: вмѣсто כִּנְיָן могло читаться כָּנַן.

IV. Каннанъ... реди Маллеа'нила иже толкується хвала бг̄, 196,27—197,2; въ библіи не объяснено; по еврейски читается māhālālēל לְהִלָּל. Слово состоитъ изъ двухъ частей: 1) el, ассирийское ilu «богъ» и существ. māhalāl; послѣднее образовано отъ корня לְהִלָּל «блестѣть», о свѣтѣ луны; посредствомъ суффикса та образуется infinitivus по формѣ maktal, отсюда должно быть mihlal, но по приписи гортанной לְהִלָּל māhālāl. Формы этого неопредѣленнаго получили значеніе отглагольныхъ именъ, какъ напр. mah'mād «желаніе» отъ dāmād.

V. Маллеа'ниль... реди Яреда иже толкується съшестви [съшествіиіе А. В. Я.], 197,7—10; евр. יָרַד jārēd, родственно съ араб. warada, значить «сходить внизъ», «спускаться». Существовало образовано по формѣ kātl, которая придаетъ большею частію значеніе отвлеченное. Въ библіи нѣтъ слова Jared въ значеніи несобственнаго имени, и, слѣдовательно, толкователь произвелъ значеніе уже самъ, зная корень слова.

VI. Яредъ... реди Еноха иже толкується поновленіе, 197,15—18. Здѣсь дано объясненіе, нѣсколько уклоняющееся отъ того, которое можно бы дать, производя слово отъ יָרַד «обучать», «смягчать»; отсюда יָרַד hāpōk «смягчваніе», «размягченіе».

VII. Енохъ... реди Мафоусалоу иже толкується поученіе или посланіе, 197,23—26. Евр. מַתְּשֵׁלַח m'thūšēlāh есть слово сложное; въ первой части заключается корень math, употребляющійся только во множ. מַתִּים m'thim «мужи»; ū есть окончаніе именит. пад., удержавшееся только въ сложеніи; (оно удержалось

еще въ Фиппкійскомъ, напр. Hasdrû-bal). Вторая часть слова שֶׁלַל šēlāl: значить «стрѣла» отъ корня šālah «вытаскивать», «распростирать». Слѣд. Мафусаль значить собственно «мужь стрѣлы»; но толкователь объяснилъ его какъ отглагольное существительное, подобно тому какъ это случилось при объясненіи имени Малелъяла; собственно должно бы быть стрѣляникъ. — Отъ этого Мафусала нужно отличать другого, потомка Каина, который по-еврейски называется מְתוּשָׁאֵל m'ṭhūšā'el = «мужь бога» 1).

VIII. Мафусала же роди Ламехъ кже толкується чему ти или къ худому, 198, 16—18. Это объясненіе очень интересно, какъ указывающее на знаніе толкователемъ еврейскаго языка. Еврейск. לָמֶךְ lāmēk можетъ быть, дѣйствительно, объяснено двоякимъ образомъ, смотря по тому, какъ его разложить. Въ первомъ случаѣ, при значеніи «къ чему тебѣ», lāmēk состоятъ изъ трехъ частей: 1) לְ «къ», обыкновенно проклятка, сливается съ слѣдующимъ словомъ; первоначальная форма— לָ , причемъ א или переходитъ въ ע или удерживается, но если удареніе падаетъ на предлогъ, какъ въ данномъ случаѣ, то א переходитъ въ אָ ; 2) вопросительное мѣстоименіе מָה ma или מִי mi, которое въ связи рѣчи припыкаетъ къ слѣдующему слову и по законамъ еврейскаго языка является или въ видѣ מַה ma или въ видѣ מִי mi; 3) мѣстоименная основа ka для второго лица едн. ч. При второмъ объясненіи «къ худому» слово lāmēk разлагается на двѣ части: 1) тотъ же предлогъ לָ и 2) корень מָיַךְ māyāk «быть изъкимъ», «приходить въ упадокъ», «бѣднѣть».

IX. Ламехъ роди Ноахъ кже толкується вложенни или оупокон, 198, 22—24. Подобное же толкованіе дано въ библіи. Евр. נַחַח naḥḥ и значить «спокойствіе» отъ корня נָחַח naḥḥ «сходить внизъ»

1) Къ имени Еноха присоединено толкованіе значенія Еноха: люди, видя, что Авель убитъ изъ-за своей добродѣтели, не ожидали воскресенія мертвыхъ, и потому уклонялись отъ добродѣтели: тѣмъ же и приложи къ Еноху образъ предлогамъ «скрѣпнью Енохъ», объясненіе русское, такъ какъ основано на сочетаніи словъ — приложи и предлогамъ.

для отдыха, успокоиваться, отдыхать». Другое толкованіе «вложеніе» не можетъ быть объяснено грамматически. Я предложилъ бы читать «хуженик», что согласовывалось бы съ значеніемъ глагола *נָחַ* «сходить внизъ для отдыха». — Къ имени Ноя, подобно тому какъ выше къ имени Сифа и Еноха, присоединено еще толкованіе: *למנוחъ ойъ оубо Нокуъ акы пррочьствова о немъ нарекъ ила ко Ноа. се бо въ ковчегъ вложенъ и препоконитъ*, 198, 25—28. Толкованіе русское, основанное на созвучіи, но въ тоже время неудачное, ибо неудобно сказать про Ноя, что онъ «въ ковчегъ вложенъ». Натянутость очевидна. Если мы приемемъ во вниманіе, что кромѣ этой натянутости толкованіе «вложеніе» не оправдывается, а «хуженик» подходило бы очень удачно, — то у насъ является предположеніе о снайкѣ всего разсмотрѣннаго мѣста въ различныя времена. Хронологія и разобранныя толкованія принадлежали бы одному лицу, причемъ Ной толковался бы какъ «хуженик», а объясненія при именахъ Сифа, Еноха и Ноя принадлежали бы другому лицу, который читалъ уже «вложеніе». Конечно, все это связывается съ вопросомъ о редакторахъ Толковой Палеи, но пока я не возвожу указанный примѣръ въ общій вопросъ, а только пользуюсь случаемъ указать на одинъ фактъ, свидѣтельствующій какъ будто о двухъ редакторахъ. Замѣтимъ, что вторичныя объясненія встрѣчаются только въ тѣхъ случаяхъ, когда библейское толкованіе расходится съ Палейнымъ, т. е. при именахъ Сифа и Ноя — толкованіе при имени Еноха сюда не относится. Не значить-ли это, что мы имѣемъ дѣло со вторымъ редакторомъ? Найдя листъ съ готовыми объясненіями и внося его въ свой трудъ, редакторъ свѣрлся съ библіей и находилъ нужнымъ оправдать толкованіе въ тѣхъ случаяхъ, когда видѣлъ его уклоненіе отъ библейскаго. Если мы предположимъ, что обоюродна объясненія принадлежать одному лицу, то станетъ непонятнымъ, зачѣмъ ему нужно было давать свои объясненія, уклоняющіяся отъ обыкновенныхъ библейскихъ и при этомъ снабжать объясненіемъ. Это гораздо легче объясняется при предположеніи двухъ редакторовъ. Это особенно видно изъ раз-

сказа о Сифѣ, гдѣ встрѣчаются оба толкованія — и библейское и собственно Палейное. Едва-ли можно это приписать одному редактору.

Х. Такого же рода случай мы имѣемъ съ толкованіемъ имени «Израиль», хотя я и не умѣю объяснить его. Сказавъ объ единоборствѣ Іакова съ Богомъ, редакторъ добавляетъ: тоуже и наречеса Изъдраиль. занеже ваши д̄ жены пошлѣ, 334, 16—18. Такъ какъ такое толкованіе расходилось съ библейскимъ, то редакторъ прибавилъ нѣсколько поясненій: не похоти же р̄а но чадолюбна требоваше. тѣмъ же и Ѡ полмысла дѣкмы хъ судитьса. Ѡ Явера оубо Юрѣки прозкани высте, нына же Ѡ израднотѣ [издраныѣ А. С. Я.] жилы Изъдраили нарекостеса. сирѣчь оумъ бога зьра, 334, 18—26. Последнее объясненіе принадлежитъ русскому автору: Израиль отъ издранной жилы. Первое же толкованіе непонятно. Еврейское יִסְרָאֵל jisrá'él объясняется обыкновенно какъ «борящійся съ богомъ», отъ יָרָץ и לָחַץ. Возможно, что авторъ усмотрѣлъ въ словѣ jisrá'él существ. יָרָץ sárâh «княгиня», «знатная дама», а отсюда вывелъ значеніе «жены». Корень לָחַץ откуда לָחַץ «богъ» означаетъ «быть сильнымъ, крѣпкимъ»; не отсюда ли авторъ вывелъ понятіе «взять»? Во всякомъ случаѣ, толкованіе остается непонятнымъ. Но важно то, что и здѣсь можно видѣть двухъ редакторовъ: нельзя же думать, что одинъ и тотъ же редакторъ, знающій тонкости еврейскаго языка, былъ въ то же время такъ наивенъ, что могъ произвести «Израиль» отъ «издранной жилы»!

Имена двѣнадцати патриарховъ также подверглись объясненію (стлб. 332 — 333), причемъ одни толкованія сходятся съ библейскими, или по крайней мѣрѣ могутъ быть объяснены изъ нихъ, другія—являются вполне оригинальными. Сходныя объясненія находятся при именахъ Симеона, Іуды, Иссахара, Завуллона, Асира и отчасти Іосифа и Веніамина. Въ остальныхъ мы встрѣчаемъ или свое особое объясненіе, или два вмѣстѣ — библейское и оригинальное. Для примѣра я укажу на два толкованія.

Рувимъ въ Палеѣ объясняется какъ видѣнны **снѣ**, а въ библии толкованія **снѣ**, по **Лія**, родивъ его, говоритъ: «какъ призеръ **гдѣ** на мое смиреніе и даде ми сына. нынѣ оубо козлювить ма мѣжъ мой» (быт. 29 гл. 32 ст.). Палейное толкованіе объясняется съ еврейскаго языка: **גִּבְעֹן** **gûbên** есть слово сложное: первая часть производится отъ глагола **גָּאָה** **gá'áh** видѣть, вторая **בֶּעַן** **bên**—«сынъ». — Вениаминъ имѣетъ три объясненія: **снѣ** десница ли **снѣ** дѣи ли **снѣ** волѣзши, 333, 18—19. Последнее толкованіе взято изъ библии, кн. быт. 35, 18, гдѣ оно толкуется, надо замѣтить, невѣрно. Евр. **יָמִין** **jámin** значитъ собственно «сынъ счастья», такъ какъ слово сложено изъ **יָמִין** **jámin** «правая сторона», считавшаяся на востокѣ счастливою. Повтореніе невѣрнаго толкованія указываетъ на вліяніе славянскаго текста библии. Второе толкованіе, **снѣ** десница, какъ теперь видимъ, есть правильное этимологически «сынъ правой стороны». Что касается третьяго толкованія **снѣ** дѣи, то надо думать, что толкователь въ данномъ случаѣ въ имени **benjamin** видѣлъ **יֵם** **jôm** изъ **יָמִין** **jámin** «день». Замѣтимъ точность въ передачѣ: **gû + bën = видѣнны + снѣ** и **bên + jámin = снѣ + десница**: соблюденъ порядокъ сочетаній. — Имя Левія имѣетъ два толкованія 1) къ мѣне мѣсто и 2) саллакъ или прижитиѣ. Последнее толкованіе не ясно, первое же, повидимому, понято какъ сложное изъ глагола **לָוָה** **láváh** «сопровождать кого, въ другихъ формахъ «присоединяться къ кому», «давать займы» — можно наблюдать вездѣ понятіе взаимности — и мѣстоименнаго суффикса перваго лица ед. числа **í**. Объясненіе Иосифа — приложеніе (А. В. К. С. Я.) или досаженьк **Уити** — отчасти могло быть произведено изъ словъ Рахил 1) «**Уа** бѣ оуборизноу мою» (быт. 30 ст. 32), 2) «да придасть ми бѣ сына другаго» — ст. 33; значенія выводятся этимологически, остается необъяснимымъ толкованіе чрезъ досаженьк. Замѣтимъ здѣсь неправильную разстановку, которая, судя по отсутствію вариантовъ, находится во всѣхъ спискахъ и восходитъ слѣд. къ оригиналу: роди Иѳсифа иже речеться

положеніи или досаженьи (цитируемое прекраснаго и цѣлолѣтлаго, 333, 13—16; послѣдняго слова, впрочемъ, нѣтъ въ большинствѣ списковъ, но и слово «прекраснаго» пошло не сюда: должно читать роди носифа прекраснаго. Эта ошибка опять какъ будто указываетъ на другого редактора, но недосмотру поставившаго свое дополненіе не туда, куда слѣдуетъ.

Теперь является вопросъ, какъ смотрѣть на эти толкованія. Они указываютъ на знакомство автора съ еврейскимъ языкомъ, и притомъ на знакомство хорошее. Толкователь объясняетъ не греческія имена, но прямо въ оригиналѣ, еврейскія, ибо греческія имена, переданныя къ тому же часто неправильно, ничего не могли дать автору, особенно напр. при такихъ именахъ, какъ Левій. Итакъ, несомнѣнно, что собственныя имена объяснены еще въ подлинникѣ. Но далѣе является рядъ вопросовъ: нашелъ-ли авторъ Палеи эти толкованія на греческомъ языкѣ и перевелъ ихъ на славянскій, или они переведены прямо съ еврейскаго на славянскій. Ставя эти вопросы, я предполагаю уже славянское происхожденіе Палеи. Это видно какъ изъ сказаній объ Авраамѣ и столпотвореніи, такъ изъ упомянутаго изслѣдованія А. В. Михайлова, такъ и изъ русскихъ дополненій къ толкованіямъ собственныхъ именъ, о чемъ говорилось выше. Но здѣсь является вопросъ о количествѣ редакторовъ Толковой Палеи. Та редакція, которая дошла до насъ въ Коломенскомъ и ему подобныхъ спискахъ, есть первая редакція, но еще неизвѣстно, представляетъ ли она собой первоначальный видъ Палеи, или уже есть вторичное явленіе, съ наслоеніями къ первоначальному виду. Этотъ вопросъ я разсматриваю въ слѣдующей главѣ о Толковой Палей, а пока замѣчу, что русскія дополненія къ толкованіямъ собственныхъ именъ указываютъ, какъ видѣли, скорѣе на двухъ редакторовъ, нежели на одного. Если бы это было такъ, то было бы несомнѣнно, что авторъ того вида Палеи, въ которомъ она дошла до насъ какъ первая редакція, имѣлъ подъ руками уже славянскія толкованія, такъ что вопросъ сводился бы къ тому, откуда они появились у

перваго редактора ¹⁾. Отвѣтитъ на вопросъ, конечно, затруднительно, ~~хотя я болѣе~~ склоненъ видѣть въ толкованіяхъ славянское происхожденіе. Напр. евр. בְּנֵי גִבְעֹן гібѣн грекъ объяснилъ бы какъ $\delta\ \upsilon\iota\acute{o}\varsigma\ \tau\eta\varsigma\ \delta\rho\acute{\alpha}\tau\epsilon\omega\varsigma$, что было бы въ славянскомъ передано чрезъ «сынъ видѣнія»; если же мы находимъ другой порядокъ «видѣнія сынъ», что соотвѣтствуетъ вполнѣ евр. $\text{גִּבְעֹן} + \text{בֶּן}$, то это какъ разъ указываетъ на славянскій способъ перевода; на греч. $\tau\eta\varsigma\ \delta\rho\acute{\alpha}\tau\epsilon\omega\varsigma\ \delta\ \upsilon\iota\acute{o}\varsigma$ было бы необычно. Что редакторъ — первый или второй — былъ знакомъ съ еврейскимъ языкомъ, въ этомъ нѣтъ ничего удивительнаго. Сильный полемическій характеръ Палея указываетъ на жгучесть вопроса и на ту серьезность, съ какой авторъ возсталъ противъ еврейскаго ученія. Авторъ проявилъ большую начитанность, и слѣдовательно онъ былъ человѣкомъ знающимъ. Мало того, чтобы удачно полемиковать съ евреями, нужно было имѣть непосредственное знакомство съ еврейскимъ языкомъ. Онъ проявилъ кромѣ того знакомство съ нѣкоторыми сказаніями евреевъ, такъ, говоря о потопѣ, авторъ добавляетъ: но также Нои тогда прокля крапа и штоуду не пикеть воды агутъ мѣа тако и вы рекше кровь кго на насъ и на чадѣхъ нашихъ знаменне мѣа марта приемлете оже глѣтса куя, но просто реци еѣси ба [А. В. К.] боатьса — 210, 6—14. Въ Бѣлоруссіи до сихъ поръ существуетъ повѣрье, что воронъ въ августѣ не пьетъ воды, у евреевъ же съ мартомъ мѣсяцемъ соединяется представленіе о чемъ-то дурномъ. Вопросъ о роли еврейства у насъ на Руси еще не разработанъ, а потому довольно пока ограничиться уже разъ высказаннымъ мною предположеніемъ о появленіи еврейскаго вопроса въ

1) Что редакторъ Палея заимствовалъ, повидимому, свои объясненія собственныхъ именъ изъ готоваго уже источника, указываетъ то обстоятельство, что въ Изборникѣ XIII в. Публ. Библ. Q. n. I, 18, л. 166—167 приводятся толкованія, сходныя съ таковыми же Толковой Палея (см. Владиміровъ, Критико-библиогр. замѣтки въ Киевск. Универс. Изв. 1893 г. № 1-й, ст. 7), а авторъ Изборника ничего не заимствовалъ изъ нашей Палея; объ этомъ я говорю въ слѣдующей главѣ.

XIII в., вызвавшемъ и Толковую Палею и Архивскій хронографъ, носящій характеръ еврейской исторіи, и, кажется, еще нѣсколько незначительныхъ памятниковъ. Замѣчу, что книга Есфирь у насъ переведена съ еврейскаго языка, да къ тому же близъ Польши или выходцемъ изъ тѣхъ странъ, какъ говорятъ описатели рукоп. Спн. Библ. I, 55. Описатели также замѣтили, что «переводъ книги Есфирь не древній» — *ibid.* Слѣдовало бы точнѣе изслѣдовать исторію ея перевода: не сдѣланъ ли онъ также въ XIII вѣкѣ?

Москва. 1896.

В. Истринъ.

F. N. Finck in Marburg. Zwei russische Märchen in phonetischer Schreibung.

Подъ такимъ заглавіемъ помѣщены въ *Phonetische Studien* (Beiblatt zu der Zeitschrift «Die neuen Sprachen» III B.) Bd. IX, 1895—96, с. 1—12, двѣ русскія сказки въ фонетической транскрипціи. Г. Финку, въ бытность его въ Петербургѣ, удалось записать ихъ со словъ одной уроженки г. Вольска. Сказки эти заимствованы изъ печатныхъ книгъ (первая «Три медвѣдя» изъ Новой Азбуки гр. Л. Толстаго, вторая «Горе» изъ Грамматки Асбота), такъ что очевидно г. Финкъ записывалъ ихъ такъ, какъ прочла ихъ ему упомянутая особа. Передъ нами выдающееся явленіе въ области научной разработки русскаго языка. Записи исполнены превосходно и сразу обличаютъ прекрасный слухъ и точность наблюдений г. Финка. Каждый интересующійся звуковой стороною русскою рѣчи, столь мало обследованной, найдеть здѣсь весьма поучительный матеріалъ. Къ сожалѣнію корректура не выдержана вполне аккуратно, почему мы находимъ здѣсь довольно много опечатокъ, но онѣ исправляются при сравненіи со всѣмъ напечатаннымъ текстомъ. Такъ на стр. 6, 21-ая стр. снизу читаемъ: *p'ēr'vəç'e* (первая) вм. ожидаемаго: *p'ēr'vəç'e*, такъ какъ если бы г было твердо мы имѣли бы *p'ēr'vəç'e*; на той же стр. 3—4 стр. снизу вм.: *s'in'in'kuç'u* надо читать: *s'in'in'k'u*; на с. 8, 7-ая стр. сверху вм.: *b'ōtsə*

надо читать *b'č'otsə*, ср.: *p'č'anyč'ə*, или *b'č'otsə*, *zab'č'ūs'* на с. 12; на с. 9, 3-ая стр. сверху вм. *bi': s'ōlyč'ə* — *i'i: s'ōlyč'ə* (весёлые); на с. 8, 6-ая стр. сверху вм. *r'i'b'āt'isk'i* — *r'ib'a: t'isk'i* (ребятишки); с. 12, 3-ья стр. сверху вм. — *pa: rā py ras: tā tsə* — *pa: rā byras: tātsə* (пора бы разстаться); с. 10, 1-ая стр. снизу: *bal: s'ŷ'č'e* вм. *bal: s'ŷ'č'e* (большие) и мн. др. Мы никак не можем ставить этих опечатокъ въ виду автора, такъ какъ уже изъ приведенныхъ примѣровъ видно, какого труда стоить продержатъ корректуру подобнаго набора.

На первыхъ пяти страницахъ авторъ объясняетъ значеніе употребляемыхъ имъ знаковъ и при томъ настолько обстоятельно, что при чтеніи текста всякое сомнѣніе находитъ разрѣшеніе въ этихъ замѣчаніяхъ.

Обращаемъ вниманіе на нѣкоторыя изъ фонетическиххъ наблюдений г. Финка.

Согласныя задненѣбныя *k, g, x*, губныя *p, b, v, m, f* передъ звуками *o, u* и *y* (ы) произносятся съ лабиализаціею: *g'ōr'i*, *m'u'žyk*, *t'i: lēg'u*, *ra: b'ōtu*, *b'oγ'u*, *svaγ'ic'o*, *v'ot*, *p'ōli*, *i'yp'ili* (напеч. *i'yp'ili*), *b'yl*, *m'užy k'u*, *ga'i: m'ŷt'sn'əč'ə*, *v'yp'us't'it'* и такъ почти постоянно. Тамъ, гдѣ значекъ ° отсутствуетъ, върояно мы имѣемъ дѣло съ опечатками: ср. *mi. žyk*, *pōb'ok'u*, *dčōr*. Замѣчу, что нѣкоторые изслѣдователи приходили теоретически къ предположенію, что губныя и задненѣбныя согласныя, именно въ положеніи передъ гласными задняго ряда, до сихъ поръ, по крайней мѣрѣ діалектически, лабиализованы въ русскомъ языкѣ: это предположеніе находитъ подтвержденіе въ записяхъ г. Финка.

Ударяемая *a, o, e* и др. гласныя представляются г. Финку краткими, когда они стоятъ въ концѣ слова (куща́, да тла́, драва́, на сталé, тибé, на штó); также кратки они въ предлогахъ и другихъ словахъ, принявшихъ на себя удареніе слѣдующаго слова (на́ крѣико, по́ боку, всѣтаки). Не опредѣляя количества гласныхъ въ конечномъ закрытомъ слогѣ (завѣт, нет, найдѣм, впрочемъ брѣт, звѣл, двѣр, мужы́к), г. Финкъ признаетъ полу-

долгими всѣ гласныя подѣ удареніемъ въ серединѣ слова: гбре, стѣну, дѣниг, вмѣсти, гбласа и т. д.

Весьма любопытно, что въ третьемъ отъ ударенія слогѣ г. Финкъ только въ рѣдкихъ случаяхъ отмѣчаетъ вм. первоначальныхъ а - о глухой звукъ, пзображаемый имъ черезъ э (гѣлава́, гѣлада́ють вѣратѣ́лся), обыкновенно же въ третьемъ слогѣ является тоже чистое а, какъ въ слѣдующемъ слогѣ, предшествующемъ ударенію (харашо́, на баку́, засади́л, гавари́т, насматрѣ́тъ). Врядъ ли можно въ этомъ случаѣ повѣрить слуху г. Финка. Не знаю, насколько точно передаютъ живое произношеніе уроженки г. Вольска написанія какъ *t's'istəγ'i*, *pōli*, *g'or'i* им. ед.: г. Финкъ слышитъ въ такихъ случаяхъ *i*, а въ окончаніи род. падежа с (открытое): *g'or'e*, такъ же какъ въ им. ед. слова ж. р. *bal šāγ'e*.

Очень важны наблюденія автора надъ смягченіемъ согласныхъ передъ согласными: отмѣчаемые имъ факты, если не повсемѣстно, во всякомъ случаѣ существуютъ въ живомъ языкѣ: ср. *t'ri*, *s'r'ēd'n'i*, *m'i*: *šūt'k'inə* (мишуткина), *z'd'v'inut*, но *v'yizli*, *zab'γ'ūs*, но *pγ'ōš*.

Заключаемъ настоящую замѣтку пожеланіемъ видѣть продолженіе трудовъ г. Финка надъ русскимъ языкомъ, трудовъ, которые несомнѣнно будутъ плодотворны.

А. Шахматовъ.

Матеріалы для Словаря народнаго языка въ Ярославской губерніи, сост. Е. Якушкинъ.

Изданіе Ярославскаго Губернскаго статистическаго комитета.
Ярославль 1896. 46 стр. 4°.

Въ этомъ трудѣ мы видимъ первую попытку составить программу для собиранія словарнаго матеріала въ видѣ небольшого словарика, представляющагося зерномъ будущаго Словаря областного говора. Цѣль настоящаго изданія облегчить собирателямъ этнографическаго матеріала трудъ записыванія народныхъ словъ и выраженій. Для этого г. Якушкинъ воспользовался почти всеми печатными источниками (между прочимъ и словаремъ Даля), гдѣ можно было найти словарный матеріалъ, записанный въ Ярославской губерніи, дополнилъ это собственными наблюденіями и расположилъ не въ словарномъ порядкѣ, указывая по возможности уѣздъ, куда можетъ быть отнесено то или другое слово. Изданные такимъ образомъ матеріалы предполагается разослать по народнымъ учителямъ и другимъ добровольнымъ корреспондентамъ по Ярославской губерніи. Несомнѣнно, что дѣло дальнѣйшаго собиранія словарнаго матеріала пойдетъ такимъ образомъ успѣшно: всякому будетъ ясно, что именно можетъ составлять предметъ наблюденій, а также видно, что уже сдѣлано и записано другимъ. Пожелаемъ полнаго успѣха начатому дѣлу: мы увѣрены, что сокровищница русскаго языка такимъ путемъ быстро обогатится новыми данными. Желательно было бы только, кромѣ указанія на значеніе того или другаго слова, видѣть въ какихъ фразахъ оно употребляется. Слово, приведенное въ примѣръ, представляется болѣе цѣннымъ вкладомъ въ словарь, чѣмъ записанное отдѣльно, хотя бы съ точнымъ указаніемъ его значенія.

А. Ш.

Характериз. Сборникъ статей по филологіи и лингвистикѣ въ честь Θεодора Евгеніевича Корша.

засл. проф. И. Московскаго Унив. М. 1896. VIII п 550 стр. 8°.

Настоящій сборникъ составленъ учениками и почитателями О. Е. Корша въ ознаменованіе тридцатилѣтняго юбилея его ученой дѣятельности. Кромѣ статей по классической филологіи, мы видимъ здѣсь рядъ статей по восточнымъ языкамъ, по санскриту литовскому языку (ст. Поржезинскаго, «Нѣсколько данныхъ для характеристикъ языка сочиненій литовскаго писателя Н. Даукша»), по сравнительному языковѣдѣнію (ст. Ф. О. Фортунатова, «Индоевропейскія плавныя согласныя въ древнеиндійскомъ языкѣ») и др. Укажемъ здѣсь на содержаніе двухъ статей, относящихся къ русскому и болгарскому языкамъ. Молодой Норвежскій ученый Олафъ Брохъ, успѣвшій заслужить почетную извѣстность своими трудами по малорусскому языку, помѣщенными въ *Archiv f. Sl. Ph.*, выступилъ здѣсь съ небольшою замѣткою, озаглавленной «Русс. тьма-дня, польск. *ćma-dnia*» (стр. 277—281). Авторъ выясняетъ, почему въ великор. (москов.) нарѣчій ть въ тьма звучитъ иначе, чѣмъ двѣ дня, а также почему при польск. *ćma* мы не находимъ *dźnia* (ср. *dzień*), а *dnia*. Г. Брохъ указываетъ, что причину этого надо искать въ свойствѣ слѣдующей согласной; а именно передъ слѣдующимъ и, и вообще повидному передъ согласной однородной по мѣсту образзанія, палатализованное д не можетъ «взрываться» обыкновеннымъ образомъ, какъ это мы находимъ въ концѣ слова или передъ согласными другого мѣста образованія.

Замѣчаніе Броха совершенно справедливо и весьма многое разъясняетъ въ исторіи нашего языка. Такъ въ особенности выясняется вопросъ, почему смягченныя согласныя отвердѣваютъ именно передъ звуками однородными по мѣсту образованія, если даже они сами смягченны, сохраняя напротивъ свою мягкость передъ твердыми звуками другого мѣста образованія. Ср. діалек. дворникъ, плотникъ съ твердыми (отвердѣвшими) р, т при гурьба, свадьба. Невыясненнымъ остается въ замѣткѣ Броха, можно-ли признать палатализованнымъ d въ польск. dnia, или оно здѣсь отвердѣло (ср. великор. дня съ палат. д).

П. А. Лавровъ въ ст. «Кѣмъ, гдѣ и когда была напечатана первая болгарская сказка» (стр. 447—456) указываетъ на то, что первая болгарская сказка была напеч. въ 1826 г. сербскимъ писателемъ и поэтомъ Сямомъ Милутиновичемъ Сарајлиѣмъ въ своей поэмѣ «Сербіянка». До сихъ поръ въ трудахъ по болгарской библиографіи существованіе этой записи не отмѣчено. Сказка записана въ Видинѣ, въ сѣверозап. углу Болгаріи. Это даетъ г. Лаврову основаніе сопоставить языкъ сказки съ известными теперь записями изъ Видинскаго округа. На стр. 454—456 помещенъ самый текстъ сказки съ вариантами изъ Читанки Ербена.

А. Ш.

Macedonische Studien von D-r. Vatroslav Oblak,

nach dem Tode des Verfassers im Drucke besorgt und mit einem
Anhang versehen von V. Jagić. Wien 1896, 8°, 1 — 156.

Историческая жизнь югославянской семьи языковъ была главной и любимой темой изслѣдованій Облака. Прекрасный талантъ и строгая научная мысль, которыми была отмѣчена его ученая дѣятельность, имѣли въ указанной области самое плодотворное вліяніе. Большинство статей, написанныхъ Облакомъ въ послѣдніе годы, содѣйствовали, напримѣръ, рѣшительному расширенію нашихъ представленій о взаимномъ родствѣ болгарскаго и старославянскаго языковъ. Облакъ неутомимо продолжалъ свои изслѣдованія въ этой области, когда смерть положила имъ конецъ. Понятно, поэтому, съ какимъ удовлетвореніемъ была встрѣчена вѣсть, что одно изъ неизданныхъ сочиненій Облака осталось послѣ него въ обработанномъ видѣ и должно было вскорѣ увидѣть свѣтъ въ посмертномъ изданіи. Осенью прошлаго года, въ некрологѣ Облака, написанномъ его учителемъ, акад. Ягичемъ, появились слѣдующія строки по этому поводу: «я убѣдилъ д-ра Облака прежде всего свести результаты наблюденій и матеріаловъ, собранныхъ имъ въ Македоніи. Къ

счастію это и состояющъ въ значительной мѣрѣ. Его «изслѣдованія македонскихъ говоровъ» въ ближайшемъ времени появятся въ *Извѣстіяхъ имп. (вѣнской) Академіи наукъ*. Ихъ цѣнное содержаніе даетъ главнымъ образомъ фактическую сторону его наблюденій. Покойный, во второй части, хотѣлъ дать свой научный комментарий и объясненія фактическихъ явленій, но до выработки этой второй части онъ не дошелъ» (см. *Arch. f. slav. Phil.* XVIII. 634).

Вскорѣ появилось и обѣщанное изслѣдованіе Облака ¹⁾.

Облакъ провелъ въ Македоніи болѣе трехъ мѣсяцевъ (конецъ 1891 и начало 1892 года), и почти все это время оставался въ Солунѣ, изслѣдуя македонскіе говоры на уроженцахъ различныхъ мѣстностей, которыхъ онъ нашелъ въ этомъ городѣ. Здѣсь, изъ устъ молодого ремесленника, лишь около года оставившаго свою родину, Облакъ изучилъ говоръ села Сухо, характеристика котораго составляетъ одну изъ самыхъ цѣнныхъ частей разсматриваемаго нами труда. Въ Солунѣ же изслѣдователь познакомился съ говорами трехъ добрскихъ деревень. Подъ конецъ своего пребыванія въ Солунѣ, Облакъ предпринялъ поѣздку по сѣвернымъ окрестностямъ города и изучалъ на мѣстѣ говоръ деревень Ново Село, Грдаборъ, Бугаріево, Ватилыкъ, Вардаровце. Изслѣдователь рассчитывалъ на нѣсколько недѣль углубиться въ страну и ознакомиться съ цѣлымъ рядомъ другихъ говоровъ. Извѣстны причины, разстроившія это научное предпріятіе. Изъ села Вардаровце (въ 10 часахъ ѣзды отъ Солуны) Облакъ принужденъ былъ вернуться въ Солунь и вслѣдъ за тѣмъ покинуть Македонію.

Краткое введеніе, и еще болѣе приложенные къ изслѣдованію отрывки изъ писемъ Облака къ акад. Ягичу, уясняютъ намъ ходъ работы. Изслѣдователь очевидно пріѣхалъ въ Солунь съ готовой программой, извлеченной имъ изъ продолжительнаго

1) Sitzungsberichte der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften, philologisch-historische Klasse, Jahrgang 1895. Wien 1896, — и отдѣльно.

изученія болгарскаго языка. Рядъ вопросныхъ пунктовъ для открытiя основныхъ чертъ исторiи говоровъ, безъ сомнѣнiя, былъ установленъ заранѣе. На мѣстѣ, по мѣрѣ хода работы, изслѣдователь установилъ и нѣкоторые спеціальныя приемы наблюденiя¹⁾. Изслѣдователь отыскивалъ сначала главныя примѣты, опредѣляющiя мѣсто говора въ ряду другихъ говоровъ (напр. форму, въ которой являются общеславянскiе звуки *tj, dj, ѣ, ж, з*, или форму 1 лиц. ед. наст. въ глаголахъ) и затѣмъ переходилъ уже къ наблюденiямъ надъ общей природой звуковъ даннаго говора, а равно надъ болѣе поздними или случайными его особенностями. Несомнѣнно, что предварительное изученiе живыхъ говоровъ роднаго, словенскаго языка, сообщило Облаку большой навѣкъ въ этомъ дѣлѣ. Только одна сторона наблюденiй, повидимому, мало была развита предшествующимъ упражненiемъ и сильно затрудняла ученаго, особенно на первыхъ порахъ. Облакъ еще въ Вѣнѣ высказывалъ учителю свои опасенiя по поводу трудностей точнаго воспрiятiя и опредѣленiя элементовъ устной рѣчи²⁾. И дѣйствительно, научное опредѣленiе природы звуковъ оказалось для изслѣдователя македонскихъ говоровъ труднѣйшей частью его задачи. Можно думать, что въ этомъ сказалась слабая сторона школы, общая всѣмъ австрiйскимъ славистамъ. Въ Вѣнѣ, обсуждая съ Облакомъ научную программу его македонской экспедицiи, акад. Ягичъ настойчиво указывалъ

1) «Важно найти способъ — читаемъ мы напр. въ одномъ изъ писемъ Облака къ академику Ягичу, — который позволилъ-бы какъ можно скорѣе дѣлать записи въ желательномъ направленiи и составить себѣ понятiе какъ разъ о томъ, что, по вѣроятности, могло-бы быть интереснымъ или, по крайней мѣрѣ, важнымъ для классификацiи. Заставляя людей просто говорить, я могъ бы прождать недѣлю и болѣе, пока случай поможетъ мнѣ узнать что-нибудь о какой-нибудь формѣ или о какомъ-нибудь измѣненiи звуковъ. Теперь я поступаю такъ: я сначала спрашиваю: какъ вы выговариваете то или это, при чемъ я всегда произношу слово въ иной формѣ, чѣмъ та, въ которой предполагаю найти его въ изслѣдуемомъ говорѣ. Только тогда, когда я составилъ себѣ понятiе о всѣхъ звуковыхъ особенностяхъ, я заставляю произносить мнѣ болѣе длинныя фразы» (стр. 150).

2) См. Arch. f. slav. Phil. XVIII. 632.

ему на необходимость бороться именно съ этимъ недостаткомъ ¹⁾. *Macedonische Studien* и приложения къ нимъ письма наглядно рисуютъ намъ препятствія, которыя встрѣчалъ изслѣдователь при опредѣленіи природы звуковъ, а равно его постепенные успѣхи въ этой области. «По прошествіи многихъ лѣтъ», — пишетъ Облакъ акад. Ягичу изъ Солуня — «я снова прочелъ «Фонетику» Сиверса, но безъ всякой пользы для моихъ діалектическихъ наблюдений. Нельзя-же раздѣлывать съ гуттанерчевыми трубками; нельзя также изслѣдовать звуки при помощи туши; здѣсь врядъ ли кто-нибудь допустить надъ собою подобные опыты. Въ теоріи книга Сиверса рѣшительно превосходна, но она измѣняетъ намъ какъ разъ тамъ, гдѣ мы ищемъ ея указаній» ²⁾. Это любопытное признаніе приводитъ насъ къ догадкѣ, что изслѣдователь не обращался ранѣе къ систематическому наблюдению звуковъ своего собственнаго говора и своего родного языка съ ихъ фізіологической стороны. Извѣстно, что работа такого рода является лучшей школой для дальнѣйшихъ изслѣдованій природы звуковъ вообще. Въ приведенной оцѣнкѣ руководства Сиверса Облакъ совершенно не высказывается о томъ могущественномъ орудіи фізіологическихъ наблюдений надъ природой звуковъ, которое Сиверсъ ставитъ едва-ли не выше большинства механическихъ способовъ наблюденья — о мускульномъ чувствѣ изслѣдователя. Труды специалистовъ англійской и скандинавской школы служатъ нагляднымъ примѣромъ того, до какой тонкости это орудіе можетъ быть развито самонаблюденьемъ и навыкомъ. Въ Солунѣ, на первыхъ-же порахъ, вопросы фізіологіи звуковъ представлялись изслѣдователю.

«Звукъ *k* и *č*, — читаемъ мы въ одномъ изъ писемъ — могутъ довести человѣка до отчаянія. Я и самому себѣ не довѣряю болѣе. Выговоръ въ одномъ и томъ-же словѣ у одного и того-же лица не всегда одинаковъ, онъ какъ будто зависитъ отъ различ-

1) Arch. f. sl. Phil. XVIII. 632.

2) Maced. Studien, 152.

ной силы произношенія. Часто невозможно сказать, слышится ли *ć* или *k*. Безъ сомнѣнія *k* моихъ записей не во всѣхъ словахъ звучитъ одинаково мягко (не говоря уже о случаяхъ, гдѣ слышится не *k*, а *ć*). Исследователь, который послѣ меня будетъ работать въ этихъ мѣстностяхъ, долженъ будетъ путешествовать вооруженный цѣлыми батареями фонографовъ»¹⁾. Позднѣе Облакъ пришелъ однако къ опредѣленному взгляду на эти звуки: македонскія *k*, *ć* и *g*, *h* (*š*) — слитные звуки (состоящіе изъ взрыва и фрикатива) изъ класса небныхъ²⁾, образуются прикосновеніемъ спинки языка къ твердому небу нѣсколько далѣе назадъ, нежели сербскія *h* и *š*; при большей энергіи выговора ихъ фрикативный элементъ бываетъ сильнѣе, и звуки, обозначаемые въ такомъ случаѣ Облакомъ чрезъ *ć* и *š*, для уха болѣе напоминаютъ сербскія *h*, *š*; при болѣе слабомъ выговорѣ слабѣетъ и фрикативный элементъ, и для уха звуки болѣе напоминаютъ мягкія *k* и *g*; въ этомъ послѣднемъ случаѣ Облакъ обозначаетъ ихъ чрезъ *k* и *g*. То, что въ разныхъ мѣстахъ высказано Облакомъ о природѣ, распространеніи и происхожденіи этихъ звуковъ, принадлежитъ къ лучшимъ результатамъ его македонской экспедиціи³⁾. Менѣе удовлетворительны наблюденія Облака надъ природой македонскихъ гласныхъ. Акустическія воспріятія исследователя и здѣсь были по большей части чрезвычайно точны, но при описаніи гласныхъ онъ очень часто и ограничился характеристикой — ихъ слуховой стороны; и самые термины, которыми при этомъ пользовался авторъ, заимствованные изъ популярной или изъ старой школьной терминологіи, страдаютъ неопредѣленностью. Поэтому, даже при попыткахъ внести указанія на работу органовъ рѣчи, общее описаніе гласныхъ, найденныхъ имъ въ македонскихъ говорахъ (стр. 8—9) или описаніе различій, наблюдаемыхъ по говорамъ въ выговорѣ звука *z* (стр. 11—12) оставляетъ неясности. Было-бы наир.

1) Maced. Studien, 143.

2) Dorsal-palatale, Sievers⁴, таблица на стр. 135.

3) Maced. Studien, Сб. Мин. XI, Arch. f. sl. Phil. XVII.

желательно, чтобы всѣмъ этимъ звукамъ могло быть указано мѣсто на пзвѣстной таблицѣ гласныхъ, установленной англійскимъ фонетикомъ (Сиверсъ⁴ 101). Но на основаніи описаній Облака это не можетъ быть произведено. Такъ напр. на стр. 8 говорится, что *z* въ записяхъ изслѣдователя обозначаетъ звукъ среднеязычнаго ряда, м. т. к. описаніе, данное на стр. 11 одной изъ разновидностей *z* (преимущественно восточно-болгарской) заставляетъ предположить, что звукъ представляетъ переходъ отъ среднеязычнаго ряда къ заднему и стоитъ даже ближе къ послѣднему. Вторая разновидность звука *z* отличается отъ первой, повидному, только закрытостью, а въ третьей разновидности б. м. слѣдуетъ видѣть чисто среднеязычный звукъ изъ класса открытыхъ, напоминающихъ для уха различныя *e*. Неопредѣленны также описанія слоговыхъ *ɾ*, *ɽ*, *ɿ*, *ɿ̃*. Облакъ самъ указываетъ на разницу между сербскимъ *ɾ* съ одной стороны и болгарскимъ, словенскимъ съ другой. «Часто, — замѣчаетъ онъ по поводу *ɾ*, *ɽ*, *ɿ*, *ɿ̃*, — въ связной рѣчи нельзя опредѣлить, является-ли предъ этими «звучными» (Sonore) гласный элементъ; въ болгарскомъ, какъ и въ словенскомъ трудно отличить *ɾ* отъ *z*». Подъ этимъ послѣднимъ написаніемъ авторъ смѣшиваетъ двѣ различныя группы *zr* и *zr̃* — первая съ слоговымъ *ɾ* и неслоговымъ *z*, вторая съ слоговымъ *z* и неслоговымъ *ɾ*. Правда въ нѣкоторыхъ болгарскихъ говорахъ, имѣющихъ вторую группу, для уха легко возможно смѣшеніе съ первой вслѣдствіе очень сильнаго произношенія *ɾ*.

Говоръ села Сухо, лежащаго въ 8 часахъ ѣзды къ востоку отъ Солуны, принадлежитъ къ тѣмъ говорамъ юговосточнаго угла Македоніи, которые обнаруживаютъ родственныя черты съ восточно-болгарскимъ нарѣчіемъ¹⁾ и въ то-же время — больше сходства съ старославянскимъ языкомъ, чѣмъ всѣ остальные со-

1) Терминъ восточноболгарское нарѣчіе принятъ здѣсь въ широкомъ смыслѣ, подъ нимъ понимаются также говоры Средней Горы (иначе — «средние говоры») и Родопскихъ горъ; такое расширеніе термина оправдывается исторіей языка.

временные македонские говоры. Это сходство ограничивается впрочемъ некоторыми фонетическими чертами, такъ какъ по отноше-
 нію къ морфологіи говоры юго-восточнаго угла не содержатъ какихъ либо существенныхъ архаизмовъ. По наблюденію Облака говоръ села Сухо послѣдовательно употребляетъ старославянскія и восточно-болгарскія группы *шт* и *жд* пзъ общеслав. первоначальныхъ *tj*, *kt*, *dj*; *stj*, *sk*, *zdj*, *zǵ* (к̑ и ǣ, ǵ и ǰ, шч, ждж, при болѣе распространенномъ жд, — въ большинствѣ македонскихъ говоровъ). Говоръ села Сухо, подобно старославянскому языку и восточно-болгарскому нарѣчію, указываетъ на первоначальный очень открытый выговоръ †; остальные македонскіе говоры указываютъ на древнее закрытое † (при рѣдкихъ, діалектическихъ слѣдахъ болѣе открытаго выговора, напр. ца = цѣ). Говоръ села Сухо имѣетъ наконецъ въ ударяемыхъ группахъ ѣп, ѣп̑ и неударяемыхъ ѣп, ѣп̑, а также въ еп, іп обильные слѣды старыхъ носовыхъ гласныхъ; послѣднее представляютъ впрочемъ и другіе македонскіе говоры. Діалектическое различіе между юговосточнымъ угломъ Македоніи и говорамъ, лежащими къ западу и сѣверу, можетъ восходить къ глубокой древности. Принесенное въ X вѣкѣ въ Россію пропзношеніе старославянскаго ѣ какъ е и ш какъ шч (откуда уже на русской почвѣ діалектическое *шш*), какъ будто указываетъ какъ разъ на то нарѣчіе, къ которому принадлежитъ преобладающая масса современныхъ македонскихъ говоровъ. Это нарѣчіе слышится теперь и въ Солунскомъ округѣ ¹⁾ и болѣе или менѣе отражается и на тѣхъ Солунскихъ говорахъ, которые принадлежатъ къ другому нарѣчію. Историческое свидѣтельство, заставляющее предполагать въ основѣ старославянскаго языка древній Солунскій говоръ, можетъ быть припрено съ современнымъ

1) «Область *шт* въ южной Македоніи, примыкая къ Фракійскимъ говорамъ, простирается на западъ до рѣчки Галикъ (къ востоку отъ Вардара, недалеко отъ Солуны): въ ближайшей деревнѣ по ту сторону, въ Бугаріевѣ, говорятъ еще ѣт', въ Ватилыкѣ — уже ѣс, которое проходитъ почти по всемъ говорамъ Македоніи». *Macedonische Studien*, 63

дѣленіемъ македонскихъ говоровъ только при томъ предположеніи, что послѣ эпохи Первоучителей старая діалектическая граница претерпѣла въ Македоніи какія-то измѣненія, при чемъ извѣстное количество говоровъ юговосточнаго угла исчезло, въ томъ числѣ говоръ Первоучителей и б. м. также различные говоры эпохи дошедшихъ до насъ древнѣйшихъ рукописей. Въ ближайшемъ родствѣ съ старославянскимъ языкомъ оказался-бы въ такомъ случаѣ уцѣлѣвшіе говоры юговосточнаго угла—Сухо, Айватово, Киречь-Кіюй, Зарово, Високо, Лапгаза и др. ¹⁾ При глубокихъ діалектическихъ различіяхъ современные болгарскіе говоры обнаруживаютъ чрезвычайную дробность. Діалектическій районъ ограничивается иногда предѣлами нѣсколькихъ селъ, даже одного села. Два такихъ мелкихъ сосѣднихъ говора очень часто отличаются другъ отъ друга не какими нибудь позднѣйшими измѣненіями, а какъ разъ фонетическими различіями глубокой древности. Такое діалектическое состояніе языка оправдываетъ догадку, что исчезнувшій говоръ Первоучителей, оставаясь чисто болгарскимъ говоромъ, имѣлъ нѣсколько діалектическихъ чертъ, нигдѣ болѣе не повторявшихся на болгарской почвѣ. Припомнимъ нигдѣ неповторяющуюся особенность того несомнѣнно древнеболгарскаго говора, который отразился на языкѣ Іоанна Экзарха. Нельзя поэтому требовать, чтобы дошедшіе до насъ говоры юговосточнаго угла представляли черты болѣе тѣснаго діалектическаго родства съ старославянскимъ языкомъ: эти юговосточные говоры разнятся и между собою въ очень существенныхъ чертахъ.

Такъ напримѣръ говоръ села Айватово, раздѣляя съ говоромъ села Сухо нѣкоторыя особенности (напр. выговоръ ѣ какъ 'а

1) Наши свѣдѣнія о Солунскихъ говорахъ и послѣ изслѣдованія Облака остаются скудными. Мы почти ничего не знаемъ о говорахъ восточнаго побережья Солунскаго залива. Это самый южный уголокъ болгарской области въ Македоніи, ограниченный съ запада — береговой линіей отъ Солуны до мыса Тузла, съ сѣвера — линіей Солуны — Киречь Кіюй; съ востока и юга надвигается сплошное греческое населеніе.

и ea — хотя списки словъ, имѣющихъ въ Сухо и Айватово первый и второй выговоръ, далеко не тождественны), представляетъ черты совершенно несходнаго діалектическаго характера. Изъ текста, напечатаннаго въ М. Сб. IV. 189—194, можно заключить, что Айватовскій говоръ измѣняетъ з въ о при тѣхъ-же условіяхъ, какъ и остальные македонскіе говоры: *сон*, *сонї.и*, *оѳнка*, *натѳк.миха* — передъ слогомъ съ псчезнувшимъ глухимъ (*сонї.и* изъ **сми.и* по аналогіи *сон*), въ мѣстоименіяхъ *тѳ*, *ѳѳ*, *онѳ* *такоѳ* (=пом. s. masc. «этотъ», «стотъ», «такой»), гдѣ можно предположить различныя фонетическія условія (для *то* — переходъ въ о конечнаго з въ односложномъ словѣ; *ѳѳ*, *онѳ* б. м. возникли по аналогіи этого *тѳ*, хотя *такоѳ*, возникшее фонетически въ формѣ *такз ѳз-тз*, можетъ указывать на подобное-же происхождение формъ *ѳѳ*, *онѳ*). Нарѣчіе *наѳчерѳт* возникло изъ *на ѳчерз-тз*. Судя по этому мы ожидали-бы въ Айватовѣ также и членной формы на -о, -от, между тѣмъ въ изданныхъ текстахъ послѣдовательно пишется -жт: *країньж-тѳ*, *рѣджт*, *їатаганжт*, *зпкѳжт* (= «языкъ»), *добитѳжжжт*; въ послѣдней формѣ находимъ также -жк вм. ожидаемаго -ок. Такая діалектическая черта Айватовскаго говора позволяетъ предположить, что въ юговосточномъ углу Македонїи были некогда (и быть можетъ продолжаютъ существовать) говоры, слѣдовавшіе восточному нарѣчію и въ отсутствїи перехода з въ о. А если это такъ, то незачѣмъ вмѣстѣ съ Облакомъ рѣзко отдѣлять языкъ Саввиной книги и Остромирова Евангелїя отъ языка остальныхъ древнѣйшихъ рукописей и относить эти два говора къ восточно-болгарской области (М. Сб. XI). Айватовскій говоръ, въ отличїе отъ говора Сухо, знаетъ также переходъ неударяемаго e въ 'з, откуда з: *празжи*, *нажалжи*, *вѳгъжи*, *вѳчър*.

Главной чертой, роднящей говоръ села Сухо съ остальной массой македонскихъ говоровъ, есть переходъ з въ о при тѣхъ-же фонетическихъ условіяхъ, какъ въ русскомъ языкѣ: *репѳок*, *тѳдѳжк*, *їѳкїтї* (*ї* изъ неударяемаго о).

Не будь этой, спеціально македонской черты, говоръ села

Сухо по своему происхождению могъ-бы быть отнесенъ прямо къ восточному нарѣчію; эта черта дѣлаетъ его говоромъ переходнымъ. Изъ другихъ восточно-болгарскихъ особенностей говоръ Сухо знаетъ зависимость качества звука *з* отъ ударенія; онъ обращаетъ въ закрытыя *о* и *е* (или въ открытыя *у* и *и*) *о* и *е* неударяемыя; сохраняетъ мягкое *г* изъ *гј*: *dŕštira*, *ŭtfaŕam*; измѣняетъ группу *ѣг* въ *ѣег*, а не въ *сг*. Некоторые изъ этихъ особенностей не доказываютъ непременно непосредственной связи съ восточнымъ нарѣчіемъ, другія встрѣчаются (хотя значительно рѣже) и внѣ его предѣловъ. Онѣ имѣютъ значеніе только потому, что появляются вмѣстѣ въ говорѣ, имѣющемъ и другія восточныя черты. Въ говорѣ Сухо есть, повидному, и специально восточно-болгарскій звукъ (обозначеніе Цанкова *ѣ*, у Облака—*ѣ*), получавшійся изъ 'з (т. е. изъ звука *з* съ предшествующей мягкостью). Примеры этого звука въ Сухо все принадлежатъ къ двумъ категоріямъ: им. ед. ж. р. словъ на -а и 1 л. ед. наст. вр. глаголовъ, откуда видно, что *ѣ* = 'з восходитъ въ Сухо къ *ѣж*, 'ж. Случаевъ, гдѣ-бы послѣ мягкой согласной стояло *з* другого происхожденія, говоръ Сухо не знаетъ: *з* члена перешло въ *о* и поэтому невозможно появленіе цанковскаго *konѣt*, *carѣt*; *ѣ* послѣ шипящихъ не переходило въ *ѣ*, почему и не появляются цанковскія формы какъ *miličѣk*, *tezѣk*; неударяемыя *е* и *і* также не переходили въ Сухо въ 'ѣ (форма *govŭdāŕna* = говедарин, которая была бы единственнымъ примѣромъ этого перехода, при томъ съ отвердніемъ предшествующей согласной, можетъ объясняться иначе, напр. заимствованіемъ изъ другихъ близкихъ говоровъ). Поэтому можно утверждать, что говоръ села Сухо обращалъ въ *ѣ* всякое 'з, которое было получено въ этомъ говорѣ. Однако въ обѣихъ указанныхъ категоріяхъ переходъ 'з въ *ѣ* не представляетъ послѣдовательности: при им. ж. рода *duŕe*, *ned'āle*, *bāne*, *pōstīle* Облакъ отмѣтилъ *krūŕa*, *kāŕa*, *zēna*. Такая двойственность могла-бы объясняться различнымъ происхожденіемъ формъ (-*ѣ* изъ винит. на 'ж, -а изъ именит.). Самъ изслѣдователь объясняетъ формы на -а влія-

ніемъ аналогіи твердыхъ основъ: *t'aka, voda* и т. д. Вліяніемъ аналогіи Облакъ объясняетъ подобные дублеты и въ формѣ 1 л. ед. наст. вр. По наблюденію Облака эта форма во всѣхъ глагольныхъ классахъ оканчивается въ Сухо на *-ам*; въ этомъ *-ам* смѣшались старыя (общеболгарскія) образованія на *-ам* (*иждам, дигам, имам*) и формы на *-ж*, къ которому позднѣе присоединилось, какъ въ большинствѣ македонскихъ говоровъ, *-м*, перенесенное по аналогіи изъ перваго рода образованій. Такое новое происхожденіе формы обнаруживается при сравненіи 1-го л. *плет-ам* съ остальными лицами: *плет-еш, плет-е* и т. д., а также съ формой *плетж* и *плетум*, находимой въ нѣкоторыхъ македонскихъ говорахъ, не обратившихъ конечное *-ж* формы *плетж* въ *а*. Въ Сухо различное происхожденіе формъ *плетам* и *иждам* сказывается въ образованіяхъ, имѣющихъ передъ окончаніемъ *-ам* мягкую согласную. При этомъ условіи находимъ *чижемъ, рѣжемъ, бижемъ, ѱstavемъ, велѣмъ, туземъ, курѣмъ, игражемъ* (ср. *чуя, пня, бия, остава, веля, туря, куня* и *играя* другихъ говоровъ), съ другой стороны *вѣчерамъ, ѱtfajamъ, гатвѣрамъ*; т. е. *'ж* измѣнилось въ *е*, *'а* не знало такого измѣненія. Непонятнымъ въ записяхъ Облака является *'ам* вм. ожидаемаго *'ат* послѣдняго рода формъ, такъ какъ послѣдователь ничего не говорятъ намъ о какомъ-либо измѣненіи качества *а* при отсутствіи ударенія (знакъ *а* выражаетъ у Облака вѣроятно *а* склонное къ среднеязычному ряду). Облакъ отмѣтилъ также нѣсколько формъ, нарушающихъ послѣдовательность указаннаго выше различія: съ одной стороны *слушемъ* (вм. ожидаемаго *слушамъ = слушам*), съ другой — *клерамъ, кажамъ* (вм. ожидаемаго *клерѣмъ, кажемъ = кленя, кажя*). Эти исключенія могли бы объясняться смѣшеніемъ двухъ образованій, совпавшихъ въ формѣ на *-м*. Въ записяхъ Облака есть небольшія колебанія, которыя могутъ указывать и на нѣкоторую неточность воспріятія звуковъ. Такъ на стр. 28 мы находимъ *кажамъ*, на стр. 105 — *кажамъ*, или на стр. 49 — *стѣрпѣжмъ*, на стр. 20 — *стѣрпѣамъ*. Нельзя ли думать, что въ Сухо всякое неударяемое *а* (старое, обознача-

емое Облакомъ какъ *a* чистое, и новое, полученное изъ *z*, обозначаемое Облакомъ какъ *a*, и полученное изъ *z*, обозначаемое Облакомъ какъ *a* и *a*) имѣть нѣкоторую склонность къ среднеязычному ряду (знакъ *a*), подобно тому какъ то-же явленіе наблюдается въ Софійскихъ и нѣкоторыхъ среднихъ говорахъ (напр. въ Пярдонѣ). Впрочемъ большинство непоследовательностей, находимыхъ въ записяхъ Облака, можетъ быть существуетъ въ самомъ говорѣ села Сухо и объясняется вліяніемъ другихъ образований на другія. Изъ формъ безъ остатковъ ринезма один, какъ *изка*, *кѣшта* могутъ быть запосными, другія, какъ 3 л. аор. на *-ча* и суффиксъ *на* въ глаголахъ, представляютъ древнюю утрату ринезма, общую большинству болгарскихъ говоровъ въ очень раннюю эпоху; если такимъ образомъ неударяемое носовое *z* фонетически перешло въ Сухо въ *a*, то для случаевъ, гдѣ такое *z* = *a* чистому, слѣдуетъ искать другого объясненія: въ им. *ѣака* — слѣдуетъ видѣть сохраненіе старой формы именительнаго на *-a*, въ *pletam* (вм. *pletam*) вліяніе аналогіи стараго *a* въ *gledam*. Необъяснимымъ осталось-бы чистое *a* въ мѣстоименной формѣ *sa* (= *ca*), непосредственно полученной изъ *sz*, *cz*. Мѣстоименныя формы *ma*, *ta*, *ca* Облакъ приводитъ въ двойкомъ видѣ: *mā*, *tā*, *sā* и *sa*. Въ этомъ явленіи говора Сухо можно видѣть еще одинъ признакъ родственныхъ связей съ восточнымъ нарѣчіемъ. Измѣненіе формъ *ma*, *ta*, *ca* въ *mz*, *tz*, *cz* (откуда современныя *mz*, *mz*, *cz* и *ma*, *ta*, *ca*) въ говорахъ болгарскаго языка восходитъ къ эпохѣ, когда *z* и *z* звучали уже какъ гласныя среднеязычнаго ряда (чистыя, или еще съ носовымъ оттѣнкомъ, — трудно рѣшить); существеннымъ элементомъ въ *z* былъ открытый среднеязычный звукъ (для уха — извѣстнаго рода *ā*), которому предшествовала нѣкоторая мягкость; какъ скоро, при энклитическомъ употребленіи формъ *ma*, *ta*, *ca* мягкость согласныхъ *m*, *t*, *c* утрачивалась, являлась возможность перехода *z* въ болѣе закрытый среднеязычный звукъ *z* (между тѣмъ какъ обычная судьба звука *z* состояла въ его переходѣ въ передній рядъ гласныхъ, подъ вліяніемъ предшест-

вующей мягкости). Дублеты *sā* и *sa* въ говорѣ Сухо не зачѣмъ объяснять вліяніемъ другихъ говоромъ: на сколько можно заключить изъ немногочисленныхъ примѣровъ, приведенныхъ Облакомъ на стр. 21, качество гласнаго звука этихъ формъ тѣсно связано съ положеніемъ ихъ въ рѣчи: при положеніи послѣ глагола съ которымъ онѣ связаны, находимъ *sā: zākaŋŋ sā*, при положеніи передъ глаголомъ — *sa: sa-umorih, misājde = mi se jade*; въ послѣднемъ случаѣ мѣстоименіе тѣснѣе примыкаетъ къ глаголу и совершенно подчиняется его ударенію. Различіе между *sā* и *sa* такимъ образомъ можетъ служить подтвержденіемъ зависимости всего процесса отъ энклитическаго (и проклитическаго) употребленія формъ *ма, та, са*. Къ сожалѣнію изъ описанія Облака (стр. 8: «*ā* ist ein sehr breites *e*, das sich schon stark dem *a* nähert») не видно, не относится-ли этотъ звукъ въ говорѣ Сухо и сейчасъ къ среднеязычному ряду.

Для рѣшенія вопроса о родствѣ старославянскаго языка съ болгарскимъ очень важно опредѣлять, какое мѣсто могъ-бы занять тотъ или другой живой говоръ болгарскаго языка среди тѣхъ говоромъ, которые извѣстны намъ изъ древнѣйшихъ старославянскихъ рукописей. Говоръ села Сухо не можетъ быть приводимъ въ непосредственную связь ни съ однимъ изъ этихъ древнихъ говоромъ, но онъ соединяетъ въ себѣ, различныя діалектическія особенности, встрѣчаемыя въ этихъ говорахъ порознь: 1) переходъ *з* въ *о* при тѣхъ-же условіяхъ, какъ въ русскомъ языкѣ (результаты въ послѣдствіи нарушались вліяніемъ аналогіи), 2) отсутствіе перехода *з* въ *з* послѣ шипящихъ и свистящихъ, 3) переходъ *з* въ *ь* передъ мягкими слогами; объ этомъ переходѣ можно заключать по формѣ *вени* «возьми», которая измѣнена какой-то аналогіей, но повидимому не можетъ быть отдѣляема отъ *везми* другихъ говоромъ, 4) группу *ло-* изъ перестановки общеславянскаго начальнаго *ол-*: прл. *lōkūtŋ*, п. с. *lūkūt'ō* (*ū* изъ *о*), 5) сохраненіе звука *s* въ словѣ *nōdzi* (ср. и болѣе новое *з* въ словахъ *indzil, vndzil*). — Мѣсто говора Сухо въ семьѣ среднеболгарскихъ говоромъ опредѣляется переходомъ *ж* въ *л* (форма

нетре); отсутствиемъ примѣровъ для перехода *а* въ *ж* послѣ шипящихъ, свистящихъ и *ј*; начальнымъ *ја-* въ словахъ, представляющихъ діалектическое колебаніе между *а-* и *ја-*: *јаз* (= *ego*), *јagne*.

Трудъ Облака даетъ также матеріалъ для наблюдений надъ взаимодействиемъ современныхъ болгарскихъ говоровъ. Незначительность діалектическихъ районовъ дѣлаетъ это взаимодействие очень спланнымъ: общественные союзы, представляющіе различныя особенности рѣчи, такъ малы, что не находятъ въ самихъ себѣ достаточной опоры противъ вліянія непосредственныхъ сосѣдей, говорящихъ другими говорами; отсюда столь частые слѣды необобщенныхъ или нарушенныхъ фонетическихъ законовъ въ македонскихъ говорахъ, изслѣдованныхъ Облакомъ. Въ этомъ отношеніи особенно поучительны его наблюденія надъ говорами дебрскихъ и сѣверно-солунскихъ деревень. Другимъ источникомъ взаимодействия говоровъ является подвижный характеръ населенія, обусловленный отчасти распространенностью полукочеваго скотоводства, отчасти притягательнымъ вліяніемъ различныхъ центровъ страны. Въ Солунѣ, въ лицѣ уроженца дебрской деревни Обоки, Облаку пришлось столкнуться съ типическимъ примѣромъ утраты чистаго говора подъ вліяніемъ скитаній по странѣ. И говоры тѣмъ естественнѣе уступаютъ взаимнымъ вліяніямъ, чѣмъ болѣе они имѣютъ рѣзкихъ, сразу открываемыхъ особенностей, которыя прежде всего дѣлаются жертвой взаимной инвеллировки говоровъ.

Монографія Облака даетъ намъ также мѣрило для опѣнки новѣйшихъ изданій діалектическихъ текстовъ. Достаточно сравнить передачу звуковъ села Сухо съ одной стороны въ наблюденіяхъ Облака, съ другой — въ записяхъ, изданныхъ Цицовымъ въ IV т. Сб. болг. Мш. (стр. 156 — небольшой списокъ словъ со слѣдами ринезма, стр. 188 — сказка), чтобы убѣдиться сколько отбѣнковъ ускользаетъ отъ наблюдателя не спеціалиста. Открытый выговоръ *ъ* въ записяхъ Цицова всегда передается чрезъ *ѡ*, т. е. *’а*, м. т. к. Облакъ слышалъ два различныхъ звука: въ

однихъ словахъ — 'а въ другихъ еа̃ (а̃ съ предшеств. сильной мягкостью и диот. еа̃ безъ замѣтной мягкости предъ нимъ), не говоря уже о томъ, что Цицовъ совершенно не обозначаетъ склонности *a* къ *e* (ä). Равнымъ образомъ у Цицова мѣстоименія *ма*, *та*, *са* всегда находимъ въ видѣ *ма*, *та*, *са*, у Облака отмѣчены *тā*, *тā̃*, *сā* и *сā*.

Неударяемая *o* и *e* Цицовъ выражаетъ чрезъ *y* и *u*, м. г. к. Облакъ слышалъ здѣсь обыкновенно звуки еще отличные отъ *y* и *u* (очень закрытыя *o* и *e* или открытыя *y* и *u*), и лишь иногда *y* и *u*, которыя представлялись однако уху наблюдателя короче остальныхъ гласныхъ этого говора. Цицовъ передаетъ чрезъ обычное *a* неударяемая *z*, происходящія отъ стараго *z* и иногда отъ стараго *ж*. Облакъ часто слышалъ здѣсь звукъ, отличный отъ чистаго *a* (: а) и лишь иногда передавалъ его чрезъ *a* чистое. Выше я указалъ впрочемъ, что это послѣднее противорѣчье между записями Облака и Цицова можетъ указывать на то, что въ говорѣ Сухо всякое неударяемое *a*, независимо отъ его происхожденія (изъ *a* стараго, изъ *z*, изъ *ж*) имѣетъ легкую склонность къ среднеславянскому ряду. Быть можетъ въ нѣдрахъ самого говора есть діалектическія различія. Такъ напр. лицо, надъ которымъ дѣлалъ свои наблюденія Облакъ, послѣдовательно употребляетъ *шт* на мѣстѣ общеславянскаго *tj* и *шт* въ мѣстоименіи *што*. У Цицова находимъ *кжича* при *кжита* и *шчо* при *што*.

Эти замѣтки даютъ нѣкоторое понятіе о цѣнѣ македонскихъ изслѣдованій Облака. Къ этимъ тщательнымъ, живымъ и безпристрастнымъ наблюденіямъ слависты будутъ обращаться съ самыми различными вопросами языка. Для яснаго пониманія македонской фонетикн трудъ Облака надолго останется такимъ-же первоисточникомъ, какимъ для восточно-болгарскаго нарѣчія была (и отчасти остается) извѣстная грамматика Цанковыхъ. Трудности, съ которыми сопряжено научное изслѣдованіе македонскихъ говоровъ, еще увеличиваютъ значеніе работы Облака. Нельзя по этому поводу не раздѣлить то грустное убѣжденіе,

которое покойный славистъ самъ высказалъ на первыхъ-же страницахъ своей монографіи: «На славянское населеніе (Македонія) направлено бдительное око; успешныя сношенія съ крестьянами, учителями и священниками тотчасъ вызываютъ напхудшія подозрѣнія и влекутъ за собою недобровольное прекращеніе научнаго путешествія. Ближайшее будущее врядъ-ли принесетъ намъ поэтому изслѣдованія о славянскихъ діалектахъ Македоніи, если только на мѣстѣ не найдутся призванныя и вполне безпристрастныя ученые, которые откроютъ намъ познаніе македонскихъ говоровъ».

В. Щепкинъ.

Матеріалы для изученія великорусскихъ говоровъ.

IV.

29. Олонецкой губерніи, городъ Олоонецъ.

«Образованіе я получилъ въ Олонецкой семинаріи. Наблюденія производилъ надъ говоромъ жителей *города Олонца*. Въ началѣ именъ собственныхъ у насъ употребляютъ и **а** и **о**; говорятъ: Акснѣя и Окснѣя, Андрей и Ондрей, Антонъ и Онтонъ и т. п. Далѣе говорятъ: батюшко и батюшка, Иванушко и Иванушка, дядюшко и дядюшка, дятятко и дятятка. Говорятъ также: стоканъ и стаканъ, боранъ и баранъ, онбаръ и анбаръ, конать и канать, олтарь и алтарь, корманъ и карманъ, гармонія и гормонія, тарелка и торелка, танцевать, но не тонцевать, окалинный и околинный; ломпадка и лампадка; параходъ, а не пороходъ; карета и корета. Употребляются также: разговоръ, разбирать, расчетъ, распахать, розсѣять, разводитъ и разговоръ, разбирать, расчетъ, распахать и т. д. Лично побывавшіе въ Петербургѣ, пожившіе тамъ хотя нѣсколько времени, говорятъ правильно: разговоръ, расчетъ...; — тоже надо сказать и про интеллигенцію нашу. Въмѣсто работа и произв. — по большей части употребляютъ — работа, вм. работать — работать, вм. работникъ — работникъ; но вм. слова разумъ я не слыхалъ рѡзумъ. Глаголь «платить» употребляется у насъ двояко: «плат-

титъ и плѣтитъ», такъ что можно слышать: я плачѹ, ты пла-
тишь, онъ платитъ и я плочѹ, ты плѣтишь, онъ плѣтитъ. Гла-
голы же: катить (бочку), посадить (кого на мѣсто), варить (кашу)
www.libtool.com.cn
употребляются правильно и въ удареніи погрѣшности не слы-
шится. Слѣдующіе глаголы пользуются почти совершеннымъ
безразличіемъ въ произношеніи, т. е. говорятъ какъ заморози-
вать, такъ и замораживать, даже еще — замараживать, зарабо-
тывать и зарабатывать, подзадоривать и подзадаривать, уваво-
живать и уваваживать. Встрѣчаются у насъ въ разговорной
рѣчи и такія слова, гдѣ пишется о, а говорятъ а, хотя
но большей части соблюдается и то и другое; такъ говорятъ:
раждаться и рождаться, полагать, но не положать, товариць, а
не таварищъ, манахъ и монахъ, монастырь и манастырь, но не
моностырь; понамарь и нономарь, но не панамарь, солдатъ и
сацдагъ. У насъ говорятъ: слобода, но отъ нѣкоторыхъ можно
слышать и слабодà, мостовая, а не мастовая; «харошо» употреб-
ляется на равнѣ съ «харашо»; золотой, но не залатой или злат-
той. Употребляютъ: корабль, рѣдко карабль и никогда карань;
кокушка, но иногда какушка, употребляютъ еще — кукушка;
творогъ и тварогъ. Указать еще какія-нибудь слова, въ кото-
рыхъ слышится здѣсь (въ нашемъ краѣ) а вм. о я могу слѣду-
ющія: катѣль вм. котель, постила вм. постила, конфекты вм.
конфекты, кантора вм. контора. Доброво, слѣново, худово (род.
над. ед. числа отъ добрый и т. д.), точно также употребляютъ,
какъ и добраго, слѣпаго, худаго (?), иногда — добраво, но никогда
добрава, худова, слѣнова... Встрѣчаются въ нашей мѣстности
и такія слова, гдѣ вм. е слышно о, хотя въ очень небольшомъ
количествѣ. Такъ, напр., говорятъ: Омельянъ, Олѣна, хотя не
могу сказать, чтобы это было постояннымъ произношеніемъ;
часто приходится слышать и правильныя: Емельянъ и Елена.
Слова: ребенокъ, ребята, теперь — употребляются совершенно
правильно и при произношеніи не замѣчается никакой перета-
совки одной буквы на мѣсто другой, напр.: е на мѣсто о
или а, т. е. чтобы вм. теперь сказали топерь или таперь, вм.

ребята — робята. Такимъ же образомъ употребляются и слова: тебѣ, себѣ, такъ что во всякое время можно слышать грамматически правильное произношеніе. Глаголы: держать, задержать, — отличаются правильнымъ произношеніемъ, такъ что нѣтъ никакого измѣненія ихъ черезъ букву ѳ въ какое-нибудь о или ѳ. Что же касается слова «сегодня», то можно услышать (что мнѣ приходилось) его въ формѣ «сѣвдиня», между прочимъ встрѣчаются такія слова, гдѣ вмѣсто должнаго ѳ говорятъ ѳ. Такъ, напр., говорятъ: вѣтхій вм. ветхій, дѣржитъ вм. держитъ, задѣржка вм. задержка, лѣвъ вм. левъ, о ней вм. о ней, со всею вм. со всею, твою вм. твою, верѣхъ вм. верхъ, ѳйный вм. сѣйный, чѣшеца вм. чешется. Слова: сплетни, поденщикъ — произносятся правильно и съ удареніемъ на ѳ: сплѣтни, подѣнщикъ, валежникъ не валѣжникъ. Е, правда, и не подъ удареніемъ переходитъ въ ѳ, именно, въ средніе слова. Такъ у насъ говорятъ: бѣдрѣ вм. бедро, но употребляютъ и бѣдрѣ; говорятъ далѣе — ѳршѣ и ершѣ, отвѣрнуть и отвернуть, горѣвать и горевать, Стѣпанъ и Степанъ, лѣжать и лежать. «Веснѣ, веснѣ, дерѣ, дерѣ» имѣютъ правильное произношеніе. Затѣмъ, послѣ ударенія, напр. говорятъ: бѣрегъ вм. берегъ, ѳзеро вм. ѳзеро, ястребъ вм. ястребъ, ясенъ вм. ясенъ, покойничекъ вм. покойничекъ, дѣнегъ вм. денегъ, смотрителѣмъ вм. смотрителемъ, зятѣмъ вм. зятемъ, гѣголѣмъ вм. гѣголемъ, деревней вм. деревней, дѣвѣйцой вм. дѣвѣйцей, Оксѣйней вм. Оксѣйней, саблѣй вм. саблей, сѣнего вм. сѣнего (пиш. сняго), снѣму вм. снему, въ третѣемъ вм. въ третьемъ, въ Бѣжьей вм. въ Божьей, съ снѣй вм. съ сней, проѣдѣшь вм. проѣдешь, уѣдѣтъ вм. уѣдетъ, бѣдѣтъ вм. будетъ, кушаѣшь вм. кушашь, хвѣстаѣте вм. хвѣстаете. Наконецъ, ѳ вм. ѳ на концѣ слова, — напр. говорятъ: пѣлѣ, блюдѣ (тутъ ударяютъ на о, — блюдѣ), подпѣлѣ, воскресенѣ, здоровѣ, добрѣ, бѣлѣ, чернѣ, спротскѣ, заднѣ, скоромнѣ, бѣлыѣ вм. бѣлыя (скатерти, салфетки); бѣлѣ или бѣлѣ вм. бѣлѣ, скурѣ, волнѣ, прощѣйтѣ, ходитѣ, смотритѣ, встрѣчайтѣ; боитѣсѣ вм. боится, прѣситѣсѣ вм. прѣсится, дожи-

дѣлсѣ вм. дожидѣлся, дожидаласѣ вм. дожидѣлася. Также произносятся иногда о вм. ѳ послѣ буквъ ж и ш. Напр., говорятъ: шолуха вм. шелуха, жона вм. жена, неужо́ль вм. неужель, чашокъ вм. чашекъ; нашо, ва́шо, го́жо, дѹ́жо, ну́-жо, что-жо вм. наше, ваше и т. д., ужѹ́ вм. уже́. Произношенія ѳ вм. о въ этихъ случаяхъ не замѣчается. У насъ говорятъ: бесѣда и бесѣда; сусѣдъ, сусѣдъ, сосѣдъ; трѣснуть и треснуть, трѣзвѣй и трезвѣй, крѣсла и кресла. Говорятъ еще у насъ: хлѣбѣтъ, гнѣзда, цолуѣтъ, цолуѣй. Есть у насъ въ употребленіи такія слова, въ которыхъ вм. ѳ (о) произносится ѳ, такъ говорятъ: перышко, ребрышко, жепушка вм. пѣрышко, рѣбрышко, жопушка; теща, дешево, еще вм. тѣща, дѣшево, сцо. — Вмѣсто ѳ иногда слышится а или я, напр., говорятъ: жалать, двугривянный, похитрѣя; затѣмъ, говорятъ: запрягъ (лошадь, напр.) и запрѣгъ, трясъ и трѣсъ, попява и понѣва, затясывать, пощажкивать и затѣсывать, пощожкивать. Намъ столько-то надо яицъ, но никогда «яецъ или яецъ». Вмѣсто и иногда произносится ы. Напримѣръ, у насъ говорятъ: «скрышка» вм. «скрипка», хотя извѣстно и «скрипка»; затѣмъ, грибъ (я нашелъ грибъ) вм. грибъ, коврышка вм. коврикка. Слово: «крыло» — произносятся и съ буквою ы и съ буквою и, — говорятъ: крыло и крило; а слово — «корыеть» — всегда только съ буквою ы. Встрѣчается нѣсколько словъ и такихъ, гдѣ вм. ы произносятся о. Такъ, напр., приходилось слышать: государоня вм. государыня, рыхлый и рохлый. Слова, оканчивающіяся на вѣй или іѣй, у насъ произносятся такъ точно, какъ и пишутся, напр.: «крѣпкій, легкій, мелкій, пѣгій, русскій, земскій», но отнюдь не — «крѣпкай, лѣхкай, пѣгай или крѣпкый, лѣхкый, пѣгый и т. д. У насъ вы никогда не услышите произношенія и вм. ѳ, и если идутъ въ рѣчи слова: хлѣбъ, грѣхъ, вѣкъ, то они такъ и выговариваются и произношенія этихъ и имъ подобныхъ словъ (съ буквою ѳ) съ замѣной буквы ѳ на и нѣтъ ни малѣйшей тѣни. Слышать ѳ, замѣняющее я, у насъ можно только въ очень немногихъ словахъ, напр.: петьдесять вм. пятьдесять, — слово «пять» между тѣмъ

не выговаривается «петь», но всегда; «пять» затѣмъ, петакъ вм. пятакъ, петѣ десяти вм. пяти, десяти. Вмѣсто: боялся, испугался иногда говорятъ: боялса, испугалса. У насъ встрѣчаются слова, въ которыхъ окончанія **ый** и **ой**, **ій** и **ей** идутъ на ряду другъ съ другомъ. Говорятъ: добрый и доброй, старый и старой, спней и спній, желѣзный и желѣзной, весенней (весенней) и весенній. У насъ всегда услышишь: думасшь, дѣлаешь, знаешь, или пронадасть, считаеть, бываетъ, — но никогда: думашь, дѣлашь, знашь или пронадать, считатьъ, бывать. Изъ словъ, гдѣ бы приставная гласная была въ началѣ слова, можно указать только на одно слово «ржаной», употребляемое у насъ въ формѣ «аржаной и оржаной». Изъ словъ же, заключающихъ вставную гласную въ среднѣ слова, должно указать на слѣдующія: верѣхъ вм. верхъ, но никогда вѣрехъ, столѡбъ (но не стѡлобъ) вм. столбъ. Что касается бѣглыхъ гласныхъ **о** и **е**, то они сохраняются въ формахъ слова «ротъ»: вм. ртѡ иногда скажутъ рѡта. Относительно слова «уроки» я могу сказать только, что другое произношеніе его «уркѣи» имѣло нѣкоторую распространенность въ бытность мою въ духовномъ училищѣ и семинаріи: это въ г. Петрозаводскѣ, Олонцкой губ. Здѣсь же (въ г. Олонцѣ) я не слыжалъ. Растяженіе гласныхъ въ слогѣ у насъ замѣчается, особенно это рельефно бросается въ глаза при вслушиваніи въ отвѣтныя предложенія, когда отвѣтникъ какъ бы желая сообщить своему отвѣту большую убѣдительность въ немедленномъ исполненіи просьбы, растягиваетъ конечную гласную. Напр., можно услышать: «Да несешь ли ты воду?» — «Несуу». . . раздается такъ длительно и пѣвуче, что подумаешь на концѣ «несу» гнѣздится безчисленное «у». . . Употребленія двойныхъ гласныхъ **оу** или **оу** вм. **о** у насъ совсѣмъ нѣтъ, а потому слышать не приходилось. Растяженіе **и** тоже замѣчается, особенно когда оно стоитъ на концѣ слова, напр. въ словѣ «ходи»... — Произношеніе буквы **г** въ нашей мѣстности приближается больше къ произношенію его въ церковно-славянскихъ книгахъ, какъ, напр., въ Евангеліи или молитвенникахъ. Оно также звучно слы-

шится въ словахъ: богатый, городъ, какъ и въ словахъ: «Душа Твоего Святаго Господа животворящаго». Также оно слышится и въ окончаніи родительнаго падежа единственнаго числа прилагательныхъ — слѣпого, худого и т. п. Иногда только оно смѣняется (и то въ падежныхъ окончаніяхъ) буквою в и тогда в.аго получается ово: доброво, слѣпово, худово. Въ нѣкоторыхъ словахъ, правда, г смягчается въ ж, напр., приходится слышать иногда вм. телѣгъ, рогъ, саногъ — телѣжъ, рожъ, сапожъ; вл. шагъ, дѣготъ — шахъ, дѣхотъ; мяккій, лѣхкій, но никогда мяккій, лѣккій. Что касается слова «крахмаль», то должно сказать, — оно изрѣдка слышится и въ формѣ «трахмаль». . . Предлогъ къ передъ звуками: н, т, к, ч, ц въ нашей мѣстности совсѣмъ не переходитъ въ ж, а переходъ его въ особаго рода г замѣчается. Такъ, у насъ не скажутъ хъ пону, но къ пону, хъ кузнецу, но къ кузнецу, хъ царю, но къ царю. Однако, произношеніе — къ дереву, къ желѣзу, къ пону, къ кузнецу близится съ произношеніемъ — гъ дереву, гъ желѣзу, гъ пону, гъ кузнецу (sic). Здѣсь слышится такое, какое въ словахъ: когда, тогда. Послѣ ц въ нашей мѣстности слышится ы, а не и: цыплѣнокъ, а не цилѣнокъ, улицы, а не улици, царь, а не царь, молодець, а не молодець. У насъ можно услышать церковь, но не черковь, царь, но не чарь, цѣловать, но не чѣловать; затѣмъ, четыре, но не цотыря, ночь, но не поць или поць, чѣрный, но не цорный или цѣрный, печь, но не печь или печь. У насъ говорятъ: шить, шило, жива, жиръ и шить, шило, жива, жиръ; жарко, жесткій, шуба, шагъ, но не жарко, жѣсткій, шюба, шагъ. Вм. ж — в слышится въ очень немногихъ словахъ: такъ у насъ говорятъ — рогоза и рогожа, порозный и порожній. Буква ч обыкновенно у насъ произносится мягко, какъ будто бы за ней стояли ъ, я, ю, и, ё. Такъ, напр., говорятъ: чистый, а не чыстый, чинъ а не чынъ, чихнуть, а не чыхнуть. Вожді и вождя, дрожди и дрожжи, съжджаться и съжжжаться. Говорятъ также: жечь — жжотъ, ждать — ждѣтъ. Вм. «годиться» говорятъ годисся, вм. собираешься — збираешься, но не говорятъ: годишша,

берешша, попадѣшша. Изъ словъ, гдѣ вмѣсто **р** произносятся **л**, могу указать на слово «прорубь», которое произносятся и такъ правильно и еще «пролубь». Выпаденіе согласныхъ въ нѣкоторыхъ словахъ у насъ дѣйствительно замѣчается. Такъ, говорятъ: замнуть вм. замкнуть, толнуть вм. толкнуть, скипѣть вм. вскипѣть, трось, тось вм. трость, тесь; Пѣт вм. Петръ и т. д. «Рогъ, другъ» произносятся какъ «рокъ, друкъ», но никогда какъ «рохъ, друхъ»... По большей части у насъ говорятъ твердо: крофъ (пишется: кровь, любовь), любофъ, семь, а не крофъ, любофъ, семь. Затѣмъ говорятъ: прорубь, въ большинствѣ случаевъ — пролупъ, голупъ (пишется: голубъ). Далѣе, у насъ говорятъ: первой, сериъ, верхъ, зеркало, церковь, а не перьвой, серьпъ, верьхъ, зерькало, церьковь. «Дворникъ, горница» — такъ и выговариваются твердо, а не дворьникъ, горьница; харчевня, а не харьчевня. Звукъ — **ц**, **б**, **в** произносятся различно: и мягко и твердо, такъ что можно услышать какъ «молепствіе (пиш.: молебствіе), такъ и молепствіе, хлѣбьникъ и хлѣбникъ, лѣчебьница и лѣчебица, деревья и деревня. Говорятъ и руниъ и рупъ; плотникъ, скотникъ, родникъ, огородникъ — произносятся твердо, а не мягко — плотьникъ, скотьяникъ, родьяникъ и т. д. Звукъ **тс** или собственно **ц** (вм. **тс**) произносятся твердо, а не мягко; такъ говорятъ: вслетствіе (пиш.: вслѣдствіе), бетствіе (пиш.: бѣдствіе), ротствешникъ (пиш.: родственникъ), а не услышите: вслѣтъствіе, бѣлтъствіе, ротъственникъ и т. д. Въ словахъ: здѣшній, прежній, поденѣжникъ, грѣшникъ — буквы **ш**, **ж** произносятся твердо. У насъ говорятъ: легче, по изрѣдка слышится — лехъче, никогда же лехше. Говорятъ: барской, деревенской, царской, женской, русской, московской, а не барьской, царьской, деревеньской и т. д.

Удареніе. Въ нашей мѣстности говорятъ: рѹчей и ручѣй, творѹгъ, обѹхомъ, на лошади и на лѹшадѣ; на кѹняхъ, кѹней и на коняxъ, конѣй; дайте творогу, пять сажѹнъ и пять сажень, верба и вѣрба, молѹченье и молочѣнье, гаданіе и гѹданіе, вставаніе, а не вѣставаніе, внучѹтата и внѹчата, род. пад. множ. отъ

яйце: яйцъ и яйцъ; молодый и молодой, чаща и чаща, сковорода и сковорода, изредка употребляется и скворода; деньга и деньга; ольха, дешевизна, въ рѣку и въ рѣку, онъ коситъ и коситъ, онъ родится, кладете, позвалъ и позвалъ, собралъ и собралъ, послагъ и послагъ; приведенъ, привезенъ, принесенъ — приведена, привезена, принесена, но есть въ употребленіи и приведѣнъ, привезѣнъ, принесѣнъ — приведѣна, привезѣна, принесѣна, а также — приведѣна, привезѣна, принесѣна; проведенъ и проведенъ; прѣсный и прѣсной, грязный и грязной, мелкій и мелкой, ловкій и ловкой, жаркій и жаркой, редкій и редкой, робкій и робкой, толстый и толстой, черствый и черствой, кувырнутья и кувырнутья, высоко и высоко, далеко и далеко, глубоко и глубоко, темно и темно, четьрехъ, сѣмнадцатый.

Склоненіе пменъ. Употребленіе словъ средняго рода въ женскомъ родѣ въ нашей мѣстности замѣчается; такъ, говорятъ: пшена вм. пшено (хотя употребляютъ и «пшено»), пшени, со пшеной; просу вм. просо (напр. просу сѣяли), житва и житво (идуть со житвы). Относительно слова «яблоко» надо замѣтить, что оно употребляется двояко: «этотъ яблокъ» и «это яблоко». Въ нашей мѣстности можно услышать слова, въ которыхъ въ род. п. муж. р. ед. ч. произносится у вм. а; такъ говорятъ: безъ сну вм. безъ сна, изъ рынку или съ рынку вм. изъ рынка, съ того году вм. съ того года, съ три году вм. съ три года и т. д. Слово «день» въ род. пад. едн. ч. произносится и дни и дня, напр. — со вчерашняго дни, съ прошедшаго дни; употребляется и сегодня вм. сегодня; «дни» употребляется также и въ дательномъ падежѣ: къ Ильину дни, къ Макковееву дни, къ Троицыну дни, къ Духову дни и т. д. Окончаніе у вм. окончанія ѣ въ предлож. п. въ нашей мѣстности, дѣйствительно, употребляется равно какъ и обратно вм. у — ѣ. Такъ у насъ говорятъ: во лѣѣ вм. во лбу, въ садѣ вм. въ саду, въ лѣсѣ вм. въ лѣсу, въ углѣ вм. въ углу, на чердаку вм. на чердакѣ, на волоску вм. на волоскѣ, на потолку вм. на потолкѣ, на камню вм. на камнѣ

(хотя выражаются и правильно). Говорятъ: погребы вм. погребѣ, хотя и «погребѣ» тоже употребляютъ, повары вм. поварѣ, поясы вм. пояса; существуетъ только одно слово на ѣ, именно «гвоздь», чередующееся съ всегдашней своей формой «гвозди». «Крестьяне и крестьяна», но не «крестьяня», бара, но не баря. Родительный пад. множ. ч. нѣкоторыхъ словъ въ нашей мѣстности нерѣдко имѣетъ окончаніе овъ. Напр. скажутъ: солдатовъ вм. солдатъ, жеребенковъ вм. жеребятъ, — по глазовъ, человековъ, ребенокъ не говорятъ. Творительный пад. вм. дат. въ нашей мѣстности не употребляется. Не употребляется и обратно — твор. пад. вм. дательнаго, такъ что никогда не услышишь: съ лошадямъ, съ дѣтямъ, подъ ногамъ, за рыбамъ, съ краснымъ дѣвушкамъ, съ крестамъ, а всегда: съ лошадыми, съ дѣтьми, съ красными дѣвучками и т. д. Слово «свекровь» употребляется въ двухъ формахъ: свекровь и свекрова. Въ окончаніи твор. пад. един. числа женск. рода у насъ встрѣчается чаще ой и рѣже ою; всегда почти слышно: женой, тобой, дорогой, погодой, а не женою, тобою, дорогою, погодою, хотя есть и это произношеніе. Слово — «сплюмъ» есть въ употребленіи, но только рѣдко слышится; чаще и больше всего употребляется: сплюю прогнали, общею сплюю подняли. «Времени, имени» и ямни, времени, — но это рѣдко. Въ родит. и. множ. числа: имёнъ и ямянъ, времёнъ и времянь. — «Сѣмянъ», но не «сѣмёнъ». Въ имен. множ. ч. въ именахъ средняго рода вм. окончанія а встрѣчается иногда и окончаніе ы. Такъ, говорятъ: бревны вм. бревна, хотя употребляютъ и послѣднее, вёслы вм. вёсла, ворота вм. ворота. Красно, чёрно, добра, мила, тёмна, хорошенька употребляются въ разговорной рѣчи. Такъ, часто слышится: тёмны ночи, чёрны очи; мила дочь, добры молодцы, красно солнышко вм. тёмныя ночи, чёрныя очи, милая дочь и т. д. Въ имен. пад. множ. числа прилагательныхъ всѣхъ родовъ въ нашей мѣстности слышится на концѣ или е или я. Напр., говорятъ: или злые люди, ясныя дни, сильныя лошади или злыя люди, ясныя дни, сильныя лошади. Личныя мѣстоименія и возвратное «себя» вообще поль-

зуются правильнымъ употребленіемъ. Исключеніе заключается въ томъ, что въ нѣкоторыхъ падежахъ вм. е слышится и, напр., род. и вин. п. отъ я вм. меня, — хотя есть и оно въ употребленіи, — мпня, дат. — мниѣ и менѣ вм. мнѣ. За неѣ, у неѣ (пис.: у нея) часто замѣняются: за еѣ, у еѣ, у ней. Слово ихній вм. ихъ употребляется (напр., говорятъ, ихній садъ, ихній столъ, ихній домъ и т. д.). Вм. «ея» — род. пад. едш. ч. употребляется часто притяжательное мѣстоименіе — ейный и ейный; вм. его — говорятъ иногда ево, вмѣсто оба у насъг оворятъ иногда обѣи и обѣи.

Слово «обмануть» употребляется: «обмануть» и «обманпть»... Вм. слова «вынуть» можно услышать «вынятъ», да-лѣе — вынулъ и вынялъ. Вм. обинми — обойми. «Скакаю» есть въ употребленіи въ нашей мѣстности, но есть и «скачу». Вм. подаю — подаваю, вм. недостаетъ — недоставаесть. «Вить» часто замѣняется черезъ «вѣять»... Вм. окончаній «овывать и евы-вать» иногда слышатся окончанія «увывать и ювывать» — такъ иногда скажутъ: поторгуывать вм. поторговывать, подкупывать вм. подковывать, вынлюывать вм. выплѣвывать, подкдюпывать вм. подклѣвывать. — Слѣдующія слова произносятся разными лицами и различно: замораживать и заморозивать, устраиывать, устраи-ваться и устроить, устраиваться; уваживать и уважывать; оспаривать и оспоривать, удвоивать, утроивать, успокоивать, просрочивать и удваивать, утраивать, уснакаивать, просрачи-вать. Глаголь «есть» въ нашемъ краѣ никогда не замѣняется черезъ «е»... Это употребленіе е вм. есть въ полномъ и все-общемъ употребленіи въ такъ называемомъ *Заонежскомъ* краѣ, т. е. въ мѣстности, расположенной за великой губой Онежскаго озера (мнѣ тамъ приходилось слышать). Употребляется оно тамъ очень часто, чѣмъ не мало поражаетъ посторонняго посѣ-тителя: что ни слово, что ни предложеніе, то и «е». Напр., какая-нибудь баба за околицей или среди улицы слышишь кри-чить: «онъ е здѣсь» вм. есть, «хозяйка дома е молодая». Чей домъ этотъ? спрашиваешь. «Это?... Да... Курникова е!...» такъ пѣвуче протянетъ. Или столкнутая двѣ бабы и рассу-ж-

даютъ: «Василей е парень хорошій, не забудыжный, не какъ Мятъка Фокинъ. Намѣднн у Дарья Капустной всё дври вынешь. ~~Е и хозиниъ-то~~ у ней (Дарья), да не могъ, значить, поправиться (справиться)». — Есть въ употребленіи это е и въ деревняхъ, по берегамъ р. Свири; миѣ приходилось слышать. Подъѣзжаетъ пароходъ къ пристани, тутъ его встрѣчаетъ цѣлая команда продавиць — кто съ булками, кто съ яйцами, кто съ молокомъ, а кто заразъ со всеми этими продуктами. Чуть пассажиръ засмотрѣлся въ корзину, уже кричатъ: «Не угодно-ли? Е у насъ: мягкія булки, свѣжія яйца и цѣльное молоко». Тамъ же (въ этихъ двухъ краяхъ — *Петрозаводско-Повынецкомъ* и *Лодейнопольскомъ*) есть въ употребленіи и есь, ести, есте, естя. Вмѣсто даютъ, отдаютъ, у насъ говорятъ и дадутъ, отдадутъ, напр. вм. дешевле не отдаютъ—не отдадутъ. Нѣтъ у насъ такого произношенія, какъ идѣ, берѣ. Это произношеніе — идѣ, берѣ я слыхалъ въ *Повынецко-Петрозаводскомъ* краѣ (с. Шунга, Яндомозеро, с. Вознесѣнье и ихъ окрестности) и *Лодейнопольскомъ* (с. Плотично, Пиркипичи, Мандроги и др.) уѣздахъ. Тамъ встрѣчаются такія сокращенія въ окончаніяхъ глаголовъ. Въ нашемъ же Олонецкомъ уѣздѣ все окончанія глаголовъ сохраняются и ударенія при произношеніи ихъ (глаголовъ въ лицахъ и числахъ) остаются на своемъ мѣстѣ. Что вм. тѣ въ окончаніи 3 л. един. числа и множественнаго употребляютъ тѣ — это я слыхалъ и нерѣдко говорятъ: ведѣтъ, идутъ (NB). Вмѣсто: течешь, течеть, течемъ, течете у насъ есть въ обычаѣ говорить: текѣшь, текѣтъ, текѣмъ, текѣте, вм. стережѣшь — стерегѣшь. Вмѣсто: можешь — мошь — не говорятъ, а вм. хочешь — хошь употребляютъ. Хвалюгъ, ходюгъ, посюгъ, рубюгъ, просюгъ вм. хвалягъ, ходягъ, посягъ, просягъ и т. д. у насъ, дѣйствительно, говорятъ. Вм. видѣла, видѣло иногда говорятъ: видла, видло (но только не видьла, видьло). «Смолонъ» вм. «смолотъ», прогнагъ вм. прогнагъ (гдѣ появляется обратно тѣ вм. нѣ). Вм. разогнаны, разгонено—говорятъ иногда—разгонсны, разгонено; вм. наложено — накладено. «Убѣгъ» вм. убѣжалъ не употребляется,

но вм. впрягъ, запрягъ—вирѣгъ, заирѣгъ употребляется. Повелительное наклоненіе отъ «ѣхать», «уѣхать» произносятся различно: одинъ—уѣзжай, поѣзжай, а другіе ѣдь, уѣдь, поѣдь, заѣдь, но «ѣзжай»—не приходилось слышать. Впрочемъ, бываетъ и такъ, что тотъ, который повелит. накл. выразитъ въ формѣ: «ѣдь, уѣдь, заѣдь», въ другое время говорить: уѣзжай и поѣзжай, и наоборотъ. Нѣкоторыя слова употребляютъ во множественномъ числѣ вм. единств. Такъ, напр., произносятся: положи ногу за пазуху или держитъ ногу за пазухами вм. (ногу или лучше за) пазуху, пазухой; живу въ достаткахъ вм. въ достаткѣ, во сняхъ вм. во снѣ; именительный пад. вм. вин. въ словахъ женск. рода у насъ иногда не употребляется и конструкція бываетъ правильная. Такъ, не говорятъ: косить трава, топить баня, надевать шуба. Вм. винительн. пад. именъ существительныхъ муж. рода родительный пад., дѣйствительно, употребляется: «Онъ нашелъ боровика, я съѣлъ гриба». Вмѣсто именит. надежда при глаголѣ есть родительный пад. употребляется. Перѣдко приходится слышать, какъ говорятъ: есть на свѣтѣ богатыхъ людей!... у меня денегъ есть; есть у насъ озѣръ великихъ и большихъ и малыхъ; есть всякаго народа!... Вмѣсто творит. пад. — родит. пад. съ предлогомъ изъ употребляется; говорятъ: красивъ собою и красивъ изъ себя; приятенъ или красивъ изъ лица и съ лица. У насъ говорятъ: вм. этой весной — этой весны, иногда и вѣснусь, вм. въ этомъ году — сей годъ, вм. этой ночью — вночѣсь или почѣсь, вм. этой зимой — сей зимы. Вм. предлога за иногда употребляютъ и другіе предлоги, какъ, напр. по; такъ говорятъ: пошли по грибы, пошли по ягоды,—по коровъ, по овецъ,—надо идти за коровамъ вм. за коровами; онъ пошелъ по коня вм. за конемъ. Вмѣсто предлога съ иногда употребляется предлогъ по, напр. говорятъ: по комъ письмо прислали, вм. съ кѣмъ. Вмѣсто предлога на тоже употребляютъ другіе предлоги. Такъ говорятъ: снесли въ рынокъ вм. на рынокъ; мнѣ по Пасхѣ будетъ семнадцать лѣтъ вм. на Пасху. Это случилось о рождествѣ вм. на рождество, говорятъ даже — въ рождество. Изъ другихъ пред-

логовъ, замѣняющихъ другъ друга, могу указать на предлогъ съ или со вм. изъ. Напр., говорятъ: онъ пришелъ со школы вм. изъ школы; это принесъ онъ съ лѣсу вм. изъ лѣсу; сдѣлалъ рамку съ дерева вм. изъ дерева и т. д. У насъ говорятъ: сюда пришли два мужика и пришло два мужика, или — пришло двое мужиковъ. «Этотъ сарай семеро мужиковъ строило» и «семь мужиковъ строило». «Надъ этимъ столомъ трудилось трое мастеровъ; — трудилось до трехъ мастеровъ; — трудилось три мастера». «Изъ лѣсу принесли шесть дерѣвъ, — а то — шесть штукъ дерѣвъ». Говорятъ различно: «Два хорошихъ мальчика, и — два хороше мальчика». Вм. два, три раза — говорятъ — два, три разъ. Вм. шестьдесятъ лѣтъ, шесть лѣтъ — говорятъ: — шестьдесятъ годовъ, шесть годовъ. Вм. два рубля — два рубля, вм. три дня — три дни. Вм. двое воротъ, три двери употребляютъ: двой ворота (но не вороты), трои двери; — рѣдко — трое дверей. Вм. семь вѣрсть — семерина вѣрсть. Вмѣсто: онъ уѣхалъ, онъ пришолъ — онъ уѣхатчи, онъ пришотчи. Вмѣсто мостъ сломался, орудія погнулись, дѣти учились — говорятъ: мостъ сломавшись и сломившись, орудія погнувшись, дѣти учившись; рѣже — сломивши, погнувши, учивши и т. д. Дѣепричастіе — на «учи» употребляется; напр., скажутъ: они услышали меня по ступенямъ идучи, вм. того, чтобы сказать: они слышали, какъ я шла по ступенямъ. . . ; вм. я видѣлъ, какъ онъ шелъ — я видѣлъ его идучи, но — я видѣлъ его итти не говорятъ. «Нѣшто ему дѣется» есть въ употребленіи, а, «ништо или ништо ему дѣется» — нѣтъ. Вм. никто, никакой — некто, некакой встрѣчается. «Некакой баринъ!» . . . говорятъ иногда въ прописномъ смыслѣ. «Кто бишь это былъ?» говорятъ. «Чего бишь нужно бы мнѣ»? . . . «За чѣмъ бишь пришла сюда»? . . . говорятъ какая-нибудь особа въ раздумѣ, позабывъ причину своего движенія.

(Сообщеніе П. Романовскаго).

30. Олонскаго губерніи, Петрозаводскаго уѣзда, село Муромля.

Мѣсто моеи родины село Остречина, Олонскаго губерніи, Петрозаводскаго уѣзда. Полное образованіе получилъ въ Олонскаго духовной семинаріи въ г. Петрозаводскѣ; поступилъ сряду же учителемъ въ Муромльское земское училище, Олонскаго губ., Петрозаводскаго уѣзда, гдѣ проживаю 20 лѣтъ. Муромля отъ Петрозаводска въ 96 верстахъ, отъ Остречини въ 10 вер. Расположена на берегахъ небольшой рѣчки «Муромля», село состоитъ изъ 5 деревень.

Съ какаго времени началось возникать село, это неизвѣстно; откуда вышли первые поселенцы тоже неизвѣстно, но во всякомъ случаѣ, Муромля возникла давно. Очень жаль, что-нѣтъ положительно ничего, откуда можно было почерпнуть что либо. Основываясь можетъ быть и на вымышленномъ и мало идущемъ къ дѣлу разсказѣ-преданіи, которое держится въ народѣ, можно сказать, что Муромля существовала и до Петра Великаго. А преданіе это такого рода. Когда Петръ Великій ѣхалъ по рѣкѣ Свири (Свирь въ 10 верстахъ отъ Муромли), ему прискучилъ корельскій языкъ, и онъ сдѣлалъ распоряженіе, чтобы ближе 10 верствъ къ рѣкѣ Свири никто не смѣлъ говорить по-корельски и вотъ въ настоящее время, вслѣдствіе такого распоряженія, корельскій языкъ не существуетъ ближе 10 верствъ къ Свири, между тѣмъ въ 16 верстахъ по прямому направленію есть. — Можетъ быть и Муромля попала подъ такое распоряженіе и, благодаря сему, говорятъ въ Муромлѣ по русски. Недавно умеръ одинъ старикъ, который родился въ 1796 году, а его отецъ и дѣдъ уже жили на Муромлѣ. Народъ больше запятъ отхожимъ промысломъ, именно служить на судахъ, идущихъ по Мариинской системѣ, а потому Свирь и Петербургъ, — крайніе пункты, куда тянетъ народъ, и гдѣ жители села (мужчины) на половину побывали».

Олександра (муж. и женщ.), Оксенья, Окулина, Ондрей, Оптогъ, Олексѣй, Опросенья, Офимья, Обрамъ, Омосъ, Ооонасій, Ахтамогъ, Огафья, Одріянъ, Опусья. Батюшко, татушко, Иванушко, дялюшко, дитятко, сватушко, кумушко, мужиченко, овсишко, ступишко, Вазнесенье (село) или Возносенье, тётко, дѣдушко (дат. ед. дѣдушку). Стоканъ, боранъ, олтаре, корманъ, торежка, окопный, паракордъ, корета, овада, оптека, тонци, тонцевать, окуратно, окушерка, тороканъ, заготка, отгонуть. Вообще въ приставкѣ «разъ» а замѣняется буквою о: росуждать, рассказывать, розгонять и въ другихъ глаголахъ; розмазня, ростопка, розпня, росческа, распутница, роскольникъ, расплата, розливъ, розувать. Вмѣсто разумъ, — розумъ не говорятъ, но говорятъ розуміетце, розуміе. Платишь (деньги), котишь, собдишь: крестьяне такихъ словъ не употребляютъ, а всегда слышится буква а; плачу, платишь, платятъ, сажу, садишь, садишь и др. Произносятъ: рождаются, полагають товаришь (ш вм. щ), монахъ, монастырь, попомарь, салдате, кампасъ (вм. компасъ), тварогъ, каранъ. Доброво, худово, слѣново. Скурие, угурцы, укунусь (или укунуть). Яблуко, яблучице, угорода (изгородь), угородъ, челунокъ. Воса вм. оса говорятъ. Робенокъ, робята, топерь. Но говорятъ: у тебя, для тебя, у себя. Вмѣсто тебѣ, себѣ — тебѣ, себѣ, а тобѣ, собѣ не говорятъ. Дѣржать, задѣржать, задержать. Омельянъ, Олсна, Овдокимъ, одва вм. едва, ужоль. Жгѣтся, запрягѣмъ, текѣтъ, некѣтъ; чаще говорятъ: текѣ, некѣ, идѣ, пѣ, лѣ, шѣ, вм. пѣтъ, шѣтъ. Шось вм. шесть; шостой; ѣнъ вм. онъ; ѣна вм. она. Вмѣсто надо — на́дэ. Лѣвъ, нѣбо, крѣсь, верѣхъ, дѣржитъ, задѣржка, но говорятъ и держитъ, задержка, т. е. съ ѳ. Отсель, сѣ, ейный Сплетни, поденщикъ, говорятъ и сплетки. Тѣплó, рѣбрó, горѣватъ, ѣго, ѣму, Стѣпанъ, вѣсна и дѣри не говорятъ. — Верѣхъ. Мástеръ, óзеро, умѣръ, погрѣбъ, восѣмъ (чаще восямъ), ясѣнъ, яликъ, покойничекъ, дѣпѣгъ, оружьѣмъ, смотритѣлѣмъ, зятѣмъ, гóголѣмъ, деревней, дѣвнцой, Оксеньей, саблѣй, Господней, снѣй, среднѣго, снѣго, снѣму, въ трѣтьѣмъ, Божѣй, съ снѣй, но уѣде, кúшае, проѣде, знаѣмъ, полагаѣмъ,

завѣмъ. Морѣ, полѣ, блюдѣ (блюдо), оснѣ, подболѣ, воскресѣ, здоровѣ, вѣмѣ, имѣ, доброѣ, бѣлоѣ, черноѣ, спрутскоѣ, заднѣ, скоромноѣ. Болнѣ, силнѣ, неправиленѣ. Бѣліе, скуріе, вольніе, тепліе, веселіе, черніе. Ходите, встрѣчайте, дожидаете, боите, прѣсите, добратце (добратся). Иногда о вѣ. е послѣ буквѣ ж и ш: напр. жонá, жонинъ, жонка, жогъ, сожогъ, неужоль (неушто), положоно, чáшокъ, нанішомъ, нашо, вашо, гожо, дюжо, нужо, что жо (што жо), но ê не произносятся. Жстокдѣй (чаще говорятъ «ростокдѣй» sic). Шонче вѣ. шенчетъ. Говорятъ: бесѣда, трѣснуть (онъ натрѣснулся, — напился, наѣлся); еще: трѣснуть, ударить; и еще трѣснуть; трѣснулъ бы ты, т. е. умерь бы; крѣсла, вѣдра, вѣдеръ, гнѣзда (не нашель гнѣзда). Цолустъ, цолуй и чѣлустъ, чѣлуй, почѣлуй, (почти слышится ц); песокъ назыв. пясокъ; крѣсло, цоловатъ, плѣшивой. Вмѣсто ѣ произн. ê, напр. сѣкъ, росѣкъ ногу топоромъ; вѣ. трясъ, трѣсъ. Говорятъ: пѣрышко, теща, дешеве, нѣте, махнѣте, пойдѣте, бѣшесь, наткнешься, ведеться, понадетца, ведетца, понадетца, придѣтце, возьмѣтце, споѣтце, прольѣтце, займѣтце. Вмѣсто е слышно иногда а или я: жалѣзо, жаннхъ, двугриванный, четыре, (четыре четверика, четыре слова) скурія, похитрія, пясокъ, вѣсямъ (восемь), рѣшатѣ, запрягъ, головешка, понява (бранное слово), лѣхой, ни ядиной вѣ. ни одиной; затѣсывать, пощолкивать. Говорятъ: гризилось, двирь (двиря), сябъ, мннъ, тибъ, щѣ. Разница въ произношеніи буквы и въ словѣ ия и въ словѣ ихъ есть. Въ словѣ ижъ она выговаривается какъ то особенно; въ словахъ моп, твои она не слышится за ѣи; произносятся «и» кратко, т. е. не растяжимо, но въ словахъ: монхъ, твопхъ, ихъ, ихний, свопхъ, оно произносится тверже. Постараюсь пояснить. Если сказать слово «курихъ» или «муравь» и къ этому слову прибавить жъ, то и будетъ наше и. Но можетъ быть это непонятно, тогда болѣе, пожалуй, будетъ соответствовать, если предъ «и» поставитъ j (jot). Говорятъ: ресовать, перъ (вѣ. пиръ), смерной, мундеръ, умерать, утерать, отперать, надерать, подперать, втерать, стерать, наберать,

подстелка. Въмѣсто и иногда слышно ы, напр. крыкъ, скрыпка, грибъ, грибы, стрычь, рынуться, крыло, корысть, крычить. Иногда lib.mol.su говорятъ ы и въ такихъ словахъ: графынъ, Владиміръ, Давыдъ. Въмѣсто ы произносятся иногда о: отдохъ, рѣхлой (sic). Вообще всѣ прилагательныя на ый, имѣютъ ой: красной, бѣлой, черной, доброй, спльной, пьяной, зеленой, (им. пад. ед. числа), но также: воронѣй, высокѣй, раннѣй, слѣпнѣй, гнѣдѣй, синѣй. Вообще и всѣ прилагательныя съ разл. оконч. имѣютъ эй. Баломотять и навокъ в. наукъ употребляются. Въмѣсто у въ нѣкоторыхъ словахъ ы. Напр. хрыпкѣй, быть в. будь (быть ты на моемъ мести), быдто, глыбоко. Вообще и окончаніе прилаг. на ий, является въ выговорѣ какъ ой: крѣпкѣй, лехкѣй, мелкѣй, пѣгой, рѣсской, зѣмской и т. п. Говорятъ: понукивать, подтягивать, опахивать съ и. Въ нѣкоторыхъ словахъ ѣ замѣняется буквою и. Напр. свирѣпой, здясь, мидь, лишь, ричь, поричье, сить, сясть, мѣтилъ, повѣсилъ, вишникъ, мпяцъ, диверь, встрича, сима, сини, дити, сміють. Цидѣть, сѣмена, стрилѣть, мшиять, одѣяло. Витерь вѣе; сиверь, сиверикъ, плисень. Сри-тенъе, повприла, осмилилась. Въмѣсто ѣ въ концѣ словъ произносятся и. На столѣ, въ болоти, въ котлѣ, на рукѣ, въ поли, на плечѣ, къ Дарьи, къ Марьи, къ Фоки; или ы: къ Матрены, къ Анны (дат. пад. ед. числа); въ предлож. тоже и, напр. говорили о столи, о котли, о рѣшатѣ, о полосы, объ училищи и проч. Вместя и вмѣсти, вообщѣ. Теби, себи, мни, вси, всихъ, всимъ, дви, послѣ, гди, здяся, здясь, ннди, гдѣто, возли, подли, везди; смиліе, скоріе (скуріе), биліе, хитріе. Въ слѣдующихъ словахъ в. я бываетъ ѳ: петьдесять, мечѳкъ (ѳ); петнѳ, езыхъ, везать, месной, светгой, петакъ, петнѣ, десети, деветь, гледѣть, чесы, шелѳнъ. Боятсе, испугалсе, бросялсе (вообще слова подобныя этимъ оканчиваются на ѳ). Окончаніе ый замѣняется оконч. ой; постоянно говорятъ: доброй, желѣзной, старой, мокрой, холодной и проч.; синей и синѣй (sic), овчѣей, овчѣей, весенней, весеннѣй, горячѣй, горячей и проч. произносятся безразлично. — Въ собственныхъ именахъ ий, напр. Тимоѣй, Елисѣй, Матвѣй, Ондрѣй,

Михій. Вмѣсто около говорятъ и околь, послѣдняя гласная отбрасывается чаще тогда, когда слѣдующее слово начинается съ гласной буквы. Напр. околь огорода, околь уха, околь ямы, околь ивы. — Конечная гласная выбрасывается также въ прилагательныхъ жен. и сред. родовъ. Напр. черна, бѣла, черно, бѣло, вм. черная, бѣлая, черное, бѣлое, сильна, горяче, добра, хрыпко. Буквы я и е отбрасываются. Видла вм. видѣла говорятъ постоянно. — Вмѣсто скажу говорятъ ску, особенно это часто слышится у женщинъ, когда одна что либо передаетъ другой про свой разговоръ съ третьимъ лицомъ. Иногда гласная приставлена къ началу слова, напр. говорятъ: ольгота, оржаной, оружьѣ. Вмѣсто вторникъ, говорятъ вовторникъ. Мати, дати, ходити, водити не говорятъ, но слово «дочіи» (дочь) употребляютъ. Вставныя гласныя есть въ нѣкоторыхъ словахъ: доложно, верехъ, столѣбъ, вмѣсто рта—рота, лѣду, камня, потолка, бываетъ и обратно: вмѣсто уроки—урки. Лопъ, лона, лону, лonomъ, лонамы, вмѣсто: лобъ, лба и проч. Стукии јихъ лонамъ (или-мы) гмѣсто (= вмѣстѣ; выраженіе). Въ отвѣтахъ или въ приказаніяхъ и вообще при крупномъ разговорѣ прибавляется гласная, но повторяется также, которою оканчивается слово: самѣа, несѣи, хочѣу и проч. — Различнаго произношенія въ буквѣ г не замѣтно и говорятъ-добраго, худого. Даже никогда не говорятъ въ прилагательныхъ во. Окончаніе на го прилагательныхъ, кажется, отличительный признакъ народнаго говора всей Олонецкой губерніи. Ковды, товды, ковда, товда букву в замѣняютъ буквою ѣ: коѣда, тоѣда и проч. Въ концѣ словъ буква ж часто замѣняется буквою х, телѣхъ, рохъ, сапохъ и т. п. и даже въ словѣ Бохъ, шахъ, друхъ, струхъ, крухъ, коврихъ (хлѣбовъ); мохъ (могу), порохъ, сапохъ и проч. Дѣхоть вм. дѣготь не говорятъ, но говорятъ дѣхтю, дѣхтѣмъ; дѣхтарное мыло; мялкой, лѣхкой. Вмѣсто ж предъ и, е, ѣ, ю, я, ь не произносятся т. Есть одно только слово «китъ», которое произносятся титъ. — Хрестьянинъ, хрестьянство, хрещенные вм. крещенные. — Вмѣсто жу говорятъ жу, напр. сахарью (и сахаръ). Вмѣсто только — тольки. Вмѣсто

крахмалъ — трухмалъ и натрухмалить, напр. купила трахмалу (sic) и натрухмалила юпку. — Въ словѣ Евгеній г — замѣняется буквою д: Евденей, Евденья. Говорятъ «аньелъ» вм. ангелъ. Вмѣсто ж говорятъ иногда: караводятце, Кристина. Вмѣсто жв встрѣчается ф: фостамъ, фось вм. хвостъ, хвоя говорятъ фоя. Вмѣсто кухня говорятъ иногда куфия. Въ предлогѣ къ—ж переходитъ въ въ г. Напр. хъ попу, хъ кузнецу, хъ царю, хъ тоніи, хъ человѣку, гъ дереву, гъ жалѣзу, гъ байны (къ банѣ). Ж въ ф не переходитъ, а также и перехода г въ в не бываетъ; но предлогъ въ замѣняется черезъ гъ, напримѣръ вм. въ водѣ говорятъ гъ воды, гъ ведри, гъ валенкахъ, гъ порѣги (даже хъ). Вообще предлогъ гъ (вм. въ) букву г имѣетъ особую, что-то среднее между г и х. Въ (предлогъ) замѣняется буквою ф; напр. фъ фатерѣ (и) вм. въ квартирѣ, фъ катанкахъ, фъ фонарѣ (и) вм. въ катанкахъ, правльнѣе будетъ такъ: «фъ хкатонкахъ». Въ среднихъ словахъ иногда д выпадаетъ. Напр. глядїи, глядїика теряютъ д: гляйко, гляй. Ц вмѣсто т не произносятся, но ц въ нѣкоторыхъ словахъ произносятся мягко напр. въ словѣ цѣль, ц не то, что въ словѣ цѣна. Еще цыплята, цыганы, церковъ, лицѣ. Въ произношенїи такого ц что-то есть среднее между ц и ч. Ж произносится вмѣсто з, напр.: жажги огонь. Бываетъ ш вм. с, напр. Шаша, шкплеть вм. скелеть, шушу вм. сушу, радощно. Вмѣсто с произносятся въ нѣкоторыхъ словахъ ж: ужахнѣлся. Вообще ц произносится мягко, иногда слышно что-то среднее между ц и ч, иногда ц переходитъ въ ч. Напр. ципленокъ, корецъ, конци, молодець, дѣвиця, кольца, куриця, яйцѣ, мисяць, цынга. Ч вмѣсто ц произносится напр. черковъ, царича, чѣловать, чѣльїи, вѣнечъ. Говорятъ и чїилята, коречъ, конечъ, курича, яйчо, чяганъ, чапля, чягарка, молодича, плотича, личо, чвѣтокъ, чѣна, человальникъ, чядить, крыльчо, ластовича, сестрича, сестренича, (красная смородина), крѣснича, дѣльнїча, рукавича, впча, хлѣбечъ, серчо (сердце). Относительно звуковъ ц и ч должно замѣтить, что ихъ произносятся безразлично; кто во всѣхъ словахъ произноситъ ч, кто ц, но мягко. Говорятъ: шить, шило, жыръ, нашихъ, вашихъ, кожи,

ножы, жыла, живу, шагъ, жарь, журавъ (журавль). Послѣ ж и ш вообще слышны ы, а, о, у, т. е. твердые звуки.—Въ нѣкоторыхъ словахъ вмѣсто ж слышно з, напр. рогоза, порозный, рожчвѣли вм. разчвѣли. Вмѣсто ж слышно ш, напр. мощно. Вмѣсто ж произносятся жд: урождай. Вообще ч произносится правильно за исключеніемъ такихъ словъ: вѣшный, востошный, (ш вм. ч) сердешный, грешная (отъ греча), подрушный вм. подручный, песошный, скушно вм. скучно, песочный. Буква щ по большей части произносится какъ шт, напр. свѣщенникъ, шти, слаште, еште, рошти, тоштій, штетка, штпнать, штекотать. Вмѣсто щ слышно ш: товаришъ. Говорятъ: вожди, дрожди, съѣждятся, прѣждяй, заѣждяй, вождаться (sic). Говорятъ: годисся, збираеся, пенадесея. Дѣлаетце, сушитце, мѣсятце. Остаюсь, учусь, ударилсе, убилсе, училсе, зачиталсе, сгорбилсе, подралсе. Вмѣсто м—б: браморъ, бладенецъ. Вмѣсто б—г, напр. огмануть, огманъ, огмокла, огмочилъ, огмыть, огмять, огмолить, огбитъ, огдумать, огмазать. Вмѣсто в—ж: вынимши, по шутя, болѣе это слово говорятъ вышѣшпи. — Вмѣсто в—л: слобода, треложить, пуголка. Вмѣсто в—в или ж: кукшинъ. Вмѣсто в—с: скусной, скусь. Вообще буква в замѣняется ѱ (напр. пуголка тоже пугоѳка, куѳшинъ), которое произносится какъ что-то среднее между у и ы: дѣѳко, картоѳка. Вмѣсто в въ срединѣ слова передъ согласными бываетъ краткое ѳ: дереѳня, дроѳня, дешѳля, дѣѳка, лаѳка, картоѳка, вереѳка, траѳка, вербаѳка (вообще ѳ вм. в); діѳя=дивья. В передъ у иногда выпускается: дѣѳшка, корбушка. Вмѣсто р говорится л, напр. пролуба, лепортъ, секлетарь, левизоръ. Вмѣсто гилое — глиное; обратно гнила вм. глина. Вмѣсто н—м: Микола, Микита, албаръ и албаръ. Вмѣсто м—н: ниска (миска), возыни (возьми), хотя и рѣдко, но употребляются. Вмѣсто ль—л: мелче. Буква л въ срединѣ слова передъ согласными переходитъ въ в: таревка (тарелка) — (кажется единственное слово); также торелка. Л переходитъ въ краткое ѳ въ срединѣ слова передъ согласными и въ концѣ слова: ходиѳ, быѳ, браѳ, доѳго, моѳчаѳ, украѳ, го-

ворнѣ, сидѣѣ, пѣѣ (вообще прошедшее время глаголовъ на ѣ), меѣко, коѣкое (полѣно), паѣка. Кручки вм. крючки. Выпаденіе или отпаденіе согласныхъ замѣчается: замнѣть, толнѣть, застенѣть, скипѣть, трось, шесь, ель и ели вм. есть лп, есь, лесь, плесь, месь, хвось, погось, мось, тесь, стрѣча, кресѣ, кресной, старось, радось, малось, мплось, мудросѣ, трусосѣ и т. п. Дошѣ (дождѣ). Серце: преимущественно старика слово сердце произносятся сѣрце и букву р выговариваютъ очень твердо.—Вѣ концѣ словъ, какъ родѣ, судѣ, гробѣ, коровѣ, морозѣ, ежѣ, хлѣбѣ, лѣдѣ, назадѣ слышатся противоположныя имѣ согласныя звуки, вмѣсто д — т; вм. б — п; вм. в — ф; вм. з — с; вм. ж — ш; напр. ротѣ, лопѣ, боротѣ, гласѣ, ѣшѣ. Говорятъ: рохѣ, друхѣ перохѣ, сапохѣ, берехѣ, струхѣ, долохѣ (NB). Говорятъ: крофѣ, люботѣ, семѣ, голупѣ. Вѣ 3 л. ед. числа тѣ не произносятся вѣ глаголахѣ съ окончаніемъ етѣ, говорятъ: идѣ, играѣ, несѣ, ворѣе, нѣе, лѣе, шѣе, пѣе, читѣе, знѣе. Вѣ 3 м. множ. числа при оконч. ятѣ, тѣ тоже не произносятся: говорѣя, ходѣя, хотѣя, лѣбя, мѣча, садѣя, гасѣя, пѣся, вѣзя, ѣдя и пр. Вѣ окончаніяхѣ на итѣ, напр. сплитѣ, шлитѣ, т произносятся твердо. Вѣ оконч. ютѣ тоже твердо т: играютѣ, ноютѣ, сѣютѣ, моютѣ, колютѣ, тешутѣ. Говорятъ: лаѣки, шапки, траѣки, юпки, дѣѣки, вереѣки и проч. (вм. в — ѣ). Говорятъ: первѣй, серпѣ, верѣхѣ, здеркало, церкѣоѣ. Говорятъ: дворѣникѣ, горѣница, харѣчевѣя (харѣѣя). Звуки ц, б, произносятся твердо вѣ словахѣ: молепствѣе, хлѣбѣникѣ, лѣчебѣница, кушѣца, рупѣ. В вѣ словахѣ: харѣчевѣя, деревѣя не слышно, произносятся: харѣѣя, дереѣя. Плотѣникѣ, скотѣникѣ, родѣникѣ, огородѣникѣ, — произносятся и съ твердыми и съ мягкими т и д. Вмѣсто те — произносятся ц: вслѣцѣе, бѣцѣе, роцѣвѣникѣ. Вѣ такихѣ словахѣ, какъ: здѣшѣній, прежѣній, подѣсѣжѣникѣ, грѣшѣникѣ ж и ш выговариваются твердо. Кстати замѣтитѣ, что окончаніе іѣй замѣняется окончаніемъ ѣй: здѣшѣній, прежѣній, утренѣній, вечерѣній, раѣшѣній, поздѣній, а послѣ ч произносятся еѣй, горячѣея, колючѣея, дремучѣея, каличѣея тогда какъ послѣ ж и ш ѣй: хорошѣій, свѣжѣій и проч. Вмѣсто сѣишѣй

говорять синэй; голубэй вм. голубой; слѣпэй вм. слѣпой; пѣгэй, воронэй вм. пѣгій, вороной. II существительныя вм. ОИ имѣютъ окончаніе ЭИ, напр. шля дорогэй, пещи корзиной, подняли съ доскэй, съ пилэй, рюхэй, лампэй. Говорять: барьской, царьской, деревенской, женской, русской, москоўской. — Вмѣсто Ч произносятъ Ш, напр.: машта, конечно, сердешно, тошно, скушно. — Вмѣсто Ш — Ч. Барычня, барычши.

Удареніе. Ручей, творогъ, отдохъ, на лошади, коняхъ, коней, дайте творогу, звѣря, верба, застава, молоченье, вставашь, средства, внучата, братья, платья, ящъ, молодой, легокъ и лёгокъ, сѣмяна, тѣсноу, чаща, сковорода, колокольни, дѣньга, сосна, ольха, судьбина, въ рѣку, свиною, дви версты, деревень, вилами, онъ коситъ, родитъ, онъ родится, спитѣ, ѣдитѣ, хотитѣ, кладете, ѣкатъ, розогналъ, броситѣся, позвалъ, собралъ, погналъ, послалъ, приведенъ, привезенъ, принесенъ, приведена, привезена, принесена, проведенъ, другоу, рѣспой, грязной, бурной, мелкой, ловкой, жаркой, рѣдкой, тонкой, робкой, толстой, черствой, суровой, вы курите, стѣгне(тъ), разорвешь, отогнешь, подойдешь, пойдешь, помахне, козырнуть, кувырнуться, опасно, высоко, далеко, глубоко, можно, темно, иногда, никогда, четырёхъ, другого, другому, одного (sic), одному, никого, ничего, олень, скочилъ, крыльца (крыльцо), журау, журавы, въ гостяхъ, сятѣ. Не биль (правильно), но говорятъ и такъ: не биль, не шоль, не бразъ, не шла; говорятъ: три годы, два дни.

На распѣвъ не говорятъ, словъ и слоговъ не протягиваютъ, за исключеніемъ крупной рѣчи, когда ругаются, особенно женщины, или болѣе для убѣжденія говорятъ, а такъ въ простой рѣчи ничего особеннаго не замѣтно. Старшее и младшее поколѣнія говорятъ одинаково положительно всѣ слова (кромѣ только тѣхъ лицъ, которыя учились въ школѣ, послѣдніе говорятъ правильнѣе), писня и всѣ гов. писня, рѣка у всѣхъ рѣка, а ричка и у всѣхъ ричка. У женщинъ замѣчается больше неправильности, такъ какъ вообще женщины берутся въ замужество изъ раз-

ныхъ мѣсть: есть и Шелтозерки, языкъ которыхъ своеобразный, говорятъ въ дѣвщахъ по корельски; собственно нельзя сказать, чтобы въ Шелтозерѣ говорили по корельски, корелякъ Шелтозера пойметъ, но говорить на его языкѣ не можетъ. Словомъ шелтозерскій языкъ — сбитый, искаженный корельскій съ примѣсью русскихъ словъ; такой языкъ только и есть въ уголкѣ по тракту почтовой дороги отъ Вознесенья до Петрозаводска, на протяженіи не болѣе 60 верстъ. Кругомъ Муромли (откуда настоящее сообщеніе) на СВ шелтозерскій языкъ за 21 версту (Матвѣева Сельга). На югѣ отъ Муромли Гакручей, въ 10 верстахъ, гдѣ тоже говорятъ, какъ и въ Муромлѣ, но такъ какъ Гакручей стоитъ при Свири, то по всей вѣроятности есть различіе и особенности въ произношеніи, но все таки очень незначительныя; далѣе на югъ отъ Гакручья Юксовичи, а за ними Оять. На сѣверъ отъ Муромли въ Ивнигѣ, въ 7-ми верстахъ, особенности по всей вѣроятности, тоже незначительны, но въ 25 верстахъ отъ Ивины находится Ладва, гдѣ по всей вѣроятности произношеніе значительно рознится. На западъ отъ Муромли въ 10 верстахъ село Остречины, гдѣ говорятъ, какъ и въ Муромлѣ. Изъ всѣхъ окрестныхъ селъ есть въ Муромлѣ женщины. Конечно онѣ не могутъ имѣть большого вліянія на языкъ Муромчанъ (sic), а изъ Шелтозера, тѣ и до старости остаются на половину Шелтозерами, тѣ говорятъ такъ, что ихъ и считать нельзя, живущими на Муромлѣ. Говорятъ противъ ударенія и вообще кое-какъ, только бы сказать, какъ будто для того, чтобы ихъ поняли, не заботясь о томъ, что и простыя слова говорятъ неправильно.

Склоненіе именъ: Слова среднего рода употребляются въ женскомъ, напр. пшена, пшену, со пшеной, одна поричія (одно нарѣчіе). Женскій родъ вмѣсто мужескаго: эта путь, какая кашель пристала. Вмѣсто а въ род. пад. муж. рода у: Два году, изъ рынку, съ потолка, безъ сну, съ палку (палокъ названіе лѣса), съ порогу, со шкану, съ берегу, съ карману, съ чулану.

День въ род. пад. дн: два дн, того дн, сегодня, третьёго дн. Въ дат. тоже и: къ Ильну дн, вообще вмѣсто ѡ дат. имѣеть окончаніа и, ы: тебѣ, себѣ, мнѣ, Иршѣи, Дарѣи, Марѣи, Матренѣи, Вавилѣи, коровѣи, свинѣи, рѣкѣи, бумагѣи и проч. Къ Петрова дн, къ Варварова дн, къ Успенѣева дн. Въ предложномъ надежѣ вмѣсто ѡ—у, и: и на оборотъ вмѣсто у—ѡ: въ лоби (вм. во лбу), въ садѣ, въ лѣсѣ (чаще гов. въ лѣсахъ), на чердакѣ, въ рынку, на волоску, на потолкѣ, на камнѣ, въ овсу и въ овсѣ, въ мозгу и въ мозгѣ, въ глазу и въ глазѣ, въ ногѣ, въ цвѣтникѣ, въ сапогу и въ сапогѣ, въ рукаву и въ рукавѣ, въ крану и въ кранѣ, въ неводу и въ неводѣ, въ суку, въ трубѣ, въ головѣ, въ избы, въ ямѣ, въ сѣснѣ, въ самоварѣ, въ подиолѣ, въ платкѣ, въ чашкѣ, въ рубахѣ, въ цвѣткѣ, въ дождѣ и проч. Вмѣсто ы—а въ им. надежѣ мн. числа: приговорѣ, кустовѣ, березѣ, березѣ, осинѣ, пшнѣ, райднѣ, погребѣ, поварѣ, мѣсяцѣ. Обратнѣо вм. а—ы: дѣи. Говорятъ: князьѣ, гвоздьѣ (д. выпус.), братѣѣ, стульѣѣ, кольѣѣ, мольѣѣ (сушильѣ, сушеная мелкая рыба), галочѣѣ (галки), окуньѣѣ, жердьѣѣ, брусѣѣ, воронѣѣ. Сватовѣ и сватовѣѣ; кресьяна, бара, щенѣга, онѣнки, онѣныши. Род. пад. множ. числа имѣеть окончаніе ѡй: отцѣи, огурцѣи, купцѣи, молодцѣи, мѣсяцѣи. Больше говорятъ молодцѣи (им. мн.). Ножѣ, род. мн. ножикѣвѣ. Окончаніе ѡу: салдатоу, глазоу, зубоу и проч. Вмѣсто дательнаго творительнаго не бываетъ, а творительный постоянно замѣняется дательнымъ: съ лошадямъ, съ дѣтямъ, съ бумагамъ, подъ ногамъ, видимъ глазамъ, съ краснымъ дѣвушкамъ, съ кошелѣмъ, съ крестамъ, съ сергамъ, за полямъ и морямъ, братъ рукамъ, слышать ушамъ, царанала когтямъ и проч. Вмѣсто оконч. ми употребляется оконч. мы въ твор. пад. мн. числа. Напр. съ лодьями, съ коровами, купить деньгами, пошелъ за камнями, пойти за дровами, за грибами, за ягодами и проч., но гораздо чаще конецъ этихъ словъ говорятъ безъ ы, замѣняя ы—знакомъ ѣ: за грибамъ, за камнямъ, за ягодамъ. Окончаніе ажъ замѣняется окончаніемъ ажъ: во снахъ, въ лѣсахъ, но здѣсь часто бываетъ вставленъ ѣ напр.: въ волосьяхъ, въ снопьяхъ,

въ полосьяхъ, въ грядяхъ, въ кореньяхъ, въ карьяхъ (sic), въ просоньяхъ, въ каменьяхъ. Говорятъ: свекрова, мать, дочѣрь, дочѣри, барыни (надежь?), сударыни, барычни, церква. Когда родят. пад. въ словѣ имѣеть окончаніе **ы**, то и дат. и предложный тоже **ы**, напр. къ горы, къ березы, къ воды, къ заутрины, къ зимы, по обы стороны, на горы, въ избы, на пятой версты, шѣтъ коровы, далъ кормъ коровы, говорили о коровы, засушили рыбы, рыбы гѣ воды хорошо гулять, толковали о рыбы. У церквѣ, молился въ церкви. Твор. пад. ед. числа женск. рода всегда оканчивается на **ой**: женой, зимой, весной, рукой, косою, палкой, травой, лопатой. Говорятъ также: съ бабѣй, за березѣй, особенно послѣ предлога **подъ**: подъ ногѣй, подъ плитѣй, подъ подошвѣй и друг. (NB). Твор. ед. тысячей. Говорятъ: ямя, нивья, лопатья, травья, березья; травья, т. е. трава во множ. числѣ, почти не употребляется, развѣ только «травьевъ — нѣтъ». Им. мн. пустошá. Род. мн. на **ѣй**: верьбѣй, отцѣй. Въ твор. пад. множ. числа жен. рода вмѣсто **ами** и **амы**, — **ми** и **мы** не употребляется, а окончаніе бываетъ на **амъ** и **имъ**: рукамъ, глазамъ и проч. Имена среднего рода кончаются на **мя**: имя, время, родит. пад. будетъ имени и времени, род. множ. пмянъ и сѣмянъ. Въ род. пад. множ. числа среднего рода окончаніе **овъ** не употребляется, говорятъ: тѣлъ, дѣлъ, хотя пзрѣдка можно услышать и **овъ** въ словѣ мѣсто: мѣстовъ; собственно слышится: мѣстоу, тѣлоу, сѣвоу, окноу. — Красно, чѣрно, добра говорятъ тогда, когда слова эти бываютъ сказуемымъ напр. земля въ полянкѣ черна, на платьѣ пятно красно. Обыкновенно же говорятъ; красное, черное, доброе, хорошее. Также говорятъ: добрыи молодцы, темныи ночи, хорошии ключи, хорошии кольца, толстыи полѣнья. Въ им. пад. ед. муж. рода постоянно говорятъ **ѣй**: молодѣй, золотѣй, другѣй, большѣй, сильнѣй, какѣй и пр. Въ родит. пад. прилагательныхъ жен. рода обыкновенно бываетъ окончаніе **ой**, только это окончаніе можетъ замѣнять окончаніемъ **ѣй** во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ нужно оконч. **ой**: отъ пустѣй коробки, отъ молодѣй жены, отъ злѣй собаки, отъ сырѣй

травы, отъ стеклянѣй бутылки, отъ паренѣй рѣпы, отъ мѣднѣй чашки, отъ хорошей земли, на чернѣй плиты, на высокѣй сосны и другія; на другѣй жены, женился на другѣй жены; горшокъ на другѣй полки. Обратнo вмѣсто творит. дат. падежъ часто употребляется, говорить: съ милымъ дѣвушкамъ, съ добрымъ людямъ или съ навознымъ вилами, или съ навознымъ виламъ, съ большимъ сапогамъ, или съ большима сапогами и др. Вмѣсто ми говорятъ ма (см. выше): со старыма горямы, съ большима палкамъ, за добрыма людямъ, за добрыма людямы. На вопросъ кого, говорятъ: у мня, у тя, у сябя (род. и вин.). На вопросъ кому, говорятъ: мни, теби, сибн (дат.). О мни, о тпби, о сибн. Мною, тобою, собою не употребляютъ. Напримѣръ: вм. это сдѣлано мною говор. у меня, тобою, — у тебя, у сябя, у Ивана, Матфія, Семена. Вмѣсто творительнаго употребляютъ дательный (на оборотъ не бываетъ), напр. гов. съ намъ и съ нами вм. съ нами; съ вамъ и съ вами вм. съ вами. Вмѣсто въ немъ говорятъ въ ѣмъ: въ ѣмъ нѣтъ проку. Вмѣсто имъ гов. јма (јотъ): далъ јма солюмы. Вмѣсто съ ними говорятъ съ јма: пошелъ съ јма въ лѣсъ. Вмѣсто еѣ говорятъ ей: онъ ударилъ ей. Вмѣсто за нее, у неѣ, говорятъ за ей, у ей. Вмѣсто съ нимъ говорятъ съ јмъ, вм. за нимъ говор. за јмъ: я говорилъ съ јмъ; пошолъ за јмъ. Въ твор. ед. вмѣсто тѣмъ гов. тымъ; вмѣсто род. и предлож. мн. тѣхъ гов. тыхъ; въ твор. мн. вмѣсто тѣми гов. тымá; мн. мн. вмѣсто тѣ — тыи, въ род. тыхъ, въ твор. мн. тымá. — Вмѣсто им. ед. то, говорятъ тоѣ; въ предлож. вмѣсто томъ, тымъ Вмѣсто им. ед. та — тая, вм. род. ед. той — вин. тую: не взялъ въ лодку тую бабу. Оставилъ тую соху. Полилъ тую грядку. Вмѣсто всѣ — вси и всяхъ, всимъ, всима. Въ вин. ед. всю. Вмѣсто всѣма — всима. Вмѣсто сами — сáмы, самѣхъ, самѣмъ. — Вмѣсто эти — еты, также етыхъ, етымъ. Вмѣсто эта — этая рѣдко говорятъ; вмѣсто эту — этую можно слышать чаще. Говорятъ: одны, одныхъ, однымá. Употребляютъ слово јхный. Вм. ея въ род. ед. употребляютъ притяжательное ейный; вмѣсто ево евоный и еговый. Вмѣсто оба говорятъ:

обы, обѣи, далѣе: **ОБЫЖЪ**, **ОБЫМЪ**, **ОБЫМА**. **ВМѢСТО** двумя гов. двумя, тремя, четырьма, пятима и др.

Спряженіе глаголовъ. Въ неопред. наклоненіи употребляютъ **вмѣсто** окончанія **ИТЬ** — **ѢТЬ**: **вопѣть**, **шевелѣться**. **Вмѣсто** **ходилъ** — **заговорилъ**, **ходѣлъ**, **заговорѣлъ**, **гасѣла**, **ловѣла**, **згнѣлъ**, **трубѣлъ**. **Вмѣсто** окончанія **ѢТЬ** употребляютъ **ИТЬ**: **смотреть**, **глядить**, **поспѣть**, **ведѣть**, **сидѣть**, **говѣть**, **пѣть** **вм.** **пѣть**, **грѣть**. **Вмѣсто** **ИТЬ** употребляется окончаніе **ЯТЬ**: **продлѣть**, **промѣдлѣть**. **Вмѣсто** окончанія **НУТЬ** употреб. оконч. **НИТЬ** **огманить**: (**вм.** **б—г**). **Вмѣсто** слова **вынуть** говорятъ **вынять**. **Вмѣсто** **вынулъ** — **вынялъ**. **Вмѣсто** **обними** говорятъ **обойми**, **обонялся** (**обнялся**). **Вмѣсто** **напимать** говорятъ **наймовать**, **вм.** **подаю** — **подаваю**, **вм.** **недостаеъ** — **недоставаеъ**. **Вмѣсто** **выть** — **говорятъ** **воять**. **Вмѣсто** окончаній **овывать** и **евывать** иногда говорятъ **увывать** и **ювывать**: **поторгуывать**, **подкуывать**, **выплюывать**, **поклюывать**. **Говорятъ**: **замороживать**, **устроиывать**, **унавоживать**, **оспоривать**, **удвоивать**, **утройывать**, **успокоивать**, **просрочивать**. **Вмѣсто** **есть** употребляется просто **е**, потому **ѣсте** и **еь**, но этотъ вспомогательный глаголъ, хотя и рѣдко, вставляютъ и въ такихъ предложеніяхъ, въ которыхъ онъ обыкновенно не ставится. **Ень** **е** **добрый** **человѣкъ**. — **Ѣсте** и **хозяйка** **дома**. Въ 3 лицѣ **ед.** числа **ть** отбрасывается: **идѣ**, **играе**, **гуляе**, **поѣ**, **пѣе**, **берѣ**, и въ др. **Люби**, **бижѣ**, **ходи**, **носи** не говорятъ. **Бѣжа**, **любя**, **нося**, **сидя**, **вмѣсто** **бѣжать** и проч. говорятъ. **Вмѣсто** **любить** и **любю**. **Вмѣсто** **несутъ**, **идутъ** и др. **несу**, **веду**, **везу** и проч. не говорятъ. Вообще должно сказать, что въ 3-мъ **л.** **ед.** числа **окон.** **ть** отбрасывается послѣ **е** (**еть**) и въ 3-мъ лицѣ **мн.** числа **окон.** **ть** отбрасывается послѣ **а**, **я** (**ать**, **ять**). Во всѣхъ другихъ лицахъ **мн.** и **ед.** чиселъ говорятъ правильно; напр. **вм.** онъ **беретъ**, говорятъ всегда **берѣ**, **пойдетъ**, **пойде**, **возьметъ** **вѣзме**. **Доятъ** — **доя**, **кормятъ** — **корма**, **садятъ** — **садя**. **Вмѣсто** **врѣшь** (**2 л.**) не скажутъ **врѣ**, а въ 3-мъ лицѣ тоже слово будетъ **врѣ**. — **Врѣшь**, а не **врѣшь**. — **Вмѣсто** **течешь**, **течетъ**, **течѣмъ**,

течѣте постоянно говорить: текѣшь, текѣтъ, текѣмъ, текѣте. Вмѣсто стережешь, — гов. стерегѣшь (а больше сторожишь). Вмѣсто жечь, мочь, лечь говорить: жегчи, могчи, берегчи; говорить и мочи: не мочи съ дѣламъ сбитце; помокчи, сволокчи. Вмѣсто видѣла, видѣло говорить: видла, видло; висла, висло вм. висѣла, висѣло. — Вмѣсто причастія видѣнъ употребляется виженъ, вмѣсто сжатый говорятъ сожанъ, вообще должно сказать, что тый, той и оконч. ный, ной въ разговорной рѣчи не употребляются; ихъ замѣняютъ окончания ть—нъ. Напр. поднять, взять, разоранъ, проданъ, убранъ, выкопанъ. Не скажутъ топоръ, поднятый пзъ воды, плохъ, а скажутъ, прибавляя нѣсколько словъ, примѣрно: топоръ поднятъ былъ пзъ воды и плохой. Не скажутъ: проданный овесъ былъ хорошъ, а говорятъ примѣрно: овесъ продалъ, а онъ былъ хорошей, вообще разнообразно. но избѣгая причастій на тый и ный. Не слышно въ рѣчи также прилагательныхъ съ усѣченнымъ окончаніемъ, а всегда полныя не говорятъ: хорошъ, худъ, бѣлъ, снъ, черенъ, а хороший, худой, бѣлый, синій. При существительныхъ жен., рода хотя и бываетъ краткое окончаніе, но удареніе не вѣрно. Не говорятъ, гдѣ нужно: тонкá, долгá, короткá, а говорятъ дълга, корѣтка, тѣнка, не краснá, пестрá, а красна, нѣстра; хѣлодна, горяча, вм. холоднà, горячà, да по большей части въ этихъ словахъ прибавляется въ концѣ я. Окончаніе ть замѣн. окон. нъ; бываетъ и наоборотъ: прогнать вм. прогнанъ, убрать вм. убранъ; сожгать вм. сожганъ, сожанъ вмѣсто сжать. — Дѣепричастій на я въ рѣчи совершенно не слышно, ихъ не употребляютъ, а также избѣгая ихъ, говорятъ вмѣсто нихъ, глаголь въ лицѣ напр.: вм. играя съ ребятами, я упалъ — говорятъ игралъ съ ребятами и палъ; мы играли съ ребятами, и я палъ. — Говорятъ разгонены, разгонено вм. разогнаны, разогнано. Вм. наложено — наложено откладено, закладено. Вм. заперто—заперано. Вмѣсто убѣжалъ—убѣгъ неговорятъ, а слова впрягъ, запрягъ, впрѣгъ, запрѣгъ говорятъ не разбирая, когда какое придется, различія нѣтъ. Повелительное наклоненіе отъ слова ѣхать, будетъ ѣдь, уѣдь, побѣдь,

заѣдъ, прѣдъ, отѣдъ. Вмѣсто отложите говорятъ отклайте, отклай, www.libtool.com.cn вм. смотрите, — смотрите не говорятъ, а говорятъ глѣйте. Вмѣсто ушогъ, уѣхалъ говорятъ постоянно ушедши, уѣхадчи, ушодши есте, уѣхадчи есте или ушодши, е уѣхадчи. — Вм. я вымылся, говорятъ: я вымывши, обрядивши, колья и жерди оставши вм. остались, убѣжавши, наглядѣвши вм. убѣжалъ, наглядѣлся уставши есте, е сѣвши, вм. усталъ, сѣлъ и т. д. Овца зашедши въ росадникъ. — Веревка задѣвши, зацѣпивши багоръ. Вмѣсто я стирала бѣлье говорятъ: стиралась, бучилась (бѣлье въ бочкѣ парила), обряжалась (справляла все по хозяйству). Иногда въ рѣчь безъ нужды вставляются слова «буде» или «въ уми то». Напр. Въ уми и дождя не было, а земля что буде сырая. Что буде рыба въ неводъ не попадае, а въ уми пляше. Нога что буде болитъ. Сегодня что буде тяжело. Что буде лень худой. Въ уми лукъ садилъ хорошей и земля въ уми хороша, а не росте. — Въ уми иголку тутъ клала, а иголки нѣту. — Въ уми топоръ хорошо выточилъ, а что буде не рубить. — Въ уми рукавъ хорошо вымирила, а пришла, что буде стало не ладно.

Синтактическія особенности. Нѣкоторыя слова употребляютъ во множественномъ числѣ вм. единственнаго: жить въ достаткахъ вм. достаткѣ, во сняхъ вм. во снѣ, въ просоньяхъ вм. въ просоньи, въ вечерахъ вм. вечеромъ, въ лисяхъ вм. въ лѣсу. Говорятъ — въ-подъ пазухи, въ-подъ пазухами и въ-запазухой, и въ-за пазуху, кто какъ, больше кажется въ единственномъ числѣ. — Въ зѣряхъ (въ азартѣ). Раздражилъ, а я его въ зѣряхъ и стегонуть прямо въ носъ. — При неопредѣленномъ склоненіи вм. винительнаго падежа употребляется именительный въ словахъ женскаго рода, напр.: надо вся связь перебрать, надо ступа убрать, пожня выкосить, полоса дожать, надѣть было шуба, срубить было береза, высушить наде (sic) трава, наглядить рубаха, стопить байна. — Вмѣсто винительнаго пад. именъ существительныхъ муж. рода употребляется родительный падежъ. Напр. Я нашогъ боровика, насляка, рыжика, березовика, осиновика, кра-

сяка; я съѣлъ гриба. Вмѣсто именит. пад. при глаголѣ есть употребляется иногда родительный. Напр. есть на свѣгѣ добрыхъ людей! У меня есть денегъ. Есть сѣтей и мережь, есть много озѣръ всякихъ, есть всякаго народа, есть много товаровъ. Есть много кирпичу и кирпичей. Вмѣсто творительнаго падежа употребляется предлогъ изъ съ родительнымъ. Напр.: онъ красить изъ себя. Онъ съ лица блѣдой. Вмѣсто благодаримъ васъ, хотя рѣдко, но говорятъ благодаримъ вамъ. Играть картáмы. Я его разговаривать употребляется тогда, когда одинъ желать завлечь въ разговоръ другаго, а другой все молчать, вотъ первый и старался «разговаривать» другаго. Я его розговаривать, розговаривать, а ѣнъ все молчить. Вмѣсто въ этомъ году—сѣю-году. Вм. этой весной—вѣспусь; вм. въ прошломъ году—лони; вм. этой ночью—ночѣсь; вм. этой зимой—сей зимы; вм. вечеромъ—въ вечеряхъ, въ полдѣнѣ, давно—онемѣть, и досюль (неопредѣленно). Вмѣсто предл. въ употребляютъ по. Мы играемъ по конямъ, по лункамъ, по яркамъ, играемъ по салдатамъ, по охотникамъ. Вм. пришелъ къ дядѣ, гов. пришелъ для дяди (sic). Шли за покойникомъ,—шли съ покойникомъ. Вмѣсто предлога за употребляется предлогъ для. Поѣхалъ для овса, пошелъ для рыбы или для мяса.—Вм. за—по. Пошелъ по коровъ, по овецъ, по грибы, по ягоды. Вмѣсто зачастую говорятъ въ зачастую и въ частую.—Поѣдемъ по мережамъ (по вм. жъ). Вмѣсто предлога съ употребляютъ по. Послали письмо по Ивану. Вмѣсто предлога на другіе предлоги. Снесли въ рынокъ вм. на рынокъ. Случилось дѣло о пасхи, о христовѣдни, о рождестви, о крещеньи, объ Ильи, о петровадни, о варваровадни, о большомъ празники, о егорьевадни. Ъхать на двоѣмъ, на троѣмъ говорятъ. Мимо: Прошелъ мимо дому и домовъ. Проѣхалъ мимо бабы и бабъ. Пролетѣло мимо деревню стадо утокъ. Мимо мережу и мережи не проѣдетъ.—Возлѣ дороги спалъ.—Возли сѣна лежали. Возли берега прошли. Возли оконъ устоялся. Возли сосны глядѣлъ. Возли печи пала.—Говорятъ соскучились по вамъ, шолъ со школѣ, вышелъ съ избы, вынырнулъ съ воды. Пред-

логъ изъ постоянно замѣняется предлогомъ съ. Вм. за тобой говорятъ на тебѣ: копѣйка на тебѣ; на тебѣ много долгу. Насѣло на сани семеро. Высталъ въ ель. — Вообще должно замѣтить, что превосходная степень книжная избѣгается, не говорятъ прекраснѣйшій человѣкъ, сильнѣйшій, красивѣйшій, или весьма прекрасный, весьма сильный и т. п. Сравнительная степень вм. окончанія на е, имѣеть и, говорятъ: больши, меньши, слаби, вм. ѣе имѣеть іе: скуріе, длинше, чернше, грузнше, холоднше. Прев. ст. при большоѣ, выражается и удареніемъ прилагательнаго боольшоѣ, но почти всегда прилагается пре: большой пребольшой. — Красный-прекрасный, снїй, преснїй. Очень маленькїй говорятъ малехоннїй, малестенной. Скупой — скупердїй страшнїй, скупердїяще. Добрый, добрѣющїй человѣкъ. Богатый — богатѣющїй. — Долгїй долинскїй колъ, толстїй — толстїнскїй. Я ловилъ рыбу и попала щука, что дикарянская колодина. У насъ есть долинскїя сосны и иная есть съ три-лѣшаго. Ватную юнку намочила, стала съ воды тянуть, — что водянїкъ грузной. — Такой хорошей, такой хорошей, — что алой цвѣтокъ, или только съ подъ ручки поглядѣшь. — Онъ много ѣсъ, что корова. Такой скупой, что леду о крещенїя не выпросїшь. — Что чело чернїй. — Что сїбгъ бѣлїй. — Такой красїкъ, что кожи трѣснуть (здоровый человѣкъ). Такой сильный, что лѣшого своротить. Про проворнаго говорятъ: настоящїй вьюрышъ. — Что стрѣла летаетъ. — Вообще превосходная степень выражается прибавкою цѣлыхъ рѣчей. — Плачетъ, что рѣка льется. — Заснулъ, что и пушками не разбудїшь. Охотникъ до этого, что кошка до рыбы. Дѣлъ, что у Пудожскаго старосты. Настоящая Пагаченская розсуда (чѣмъ замѣчательны эти два лица — не знаю). Ёсть, что хорошїй жерновъ мелетъ. — Говорить, что сорока щекочетъ. — Что сорока вертїтся. — Большущая головища, толстянная соснища, долинская травища, ужаснїй неводище, грузнїанское удовище. — Большой-пребольшой яблужище. Здоровеннїй мужичище. Говорятъ: пришло два мужика и пришло двое мужиковъ, двое нищихъ. Пришли трое, пришло еще пятеро и вотъ, мы восьмеро принялись за работу.

а въ другой артели было девятеро бабъ. У восьмерыхъ у насъ дѣло колесомъ иде, а у ихъ у девятерыхъ заработокъ худой. — Шестерыхъ коней, корозъ нѣту. — Пятеро волковъ прибѣжаю и четверыхъ овецъ задавили. — Пятима днямъ тутъ ничего не сдѣлаешь, а пройде и восьмерина. Четверо потонуло, а трое выплыли. Съ пятерыхъ просятъ по три копѣйки, а у насъ и денегъ у пятерыхъ семь копѣекъ. — На недѣлю десятеро взято, а и семерымъ работы не хватитъ, или мы бы семеро сроботали, или семерыхъ довольно было, или семерыма бы кончили. Говорятъ: два хорошихъ мальчика. Про тебя три бабы калякало. Вм. два, три раза говорятъ: два разъ, три разъ. Шестьдесятъ годовъ, шесть годовъ вм. лѣтъ. Говорятъ и два рубли и три дни. Три дни безъ хлѣба спжу. Два рубли получила; — три годы. Постоянно говорятъ: двои ворота, трой двирн, семерина, восьмерина версь. Четверы, пятеры, семеры двирн, ворота, одны двирн, одны ворота, девять двирей, девятеры двирн, ворота. Дверь: — вм. одна дверь говор. одны двирн. Вмѣсто личнаго обзрота употребляется безличный. У его давно уѣхано, у ихъ еще спать не ляжено, другой годъ розойденось, у сосѣдей почевано, у волковъ тутъ идено, у куриць росклевано, было у него выпито, у медвѣдя пройдено, у отца на другой жененось, у кого то весло сломано, у Ирннн жато, полото, кошено, горожено и т. п. Вмѣсто онъ уѣхалъ, онъ пришолъ, говорятъ: онъ уѣхатчи, онъ приходчи. У него за коньми ушедши вм. онъ ушелъ не говорятъ, т. е. если знаютъ, что онъ самъ ушелъ, а если домашніе ушли, то говорятъ. У нихъ за коньми ушедши, у нихъ пообѣдавши. Вмѣсто мость сломался, орудія погнулись, дѣти учились, говорятъ: мось сломавши, орудія погнувши, дѣти учивши, дви щуки было клюнувши и не одной не вытащилъ. — Смянъ было оставши. Онъ былъ надѣвши и т. п.

Употребляются дѣепричастія на учи напр. они услышали меня по ступенямъ идучи. Устала гостей подчуючи; на лодки ѣдучи, его можно догнать. Ногу досадила гряды копаючи, печь растопляючи плакала, ставъ ткучи, нитки прядучи. Возможны

такія выраженія: я выѣхалъ уже солнце закативши, а приѣхалъ еще не отошедши обѣдня; а солнцу закатившись, и не отошедши обѣднѣ, не говорятъ. — Иногда одно отрицаніе служитъ вмѣсто двухъ: никто ему велѣлъ. Нешто ему диетце. Нешто знать, какъ видѣла (т. е. навѣрно знаешь). Есть и излишнее употребленіе отрицанія не. Какъ и не у васъ вм. какъ и у васъ. Вмѣсто никто, никакой говорятъ некто, не какой. Вообще не употребляютъ всегда, а ни не въ употребленіи. Я къ тебѣ не приду некогда. Онъ не о чемъ не тужить. Не сытъ, не голоденъ. Не въ избу, не на дворъ. Некто не знаетъ, когда смерть придетъ. Не кроить, не стерать не умѣть (уміе). Не знае не читать, не писать и т. п. Есть въ рѣчи слова и частицы, которыя опредѣленнаго значенія не имѣютъ. Напр. Мни-ка енъ не сказалъ этого. Мни-ка дали гороху. Велѣлъ мни-ка-ва письмо написать. Мни-ка-ва клюнулъ окунь. Мни-ка-ва лошади не поймать. Слухай ко, дѣўко, что я тебѣ скажу; стой дѣўко сядемъ да поговоримъ. Ой ты, дѣўко, бѣда пришла; не вѣрно, дѣўко, и смирялъ и росчету, дѣушко, ты, не давае, я съ јимъ, дѣўко, розругалась и т. д. Это «дѣўко» употребляютъ и замужня женщины и старухи между собою. — Я ску ему это, а онъ молчитъ; я ску ему, гди же ты раньши былъ, что же ты раньше не видѣлъ, топерь ску не знаю што и дѣлать, ску ужъ топерь такъ останетце, а ежели ску на судъ, я ску готова идти, отвѣтъ ску готовъ, не боюсь ску нечего. (Больше ску говорятъ старухи, для скорости вмѣсто скажу, говорю). — Я ему говорю, а онъ не слухае, ну поди вотъ, поди ты вотъ, что станешь дѣлать; не на худо, я ему говорилъ, такъ вотъ поди ты; чистый дуракъ, такъ на вотъ поди ничего и не сдѣлаешь. Тутотка вотъ лежитъ, а поди тко вотъ и возьми; вѣдь тутотка не у тебя кладено, подитко вотъ и возьми; поди тко онъ и самъ не радъ, да што будешь дѣлать. — Ой ды. Ой ды судно, — чистая карбазина. Ой ды сапоги (удивляются ихъ хорошему или худому качеству). Ой ды баба — черту подарить, — не будетъ благодарить. Ой ды дѣўка, что съ тѣста сбита. Ой ды громъ, говорятъ удивляясь сильнымъ ударамъ

грома. — Дала деньги, кто вѣда, для чего. Сказала ему кто вѣда когда. Ходила кто вѣда только въ полѣ, а кто вѣда, кто ключъ сломалъ. Кто вѣда, когда ужъ и ораза. А кто вѣда, кто виноватъ. Кто вѣда, кто бачкошулъ (стрѣлилъ изъ ружья). — Ну ко побѣждай. Ну ко побѣжымъ. Ну ко ударь. Ну ко ната-немъ лодку. Давай ко поѣдемъ. Давай ко роцеть приизведемъ. Давай ко отчалымъ отъ берега.

(Сообщеніе А. Георгіевскаго).

31. Вологодской губерніи, Кадниковскаго уѣзда, Двпницкая во- лость.

Вмѣсто а — о. Оцдріанъ, Олексіѣ, Оандрѣй, Онтонъ, Ополонъ (Аполлонъ), Орсеній, Ографѣна (Агрипина), ОиФиса, Олекса́ндръ, О́лька (уменьшительное отъ Александръ), омбарт, о-тартъ, корманъ, гормонья, торелка, ломпа́дка, соногѣ, розговоръ, росчѣтъ, роботать, роботникъ, зарабо́токъ, зороботывать. Вмѣсто о выговариваютъ у (угурцы, угурце́й, сусѣдъ, сусѣди) и наоборотъ вмѣсто у — о (коку́шка). Вмѣсто е говорятъ иногда о; такъ: Омельянъ, Офимья (Евфимія), робяга, тоце́рь, жонихъ, жолѣзо, ча́шокъ, на́шо, ва́шо. Буква е выговаривается какъ ѣ, когда имѣеть на себѣ удареніе: оде́жа, ле́въ, крѣсть, крѣстный, сплѣтѣи, наде́жа, ве́снусь, озѣра, депѣкъ; е на концѣ словъ, хотя и не имѣеть ударенія, но произносится какъ ѣ: хва́стаетѣ, по́лѣ, блю́дѣ, здоро́вьѣ, до́броѣ, зло́ѣ, сиротскоѣ; ѣ не выговаривается какъ ѣ, если не считать послужившихъ исключеніемъ и для грамматики: гнѣзда, цвѣ́ль, звѣзда, приобрѣ́ль; ѣ и е нерѣдко выговариваются какъ и: ви́теръ, ииді́ля, ви́никъ, ии́сия, вись (вѣсть), зви́рь, ли́сенка, ричь, здись, ти́мя, ти́мячко, ди́ло, нато́дильный, стинь (тѣнь). Вмѣсто я выговаривается е: петь, петакъ, грезь, опе́тъ, хозѣинъ, де́дя, зеть, петно́, езы́къ, веза́тъ, меспо́й, свето́й, де́сеть, гледѣ́тъ, ейцо́, еи́ць. Въ именахъ прилагательныхъ окон-

чанія **ѣй** и **ій** замѣняются **ой** и **ей**: доброй, хорошой, старой, бѣдной, богáтой, сїней, поздней, ранней. Есть нѣсколько случаевъ, гдѣ гласная буква не выговаривается: Настáсья, Сїдоръ, Нисїфоръ, ренда, рендатель; но есть случаи гдѣ она прибавляется: овтóрникъ, оржаной; Иглѣбъ, Иглѣбко, Изосїма, жегучій. Буква **г** выговаривается какъ **в**, **ж**: дóброво, слѣпóво, худóво, шахъ, дѣхотъ, мѣхкїй, лѣхкїй. Вмѣсто **ж** произносится **х** (кто, трахтъ, хресьянинъ, хрешóный) и наоборотъ вмѣсто **х**—**ж** (короводъ, короводится); **ч** переходить въ **ц**, **ш** (цясь, цяй, ночь, што, молошной, заошно) и **ц** переходитъ въ **ч** (чиганъ, челковый). Буква **ж** произносится какъ **з**: рогóза, порóзной (порожнїй), грыза; **м** вмѣсто **н** (Микола, Миколай, Микифоръ, Мифонть). Есть нѣсколько случаевъ, гдѣ буквы не выговариваются; такъ въ началѣ словъ: енерáль (генераль), струментъ (инструментъ); въ серединѣ: баушка (бабушка), дѣушка (дѣвушка), бубы (бубны), сѣрцо (сердце); а также и въ концѣ словъ: трось (трость), шесь (шесть), жесь (жесть), шесь (шесть—коль), жизь (жизнь). Въ слѣдующихъ словахъ буквы прибавлены: вóстрой, вóспа.

Удареніе. Удареніе въ говорѣ крестьянъ Двиницкой волости большею частію ставится на томъ же слогѣ, какъ и въ общеупотребительномъ языкѣ; конечно есть исключенія (дѣвóчка), но они рѣдки, бпасно, творогъ, осенесь, обухомъ, на лошади, на коняхъ, коней, дайте творогú, братовья, епецъ, тѣсной, чаща скворода, дѣвóчка, ольха, въ рѣкú, спите (повелительное), спите, икать, толковой, другой, прѣсной, грязной, ловкой, топкой, робкой, черсвой, кажннной, высоко, далеко, глубоко, некоуды, завсе, не билъ, два дни, подъ вечеръ, на зло. Есть разница въ говорѣ стариковъ отъ тѣхъ кто жывалъ въ городѣ, пришелъ съ солдатской службы и кончилъ церковно-приходское училище. Послѣдніе, конечно, не скажутъ: рика, писня, Миколай и т. п. Есть пословицы: «былъ въ Москвѣ, шелъ по даскѣ и упалъ въ грязь», которою смѣются надъ тѣми, кто побывавъ въ Мос-

квѣ, говоритъ уже ажая и когда въ его рѣчи прерываются слова съ окончаніемъ.

Въ родительномъ п. ед. ч.: съ того году, съ потолка, изъ дому, изъ саду, изъ рынку (не съ рынку ли идешь?), сну (у меня нѣтъ вовсе сну). Слово дѣнь въ родительномъ надежѣ единств. числа дни вмѣсто дня (съ Ильина дни отъ камня и вода стынетъ, нар. повѣр.). Въ предложномъ надежѣ единствен. числа употребляютъ ѣ вмѣсто у и наоборотъ у вмѣсто ѣ (въ садѣ, въ лѣсѣ, на потолку, на камню, на дому). Въ родительномъ надежѣ множ. числа слова оканчиваютъ на овъ и овъ вмѣсто ой (родителейъ, приятелейъ, рублевъ, ключовъ, ножовъ, кирпичовъ), употребляютъ также и окончаніе ой вмѣсто овъ (угурцей, кущей, молодцей, мпсяцей); во множественномъ числѣ употребляется вмѣсто твор. п. дательный (съ дѣтямъ, съ лошадямъ, съ собакамъ, съ разбойникамъ, съ краснымъ дѣвушкамъ, за морямъ, за горамъ, подъ ногамъ, брать рукамъ). Слова жен. р. въ твор. п. ед. чис. кончаются на ой и ой вмѣсто ою и ею (съ женой, съ бабой, подъ ногой, подъ собакой, подъ горой, осенью, тысячей); къ словамъ средняго рода въ родительномъ надежѣ множеств. числа прибавляютъ окончаніе овъ: тѣловъ, мѣстовъ, дѣловъ. Въ склоненіи именъ прилагательныхъ замѣчается: красно солнышко, добры молодцы, красна дѣвица, темна ночька, мила жена, съ милымъ дѣвушкамъ, съ злымъ разбойникамъ, за высокимъ горамъ, за зеленымъ лѣсамъ. Мѣстоименіе ты въ род. и вин. п. крестьяне Двиницкой волости говорятъ тя, но мя вмѣсто меня не употребляютъ. (Ему какое дило до тя; у тя разве есть; съ тя взятки то гладки; тя не спрашиваютъ, такъ чего суешься). Вмѣсто ево въ род. п. употребляютъ: евоный и ейный вмѣсто ея. Очень часто крестьяне употребляютъ мѣстоименіе то, употребляютъ и отъ — но гораздо рѣже. Баба-то дура у ней волосъ длиненъ, да умъ коротокъ. Худыхъ-то дѣвокъ не видано, хорошихъ бабъ не слыхано. Нашему-то сараю двоюродный плетень. Дуракамъ-то законъ не писанъ. Съ дуракамъ-то и Богъ не воленъ. Богачу-то пол-горя жить. Хлѣбъ-отъ нынче хорошъ уро-

дился—хлѣбъ то нынче хорошъ уродился. Хлѣба-то нынче много. Хлѣбомъ-то богаты. Хлѣбу-то цѣна будетъ нынѣ дешева. О хлѣбѣ-то не спрашивалъ: каковъ испекли. Во 2 лицѣ единств. числа никогда не отбрасывается окончаніе шь, если не считать слова врѣ (врешь). Текѣшь, текѣтъ, текѣмъ, текѣте, стерегешь, стерегеть, стерегемъ, стерегете.

(Сообщеніе Пр. Диллаторскаго)

32. Симбирской губерніи, Алатырскаго уѣзда, с. Утесовка.

Село Утесовка — моя родина. Здѣсь, въ домѣ своего отца, священника приходской церкви, я провелъ свое дѣтство, до десятилѣтняго возраста, живя на одномъ мѣстѣ. Первоначальное образованіе я получилъ въ мѣстной земской школѣ, откуда десяти лѣтъ поступилъ въ Алатырское духовное училище, потомъ продолжалъ воспитаніе въ Симбирской духовной семинаріи, гдѣ и окончилъ полный курсъ ученія. По выходѣ изъ семинаріи, короткое время былъ псаломщикомъ, потомъ — надзирателемъ духовнаго училища; теперь, уже четыре года, состою учителемъ Холуницкаго 2-хъ класснаго М. Н. П. училища.

Жители с. Утесовки — русскіе. Откуда ихъ поселили въ эту мѣстность, преданіе умалчиваетъ. Свое названіе Утесовка получила отъ перваго владѣльца этой мѣстности, татарина мурзы Утѣша; о времени поселенія его точно не извѣстно. Думаютъ, что Утѣшъ получилъ эту землю въ подарокъ отъ Ивана IV за какія-нибудь заслуги, вѣроятно въ концѣ царствованія Ивана Грознаго и никакъ не позднѣе конца XVI столѣтія. Отъ Утѣша пустошь перешла (годъ не извѣстенъ) къ русскому—Якову Петрову Микушину, который, какъ видно изъ нѣкоторыхъ документовъ конца 17-го столѣтія, уже владѣлъ Утесовскою дачею въ 1624-мъ году; несомнѣнно она перешла къ нему раньше.

Заселеніе пустоши началось при третьемъ владѣльцѣ этой мѣстности, тоже русскомъ, Романѣ Ивановомъ Ермоловѣ (куплена имъ у Микушина дача въ 1639-мъ году), послѣ закрѣпленія за нимъ земли 15 мая 1643 года. Онъ поселилъ на этой землѣ деревню съ малымъ числомъ дворовъ, а вскорѣ построилъ деревянную церковь во имя архангела Михаила; съ этого времени деревня стала называться сельцомъ Архангельскимъ (Утѣшовка тожъ). Когда умеръ Романъ Ивановъ, около 1660-го года, было въ сельцѣ 33 двора. Послѣ Романа Иванова с. Архангельскимъ владѣли потомки его — до 31 января 1761 года, когда послѣдній изъ этого рода продалъ Утешовку генералъ-анше-фу, сенатору и разныхъ орденовъ кавалеру, графу Мартыну Карловичу Скавронскому. Сынъ его, камеръ-юнкеръ графъ Павелъ Мартыновичъ, 10 сентября 1781 года продалъ это имѣніе генералъ-кригсъ-коммисару и кавалеру Михаилу Сергѣевичу Потемкину. Потемкины владѣли этимъ имѣніемъ до отмены крѣпостного права. Крестьяне все время были на оброкѣ.

Въ моемъ отвѣтѣ на программу вошли нѣкоторыя особенности выговора крестьянъ сосѣднихъ селъ и деревень той же волости, селъ — Куваля и Выползова и деревень — Александровки и Лебедевки (приходскія деревни с. Утесовки). Есть нѣсколько указаній на выговоръ жителей Холуницкаго завода Вятской губерніи, Слободскаго уѣзда; въ двухъ-трехъ случаяхъ указано на выговоръ крестьянъ с. Бѣлаго Ключа Карсунскаго уѣзда, с. Анпенкова Симбирскаго уѣзда, с. Базарнаго Сызгана Карсунскаго уѣзда (всѣ три села находятся въ Симбирской губ.).

Въ началѣ именъ собственныхъ крестьяне сс. Куваля и Выползова и дер. Александровки говорятъ: Окснѣя, Окулина, Ондрей, Онтонъ, Огафѣя в.м. Аксинѣя, Акулина, Андрей, Антонъ, Агафѣя. Въ нашемъ селѣ говорятъ: батюшка, Иванушка, дядюшка, дитятка. Въ сс. Куваля и Выползовѣ и дер. Александровкѣ говорятъ: стоканъ в.м. стаканъ, онбаръ в.м. амбаръ, оltаръ в.м. алтарь, корманъ в.м. карманъ, гормонія в.м. гармонія,

торелка вм. тарелка, ломпадка вм. лампадка, картина вм. картина, пороходъ вм. пароходъ, корета вм. карета; собоги вм. сапоги (Холуницкій зав.). Говорятъ: розговоръ, разбирать, расчетъ, розсѣять, развозить вм. разговоръ, разбирать, расчетъ, разсѣять, развозить (села Кувай и Выползово и дер. Александровка). Въ нашемъ селѣ говорятъ: я плачѹ (деньги), ты плѹтишь, онъ плѹтитъ и т. д.; ты кѹтишь (напр. бочку), онъ кѹтитъ; ты посѹдишь, онъ посѹдитъ. Крестьяне нашего села говорятъ: замораживать, зарабѹтывать, подзадѹривать, унавѹживать, унистожѹать. Въ очень многихъ словахъ, въ которыхъ пишется о, крестьяне нашего села говорятъ а. Они произносятъ: раждаться, палагать, таварищъ, манахъ, монастырь; панамарь, салдаты; пайдѣмъ, паливать, паймать, панидѣльникъ, патолокъ вм. пойдѣмъ, поливать, поймать, понедѣльникъ, потолокъ и т. д. У насъ говорятъ: слабада, маставая, харашо, залатой. Карапъ вм. корабль, кукушка; тварогъ. У насъ говорятъ: добрава (род. пад. ед. ч. отъ добрый; въ книгахъ пишется добраго); худова, слѣпова (въ книгахъ: худого и худаго, слѣпого и слѣпаго). У насъ въ селѣ всегда говорятъ: вада, нага, висна, нису вм. вода, нога, весна, несу. Въ нашемъ селѣ и въ сосѣднихъ я не слыхалъ у тамъ, гдѣ пишется о, но въ Бѣломъ Ключѣ говорятъ: удѣяло вм. одѣяло, угурцы вм. огурцы, утопри вм. отопри. Въмѣсто Елена въ с. Куваѣ говорятъ Олѣна; вм. еще въ Холуницкомъ зав. говорятъ: ощо и ошшо. Тамъ же, въ с. Куваѣ, говорятъ: робенокъ, робята, топерь вм. ребенокъ, ребята, теперь. Въ нашемъ селѣ говорятъ: рабенокъ, рабята, таперь. Въ с. Куваѣ вм. держать говорятъ: доржать, вм. задержать — задоржать. Въ нашемъ селѣ говорятъ: диржать, задиржать. Въ нашемъ селѣ говорятъ: ждѣтся вм. жжется, заприжомъ вм. запряжомъ. (Хрѣсть имѣеть ѣ вм. е). Въ Холуницкомъ заводѣ говорятъ: о нѣй, со всею, ѣй вм. о ней, со всею, ей. У насъ говорятъ: сплетни, но падѣньщикъ. Е не подѣ удареніемъ переходить въ ѣ въ селахъ: Куваѣ, Выползовѣ и дер. Александровкѣ (въ этихъ мѣстностяхъ выговоръ одинаковый). Передъ ударе-

ниемъ, напр., тамъ говорятъ: бѣдрó вм. бедрó, бѣру́ вм. беру́, вѣду́, вм. веду́, вѣсна́ вм. весна́, вѣршóкъ вм. вершокъ, слѣза́ вм. слеза́, сѣлó вм. село, ѳрша́ вм. ерша́, отвѣрнóуть вм. отвернóуть, дѣржáть вм. держать, вылѣтáть вм. вылетать, нѣслá вм. несла, тѣплó вм. тепло, рѣбрó вм. ребрó, тѣсáкъ вм. тесáкъ, чѣлó вм. челó, горѣвáть вм. горевать, ѳгó, ѳму́ вм. его, ему; Стѣнáнъ вм. Степáнъ, лѣжáть вм. лежáть, вѣдрó вм. ведрó, вѣсна́ вм. весна́, но не говорятъ дѣри, вѣсиѣ. Послѣ ударенiя; напр. говорятъ въ Куваѣ (хотя крайне рѣдко): сiнѣму́ вм. синему, сáблѣй вм. саблей; во всѣхъ другихъ приведенныхъ въ программѣ словахъ слышалъ е. Въ Холуницкомъ заводѣ слышалъ въ глаголахъ 3-го лица вм. е — ѳ, напр.: принимáеть вм. принимаётъ, уѣдѣтъ вм. уѣдетъ, бѣдѣтъ вм. будетъ. Слово жонá слышалъ въ с. Куваѣ. У насъ можно услышать только одно слово, въ которомъ вм. ѳ говорятъ ѳ: вѣшка вм. вѣшка (вѣха). Въ селѣ Куваѣ говорятъ: вѣдрó, цвѣлó, хлѣбáть, гнѣздá (вм. гнѣздá), рѣкá, цолуетъ, цолуй, пѣсóкъ, пѣтúхъ, бѣдá (вм. бѣда), вѣнóкъ (вѣнокъ), звѣздá (звѣзда), слѣпóй (слѣпой), пѣмóй (пѣмой), гнѣдóй (гнѣдой), сѣкú (сѣку). Въ нашемъ селѣ слышалъ только одно слово, въ которомъ вм. ѳ (о) произносится ѳ — пѣрышко вм. пѣрышко. Въ Слободскомъ и другихъ уѣздахъ Вятской губ. вм. еще говорятъ обыкновенно еще. Вмѣсто е у насъ иногда говорятъ а, напр.: жалать, жанать вм. желать, женать. У насъ говорятъ: запрѣгъ (лошадь), головѣшка, кресло, словесно, колѣсный, колесникъ; трѣсь, лѣхой (пищ. легкiй). Затѣсывать, пощолкивать. Вмѣсто е очень часто у насъ говорятъ и: будить, ѳдить, бывапъ вм. будетъ, ѳдетъ, бываетъ; машыгъ вм. машеть. Вм. вѣтеръ, лебедь — вѣтирь, лебиль. Сирѣда, бирѣжокъ вм. середá, бережокъ (с. Кувай). Въ нашемъ селѣ говорятъ: либѣдка вм. лебѣдка, рибята вм. ребята, тичѣтъ вм. течóтъ, нильзá вм. нельзá, сибя́ вм. себя́, миня́ вм. меня́, тибя́ вм. тебя́, потиря́ть вм. потерять, ищó вм. еще, нидѣля, чило (дер. Лебедевка и с. Анненково, Симб. уѣзда) вм. чело; види́ вм. ведí, силó, нисú, систра́, мижá, пирó, рибрó, висна́, митлá, видрó, стиклó, писóкъ,

сирнда́ вм. село́, несú, сестра́, межа́, перо́, ребро́, весна́, метла́, ведро́, стекло́, песо́къ, середá (с. Утесовка). Вмѣсто дайте, просíte, смóтрите говорятъ: дайти, просíти, смóтрити. Въ нашемъ селѣ различно произносятъ и въ словѣ имя и въ словѣ ихъ: во второмъ случаѣ слышно йхъ. Иногда въ разговорѣ вм. мои, твои, моихъ, своимъ можно слышать: мое, твое, моихъ, своимъ. Въ нашемъ селѣ произносятъ им. прилагательныя на йй такъ, какъ мы обыкновенно говоримъ: крѣпкой, лѣхкой, мелкой, пѣгай и крѣпкій, лѣхкій, мелкій, пѣгый (пишемъ: крѣпкій, легкій, мелкій, пѣгій). У насъ говорятъ: понукывать, подтягивать, опахивать. Крестьяне нашего села е (пишется ѣ) въ словахъ какъ: дѣло, сѣра, мѣра, вѣсь, рѣдкій, мѣлъ, цѣлъ лѣсъ и другихъ произносятъ такъ, какъ мы произносимъ е въ словахъ: день, сѣть, мѣрь, весь, редька, мель, цѣль, лѣзь. Крестьяне нашего села говорятъ: цилую, беда, цвнтюкъ, цвнтной, зивать, рика́, литá, снига́, мистá, гнездо. Цидить вм. цѣдить, симена, цина, стрелять, минять, одяло; винокъ, звизда, дилить, липить, слипой, сміяться, нимой, гнидой, ришать, ришито, стри́ла, сику. Произносятъ, только рѣдко, и вм. ѣ въ концѣ словъ; такъ, напр. слышалъ: въ поли, вмѣсти; вм. вообще говорятъ вабчѣ (вапчѣ). У насъ говорятъ послѣ вм. послѣ. Сяла вм. сѣла говорятъ въ Холуницкомъ заводѣ. Вмѣсто смѣлѣе, скорѣе, бѣлѣе, хитрѣе въ Холуницкомъ заводѣ и др. селахъ Слободскаго уѣзда говорятъ: смѣляе, скоряе, хитряе, бѣляе. Въ нашемъ селѣ я не слышалъ замѣны я — е. Въ Холуницкомъ заводѣ слышалъ: петь вм. пять, опеть вм. опять. Тамъ же говорятъ: взяла вм. взяла, везать вм. везать, пети, десети, гледѣть вм. пяти, десяти, глядѣть. Въ нашемъ селѣ звукъ я часто замѣняютъ звукомъ и: взилá, свитой, привизáть, питакъ, девить, десить. Вмѣсто боялся, испугался, бросился, смѣялся въ деревнѣ Лебедевкѣ говорятъ: боялса, испугалса, бросилса, смѣялса. Въ Базарномъ Сызганѣ вм. испугался говорятъ испугалси. Имена прилагательныя на ыйй и йй выговариваются съ яснымъ произношеніемъ оконч. ыйй и йй или вм.

ой и ый говорятъ ай напр.: дѣбрай, первай. Въ нашемъ селѣ и дер. Лебедевкѣ употребляются вмѣсто формъ глаголовъ: думаешь, дѣлаешь, знаешь — формы думашь, дѣлашь, знашь; вмѣсто пропадаетъ, считаетъ, бываетъ — пропадать, считать, бывать; вмѣсто вздумаемъ, дергаемъ, играемъ — вздумамъ, дергамъ, играмъ. У насъ можно услышать только: послушашь, дѣлашъ, знатъ, вздумамъ. У насъ не говорятъ: знаэшъ, бываэтъ, дѣлаашъ, дѣлаатъ. Вмѣсто хозяева говорятъ хозявы. Крестьяне нашего села и дер. Лебедевки говорятъ: умѣшь вм. умѣешь, имѣтъ вм. имѣеть, разумѣтъ вм. разумѣеть, кашѣкъ вм. кашѣкъ. Въ нашемъ селѣ вмѣсто двухъ гласныхъ звуковъ можно услышать одинъ и въ слѣд. напр. словахъ: пыграть, пымать вм. поиграть, поймать. Также примать вм. принимать. Вмѣсто поѣхалъ въ дер. Лебедевкѣ говорятъ пѣхалъ. Въ нашемъ селѣ и дер. Лебедевкѣ можно слышать слова, при произношеніи которыхъ выпускаютъ ту или другую гласную. Въ началѣ словъ; вм. Алексѣй, Александръ, Анастасія, Аѳанасій, Аѳиногенъ говорятъ: Лексѣй, Лександръ, Настасья, Аѳанасій, Аѳиногенъ; вм. мненины — мненины, вм. испугался — спугался. Въ нашемъ селѣ и сосѣднихъ въ нѣкоторыхъ словахъ крестьяне приставляютъ гласную къ началу слова, напр.: аржаной (с. Утесовка) и оржаной (с. Кувай) вм. ржаной, авторникъ (с. Утесовка) и овторникъ (с. Кувай) вм. вторникъ. Вм. уроки у насъ говорятъ — урки. У насъ произносятъ: добрава, слѣпова, худова. Въ Слободскомъ уѣздѣ, Вятской губ. я слышалъ вм. когда, тогда — толды, колды. Въ дер. Лебедевкѣ крестьяне, преимущественно же женщины, вмѣсто Господь, Госножа говорятъ: Восподь, Воспожа (Богородица). Въ дер. Лебедевкѣ слышалъ вм. ангелъ анделъ. Вмѣсто ж у насъ въ селѣ говорятъ иногда ъ и ф, напр.: караводъ, куфарка вм. хороводъ, кухарка. Въ предлогѣ жъ у нашихъ крестьянъ нерѣдко можно замѣтить переходъ буквы ж въ х передъ звуками: п, т, к, ч, ц, или въ особаго рода г (такое же, какое мы произносимъ въ: когда, тогда) передъ звуками: б, д, г, ж, з; напр. говорятъ: хъ попу вм. къ попу напр., иду хъ

попу, хъ тому году, хъ кузнецу *вм.* къ кузнецу, хъ царю *вм.* къ царю; гъ дереву, гъ желѣзу *вм.* къ дереву, къ желѣзу. Въ с. Маломъ Барышкѣ, Карсунскаго уѣзда, крестьяне *вм.* ужаснуться говорятъ ужапнуться. Послѣ буквы *ц* у насъ произносятъ: а, о, ы, напр.: цыпленокъ, улицы, концы; молодець, царь, кольца, курица. Въ сосѣднихъ съ Холуницкимъ заводомъ селлахъ и деревняхъ крестьяне говорятъ: черковь *вм.* церковь, чарь *вм.* царь, чарича *вм.* царица, сонча *вм.* сонца, чѣловать *вм.* цѣловать, улча *вм.* улца, курича *вм.* курица. У насъ говорятъ: шыть, шыло, жыръ, нашыхъ, кожи; шагъ, жарко, шуба, жесткій, т. е. послѣ *ж* и *ш* произносятъ ы, а, о, у. Въ Слободскомъ уѣздѣ слышалъ замѣну *ш* черезъ *с* въ словѣ молосной (кажется также говорятъ и въ другихъ уѣздахъ Вятской губ., напр. въ Котельничскомъ). Въ Слободскомъ уѣздѣ говорятъ крестьяне штѣ *вм.* што (пишется что), няшши *вм.* нишкни. Въ Слободскомъ уѣздѣ буква *щ* произносится какъ *шш* въ словѣ опшшо *вм.* еще. У насъ говорятъ вождя *вм.* вожжа, дрожди *вм.* дрожжи; съѣждяться; жгѣтъ *вм.* жжетъ. *Вм.* годишься говорятъ годисся, собираешься — збираеся. *Вм.* дѣлается говорятъ дѣлаетца (с. Утесовки), *вм.* остаюся — остаюсь, *вм.* учуся — учусь, *вм.* ударился — ударилса (дер. Лебедевка). Въ Холуницкомъ заводѣ вмѣсто *п* говорятъ иногда б, напр. сабоги *вм.* сапоги; вмѣсто *м* въ томъ же заводѣ говорятъ и в: вного *вм.* много; въ с. Утесовкѣ и дер. Лебедевкѣ замѣняютъ въ дѣспр. в черезъ *м*, напр. говорятъ: взялиши *вм.* взявши, напимшись *вм.* напившись, обнямшись *вм.* обнявшись. Вмѣсто в въ нашемъ селѣ иногда можно слышать р: скрозь *вм.* сквозь; *вм.* в—л: слобода *вм.* свобода; *вм.* звука в—с: скусный *вм.* вкусный. Въ Холуницкомъ заводѣ въ словѣ дѣвушка пропускаютъ в передъ у, говорятъ: дѣушка, баушка, также говорятъ въ с. Утесовкѣ. Въ нашемъ селѣ и дер. Лебедевкѣ вмѣсто прорубь говорятъ пролубь, т. е. замѣняютъ р черезъ л. Вмѣсто н иногда въ нашемъ селѣ употребляютъ л: кухольный *вм.* кухонный, свещельникъ *вм.* священникъ. Говорятъ м *вм.* н въ началѣ словъ,

напримѣръ: Микола, Миколай, мырять вѣ. мырять и крайне рѣдко обратно: Печѣдъ вѣ. Месоодій. Въ нашемъ селѣ говорятъ иногда вѣ. л—н: маменько, по маменьку, маменькій вѣ. ма-ленько, по маменьку, маменькій; шкатушка вѣ. шкатулка. Иногда можно замѣтить въ нашемъ селѣ въ словахъ вынаденіе соглас-ныхъ, напр. скинѣтъ вѣ. вскинѣтъ; Пѣтъ вѣ. Пѣтръ, когда го-ворять: Пѣтъ Петровиць (вѣ. Пѣтръ Петровиць). Въ концѣ словъ крестьяне нашего села вѣ. л, б, в, з, ж произносятъ т, н, ф, с, ш, напр.: ротъ, суть, гротъ, каротъ, марось, ёшь (пишется родъ, судъ, гробъ, коровъ, морозъ, ёжъ). Въ нашемъ селѣ говорятъ: крофъ, любофъ (пишется: кровь, любовь), семь; въ Холуницкомъ заводѣ слышалъ: крофъ, лю-бофъ, семь. Слышалъ у нѣкоторыхъ жителей Орловской и Во-ропежской губ., т въ окончаніи 3 л. ед. и мн. ч. мягко: идѣтъ, идуть вѣ. идѣтъ, идуть. У насъ говорятъ: лавъки (пишется лавки), шавъки (пиш.: шавки), трафъки (пиш.: травки), ювъки (пиш.: юбки), дэфъки (пиш.: дѣвки), — мягко. У насъ скажутъ: первой, по серъпъ, веръхъ, зеръкало, церъковь. У насъ гово-рятъ мягко: дворицкъ, горъница, по харчевни—твердо. У насъ произносятъ звуки ц, б, в твердо въ словахъ: моленствіе, хлѣбникъ, лѣчебница, харчевни, деревни. Говорятъ: купца, рупъ (вѣ. рубль). Говорятъ также: плотникъ, скотникъ, родникъ, огородникъ съ твердыми т и д. У насъ произносятъ звукъ т или собственно ц (вѣ. те) твердо въ словахъ, какъ: вслѣдствіе (пиш. вслѣдствіе), бѣдствіе (пиш.: бѣдствіе), ротственникъ (пиш. род-ственникъ). Въ словахъ какъ: здѣшній, прежній, подспѣжникъ, грѣшникъ произносятъ у насъ ш, ж твердо. У насъ говорятъ: лехчи (пиш.: легче). Говорятъ твердо: барской, деревенской, жен-ской, русской.

Удареніе. Колокѣль, дайте творогѣ, ворѣта и ворота (употр. двойко), брѣтъя и братья, чѣща, въ рѣкѣ, свѣнью, онъ родѣтся, онъ рѣдѣтся (Холуницкій заводъ), бѣдетъ, будѣтъ (Хо-луниц. зав.), рабѣтатъ и рабѣтатъ, побвалъ и побвалъ, сббрагъ,

послѣтъ и послѣтъ (Холуниц. зав.), ѣдутъ, идѣтъ, идѣшь и т. д., вы курите, далеко, семнадцатый и семнадцатый, па́стухъ (Холуницкій заводъ). Вм. не бѣтъ говорятъ: нѣ бѣтъ, вм. два днѣ — два дни. Вм. подѣ вѣчеръ — подѣ вечеръ.

Эта путъ вм. этотъ путъ. У насъ говорятъ: этотъ яблокъ и это яблоко. Въ родит. пад. муж. р. можно услышать у вм. а; напр. говорятъ: съ того году вм. съ того года, съ потолка вм. съ потолка, безъ сну вм. безъ сна. Слово день имѣеть въ родит. п. ед. дни вм. дня, напр. говорятъ: съ того дни, съ этого дни. Въ дат. дни: напр. къ Димитріеву дни, къ Ильину дни. Въ окончаніи им. пад. мн. числа вмѣсто ы можно услышать а, напр. приговорѣ, погребѣ (правильно) поясьи (вм. пояса). Въ Холуницкомъ заводѣ слышалъ у крестьянъ: гвоздѣ вм. гвоздя. У насъ говорятъ: хрисьяни; въ Холуницкомъ заводѣ — крестьяна. Въ родит. пад. мн. ч. крестьяне нашего села употребляютъ окончаніе овъ тамъ, гдѣ обыкновенно его совсѣмъ нѣтъ, напр. глазовъ вм. глазъ, солдатовъ вм. солдатъ, челоуѣковъ вм. челоуѣкъ, но чаще чылдѣвъ, ребенковъ, жеребенковъ, вм. ребятъ, жеребятъ. Окончаніе овъ, евъ въ род. пад. мн. ч. употребляютъ крестьяне нашего села вм. ой, напр. говорятъ: пріятелевъ вм. пріятелей, рублѣвъ вм. рублей, ключовъ вм. ключей, ножовъ вм. ножей, кирпичовъ вм. кирпичей. Въ Холуницкомъ заводѣ вмѣсто творит. пад. очень часто говорятъ дат., напр.: съ лошадямъ, съ дѣтямъ, подѣ погамъ, за рыбамъ, съ краснымъ дѣвушкамъ, съ крестамъ, братъ рукамъ, бить погамъ, царапать когтямъ. Вмѣсто церковь у насъ говорятъ церква. Въ нашемъ селѣ смѣшиваютъ падежи родительный и дательный, напр. говорятъ: у сестрѣ вм. у сестры, у вдовѣ вм. у вдовы, у невѣстѣ вм. у невѣсты. Въ нашей мѣстности въ оконч. творительнаго пад. ед. ч. женскаго рода употребляется ой; такъ говорятъ женой, съ женой, водой, за водой, за доской (с. Утесовка). Вмѣсто сіюю очень часто у насъ говорятъ сілѣмъ, напр. сілѣмъ его взяли. Обыкновенно вм. на лошади, въ грязи, въ крови, на печи у насъ говорятъ: на лошадѣ, на

печѣ, въ грязѣ. Въ Холуницкомъ заводѣ часто говорятъ вм. къ дочери, къ матери, къ лошади — къ дочерѣ, къ матерѣ, къ лошади. Въ родит. пад. множ. числа женскаго рода вм. знака ѣ употребляютъ ей, слышалъ напр. свадьбей вм. свадебъ. Слово время склоняется такъ: род. п. время, дат. времени, твор. времени. Род. пад. множ. числа отъ имя, время, сѣмя: имѣнь, времѣнь, сѣмянъ. Въ имен. множ. въ именахъ средняго рода вм. окончанія а крестьяне употребляютъ иногда окончаніе ы, напр. ворота вм. ворота, болоты вм. болота, брѣвны вм. бревна, вѣсла вм. вѣсла, зѣрны вм. зѣрна. Иногда крестьяне нашего села въ род. мн. ч. средн. рода употребляютъ окончаніе овъ, напр. дѣловъ вм. дѣлъ (никакихъ деловъ нѣтъ), мистовъ вм. мѣстъ. Въ нашемъ селѣ обыкновенно говорятъ вмѣсто красное, черное, добрая, длинная, тѣмная, милая — красно, чѣрно, дѣбра, длѣнна, тѣмна, мила. Такъ, напр. скажутъ: темна ночь, красно яблоко, чѣрно дерево, длинна палка, мила дочь. Также говорятъ: добры молодцы вм. добрые молодцы, темны ночи вм. темныя ночи, длинны дни вм. длинные дни. Въ имен. пад. мн. числа прилагательныхъ всѣхъ родовъ въ концѣ слышно и. Напр. говорятъ: злыи люди, ясныи дни, большѣи дома, сплыныи лошади, топкѣи болота, сѣрыи гуси. У насъ иногда говорятъ: другеи вм. другіе, какеи вм. какіе. Вмѣсто предлож. пад. ед. числа прилагательныхъ муж. и сред. родовъ употребляется творит. пад. ед. числа, напр. скажутъ у насъ: въ большимъ городѣ, въ прошлымъ году, въ широкимъ мѣстѣ, въ хорошимъ дому, на высокымъ деревѣ, въ деревяннымъ стойлѣ. У насъ очень часто можно слышать вмѣсто род. пад. тебя—те (у те), тея (у тея). Вмѣсто дат. пад. обыкновенно говорятъ теѣ (вѣриѣе тиѣ), вм. себѣ—сиѣ. Вмѣсто въ немъ обыкновенно говорятъ въ нимъ. Въ Холуницкомъ заводѣ вмѣсто творит. п. множ. ч. съ ними говорятъ: съ нимя. Вмѣсто у неѣ (пиш.: у нея) у насъ говорятъ; у ней. Въ виш. ед. вм. всю иногда говорятъ у насъ всиѣ. У насъ вм. одни, однихъ, одними говорятъ обыкновенно: однѣхъ, однѣ, однѣми вм. въ одномъ, въ однимъ. Слышалъ въ с. Анненковѣ, Симб. уѣзда, вмѣсто одни, од-

нихъ, одними — одны, одныхъ, одными. У насъ въ селѣ всегда говорятъ вм. им. мн. мон, твоп, своп—моѣ, твоѣ, своѣ; вм. моихъ, твоихъ, своихъ—моѣхъ, твоѣхъ, своѣхъ. Вм. моево, твоево, свосво, мосму, твоему, своему—мово, твово, свово, мому, твоему, своему. Слово ихній употребл. въ Холуницкомъ заводѣ. Вмѣсто обонхъ, обонмъ у насъ говорятъ обѣхъ, обѣмъ. Вм. двумя у насъ обыкновенно говорятъ: двумя. Вмѣсто трѣмъ у насъ въ селѣ говорятъ: трюмъ, вм. трема — трюмя. У насъ говорятъ иногда вм. хлѣбъ, масло, каша, бабы—хлѣботъ, масло-то, каша-та, бабы-ти, напр.: продали-ли вы хлѣботъ, есть-ли у васъ масло-то? Каша-та сварена? Бабы-ти дома? Говорятъ: бабу-ту, парня-та, парню-ту. Мѣстоименія то, та, тѣ, ту употребляютъ при всѣхъ падежахъ и числахъ.

Спряженіе глаголовъ. Вмѣсто оконч. ить въ неопред. наклоненіи крестьяне Холуницкаго завода употребляютъ оконч. ѣтъ, напр.: звонѣтъ вм. звонить, шалѣтъ вм. шалить. Вм. итъ тамъ же иногда говорятъ ятъ: хоронятъ вм. хоронить. Вмѣсто слова вынуть въ Холуницкомъ заводѣ скажутъ: вынѣтъ, вм. вынулъ — вынѣлъ. У насъ говорятъ нанимать и наймовать. У насъ крестьяне говорятъ: замораживать, устраивать, устраиваться, уваживать, оспаривать, удваивать, утряивать, успокаивать, просрачивать. Вмѣсто хочешь у насъ часто говорятъ: хошь. У насъ говорятъ: хвамогъ вм. хвалятъ, ходюгъ вм. ходятъ, носюгъ вм. носятъ, рубюгъ вм. рубятъ, просюгъ вм. просятъ, любюгъ вм. любятъ, тернюгъ вм. терпятъ. Въ Холуницкомъ заводѣ вм. жечь говорятъ: жегчи, вм. беречь — берегчи, вм. бѣчь — бѣгчи, вм. печь — пекчи, вм. сѣчь — сѣгчи. Вмѣсто наложено у насъ обыкновенно говорятъ: накладыно. Вмѣсто убѣжать чаще употребляютъ убѣггъ, вм. впрягъ, запрягъ — впрѣггъ, запрѣггъ. Повелит. наклон. отъ уѣхать говорятъ: уязжай, поѣхать—пызжай, заѣзжать—заѣдъ или зызжай. Вм. принеси говорятъ: припнесъ.

Въ Слободскомъ уѣздѣ, въ Холуницкомъ заводѣ вм. въ прошломъ году говорятъ: лоньского лѣта, лоньского года, лонись

(очень часто). Въ нашемъ селѣ говорятъ иногда вм. этой ночью—ночесь. Въмѣсто предлога за употребляютъ часто по: напр. вм. за малиной—по малину, вм. за грибами—по грибы. У насъ часто говорятъ: въ рождество вм. на рождество. Говорятъ обыкновенно: ѣхать на двоѣмъ, на троѣмъ, т. е. на двухъ, трехъ подводахъ. Предлоги мимо и возлѣ требуютъ послѣ себя родит. пад., напр. крестьяне говорятъ: возлѣ дороги, мимо гумень. Въмѣсто очень злой говорятъ иногда: злощій, вм. очень добрый—доброщій. У насъ говорятъ: сюда пришло двое мужиковъ, трое мужиковъ, четверо мужиковъ. У насъ говорятъ: два хорошихъ мальчика. Вм. два, три раза крестьяне у насъ говорятъ: два, три разъ. Вм. шестьдесятъ лѣтъ, шесть лѣтъ чаще говорятъ: шестьдесятъ годовъ, шесть годовъ. Вм. два рубля — два рубля, вм. три дня — три дни. Въмѣсто кто-то, кому-то, у насъ говорятъ иногда: кто не то, кому не то. Миѣ приходилось слышать употребленіе въ рѣчи такихъ словъ или частицъ, которыя опредѣленнаго значенія не имѣютъ, напр. инб, бишь, мошь, де, бать. Ино придешь ко миѣ. Какъ, бишь, онъ говорилъ? Онъ, бать, знаетъ это дѣло. Я де не знаю (такъ говорятъ въ Холуницкомъ заводѣ).

(Сообщеніе М. Остроумова).

www.libtool.com.cn

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ
С-Петербургъ, Мартъ 1897 г.

Непремѣнный секретарь, Академикъ *Н. Дубровинъ*

ИМПЕРАТОРСКОГО АКАДЕМИЧЕСКАГО ПЕЧАТНИЧЕСТВА (Мос. Центр.)

www.libtool.com.cn

www.libtool.com.cn

www.libtool.com.cn

www.libtool.com.cn

www.libtool.com.cn